

ИСТОРІЯ МАЛОРОССІИ,

Николая Маркевича.

*Pulchrum est benefacere reipublicæ: etiam
bene dicere haud absurdum est.
Sallust. bellum Catilinarium.*

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Издание книгопродавца О. Н. Хрусталева.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1842.

ИСТОРІЯ МАЛОРОССІИ.

Николая Маркевича.

*Pulchrum est benefacere reipublicæ: etiam
bene dicere haud absurdum est.
Sallust. bellum Catilinarium.*

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изданіе книгопродавца О. Н. Хрусталева.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петер-
бургъ. Маія 7-го дня 1840 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ

Ц.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переясловѣ у Гетмана Богдана Хмѣльницкаго російскихъ пословъ: Ближняго Боярина Василія Бутурлина , Окольногого Ивана Алферьева и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И тогожь числа (6 Генваря 1654 года) Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой въ Переяславль пріѣхалъ за часъ до вечера, а писарь Иванъ Виговской пріѣхалъ Генваря въ 7 день, и Полковники и Сотники съѣхались въ Переяславль же, и Генваря 7-го же числа, къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой Переясловскаго Полковника Павла Тетерю , чтобъ ему , Гетману , съ ними видѣтца, а Государевы-бъ Грамоты въ то время и не подавать, и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ , что Бояринъ Василій Васильвичъ съ товарищами съ нимъ, Гетманомъ, видѣтца ради, а гдѣ видѣтца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

Томъ IV.

И Гетманъ приказалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворьѣ того же числа въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана писарь Иванъ Виговской, да Полковникъ Павелъ Тетеря; а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ тотчасъ, поѣхалъ къ Гетману.

И того-жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, а съ нимъ пріѣхали писарь Иванъ Виговской, да Переясловскій Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Гетману: присланы они отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ Его Государевымъ милостивымъ полнымъ указомъ, по ево, Гетманову, челобитью и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтра, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву Грамоту подать, и Государевъ милостивой указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву грамоту, и сказавъ Государевъ милостивой указъ, тогожъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ, и инымъ начальникамъ, и всякимъ людѣмъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, служить и прямити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское много-

лѣтное здоровье складивать, и вѣру ему, Государю, учинити, Генваря въ 8 день, и во всемъ по его Государевѣ волю быти готовы; а завтра де рано Полковники все будутъ у него, и онъ де, съ ними поговоря, будетъ на съѣзжій дворъ, и, выслушавъ Государеву Грамоту и Государевъ милостивой указъ, поговорить ему будетъ съ Полковники, а поговори съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ Соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и писарь Иванъ Виговской говорили: «милость де Божія надъ нами, якоже древле при Великомъ Князѣ Владиміръ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, вся Россіи Самодержецъ, призрѣлъ на свою Государеву отчину — Кіевъ и на всю малую Русь милостью своею; яко орелъ прикрываетъ гнѣздо свое, такъ и онъ Государь изволилъ насъ принять подъ свою Царского Величества высокую руку, а Кіевъ и вся малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества, а мы де все Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прямить во всемъ душами своими, и головы свои за Его Государское многолѣтнее здоровье складивать ради.»

А о томъ о всемъ писано къ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу вся Россіи съ Парфеньемъ Тоболинымъ Генваря въ 8 число, съ утра рано.

И тогожъ числа отъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго приходилъ писарь Иванъ Виговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники, и

съ Судьями, и съ Войсковыми Ясаулы,—и Полковники де, и Судьи, и Ясаулы подъ Государеву высокую руку поклонилися.»

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра тогожъ дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ, съ часъ времени, на собраніе всего народа слыхать совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершиться.

И какъ собралосѣ великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространнѣйшій про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ Судья и Ясаулы, писарь и все Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясауль Войсковой велѣлъ всемъ молчать; потомъ, какъ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

«Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православніи Христіане! вѣдомо то вамъ всемъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божию и озлобляющихъ все Христіанство нашего православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей земли въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіяхъ съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось въ земли нашей, что уже вельми намъ всемъ доучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣ безъ Царя; для того нынѣ сбрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хотите; первый Царь есть Турскій, который многожды чрезъ пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область; второй

Ханъ Крымскій; третій Король Польскій, которой, будетъ сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть Православный Великія Россіи Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ просимъ; тутъ котораго хотите избирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братіи наши, православніи хрістіане, Греки бѣду терпятъ, и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ тоже бусурманъ, котораго мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмь! Какое плѣненіе, какое вешадное пролитіе крови хрістіанскія отъ Польскихъ Пановъ утѣсненія, никому вамъ сказывать не надобетъ; сами вы всѣ вѣдаете, что лучше жида и пса, нежели хрістіанина, брата нашего, почитали. А православный хрістіанскій Великій Государь, Царь Восточный, есть съ нами единого благочестія Греческаго закона, единого исповѣданія, едино есми тѣло церкви православіемъ Великія Россіи, главу имуще Іисуса Христа. Той Великій Государь, Царь хрістіанскій, сжалившись надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкви въ нашей малой Россіи, шестьлѣтнихъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостью своею прислати изволилъ, котораго естли со усердіемъ возлюбимъ, кроме Его Царскія высокія руки благотимнѣйшаго присталища не обрящемъ; а будетъ кто съ нами не со-

гласуетъ теиерь, куды хочетъ, вольная дорога.» Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: волимъ подѣ Царя Восточнаго, православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели не навистнику Христову, поганнну, достати.

Потомъ Полковникъ Преясловской Тетеря, ходячи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: вси ли тако соизволяете? рекли весь народъ: вси единодушно; потомъ Гетманъ моылъ: буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣнитъ подѣ Его Царскою крѣпкою рукою; а народъ по немъ вси единогласно возопили: Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобъ есми во вѣки всѣ едино были.

И послѣ того писарь Иванъ Виговскій, пришедши, говорилъ: что де козаки и мѣщане всѣ подѣ Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 число Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и писарь Иванъ Виговской, и Обозничей, и Судьи, и Полковники, и Ясаулы войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Батурина съ товарищи на сѣзжемъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману
Богдану Хмѣльницкому рѣчь:

А моылъ:

Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмѣльницкому, Гетману войска Запорожскаго и ко всему войску Запорожскому свою Царскаго Величества Грамоту.

И тое Государеву Грамоту ему отдавъ; а какъ Государеву Грамоту Бояринъ Василій Васильевичъ Гетману отдалъ, и тое Государеву Грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву Грамоту, поцѣловалъ и, распечатавъ, отдалъ писарю Ивану Виговскому, и велѣлъ ему вычестъ при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ, и тое Государеву Грамоту писарь Иванъ Виговскій чолъ всѣмъ людѣмъ явно; и выслушавъ Государеву Грамоту Гетманъ, и Полковники и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ: что Великому Государю, Царю и Великому Книзю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, онъ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служить и прямити вседушно, и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, и вѣрю Государю учинити, и во всемъ по Ево, Государевѣ волѣ, быть готовы.»

И Бояринъ Василій Васильевичъ молилъ:

«Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель жалуешь тебя, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и Полковниковъ, и все войско Запорожское православныя христіанскія вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.»

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловалъ о здоровьи, велѣлъ спросить, челомъ ударили и про Государево, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи здоровье спросили.

И Бояринъ Василій Васильевичъ молилъ:

«Какъ мы побѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здоровье.»

А послѣ того говорилъ Гетману:

Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить:

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшней по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмѣльницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ: что Паны, Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру Греческаго закону и на святія Божія восточныя церкви возстали, и гоненіе учинили большое, и отъ истинной христіанской вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстахъ учинили Унію, и всякія

надъ вами гоненіе, и поруганіе, и злости на христіанскія чинили, а послѣ того и помирясь съ вами сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою церковію, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которыя въ договорѣ написаны были отдать изъ Уніи, не отдали, а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію; и хотя православную христіанскую вѣру искоренити и святія Божія церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святія Божія церкви осквернили, и поругали, и разорили, и православныхъ христіанъ духовнаго и мірскаго чину многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили; и вы, не хотя благочестивыя христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою, учили за православную христіанскую вѣру и за святія Божія церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, православныя Христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана и все войско Запорожское, принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

«И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману Богдану Хмѣльницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ вѣчное dokonчанье, и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіанскому, безъ причины вѣчнаго dokonчанья нарушать было не мочно; а которыя неправды учинились съ Королевскія стороны съ нарушеньемъ вѣчнаго dokonчанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскія стороны по договору исправленья; а будетъ Король и Паны Рада по договору исправленья не учинять, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, и за ихъ неправды учнеть противъ ихъ стоять; а ему Гетману и всему войску Запорожскому велить свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить.

«И вы, Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское Великому Государю нашему, Царскому Величеству, били челомъ: будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку принять васъ не мочно, и Царское-бъ Величество, для православныя христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ васъ вступился, и велѣлъ васъ съ Королемъ, съ Паны Рады помириты чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

« И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по вашему челобитью, посланы въ Польшу къ Яну Казимиру Королю Его Государевы великіе и полномочные Послы: Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорить накрѣпко.

« И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтъхъ Пановъ Радѣ говорили: чтобъ Король и Паны Рада то междоусобіе успокоили, и съ вами помирились, и православную христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церковей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили-бъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ Унѣю, и тѣбъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинять съ вами помятца, и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царско Величество, для православныхъ христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церковей Королевскому Величеству такую поступку учинить тѣмъ людѣмъ, которые въ Его Государскомъ именованъ въ пропискѣ объяснились и достойны были смертныя казнѣ, тѣ ихъ вины велить имъ отдать. Да тѣ-же Царскаго Величества великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людѣмъ присягалъ на томъ, чтобъ ему межъ ранствующими въ вѣрѣ Христіанской людми остерегати, и защищати, и никакими

мѣрами для вѣры самому не тѣснити , и никого на то не допускати.

« А будетъ онъ тое своей присяги на здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинить свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и онъ, Янъ Казимеръ, Король, не только что православную Христіанскую вѣру и не оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и на еретическую вѣру не чинятъ, и потому по всему онъ клятву свою, на чѣмъ присягалъ, преступилъ а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ Казимеръ Король и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотятъ православную Христіанскую вѣру искоренити, и церкви Божіи разорити, пошли на васъ войною при нихъ-же великихъ Послѣхъ, а ихъ Пословъ отпустили безъ дѣла.

« И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскія стороны такія неисправленія и досады, и вѣчному dokonчанью нарушенія, и на православную Христіанскую вѣру, и на святія Божіи церкви гоненіе, и не хотя того слышать, чтобъ вамъ, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи, и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запоролское съ городами и съ землями, отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги Его, свободныхъ, принять велѣлъ, и помощь вамъ на кривоприсяжцовъ и

на хотящихъ разорити Христіанскую вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣтъ; и тыбѣ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли, и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя Гетмана и все войско Запорожское, держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ въ оборони и въ защищенѣ.

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальные и всякихъ чиновъ люди на Государской милости били челомъ. Изъ съѣзжаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы съ Бояриномъ съ Василиемъ Васильевичемъ съ товарищи въ каретѣ, а Казанской Преображенской Архимандритъ Прохоръ, и Рожественской Протопопъ Андріанъ, и священники и дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за спасовымъ образомъ въ Соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичъ и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской протопопъ Григорій, и всѣхъ церковей священники и дьяконы встрѣтили ихъ у паперти со кресты и съ кадилы въ ризахъ и шѣли: буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. А какъ вошли въ церковь и архимандритъ Прохоръ, и протопопъ Андріанъ, и Переяславской протопопъ Григорій со всемъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начати общаніе къ вѣрѣ по чиновной

книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ ; и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій говорилъ имъ : чтобъ имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи, чтобъ ему, Государю, ихъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать, и за нихъ стоять, и вольностей не нарушать, и кто былъ Шляхтичъ, или козакъ и мѣщанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какія маестности у себя имѣлъ, и томубъ всему быть по прежнему, и пожаловаль-бы Великій Государь, велѣлъ имъ дать на ихъ маестности свои Государевы Грамоты. » И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи Гетману говорилъ : « что въ Московскомъ Государствѣ прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ Государскіе подданные, также и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всеѣмъ Государствомъ они вѣру чинятъ на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить, и радѣть и прямитъ, и всякаго добра хотѣть, а того что за Великаго Государя вѣру учинити, николи не бывало и впредъ не будетъ, и ему, Гетману, и говорить было о томъ непристойно, потому что всякой подданный повиненъ вѣру дать своему Государю. И они-бъ, Гетманъ и все войско Запорожское какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ-бы и совершили, и вѣрно Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безъ всякаго сумнѣнія; а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Го-

сударскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣнїи, и отъ недруговъ ихъ во оборони и въ защищенїи, и вольностей у нихъ не отымасть, и маестностями ихъ, чемъ кто владѣтъ, Великій Госудрь ихъ пожалуетъ, велить имъ владѣть по прежнему.

И Гетманъ, Богданъ Хмѣльницкій, говорилъ имъ : что онъ о томъ поговорить съ Полковники и со всеми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманѣ. И вышедъ изъ церкви пошелъ на дворъ къ Переяславскому Полковнику къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ ; и изъ двора прислалъ въ церковь въ нимъ Полковниковъ: Переяславскаго Павла Тетерю, да Миргородскаго Григорія Сахновича; а пришедъ къ нимъ Полковники, говорили тѣмъ рѣчи: «чтобъ имъ учинить вѣру за Государя.»

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи по томужъ говорили: «то непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣру чинить николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣру давать, а даютъ вѣру Государю подданные.»

И Полковники говорили: «что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.»

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Полковникомъ: «что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и того въ образецъ ставить непристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержавцы, а на чѣмъ и присягаютъ и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всеа Россіи Самодержцовъ, также и у Великаго Государя, Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостиво слово Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они Государской милости обрадовався, пошли въ церковь и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топере было Гетману и имъ, Полковникомъ, говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ.

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: «Гетманъ де и мы въ томъ вѣримъ, только де козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Полковникомъ: «что Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челобитію, и имъ было Его Государская милость надобно помнить, и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будутъ незнающіе люди такіа непристойныя рѣчи, которыя къ таковому великому дѣлу непристойны, и говорить, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать, и такихъ не знающихъ лю-

дей отъ такихъ словъ унимать.» И Полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и Писарь Иванъ Виговскій, а съ ними Полковники, и Сотники, и Ясаулы, и Атаманы и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичу съ товарищи Гетманъ и Писарь Иванъ Виговской и Полковники: « что они во всемъ покладиваются на Государеву милость, и вѣру, по Евангельской заповѣди, Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтнее здоровье головы складивать ради: а о своихъ дѣлѣхъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.

И тогожъ числа, Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ Великихъ Чудотворцовъ Петра, Алексія и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи, и всѣхъ святыхъ и Великаго Государя, Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, счастіемъ, Бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и Писаря Ивана Виговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, Писарь Иванъ Виговской и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. А приводилъ въ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимандритъ Прохоръ. Обѣщаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и

инные приказные люди говорили со слезами, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Россіи Самодержцу, и Государинѣ, Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрнымъ Царевнамъ и Ихъ Государскимъ дѣтямъ, которыхъ Имъ Государѣмъ впредь Богъ дастъ, обѣщались служить, и прамити, и добра хотѣти и во всемъ быти по Государевѣ волѣ, бозо всякого сомнѣнія, какъ о томъ въ обѣщанѣхъ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Россіи, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церкви на омбонѣ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ Алексѣй; а какъ Государю многолѣтіе кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужескаго и женскаго полу, и ото многія радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всѣмъ подъ Государскою высокою рукою.

И учиня вѣру Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ каретѣ на сѣзжій дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на сѣзжій дворъ, и по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи Указу, Его Государево жалованье Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману Богдану Хмѣльницкому, знамя, и булаву, и ферезею и шапку и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противу Государеву

указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь:

А м о л ы л ъ:

Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмѣльницкому, говорити:

«Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничто же безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣлается, но вся Его смотрѣніемъ строится: усмотрѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣлается въ вашей сей землѣ не-смирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣлается и строится, иже по величїи своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей велимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли тебе, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію церкви свята и всѣхъ православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостію всесильною ты помогаемъ, покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ, и побороеніемъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля, поразумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, яко всемплотивый Богъ, хотѣи воздвигнути рогъ христіанскій и сію землю,

скиперть Благоворѣчнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго Царя Владимира и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божию таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію Царскую свою милость вамъ показываетъ, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемиловитаго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, русскихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемиловитый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи честнаго Креста, православному Царю Русскому и всѣмъ христіянамъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковь святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю, и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи православныхъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ, въ Царѣ-градѣ покрывающихъ чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіеся, всеильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ Иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно избл, другіе же со студомъ прогна: тако да и посредѣ полковъ вашихъ, въ Царскомъ семъ знаменіи написана, несима васъ отъ яновѣрныхъ

оружія покрываетъ , и побѣду на нихъ даруя тебѣ, со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ , и святіи же Божіи угодницы Русетіи Антоній и Θεодосій со святою Великомученицею Варварою , ея же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ , ваша имать страна, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху , сиче и нынѣ да будутъ скоріи тебѣ и всѣмъ помощники, утверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное въ бранѣхъ. »

А изговоря Бояринъ Василій Васильевичъ, отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя, и, отдавая булаву, говорилъ :

« Иное паки державы своей Царскія знаменіе булаву сію Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ , тебя жалуя, тебѣ посылаетъ , да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людѣмъ начальствуяши , гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смирити; воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добръ устроивалъ сси, сиче да и прочее время симъ Пресвѣтлыя Его Царскія державы знаменіемъ, булавою , тако смотреливнѣ управляти возмощиши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себѣ воинства вся враги, на вы возстающіе и на благочестіе, устрашаетъ, и отъ васъ прогоняетъ. »

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду:

«Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, орла носий печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, вождель градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяи милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіи таковыя своя Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебѣ же и всѣхъ православныхъ, подъ Его Пресвѣтлую Царскую державу покланяющихся, изволи покрываты; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу, къ Царской Его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣваясь, согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ православної и о Царскаго Его Величества державѣ на враги побораеши.»

А какъ отдавъ одежду, и, отдавая шапку, говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной, и промыслъ благородный о православія защищеніи смыслающей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты, Гетмане, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попираги и

безумне гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хоцетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подклоняя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всемъ воинствомъ своимъ и всеми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество вашимъ рѣченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всемъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможеть.»

А Писарю Ивану Виговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье раздали противъ Государева указу; а Государево жалованье Гетманъ и писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы Войсковые и Сотники приняли съ радостію, и на Государевѣ жалованьѣ били челомъ. И отъ сѣѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и до своего двора Государево жалованье — знамя велѣлъ вести предъ собою развертѣвъ, а самъ шелъ за знаменемъ въ Государевѣ жалованьѣ — въ ферезѣ въ шапкѣ съ булавою пѣшъ, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ и Писаремъ Судьи, и Ясаулы Войсковые, и Обозничей, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ Соборной же церкви, и Архимандритъ со всемъ освященнымъ Соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и писарей, и козаковъ, и мѣщанъ; а достальныхъ Полковниковъ, и иныхъ начальныхъ людей и козаковъ, которые въ Пересловѣ излучились, и мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привелижъ; а сколько человекъ и кто пмяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно

III.

Жалованная Грамота.

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Смоленскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Нова-города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскія и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и Землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали

есмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ Богдана Хмѣльницкаго , Гетмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Виговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ , и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ въ 1662 году, какъ по милости Божіи учинились подъ нашу Государскую высокою рукою онъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское и вѣрю Намъ, Великому Государю , и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили , и въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ Намъ , Великому Государю, къ Нашему Царскому, Величеству, онъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ : Самойла Богданова , Судью Войскаго, да Павла Тетерю , Полковника Переясловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ , Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловати, велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобы въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, по отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердить и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чину людѣмъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ не нарушить, и на тѣ-бъ ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную Грамоту за Нашею Государскою печатью , и чтобъ числа войска Запорожскаго списковыя учинить 60,000,

а былобъ то число всегда полно; а будетъ, судомъ Божиимъ, смерть случится Гетману, и Намъ бы Великому Государю поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберуть, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній козацкихъ и земель, которые имѣють для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти, также бы и вдовъ, послѣ козаковъ остальныхъ, дѣти повольности имѣти, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго нашего Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокую руку по прежнимъ имъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нерушивать нитѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали есмы, по ихъ же челобитью, учинить Списковаго шестьдесятъ тысячъ всегда полное; а будетъ, судомъ Божиимъ, смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволели войску Запорожскому обирати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберуть, и о томъ писати къ Намъ, Великому Государю, да тому же новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; также и имѣній козацкихъ и земель, которыя они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ, послѣ коза-

ковъ остальныхъ, у дѣтей не велѣли а быти имъ за ними по прежнему. И по нашему Царскаго Величества жалованью нашимъ Царскаго Величества поданнымъ, Богдану Хмѣльницкому, Гетману войска Запорожскаго и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по своимъ прежнимъ правиламъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и Сыну нашему, Государю, Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникамъ Нашимъ служить и прямили и всякаго добра хотѣти, и нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Государской волѣ и послушаніи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники Самойло и Павелъ именемъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ: Боярину и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми-жъ статьями, да тѣ статьи, съ Нашимъ Царскаго Величества указомъ, велѣли дать

тѣмъ-же Посланникамъ Самойлу и Павлу , и хотимъ его , Гетмана , Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ , и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Государскаго Величества жалованная грамота , за Нашею Государственною печатью въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ , лѣта отъ созданія міра 7162, (1654) , мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дѣяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи , кайма безъ фигуръ , Богословіе и Государево имя писано золотомъ.

III.

Жалованная Грамота.

Послѣ титула.

Пожаловали есмы Нашія Царскаго Величества отчины Малыя Россіи жителей , людей стану Шляхетскаго , что въ нынѣшнемъ въ 162 году , какъ по милости Божіей учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій , и все войско Запорожское , и вся Малая Русь , и вѣру Намъ , Великому Государю , и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили , и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ , Великому Государю , къ Нашему Царскому Величеству , онъ , Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско

Запорожское посланниковъ своихъ: Самоѣла Богданова, судью Войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловати, позволить Шляхтѣ благочестивой христіанской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются, и вѣрю намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые vybrати межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ-же какъ и напередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды-бъ земскіе и городскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество для челобитья подданнаго Нашею Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашею Царскаго Величества войска Запорожскаго Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, какковы даны имъ права и привиліи и вольности отъ Королей Польскихъ; а вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивати не велѣмъ и старшихъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирать межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣть поволѣли, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволѣли; и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашія Царскаго Величества отчины — Малыя Россіи, жителемъ Шляхтѣ быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою,

по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ Шляхетскихъ свободно безъ всякія неволи во всемъ потому , какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ написано , и Намъ , Великому Государю , и Сыну Нашему Государю , Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу , и наслѣдникомъ Нашимъ служить и всякого добра хотѣти , и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей , гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ , ходити , и съ ними биться , и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ на вѣки. А мы Великій Государь , учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи , и вамъ-бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ , безъ всякаго сумнѣнья. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ , лѣта отъ созданія міра 7162 , (1654) , мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи , противъ первыя грамоты.

IV.

Жалованная Грамота.

Божією Милостію Мы , Великій Государь , Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ , всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

и проч. и проч. и проч.

Пожаловали есмы подданнаго Нашего Богдана Хмѣльницкаго , Гетмана войска Запорожскаго , что

въ нынѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божіи
учинились подѣ Нашею Государскою высокою рукою
онѣ, Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкій, и все войско За-
порожское, и вся Малаѣ Русь, и вѣру Намѣ, Великому
Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣд-
никамъ на вѣчное подданство учинили, и билѣ че-
ломъ Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому
Величеству, онѣ, Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкій, что
напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было
войска Запорожскаго на Гетманскую булаву старо-
ство Чигиринское, со всеми къ нему принадлежно-
стями, и чтобѣ Намѣ, Великому Государю, пожало-
вать тому старосту Чигиринскому для всякаго
урядства велѣли быти при булавѣ Гетманской по
прежнему: и Мы, Великій Государь, Наше Царское
Величество, Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска
Запорожскаго, пожаловали старосту Чигиринскому, со
всеми принадлежностями, велѣли быти войска Запо-
рожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ
и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго
Величества жалованью старосту Чигиринскому со
всеми принадлежностями быти войска Запорожскаго
при Гетманской булавѣ по прежнимъ правиламъ и
привиліямъ и по сей Нашей Государской грамотѣ
безповоротнo. Дана сія Наша Государская жало-
ванная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ
Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162 (1654), мѣся-
ца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою; подписъ
думнаго дѣяка Алмаза Иванова; печать большая подѣ
кустодією. Писалъ Тимофѣевъ.

V.

*Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича, объ
отправленіи въ Малую Россію Ближняго Околь-
нигаго Хитрова для утвержденія Виговскаго
Гетманомъ.*

Божією милостію отъ Великаго Государя, Царя и
Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

и проч. и проч. и проч.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго
Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сот-
никомъ, Атаманомъ, и Старшинамъ и всему войску
Запорожскому, Наше Царскаго Величества милости-
вое слово :

Въ нынѣшнемъ въ 1666 году, Ноября въ 11 день,
писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему
Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ
посланцы своими Корсунскаго полку съ Ясауломъ
съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищемъ, что вы, ис-
полняя стародавнія права и вольности войсковыя,
которыя по Нашей Царскаго Величества милости
Вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною
грамотою утвержденныя, по смерти бывшаго Гетма-
на войска Запорожскаго Богдана Хмѣльницкаго про-
межъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска
Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Вигов-
скаго, и нынѣ ему за Радою всего войска естъ дѣла

вручили , и Нашему Царскому Величеству бѣте челомъ , чтобъ Мы , Великій Государь , пожаловали , изволили того вашего обраннаго Гетмана Ивана Виговскаго подкрѣпить и утвердить Нашею Царскаго Величества жалованною грамотою ; а вы , вы , Наше Царскаго Величества войско Запорожское и съ преждедеченымъ обраннымъ Гетманомъ Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , и Нашего Царскаго Величества Сыну , Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи служить вѣрно , и противъ непріятелей Нашихъ стояти , и всякаго добра хотѣти обѣщаетесь на вѣки , надежны будучи ; чтобъ и Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , видя къ Намъ , Великому Государю , вашу прямую службу , при Нашей Царскаго Величества милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранили изволили . И мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , по своему Государскому милосердому осмотрѣнію , васъ , Нашихъ Царскаго Величества вѣрныхъ поданныхъ , Православныхъ Христіанъ , въ Нашей Царскаго Величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякаго умаленья непремѣнно всегда держати будемъ , въ томъ бы есте на Нашу Царскаго Величества милость были надежны ; а на подтвержденіе новобраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности , съ Нашею Царскаго Величества жалованною грамотою и для Нашихъ Царскаго Величества дѣлъ , и при комъ новобранному Гетману Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , на вѣрное подданство вѣру учинити , послали Мы , Великій Государь , Наше Царское

Величество, къ Гетману и къ вамъ, всѣму войску Запорожскому, ближняго Окольного Нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу, въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, какова дана прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому, вѣру при томъ Нашемъ Царскаго Величества Ближнему Окольному и Оружейничему и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи учинилъ; а посланниковъ вашихъ Юрья Миневского, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, не задержавъ. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 (1657), мѣсяца Ноября 30 дня.

VI.

*Письмо Гетмана Виговскаго къ Государю, Царю
Алексѣю Михайловичу.*

Божією милостію Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю

Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кандинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичу, и дѣдичу и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Иванъ Виговскій, Гетманъ, съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есмы не поединократно, а въ послѣдній съ Дьячкомъ съ Василиємъ Михайловичемъ Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою вѣрою присяги и вѣры нашія Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣемся, и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводить, что какъ по всѣ тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалася, но и паче кровь мою проливалъ есмь и

здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ Православнымъ Восточныя церкви сыномъ; и да самъ Богъ такого судить, который меня такъ предъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ, и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войски на за-Днѣпръ ходили, и есмь не каковую Вашему Царскому Величеству чинили измѣну, но для усмиренія домовья своеволи, которая многія людѣмъ обиды чинила, и умиря тоя, тогожъ часу съ войсками возвратились, никакія зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи; да и подѣ Кіевомъ что сталося, безъ моея учинилось вѣдомости, и указу на то отъ меня не было, чтобъ войною идти, только для разговору. А буде въ комъ покажется вина, и Ваше Царское Величество, приславъ кого, вели розыскать всякаго такового, справедливость учинить, рати Своею Царскаго Величества не изволь посылать, для большаго городовъ Украйныхъ разоренья, что мы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей служить Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хотимъ, и указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ, въ Чигиринѣ, ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ, милости Своей на насъ Ваше Царское Величество не покажешь, и ратѣмъ своимъ прикажешь

на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иного Государства искать будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіанами, и пожалуй насъ Своею Царскаго Величества скорою грамотою, чтобъ есмя были обнадежены милости Вашего Царскаго Величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмя Подьячего Якова Портомойна съ товарищи, да и своихъ Пословъ наскоро къ Вашему Царскому Величеству, съ объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего, съ тѣмъ желаячи Ваше Царское Величество долголѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества поддаю, слезно Вашему Царскому Величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные:

Иванъ Виговской, Гетманъ, съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

VII.

Запись, по которой приведены къ вѣрь , по святой непорочной Евангельской заповѣди , Гетманъ Георгій Хмѣльницкій, Обозный, Судьи, Ясаулы, Полковники и вся Старшина и тернь въ Перелеславль, въ Соборной церкви Успѣнія Пресвятыи Богородицы.

Язъ, Гетманъ Георгій Хмѣльницкій, общаюся предъ святымъ Евангеліемъ на томъ , что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , отецъ мой , Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій , и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многожды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ , велѣлъ его Гетмана со всемъ войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь , всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями подъ свою Государскую высокую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь , Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , Его Царское Пресвѣтлое Величество , пожаловалъ подъ свою Государскую высокую руку его, Гетмана , отца моего , Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское со всею Малою Россіею принять излоливъ.

И въ прошломъ въ 465 году , волею Божіею , отецъ мой , Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, умеръ ,

а послѣ его , по указу Царскаго Величества и по Войсковому обранію , учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Виговскій ; и нынѣ онъ , Ивашко , за свое клятвопреступленіе войскомъ-же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ , а по указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я , Георгій Хмѣльницкій .

И мнѣ , Гетману Георгію , съ Полковники , и съ Сотники , и со всякими чиновными людьми и со всемъ войскомъ Запорожскимъ , всякихъ чиновъ людьми , быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ и служить Ему , Великому Государю , и Сыну Его Государеву , Государю нашему , Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи , и наслѣдниковъ Ихъ вѣрно , и на всякаго Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнію безо всякія измѣны , а къ Польскому , и къ Турскому , и къ Крымскому , и къ инымъ Государѣмъ не приставать ; и на томъ на всемъ я , Гетманъ Георгій , и войска Запорожскаго всякаго чину люди , на чемъ нынѣ общаемся , предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ , при Его Царскаго Величества боярѣхъ : при ближнемъ Бояринѣ и Наслѣдникѣ Казанскомъ при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ , при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ , при Окольнымъ и Намѣстникѣ Бѣлгородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ , при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ , да при

Феодоръ Грибоѣдовъ , которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ .

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ общающъ Государю своему , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , и Его Благовѣрной Царицѣ , Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Марьи Ильиничнѣ , и Благовѣрному Государю , Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ , по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа , яко-же во святомъ Евангеліи указалъ *еже ей ей* , на томъ : служить мнѣ и всему войску Запорожскому , всякихъ чиновъ людѣмъ , Ему , Великому Государю своему , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , и Его Благовѣрной Царицѣ , Государынѣ нашей Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ , и Благовѣрному Государю , Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи , и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ ; и оиречь Государя своего , Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца , и Сына Его Государева , Государя , Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи , и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ , на Московское и на Владимірское Государства , и на всѣ Великія Государства Россійскаго Царства , и на Великое Княжество Литовское , и на Княжества Кіевское и Черниговское , и на всю Малую и Бѣлую Русь , инаго Царя изъ иныхъ Госу-

дарствъ , Польскаго и Нѣмецкихъ Королей и Королевичей , и разныхъ земель Царей и Царевичей , и изъ русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣти и подѣ Государствами , которыя подѣ Ними Государями , не подыскивати ни которыми мѣрами и никакою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего , Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Саможерзца , и на Сына Его Государева , Благовѣрнаго Государя , Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи , и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ , и на всѣ Его Великія Государства , на Великую и на Малую и на Бѣлую Русь , и на Великое Княжество Литовское , какихъ непріятелей Польскихъ , Турскихъ или Крымскихъ , или коихъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыселъ , или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыселъ : и мнѣ , Гетману Георгію , Государю своему , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , про то извѣститъ какъ можно вскорѣ ; а самому противъ непріятелей за Государя своего и за его Государства стояти и промыслы всякими къ помощи дѣлати и битись , не щадя головы своей , а измѣнника поймать и прислать къ Царскому Величеству . А гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на Своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми , и съ своими , Царскаго Величества , Московскими ратными людьми , и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояре и Воеводы совѣтъ держать и войска

Запорожскаго ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества ратными людѣми по тому же совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги биться за одно ; а которые со мною будутъ Царскаго Величества подданные , войска Запорожскаго ратные люди , и мнѣ имъ утверждати , чтобъ они Царскаго Величества съ ратными людѣми совѣтъ и дружбу имѣли, и Царскаго Величества съ недруги бились за одно , не щадя головъ своихъ ; чтобъ ихъ общаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна. И изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ пріятелю не отѣхати никакими мѣрами, измѣны не учинить и въ городѣхъ , гдѣ мнѣ лучится быть , Царскаго Величества съ поданными съ Московскими ратными людѣми и съ иными , которы Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ никѣмъ къ городу не подвести , и зла никакого не учинить , и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отѣхать, и, будучи въ полкѣхъ, Воеводѣ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись , и ни въ чемъ мнѣ Государю Своему , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу , и Сыну Его Государеву , Государю , Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторымъ лукавствомъ; а кто не станетъ Государю , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , и Сыну Его Государеву , Государю, Царевичу и Великому Князю

Алексѣю Алексѣвичу и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить и прямити, или кто учнетъ съ Ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за Нихъ, Государей своихъ, и за Ихъ Государства битися до смерти; а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваюсь нынѣ предъ сватымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ, ни къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговскаго, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Виговскому и къ его совѣтникомъ, къ такимъ-же измѣнникамъ и клятвопреступникамъ, не приставати и ни на какихъ злочинцовъ прелести не прельщатись; и статьи, которыя прежь сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмѣльницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ поставлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣрно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣвича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну его Государеву, Великому Го-

сударю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служити, и пріимити, и во всемъ добро хотѣти, безо всякаго лукавства, вправду, якоже азъ общахся.

VIII.

Универсалъ Гетмана Ивана Брюховецкаго къ Запорожскимъ жителямъ увѣщательный: объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, всему преславному православному христіанскому Малороссійскому народу, обоего духовного и мирскаго чину людѣмъ, Старшинѣ и черни, братіи нашей милой по городомъ и по селомъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ святыя Восточныя Церкви, матере нашея единоутробнымъ сыномъ: мира, любви, тишины и братолюбнаго съ нами соединенія, всещедрого Бога усердно имѣти желаючи, до вѣдома подаемъ. Не токмо окрестные всѣ народы, но и сама ваша милость, братья наша милая, признать то имѣете, что въ явной слѣпотѣ и обманѣ видимомъ пребываете, когда Русское имя на себѣ отъ предковъ своихъ нося, не къ тому Монарху, котораго блаженные намѣты святой и равноапостольный Россійскій предокъ до вѣры христіанскіе Греческіе весь народъ нашъ Россійскій при-

вель , прибѣгаете , не отступивъ отъ единовѣрнаго православнаго Монарха Дѣдичнаго Россійскаго, Русью будучи, уклоняетесь до иновѣрныхъ, именемъ и вѣрою несоглашающіяся обороны Лятцкія. Воспомните, ваша милость , братія наша милая , себѣ на давнее присловье Лятцкое , которое прежде сего, и нынѣ часто обыкли Ляхи, поругаючись изъ вѣры нашея православныя, говорить: донелѣ свѣтъ свѣтомъ, дотолѣ Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ; а ныне отлучась отъ насъ, единоутробныя братіи своей, тоюжде , что и вы, кровію на крестѣ Распятаго Бога откупленные, и отступивъ отъ славныя Запорожскіе столицы козацкіе , откуда славныя предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добыли, прилѣпилися есте и присовокупилися до иновѣрцовъ и до бусурмамовъ , съ которыми предки ваши и наши, мужественно воюючи, во многихъ знатныхъ потребахъ главы свои полагали, а оставя давняя предковъ козацкихъ и всего народа Русскаго съ Ляхами заводы, припомните себѣ, ваша милость, братья наша, нынѣшніе войны начало, признать имѣете, для чево есте вы и мы вкупѣ за пособіемъ Божиимъ съ Ляхами битца и воевать стали, естли не за то, что народу нашему Русскому великое поруганіе отъ Ляховъ и отъ Уніатовъ было, если не за то , что вольности козацкіе сламаны и попораны были , естли не для того, что предки и отцы ваши, при волностяхъ козацкихъ одержавшіися отъ Ляховъ великою и различною мучительною смертію на мѣденыхъ кобылкахъ , на крюкахъ, на колахъ , на висѣлицахъ , жестоко погибли ; естли тогда такіе вымышленія, мучительства предки козац-

кіе, послѣ котораго и недолго терпѣвали завѣщанья отъ Ляховъ поносили, каковаго-жъ мучительства по нынѣшнемъ коликонадесятнемъ лѣтнемъ смятеніи вамъ, братьямъ нашимъ, отъ нихъ надѣяться надобно, прежде того, что вѣра наша православная отнюдь вездѣ снесена будетъ; церкви Божіи Унеатовъ и Ляхомъ на искорененіе правовѣрныхъ хвалы Божія поданы будутъ, что и нынѣ почасту показуется, матери святыхъ отъ блаженныхъ памяти Россійскихъ Князей маестностями призрѣны, на Кляшторы розныя перемѣнены будутъ; такъ же на самыхъ особахъ своихъ вамъ, братья нашей милой, надѣяться, что сколько ни есть людей во время приступовъ подъ городами, подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества будучими не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская зъ женами и зъ дѣтьми выгубити и выкоренить имѣетъ, и нынѣ тое всеѣ на потомъ будучіе бѣды ясныя знаки отъ Ляховъ вамъ братьѣ нашей дѣютца; нѣкоторой Ляхъ и съ Польши на Украйну податей и живности съ собою не привезъ, но какъ слышимъ, что въ пожиткахъ и въ домѣхъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши сильно отъ васъ отбираючи въ Польшу отпускать почали, а до тое нынѣшніе и потомъ будучіе бѣды нѣхто иной васъ братью нашу не привелъ, только нѣкоторые сводники, межъ вами будучіе, которые для своего Шляхетства и для бѣднаго Панства вамъ всѣмъ и всѣму народу Россійскому такову пагубу наносятъ, и чего Виговскій съ Татарами и съ Ляхами на Украйну не догубилъ, тотъ нынѣ послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Тетеря погибельною думою своею Коро-

лю и Ляховъ съ Татары на Украину призвавъ, выкоренить постановилъ. А такъ видя мы , братья наша единоутробная , такову отъ Ляховъ чрезъ вашихъ же проводцовъ на васъ, и на женъ, и на дѣти ваши намѣренную погибель , сердечно тою болѣзнуемъ , братски всѣхъ васъ увѣщаючи , намѣреніе вамъ доброе, какъ братья своей даемъ : отступите отъ поганцовъ и отъ иновѣрцовъ, приклонитесь къ дѣдичному свосму Монарху, единовѣрному Россійскому, подъ котораго святымъ предкомъ крестъ святой предки ваши, а не подъ Ляцкимъ Королемъ, приняли; не подавайте иновѣрцовъ на поруганіе вѣры своей православныя христіянскіе; пусть на всемъ. . . . слава народу нашему Россійскому безсмертная съ того будетъ, что межъ ными всѣми подъ солнцемъ будущими Монархи и нашъ славный отъ вѣковъ Россійскихъ народъ единовѣрного надъ собою скипетромъ и діадимою Царскою украшенного православного, а не иновѣрнаго и иного Монарху имѣетъ; сойдемся вси вкупѣ и, братолюбно взявша за руку, единѣми усты православными или праведныхъ единовѣрнаго Монарха нашего искони вѣчного Россійского молитвахъ, крѣпкого и сильного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и иновѣрцомъ земли Россійскія, матери нашей, разоряти и иноземцомъ въ отечествѣ нашемъ надъ собою властвовать; разумѣемъ тогда и надежды того по вашихъ мило тѣхъ, братья нашей милой, есмы, что опамятуется и отступивъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ, дѣдичныхъ Русскихъ враговъ, о своемъ съ нами соединеніи чрезъ Послонцовъ своихъ извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братья своей

милой, вкупѣ съ ратными Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людьми и съ Калмыками готовы на Ляховъ и на Татаръ помочи додать ; такому мысль и охоту, чтобъ вамъ , братьи нашей, Богъ въ сердца ваша вложить изволилъ братцки отъ сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 года.

Иванъ Брюховецкій, вышенаименованный Гетманъ.

Печать у того листа войсковая.

IX.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ съ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государственную казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 число, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, Дѣдичю и Наслѣднику и Обладателю и Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой по его челобитью. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ гороровъ Старшина, Обозный, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ

полковъ и мѣщана видѣтъ Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи, а для прїѣзду ево въ царствующій великій градъ Москву посланъ въ Путивль Стольникъ Назарей Михайловъ, сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ-же Назарей.

А на Москвѣ за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ у встрѣчнаго мѣста, по указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли: Ясельничей Иванъ Афанасьевъ, сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорій Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина и козаки и мѣщана на прїѣздѣ у руки были, и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 число.

И Сентября въ 15 число Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, были челомъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и козаки и мѣщана, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійскіе города съ принадлежностями къ тѣмъ городамъ, со всеми мѣсты, которые до нынѣшней войны были подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинились подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокoderжавною рукою, принять и съ нихъ денежныя и всякіе доходы збрати въ свою Государеву казну; и въ тѣ города послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

Томъ IV.

4

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указаль Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку Дементію Минину, сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову войска Запорожскаго Гетману Ивану Брюховецкому и Старшинѣ и козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подали ему Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу и Дьякомъ Думному Дементію и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояри, выслушавъ тѣхъ статей, указаль подѣ тѣми статьями подписать свой Великаго Государя указъ, и Гетману и Старшинѣ и козакамъ объявить, а для объявленія и подтвержденія и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему Гетману и Старшинѣ и козакамъ у Бояръ въ Отвѣтной палатѣ, Октября въ 22 число.

А въ Отвѣтной палатѣ были ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологородской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Окольничей и Намѣстникъ Новоторской Князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарской.

Думный Дьякъ Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.
Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго

Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , Гетману, и Старшинѣ и козакамъ и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ , и Старшина, и козаки и мѣщаня, выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя , Его Царскаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость били челомъ.

И на утвержденіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя , у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и козаки и мѣщаня были въ столовой , а объявлялъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, его Гетмана Думный Дьякъ Дементій Башмаковъ.

И Великому Государю , Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титу большую и билъ челомъ : что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ непріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ Великаго Государя Его Царскаго Величества, воеводъ и ратныхъ людей, а изговоря рѣчь и челобитье свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству , тѣ статьи поднести.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана , и Старшину, и Козаковъ и мѣщанъ, велѣлъ

за то милостиво похвалить Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайлову.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры, Гетмана Ивана Брюховецкаго за ево вѣрную службу, и что онъ Гетманъ Ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всеми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды, и со всякими доходы, пожаловаль, велѣлъ ему сказать Боярство.

А кому изъ Думныхъ людей ему Гетману Боярство сказать, и о томъ Его Величества Государя указъ присланъ въ Разрядъ и съ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ :

174. Октября въ . . . день пріѣзжалъ въ царствующій градъ Москву къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Брюховецкій, по своему челобитью, а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ ударилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ Гетманъ всеми Малороссійскими городами, чтобъ Онъ, Великій Государь, пожаловаль, велѣлъ тѣ города съ слободами и съ уѣзды принять, и указаль бы Онъ, Великій Государь, въ тѣхъ городѣхъ быть, и доходы всякіе збирать своимъ Государевымъ Бояромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго козацкаго; а войско Запорожское и войсковые всякіе дѣла вѣдать

ему Гетману по прежнему , какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ, указалъ и Бояря приговорили за тое службу ему Гетману дать Боярскую честь, и тоѣ Боярскую честь сказать по преже-обыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ; а сія честь учинена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тоѣ честь нынѣ Гетману Ивану Брюховецкому сказать и впредь будучимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ хто , по Его Государеву указу , учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредь Гетманомъ же, и того себѣ въ безчестье не ставить, и въ случаяхъ никому того не подавать , а хто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредь, и на томъ править тому безчестье, а случаи изодрать.

И указалъ Онъ Великій Государь, и Бояря приготавили сію статью записать въ книгу впредь для утвержденія , и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дьяковъ руками.

И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартыновичу Боярство сказывали

О к о л ѣ н и ч і й :

Микита Михайловичъ Боборыкинъ.

Да Думной Дьякъ

Дементей Мининъ, сынъ Башмаковъ.

А войска Запорожскаго Обознаго , и Судью , и Полковниковъ , и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество , во Дворяня.

И того-жъ числа у Великаго Государя , у Его Царскаго Величества , былъ столъ въ столовой.

А у стола были :

Преосвященные Митрополиты : Павелъ Сарскій и Подонскій, Паисій Гаскій.

Паисій Гаскій.

Оеодосѣй Сербскій.

Кузма Амаспскій.

Архієпископъ Іоасафъ Тверскій и Кашипскій и иные Московскихъ монастырей власти.

У стола-жъ были :

Царевичи: Касимовской Василій Араслановичъ.

Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ.

Б о я р я :

Князь Никита Ивановичъ Одоевской.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой.

Окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановскій.

Думной Дьякъ Дсментій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

А въ чинѣхъ были :

Великаго Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола стояли :

Кравчей Князь Петръ Семеновичъ Урусовъ.
Стольникъ Дмитрій Никитичъ, сынъ Наумовъ.

Вина нарязалъ :

Стольникъ Михайло Ивановъ, сынъ Морозовъ.

Про Государя пить наливаль :

Стольникъ Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники :

Въ большой: Князей Василей Княжъ Ивановъ,
сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Княжъ Ивановъ,
сынъ Чормного Волконской.

Въ крилой: Князь Андрей Княжъ Ивановъ, сынъ
Хилковъ, да Иванъ Ивановъ, сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ , сынъ
Плещеевъ.

За поставцемъ видѣлъ:

Окольниковъ и Оружейниковъ Богданъ Матвѣевичъ
Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину
и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу
Брюховецкому говорить:

«Бояринъ и Гетманъ Иванъ Мартиновичъ!

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй
Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго
Величества, указу и по избранію всего войска Запо-
рожскаго на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы,
Бояринъ нашъ и Гетманъ, Намъ Великому Госуда-
рю, Нашему Царскому Величеству съ войскомъ За-

порожскимъ , исполняя свое обѣщаніе со всякимъ радѣньемъ, и противъ непріятелей нашихъ Корунныхъ и Литовскихъ Гетмановъ и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ стояли твердо и мужественно, и промыслы и поиски надъ ними чинили, и бились, не щадя головъ своихъ, и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали, и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ языковъ и знамена и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству присылали, и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ провѣдывали, и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили, и ни на какіе пріятельскіе прелести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринъ нашъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными и съ хлѣбными и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои Боярина нашего къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многіе службы и радѣнье жалуемъ тебя, Боярина нашего, еерезея, бархатъ золотой двоєморховой; аламы, низаны жемчюгомъ съ камениемъ, съ лалы и съ изумруды; шапка горлатная.

А вась Обознаго , и Судью, и Полковниковъ, и писарей и Ясауловъ отъ Нашіе Государевы казны по сороку соболей человѣку.

А иныхъ чиновъ Начальныхъ же людей по двѣ пары соболей, да по сукну.

А рядовымъ козакамъ и мѣщаномъ по сукну. »

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Діакъ Дементій Башмаковъ.

«Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ , Вашимъ Великаго Государя , Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дѣтѣмъ благороднымъ Государѣмъ Царевичѣмъ челомъ бѣетъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яханты червчатыми, на поясу запряжки золотые.

Палаши Турской , оправленъ серебромъ , золочень съ искры съ яхонтами и съ яшмы, въ яшмахъ бирюзы.

Протазанъ съ пистолми.

Жеребецъ Турской буръ, а на немъ седло Козыл-башское, нарѣзано бархатомъ, по мѣстомъ шито золотомъ.

Чепракъ шить золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Осодору
Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ , подбитъ
камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Семіону
Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

2. Возника Сѣрыхъ съ чюбаринами:»

На подлинномъ подписано тако:

Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Думной Дьякъ Л. Ивановъ.

Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ.

Думной Дьякъ Григорій Карауловъ.

Думной Дьякъ Александръ Дуровъ.

Ж.

*Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на
Шептаковскую Сотню.*

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и
Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , Московскій,
Кіевскій , Владимирскій , Царь Казанскій , Царь
Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковской
и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій,
Волинскій, Подольскій , Югорскій, Пермскій, Вят-
скій , Болгарскій и иныхъ , Государь и Великій

Князь Нова-города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Пожаловали есмя Нашего Царскаго Величества Боярина и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго, что билъ онъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати его, велѣли ему дати въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Шептоковскую сотню и въ ней села, и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе угодыя въ вѣчное владѣніе ему и женѣ сво и дѣтѣмъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Боярина нашего и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго за сво къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ новымъ городкомъ Сѣверскимъ, Шептоковскую сотню и въ ней села и деревни, со крестьяны и со всѣми угодами, велѣли ему и женѣ сво и дѣтѣмъ дать въ вѣчное владѣніе, oprичъ козацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту дать ему велѣли, и по нашей Государской милости Нашего Царскаго Величества Боярину и

Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, сотнею Шентоковскою, селами и деревнями и крестьяны и всякими угоды владѣть вѣчно ему и женѣ ево и дѣтѣмъ, со всеми принадлежностями, какъ къ той Шентоковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари надлежитъ, опричь козацкихъ дворовъ и земель. И ему, Нашего Царскаго Величества Болрину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, видя къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симѣону Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ вѣрно, и всякаго добра хотѣти, и Наше Государское повеленье исполняти по своему обѣщанію. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174 (1665), мѣсяца Декабря 3 дня.

XI.

Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Соссіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій и Юговскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ съ 1648 году по 1654 годѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмѣльницкой, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское и вся Малая Русь съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казимерь, Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада, и вся

Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на святыхъ Божіихъ Восточныхъ церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской вѣры уча-ли ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивые церкви запечатали, а въ цнхъ учинили Унію, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не христіанскіе чинили, и, помирясь съ ними сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою церковью, на правдѣ своей не устояли, церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Уніи, не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унію; и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренять и Святыхъ Божіихъ церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе города и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ святыхъ Божіихъ церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ Богданъ Хмѣльницкой и все войско Запорожское, не хотя благочестивые Христіанскіе вѣры отбить и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учаи противъ ихъ стоять за святыхъ Божіихъ церкви и за Православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердился и Православные Христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей гонителямъ ихъ и клятвенпреступниковъ разорить не дали, и пожаловали бѣ ево Гетмана и все войско

Запорожское и всю Малую Русь, велѣли принять подѣ Нашу Царскаго Величества высокую руку, съ городами и зъ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкаго Салтана въ подданствѣ не учиниться и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и святыхъ Божіихъ церквей и Православныя Христіанскіе вѣры не отбыть; а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и за святыхъ Божіихъ церкви и за Православную Христіанскую вѣру и за Наше Государское противъ здоровье всякаго непріятеля стоять будутъ во вѣки.

А отъ Коруны де Польскіе онъ Гетманъ и все войско Запорожское отъ подданства Королевскаго Величества присягою уволены, потому что въ Его Королевскаго Величества присягѣ написано, между разнствующими въ вѣрѣ Христіанской стрещи и защищати и утѣшенія въ вѣрѣ Христіанской никому чинить не допускати; а въ чемъ клятву свою повредилъ и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства увольняетъ и разрѣшенія тоѣ клятвы своей ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единыя Православныя Христіанскіе вѣры, по увольненію Королевскаго Величества, присяги ихъ принять не изволимъ, и чтобъ для Православныя Христіанскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ и съ Паны Рады черезъ своихъ Великаго Государя великихъ Пословъ помирить.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подѣ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ подданство принять, или съ Королевскимъ Величест-

вомъ помирить не изволимъ, и они де по неволѣ поддадутся Турскому Салтану и соединятся съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того де невольнаго подданства и соединенія святымъ Божіимъ церквамъ будетъ разореніе, а православнымъ Христіаномъ многое кровопролитіе, и ильнѣ, и расхищеніе, и то де учинится отъ того, что они подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитію и слезному прошенію подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ подданство они не приняты съ 1648 году по 1654 годъ, для того, что въ прошломъ въ 1634 году отецъ нашъ блаженный памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное dokonчанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государѣмъ межъ себя и ихъ Госудрскихъ дѣтей и внучатъ и впредь будущимъ Государѣмъ въ братекой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а отца Нашего блаженный памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и Его Госудрскихъ дѣтей и наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевскаго Величества дѣтямъ и наслѣдникамъ, и впредь будущимъ Королѣмъ Польскимъ и Великимъ Князѣмъ Литовскимъ и Паномъ Радѣ и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людямъ, во всякихъ письмахъ описывать и именовать по Его Государскому достоинству и по вѣчному dokonчанью

Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулы, какъ Онъ, Великій Государь самъ себя описуетъ по dokonчанной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка, и впредь не подвижно безо всякаго премѣненія, и то вѣчное dokonчанье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и грамотами и печатями утвердили: что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утвержденью быти на вѣки непремѣнну; и съ стороны Владислава, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславъ, Король, вѣчное dokonчанье нарушено отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества и насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божію, учинилися на Великихъ Государствахъ Россійскаго царствія, на престолѣ отца своего, въ Его Королевскаго Величества во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городахъ Воеводъ и Коштеляновъ и Старостъ и Капитановъ и Державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные города въ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ, именованье и титулы писаны не по вѣчному dokonчанью со многимъ перемѣненьемъ; а иные, хотя разорвать вѣчное dokonчанье вымысломъ своимъ, во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевскаго Величества имено-

ванье писали Царскимъ именваньемъ и многихъ государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчнаго dokonчання.

И о тѣхъ Королевскаго Величества многихъ не правдахъ посланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю нани Царскаго Величества великіе Послы и Посланники многажды, и будучи у Королевскаго Величества на посольствѣ и съ Паны рады въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили.

И во 1636 году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые де люди за Его Королевскаго Величества заказомъ учнутъ Его Государское имянованье и титула писать не по вѣчному утверждению, и тѣ будутъ казнены, а которые писали не остерегательно, и тѣхъ Сейму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ Отвѣтномъ письмѣ Пановъ радѣ, каково дали Нашимъ Царскаго Величества великимъ Посламъ Боярину и Намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому съ товарищи, написано: что Королевскому Величеству покаместа право наставало, потамѣста каранья чинить было немощно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права поставленнаго, Королевское Величество на Сеймъ по-

звати вельмъ, и казнъ по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлиннаго, учинена будетъ.

И по тѣмъ Королевскаго Величества грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договоромъ Пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ, по многіе годы, и тѣмъ чинили проволочку, мимо истинныя правды и вѣчнаго dokonчання.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его нынѣшній Янъ Казимеръ, Король, Его Королевское Величество, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго по Его Королевскаго Величества велѣнью; а по злому вымыслу Пановъ радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Литовскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгѣхъ напечатано про отца нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, также и про Намъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестныя и укоризны и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государѣмъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно.

Также нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московскаго государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многіе безчестья и злые

укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ развратъе того не бываетъ.

И въ прошломъ въ 1648 году, по Нашему, Царскаго Величества, указу посланы отъ Насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, наши Царскаго Величества великіе и полномочные Послы: Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижняго Новгорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи о тѣхъ Королевскаго Величества и Пановъ радъ многихъ неправдахъ говорить, и за нами Государскіе чести, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по указу Королевскаго Величества, Паны рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества великимъ Посламъ дали договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ, за честь отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и за нашу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ Пословъ Пановъ радъ поданы, на Сеймъ позвать и на Сеймъ, противъ конституціи 1637 году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ, Царскаго Величества, Послѣхъ или при Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виновныхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ конституціи 1637 году на-

печатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царскаго Величества, титулы убавлявать или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ: пенамъ пердуэлліолись, то есть на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того, во 1652 году, по Нашему Царскаго Величества указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевскаго Величества, посланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ съ прописными листами Наши Царскаго Величества Посланники: Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской Афанасій Осиповъ, сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазь Ивановъ. И будучи они у Королевскаго Величества и у Пановъ радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по конституціи казни просили, и Королевское Величество и Паны рада на томъ Сеймѣ, при нашихъ Царскаго Величества Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ виновныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ, Царскаго Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла; и послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Королевское Величество Посланниковъ своихъ, и съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую честь обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе виновные люди отъ винъ своихъ мимо всякіе правды учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ виновныхъ только на двенадцать человѣкъ и вина положе-

на, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззаконно написано: гдѣ они, живы ли, или померли и про то имъ и самимъ невѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное dokonчанье и ожидая съ Его Королевскаго Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 1653 году посылали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ: Боярина и Намѣстника Велико-Пермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памятуя вѣчное dokonчаніе и Посолскіе договоры и Сеймовые свое уложенія Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царскаго Величества, великимъ и полномочнымъ посломъ по челобитью къ Намѣ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго и всея Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Паномъ Рѣдѣ велѣно говорить: чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божіихъ церквей не отнимали, и православные христіанскіе вѣры Греческаго закона не гонили, и зъ Гетманомъ зъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всемъ войскомъ Запорожскимъ междоусобіе успокоили, по Зборовскому договору, и которые святія Божіи церкви оборочены въ костелы, тѣ-бъ церкви отдали имъ, и неволи-бъ имъ въ вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею

Малою Россією войну успокоять , и въ вѣрь имъ
впередъ неволи чинить не учнутъ , и церкви Божіи
отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь,
Наше Царское Величество, для православныя хри-
стіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей Королев-
скому Величеству велѣли такую поступку учинить:
блаженныя памяти отца Нашего, Великаго Государя,
Царя и Великаго Князя Михаила Осодоровича, всеа
Русіи Самодержца и Нашего Великаго Государя ,
Нашего Царскаго Величества безчестья уступить и
тѣмъ людѣмъ, которые въ нашихъ Государскихъ имя-
нованьяхъ въ пропискѣ объявились и достойны были
смертной казни, и тѣ ихъ смертные вины велѣли
имъ отдать.

И Янъ Казимерь, Король, Его Корелевское Вели-
чество, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показаль,
а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашихъ, Царскаго Вели-
чества, великимъ и полномочнымъ посломъ говорили,
и называли то дѣло о Нашей Государской чести
малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во-
что и отказали съ великимъ бесчестьемъ; такъ же и
прошеніе Наше, Великаго Государя, о гоненіи пра-
вославныя христіанскія вѣры , и о отданіи святыхъ
Божіихъ церквей , и о кроворазлитіи православныхъ
христіанъ , и о успокоеніи войны съ Гетманомъ съ
Богданомъ Хмѣльницкимъ и съ войскомъ Запорож-
скимъ и со всею Малою Россією , Нашимъ , Цар-
скаго Величества, великимъ Посломъ отказали, со
многими укоризнами, а говорили, что Зборовскаго
договору у нихъ не бывало и на свѣтѣ ево нѣтъ, а
помиратца де они съ ними въ то время, какъ они,
Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и все подъ нимъ

будущее войско, сабли на свои шеи положить; Королевское де Величество и они Паны рада и вся рѣчь Посполитая клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до ссущихъ младенцовъ, и, хотя православную христіанскую вѣру искоренить и святыя Божія церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляя при нашихъ Царскаго Величества великихъ Послѣхъ.

А какъ де у Королевскаго Величества и у Пановъ рады былъ Сеймъ въ прошломъ во 1653 году, въ Брестъ-Литовскомъ, и у нихъ де на Сеймѣ приговорено: что православныхъ христіанъ Греческаго закона, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ вѣра Греческаго закона искоренилася.

И Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ радѣ говорили: какъ прежніе Короли Польскіе и великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство, и на корованіи духовного и мірскаго чину людѣмъ присягали на томъ, что имъ межъ разнствующими въ вѣрѣ христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самимъ не тѣснить, и никого на то не попускати, а буде они тѣ свои присяги не здержать, и они подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинять свободными, и разрѣшенія о той клятвы своей ни у кого просити не будутъ и не примутъ, и въ корованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ Янъ Казимеръ, Его Королевское Величество, какъ обирая на Королевство и на

корованье духовнаго и мірскаго чину присягалъ по тому жь.

И Онъ, Корелевское Величество, не токмо что православную христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ и православныхъ христіанъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпускали ихъ безъ дѣла.

И Великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ радѣ говорили: будетъ онъ Королевское Величество и Паны рада противъ вѣчнаго докончанія и Посольскихъ договоровъ и Сеймоваго своего уложенія Конституціи о вышенименованныхъ дѣлѣхъ исправленія не учинять, такъ же и по прошенію нашего Царскаго Величества святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненія не свободятъ, по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія православныхъ христіанъ не престанутъ, и зъ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всемъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятца, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское велимъ подъ свою Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 1654 году, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя Королевскаго величества и Пановъ радѣ на православную

христіанскую вѣру и на святія Божія церкви велие гоненіе, и слыша отъ нихъ такіе клятвенные похвальныя слова, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, съ землями и съ городами подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку, по многому ихъ слезному челобитію, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и Полковники, и всякіе начальныя люди и козаки, и мѣщаня и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостольской церкви передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, при Ближнемъ Нашемъ, Царскаго Величества, Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ: что имъ за святія Божіи церкви и за православную христіанскую вѣру противъ всякаго непріятеля стоять, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинились, и Королевское Величество и Паны рада и вся рѣчь Посполитая пошли на нихъ, православныхъ христіанъ, войною, и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости, и у Пречистые Богородицы и у вѣхъ святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе — честный и животворящій крестъ Господень, за избавленіе святыхъ Божіихъ церквей

и единые православные христiянскіе вѣры и за нихъ православныхъ христiянъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевскаго Величества и всей рѣчи Посполитой за многіе неправды, и безчестья, и злыя укоризны и за нарушанье вѣчнаго dokonчанья, изволили итить на Польскаго Яна Казимера Короля своего Государскою Особою съ Нашими, Царскаго Величества, подданными: Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичами, и съ Бояры Нашими и Воеводы и со многими ратми, и на оборону Нашего Царскаго Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ непріятелей посылали нашихъ Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ со многими-жъ ратми.

И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всемъ Малороссійскимъ жителѣмъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанью, со всемъ войскомъ Запорожскимъ вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 1657 году, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго не стало, и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря Ивана Виговскаго, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переясловѣ на Радѣ, при Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольникѣмъ и Оружейникомъ и Намѣстникѣмъ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ Діонисіи Балабанѣ, и при иныхъ властѣхъ и при всемъ войскѣ За-

порожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ , передъ святымъ Евангеліемъ , и общался Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно.

И по маломъ времени онъ Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе передъ святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Польскими людьми и съ Крымскими Татарами, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междоусобіе и невинное христіанское крово-разлитіе, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя ево измѣну, указали, для успокоенія той войны и христіанскаго невиннаго кровопролитія, итти въ Малороссійскіе города Нашего Царскаго Величества Ближнему Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми на оборону Малороссійскихъ городовъ; и войска Запорожскаго православные христіане, видя его Виговскаго измѣну и православныхъ христіанъ невольное кровопролитіе, присылали въ Путивль къ нему, Ближнему Боярину нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому къ Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Посланцовъ своихъ бити челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмѣльницкаго , отъ того злочинца Виговскаго отстали, и обратилися на истину, и вины свои принесли.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царскаго Величества, ихъ войска Запорожскаго православныхъ христіанъ пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по сво прелестямъ и обману по неволѣ, и велѣлибъ имъ быть подъ Нашего Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь христіанскій милосердый, ихъ войска Запорожскаго всякаго чину жителей, для единныя православныя христіанскіе вѣры пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашего Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обирания новаго Гетмана, а на той Радѣ быть Ближнему нашему Боярину Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищами.

И они войско Запорожское въ Переяславѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрія Хмѣльницкаго, и обранной ихъ Гетманъ Юрій Хмѣльницкій, и всякаго чину начальныя люди, и все войско Запорожское, на Радѣ, въ Переяславѣ, при нашемъ Царскаго Величества Ближнему Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князя Алексѣю Никитичъ Трубецкомъ съ товарищи, передъ святымъ Евангеніемъ вѣру учинили на томъ, что ему Гетману со всемъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми и Малыя Россіи со всеми городами и землями быти подъ Нашею, Великаго Государя, высокою рукою на вѣки не отступнымъ и служить имъ Намъ, Вели-

кому Государю , Нашему Царскому Величеству, вѣрно безо всякіе измѣны, и статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрій Хмѣльницкій со-
всемъ войскомъ Запорожскимъ, учпня на Радѣ, въ
мѣстечкѣ Кадачку, съ Бояриномъ нашимъ и Воево-
дою и Намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ
Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи договоръ,
что имъ Боярину нашему и Воеводамъ съ нашими,
Великаго Государя, ратными людьми и ему Гетману
Юрію Хмѣльницкому , собравъ войска свои , итить
вмѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ
Татаръ.

И по Нашему, Великаго Государя , указу Наши
Царскаго Величества Бояринъ и Воеводы, со всеми
ратными людьми, на оборону Малыя Россіи едино-
вѣрныхъ православныхъ христіанъ противъ Поль-
скихъ людей и Крымскихъ Татаръ изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрій Хмѣльницкій съ войскомъ Запо-
рожскимъ пошолъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Вели-
кому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленіе обоихъ бывшихъ Гетма-
новъ Ивана Виговскаго и Юрія Хмѣликаго Богъ
воздалъ мечь, а какую мечь , и про то войску
Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ въ 1663 году въ разныхъ мѣся-
цѣхъ и числѣхъ писали къ Намъ, Великому Госу-
дарю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные
войска Запорожскаго Наказной Гетманъ Якимъ
Самко и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Вели-
кій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали,
велѣли прислать въ Малороссійскіе города Нашего

Царскаго Величества и Думныхъ людей, ково Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ Гетмана.

И по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу, а по челобитью войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана Якимъ Самка и всея Старшины и войска Запорожскаго посыланъ, для Гетманскаго обиранья въ Малороссійскіе города, Окольнічей нашъ и Намѣстникъ Галицкой Князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ, подъ Нѣжинымъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всѣми волными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкаго, и онъ Гетманъ на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ при Окольнічемъ нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великого-Гагинѣ и товарищи вѣру учинилъ передъ святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему Гетману со всемъ войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θεодору Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Семеону Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ нашимъ служить вѣрно.

И онъ Гетманъ, по своему обѣщанью, войска Запорожскаго съ начальными людьми и со всемъ

войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 1664 году, Королевское Величество съ Гетманы съ Корунымъ и съ Литовскимъ и съ Польскими и съ Литовскими и съ Татарскими и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, на Малороссійскіе Украинныя города войною, и онъ Гетманъ Иванъ съ войскомъ Запорожскимъ соединясь Нашего Царскаго Величества съ Окольниковъ и Воеводою со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ нашими, Царскаго Величества, ратными людьми, противъ Королевскаго Величества войскъ стояли и бились и промыслъ чинили явственно, и никакіе Королевскіе и Гетманскіе подсылные прелести онъ Гетманъ не уклонился.

Да и послѣ того онъ Гетманъ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же онъ и съ ними бился, и языки и знамена ималъ и города и мѣстечка Малые Россіи отъ тѣхъ войскъ очищалъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей, въ языцѣхъ, и знамена въ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнемъ въ 1665 году, по прежнему своему обѣщанію и челобитію и по постановленнымъ Переяславскимъ статьямъ, которые статьи онъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Обозной, и Ясаулъ, и Судьи, и писарь войсковые, и Полковники и Старины въ Батуринѣ подтвердили и руками своими

подписали при Нашемъ Царскаго Величества тайныхъ дѣлъ Дьякъ при Дементѣ Мининѣ, сынѣ Башмаковѣ, прїѣзжалъ онъ Гетманъ съ вышеименованными чинами въ нашъ царствующій градъ Москву, а съ собою привели въ языцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наше Великаго Государя, нашего Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи видѣли, и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ статей въ вѣрной своей службѣ, на чемъ ему Гетману и всему войску Запорожскому быти подъ Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, высокою рукою и нашихъ Государскихъ дѣтей: Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и нашихъ Государскихъ наследниковъ въ подданствѣ, вновь статьи написали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону

Томъ IV.

6

Алексеѣвичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы и при ближнихъ нашихъ боярѣхъ: при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Околыничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при дѣлакахъ при Думномъ Дементѣ Мининѣ, сынѣ Башмаковѣ, да и Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе и Батуринскіе и нынѣшніе новопоставленные статьи подтвердили и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, ево Гетмана, за ево многіе вѣрныя службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью боярствомъ и знамя и булаву большіе на урядъ Гетманской, и сю Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту, на подтвержденіе Гетманства ему, Боярину нашему и войска Запорожскаго Гетману Ивану Мартиновичу, изволили дать при Насъ, Великомъ Государѣ, Нашемъ Царскомъ Велиествѣ.

Да евожъ, Боярина нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартиновича, пожаловали, велѣли войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ быти Староству Гадяцкому, а къ нему, въ Гадяцкой же волости, Зинковского полку городомъ: Котельвѣ, Опонинѣ, Куземну, Груни, Черкасской, Зинкову,

Лютенкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышинѣ, Ковалевкѣ, Бурку со всеми угоды къ тѣмъ городомъ надлежащими, а на армату войсковую городовъ Лохвицѣ, Ромну со всеми-жъ принадлежностями, а Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хоружева, и Бунчужнаго, и Писарей войсковыхъ и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на полковничество селами, по новопоставленнымъ статьямъ и Наши, Царскаго Величества, жалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожскаго козакамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими и землями и мѣльницами и всякими угоды владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ постановленныхъ статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартиновича Бруховецкаго, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хоружего, и Бунчужнаго, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину и войска Запорожскаго козаковъ правами ихъ и вольностямъ, велѣли быть противъ постановленныхъ Переславскихъ и Батуринскихъ и нынѣшнихъ статей по ихъ правамъ, а наше, Великаго Государя, денежное жалованье реестровымъ козакамъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время какъ онѣ написаны будутъ въ реестрѣ.

И Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брю-

ховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясаулять, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, види къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Семсону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и нашимъ Государскимъ наследникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣщанію, служить вѣрно и всему Московскому Государству добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполнити, и быти въ нашей Государской волѣ и въ послушаніи на вѣки, и за Божією помощію противъ нашихъ Царскаго Величества непріятелей стояти мужественно и неподвижно. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная грамота, въ нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7173 (1665), мѣсяца Декабря дня.

XII.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему Запорожскому войску: объ унятіи внутренняго между ими возмущенія; о несобіраніи никакихъ Радъ для совѣщаній, безъ Его Государева указа и безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана; о неслѣдованіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ; о дагѣ ратнымъ Великороссійскимъ войскамъ хлѣбныхъ по городамъ записовъ и прог.

Божією милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Намѣстника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества отчины Малороссійскихъ городовъ: Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникомъ, и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполитству, какъ служалого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ находеній защищали и обороняли васъ, за помощію всесильнаго Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, нашими великія Россіи ратьми, присовокунаясь къ вашему Христіянству и не щадя многіе наши Государскіе казны, которое заступле-

ніе всѣму свѣту извѣстно есть, а ваше плачевное общаніе съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чѣмъ вѣрились передъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ съ начала подданства Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и до сего времени Боярина нашего и Гетмана всего войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго въ разныхъ городѣхъ въ договорныхъ статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши, Царскаго Величества, въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣпчайшую и непрѣмнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что съ допущенія Божія внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ народамъ до кровопролитія и до неисчетнаго плѣну двери были отворены и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ въ 1667 году милостивый Господь Богъ, по своему челоуѣколюбію, призрѣвъ на свои Святія Апостольскія Восточнаго благочестія Христіанскіе церкви и преподобныхъ отецъ духовнаго чину всечасные молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ неисчетныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительныя войны разлитія крови прекращенія о успокоеніи прошеніе и вопль не престающій, надалъ до сердецъ обоимъ Намъ, Великимъ Государѣмъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непрѣмнно быти и

нашимъ Великимъ Государствамъ великой Россіи съ прилежащими многими Государствами и Корунъ Польской и князству Литовскому къ вѣчному и неразорванному общему миру ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію возрастати и пребывать непременно въ роды на вѣки, а въ Украинѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памяство и доброхотство соединенное насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою святаго удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи оного Богухвальнаго дѣла мирныхъ договоровъ, обои наши великіе и полномочные Послы и Комисары тотъ Христіанской надежной миръ кунно и даръ Небесной донесли до насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріять, во святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и до нынѣ на всякъ часъ вѣрніе народы Христіанскіе воздаютъ и домовые поселенія отъ радости заводятъ и не сумѣваютъ и съ того и вѣчному миру совершенну и скончану неотмѣненно быти; а надѣялись Мы, Великій Государь, наше Царское Величество, что утишеніе оное наипаче иныхъ отлеглыхъ мѣстъ на обѣ стороны Нашихъ Государствъ у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежь вами всчалась война и проливалась христіанская кровь къ нашей оборонѣ, и вмѣсто всенародные христіанскіе радости, нынѣ показано въ вашихъ народѣхъ нечаемое противен-

ство и страшная кровь разрываючи съ Хановымъ величествомъ добрую згodu и прилигая такую Христiянскую кровь, отъ чего милостивый Богъ сохранить отъ побужденiя большiе крови и плѣну; и гдѣ то слыхано Посланниковъ побить? межъ которыми Государствы и война ведется, чтобъ въдая Посланники побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безетрашные люди и забывъ судъ Божiй, такое преступное и не христiянское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили. Чего ожидали отъ васъ ако отъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ розысканья и по достоинству надъ такими людьми здержанiя быти и отлучныхъ отъ правдивыхъ христiянъ учинити и нынѣ Мы, Великiй Государь, Наше Царское Величество отъ Бояръ нашихъ и отъ Гетмана и отъ воеводъ изъ Малороссiйскихъ городовъ со удивленiемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ противно обиданной вѣрѣ и уставленнымъ статьямъ во всякомъ послушанiи смятенiе во всемъ Поспольшествѣ всчинаятца и хотите Раду чинить, безъ Нашего Великаго Государя указу, а съ какою мыслію и Бояре наши и Гетманъ и Воеводы того вышнего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не вышутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому всчинанiю явно чинитца развратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякаго отъ Насъ, Великаго Государя, оскорбленiя, въ противность и въ отступленiи быти; а хотя бы то совокупленiе нынѣшнее ваше къ доброму христiянскому совѣту, яко увѣрныхъ нашихъ, собранiемъ намѣрено было, а безвременно и наче Намъ, Великому Госу-

дарю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты хотящія бранемъ, совѣтъ же Господень за благословениемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суетно, и скоробѣ престати отъ токоваго злаго начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Бозѣ Нашимъ Государскимъ правомъ, которые спомогательны и обороною христіанству не противитися, яко противляющійся истинѣ древле погибона, и нынѣ страхъ находящій на людей, всѣмъ въ отѣхъ явенъ, и огонь огнемъ не обычей людемъ тушити, но заливать тотъ пламень сирною водою, которую милостивый и чело-вѣколюбивый Господь Богъ изобильною благостію своею преумножилъ сердечные сосуды, и черпама подаль во христіанскіе руцѣ наши и спасительныхъ струй, емлюще тотъ кровавидный пламень военнаго огня заливать и зноемъ оскорбленія изсохшіе людскіе сердца прохлаждати и мирно напояти. И вамъ бы Полковникомъ и всѣмъ начальнымъ и рядовымъ и черни всему посполству имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего христіанину невозможно во истинѣ прибыти, малодушныхъ людей и суетныхъ къ пути истины отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и рассуждали имъ закономъ Божиимъ, въ чемъ христіанинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать изтязанъ быти, и за волю самого себя впаднаго въ грѣси тяжело слышати, а кольми паче хто кого соблазнить, и горе чело-вѣку тому имъ же соблазнъ въ миръ выйдетъ, и лутче бы ему не рождени быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любви окамелѣлахъ сердца ихъ въ злой путь

тамошнему Гетману Дорошенку хотять послѣдовать, а должно было и онаго Дорошенка напоминати единою купелью христіанство и заблуднаго разыскати и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки надъ ихъ отступкою кровію разъярясь невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмыслства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попекитесь о семъ богоугодномъ и спасительномъ христіанскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрныи отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возразите на ся праведнаго гнѣву Божію, за что-бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ христіаномъ и насъ великихъ христіанскихъ Государей обоихъ славныхъ Государствъ, многіе рати въ ваши края не порушились и смѣшеніе великимъ кровямъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣну, не учинилось, и тому у васъ съ Дорошенкомъ единомыслію цѣлой бы свѣтъ учаль дивитца, что дождавъ христіанского миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотять склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явятся? А между нами, великими Государями, и обоими Государства нашими всѣми многочисленными народы, конечно, безъ всякаго размышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы; якожь будучи въ прошедшей войнѣ на обѣ стороны противенство чинили и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Насъ, Великихъ Государей, прощаны и освобождены и во всемъ безъ гнѣву и безъ мѣсти имуть во вѣки пребыти, и въ христіанскомъ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь Богъ благо-

словить и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножить ; а Мы, Великіе Государи христіанскіе, по своей братственной обновленной любви, въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотмѣнно васъ, вѣрныхъ подданныхъ, подѣ обороною крѣпкою съ Божіею помощію непремѣнно учнемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей хлѣбными запасы съ черни по достоинству безъ оскорбленія кормить и съ бояры нашими и съ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ совѣтовать и Богухвальные мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю , сумнѣнія никакова на васъ , вѣрныхъ подданныхъ, не было, и съ такимъ христіанскимъ добрымъ намѣреніемъ во уможеніи всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножить непремѣнно. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7175 (1667) года, мѣсяца Іюля 7 дня.

XLIII.

Письмо Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ.

Славнаго , грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцарству , на Дону пребывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ неприятелими побѣды отъ Господа Бога получить усердно желаю.

Тако всемилоостивый Госнодь въ семъ нужномъ житіи людѣмъ прелестно живущимъ ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпѣть, иже токмо самъ всякаго доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хоцетъ, тѣ прелестнѣйшіе убо прибываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоваться имѣлъ человекъ, обаче Богъ и вѣдаетъ лукавыми дѣяньми, къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковъ обманъ людцкой и злоба развращенная правовѣрныхъ Бояръ, едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сѣти распростерши не уловили, на которыхъ предъ вами, братією моею, и предъ всѣмъ славнымъ Рыцарскомъ войскомъ Донскимъ жалуюся, подаю вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами православному Христіянскому, Ляхами побратався установили сице: чтобъ православныхъ Христіянъ, на Украинѣ живущихъ, всякаго возраста и малыхъ отрочать мечемъ вырубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ православныхъ захвативъ, аки скотъ въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славные войска православнаго Христіянства на Запорожье и на Дону обрѣтаются, отъ кроваваго труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля звѣринные жилища обратити хотять? Сверхъ того еще со скудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе православныхъ Христіянъ въ Украинѣ въ слободахъ на славномъ Запорожье и на Дону, живущихъ иноземцами, могли осадить; Бояре бо Московскіе разоренныхъ вспомогаючи Ляховъ четырнадцать милліоновъ денегъ дали и дружбу, кото-

рую съ ними вѣчною присягою утвердили, не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя вибитца изъ подъ Царской руки, чтобъ могли аки въ Польшѣ Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти; въ Польшѣ Бо Сенатори всѣ Королями, а одного за господина бытъ, мало разумѣють. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей и начальника Богомъ даннаго къ нищетѣ и къ хлопотамъ приходятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ; яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были добровольно, безъ всякаго насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православнаго Царя; но Бояръ безбожная, луковая, мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче Всемогущая Божія десница отъ того тяжкаго и нестерпимаго ига, уповаю, свободити изволить. Тое убо къ разсужденію вамъ, братьи моеи, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, главными неприятели нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотятъ прибывати въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы того времени порудивъ крестъ святой своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ, стали держать вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, православныхъ крестіянъ, никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе Божіи церкви дѣти), свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду вѣдутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло

свидѣтельствуеть, что верховнѣйшаго Пастыря своего, Святѣйшаго Отца Патріарха , который ихъ къ доброму дѣлу яко приводялъ, они же не яко овцы Пастыревы были, но его зверхти егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мирскимъ людѣмъ, за таковое его глаголаніе въ заточеніе отдали, чтобъ большихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ, и ктому Святѣйшій Отецъ наставлявалъ ихъ, чтобъ чиномъ Христіанскимъ, а не поганскимъ, учреждалися, но и наче, дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много православію святому вредить. Нынѣ же не токмо, чтобъ не присовокупились, но и сами приняли Унію и ересь Латинскую, егда и ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; города такожъ, которые козаки храбростію своей не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляховъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ, гдѣ Ляхи учинили всякія смятенія церкви Божіей и православію святому, а православнымъ людѣмъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣвають церкви обращать на Уніятскіе костелы, а людей бѣдныхъ православныхъ Христіанъ, которой бы не хотѣлъ въ безбожной Уніи, или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимають, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучать и даже до смерти, отъ того приходятъ. А еже вы, братія моя милая, обыкли всегда при славі, побѣдительствѣ и вольности вся-

кой пребивати, совѣтую, того ради, лучше порадѣйте вы господа, о златой вольности (при которой все богатства, все имѣнія Богъ подаетъ) нежели бы вы господа обманчивымъ Московскимъ жалованнымъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою умирять, то тотчасъ въ началѣ Украину, потому о искорененіи Дону и Запорожьи промыслиати будутъ, чего имъ Боже не до помози, понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ вѣмлянуемыхъ городѣхъ: въ Броваряхъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, нещадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской пола всехъ жителей народы Украинскіе и Литовскіе высѣкли и выгубили мучительно. Произвольте того ради, вы, братія моя, разсудить, аще ли Христіански поступаетъ Москва? Не Христіанское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починали, описать трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предалися вы тою ихъ несчастливою прельщеннымъ быти казною, но съ господиномъ Степкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Заднѣпрскою братією нашею на дрогой сторонѣ будучею въ нерозорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братіи моей, аще ли обѣщавъ къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, ни мѣшкаючи ни часу за Нашимъ Посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непременно всегда пребывали, которой наставникъ, да будетъ намъ всемъ Господь, которому съ вами, братьею моею, отдаюся прилѣжно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣта въ 1668.

Вамъ , братьи моей милой , всего добра желатель-
ный слуга

Иванъ Брюховецкій , Гетманъ вѣрнаго войска За-
порожскаго.

XIV.

*Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича къ
Малороссійскимъ Полковникамъ , Старшинамъ и
всему Запорожскому войску, въ коей, обличая ихъ
Государь въ нарушеніи присяги и единомысліи съ
измѣнникомъ Брюховецкимъ, склоняетъ къ своему
подданству, обѣщая простить ихъ вины.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и
Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ
Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и
Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Госу-
даря и Обладателя, нашихъ Царскаго Величества
Малороссійскихъ городъ: Кіевскому, Черниговскому,
Переяславскому, Стародубскому, Нѣжинскому, Пол-
тавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому,
Полковникомъ и Обознымъ, Судьямъ и Асауламъ, и
Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю нашему
всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ при-
водящимъ подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ
и непокоривымъ мятежей и смущеній виновнымъ лю-
дѣмъ, яко же льпо воспрещая обращенія ихъ къ доб-
рому послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій
Государь, Наше Царское Величество, воспоминаая ми-

лосердіе того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа нашего Иисуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи бытъ общались, изъ писанія и отданія винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости . . . человеколюбы отъ противныхъ дѣлъ, къ доброму послушанію обращающимъ, еще нашей Государской милости, человеколюбия ради Божіа, отъ васъ не отлагаемъ, и обращенія . . . стоящей вашей шатости къ нашему благодарованному намъ . . . не отчаеваемъ, и сею Нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ къ добромъ . . . велми то въ подивленію великомъ имуще, что вы Христіанское имя на себѣ носяще и трепетныя и святѣмъ Ангеломъ возжелѣнныя заповѣди святыя нашего Христа чтуще, страхъ его святой и судъ страшный и грозный на преступающіи тѣя и общанія своя забывающихъ бывающій, забыли и нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздали, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и въ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, немногихъ буйхъ, которые противися Божею престолу и Нашу Великаго Государя милость обличая и суетному своему, но вражей прелести, послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и лстивымъ нравомъ васъ простодушныхъ людей прельстили, и во время благодарованнаго православнымъ Христіанамъ мира раздоры и ссоры на свою имъ погя-

белъ учинили. Что бо прелести сѣя горше, сѣю же змій онъ прелукавый, мерзкій падъ діаволь, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ; обѣщаніе ваше, которое вы Намъ, Великому Государю, за приписаніемъ рукъ вашихъ предъ страшнымъ Судією Христомъ Богомъ нашимъ и предъ Святымъ его Евангеліемъ, въ вѣрномъ къ нашему Царскому Величеству послушаніи дали совѣтоваль вамъ забыти и презрѣти нашу, Великаго Государя, по-казанную къ вамъ премногую милость и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Брюховецкому, которой не для того васъ противился нашему Престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустешныхъ мыслей, въ роздорѣхъ и челоуѣкоубійствѣ на свою гибель пребывати, разливая невинныя, праведныя Христіанскія многія крови, но и всего горши въ конецъ прогнѣваячи престолъ Божій, творити не страшитесь, ходите войною соединясь съ нечестивыми враги Христовыми Татари не разумѣючи, что тѣмъ съ мирскими Агарави Богоненавистномъ соединеніемъ, на самую главу Христіанъ Содѣтеля нашего Христа Бога подносите скверныя своя руки, озлобляючи родъ православный Христіанскій; что не токмо милостивому Его, всемилостиваго Бога нашего Іисуса Христа, страшному величеству, воздающему камуждо по дѣламъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, выдачимъ вашего безумія разсѣцаемо уды Христовы, за что онъ, Судія нелицемѣрный, естъли отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на мѣсть востанетъ, присно зряй всевидѣць той..... вѣдѣтъ отъ

вась, безвинно проливаемая многія Христіанскія кро-
 ви. Какъ вы бун, прельщенные врагомъ , то забыли ,
 что всѣ по Апостолу святому Павлу , тѣло суть
 Христово и уды отъ части, которой вы.... дадите
 главѣ Христіанстѣй, Христу Спасителю нашему
 Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвятое
 тѣло и разбѣцати пресвятѣя Его уды, на устивше
 на се богопротивныхъ и богомерзкихъ Агарянь?
 Колико матерей обезчадися, колико множество жень
 прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиро-
 тѣло есть, колико недорослыхъ и не созрѣвшихъ
 юныхъ безвинно мечемъ военнымъ пожато бысть.
 Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ судія Хри-
 стосъ Богъ нашъ истязаетъ на измѣнникъ Брюховец-
 комъ и на послѣдующихъ бѣстномъ его умышленіи;
 не обратится, гдѣ нынѣ мерзскій онъ врагъ самъ
 измѣнникъ Брюховецкій, неподобному и неистовному
 псу и со многими послѣдовавшими ему гнѣвомъ
 праведнаго суда Божія погибъ есть; и хотѣвъ
 многимо владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ
 свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, кото-
 рой праведнаго суда Божія всѣмъ измѣнникомъ
 прельстившимъ вась трепетами прилично. А Мы, Ве-
 ликій Государь, Наше Царское Величество, Госу-
 дарь Христіанскій, имѣя всегда преду очима страхъ
 и заповѣди Божія, всѣмъ, православную вѣру Хри-
 стіанскую держащимъ присно, вся благая и помыш-
 ляемъ и промысляемъ съ добрымъ нашимъ Государ-
 скимъ желаніемъ, и свидѣтеля имамы всѣхъ Создате-
 ля Бога правдѣ нашей Государской, что Наше Царское
 Величество вась всѣхъ тамо живущихъ разорять....
 выхоренить не хотѣли, и никому не продавали, и

на мысль нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо... и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ не мятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровью.... Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ презрѣніи, и видѣть во всякомъ благополучіи и отъ непріятелей нашими Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидѣй добра, мерзскій дьяволъ, змій злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буйхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная мнѣнія всѣлъ и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролитію, и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ, котораго прелукавля казни силою животворящаго креста на разрушатеся, и замыслы его мирскіе огнемъ праведнаго гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Госусарь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если отъ такого смертнаго грѣха обратитесь и вспамятовавъ страхъ и грозный судъ Божій и нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе нашей Царской Державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добьете челомъ, милостиво васъ примемъ и для высокаго и крайнего Божія показуемаго къ падшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показаннаго, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ нашей Государской милости и крайнего, ради Божія милосердія къ вамъ показаемой, указали Мы, Великій Государь, взятыхъ на бояхъ вашего народа Черкасъ двѣсти пятьдесятъ человекъ съ Москвы съ сими нашими Государскими ми-

лостивыми грамотами отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ и матерію нашею церковію данное намъ. порожденія и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистныхъ и вѣчной погибели измѣничихъ замысловъ и злыхъ шатостей. Кто бо вѣсть, когда кого предварить страшный судъ Божій. и обратится къ нашей Государской милости по прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отводя отъ вѣчной погибли тѣхъ, которые ко обращенію упрямы, наговаривать прилѣжно, чтобъ они, вспомя судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ доби́ли челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваша обращенія и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣнія, милостиво васъ и для крайнего Божія человеколюбія при́мемъ и ваши вины сотворимъ забыты, и нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать. Нашего Царскаго Величества при́зрѣнія по прежнему. Писана Государствованья нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7177 года, отъ воплощенія слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

ХV.

Присяга Гетмана Многогруднаго.

Язь Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Дидѣра Гетманъ Демьянъ Пгнатовъ, Обозной, Су-

дья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днѣпра общаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, якожь во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и Ихъ Государскимъ благовѣрнымъ чадомъ: Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Семіону Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ наслѣдникомъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно во вѣки и всякую истинную и желательную услугу общаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и онаго Государа себѣ войску Запорожскому себѣ стороны Днѣпра нежелати и не искати; подѣ государствами, которые надъ ними Государи, не подыскивати; а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и миѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскимъ наслѣдникомъ, по обща-

нію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго не-
 пріятеля стояти и промыслъ къ помощи дѣлати и
 битися, нещада головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его
 Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Ве-
 ликаго Государя, службѣ войска Запорожскаго сей
 стороны Днѣпра съ ратными людьми и съ Его Цар-
 скаго Величества Бояры и Воеводы и съ ратными
 людьми, потому же промыслъ имѣти и съ неприяте-
 ли битись и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни
 въ которое государство измѣною не отѣхать и
 Воеводѣ не выдать и не покинуть, и будучи на
 урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людѣмъ и
 войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать и
 никакимъ плевелосѣятелѣмъ не вѣрити. И Гетмана
 намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть
 и неприятелю Государскому не выдать, а что изоб-
 ражено въ статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и рука-
 ми утвержденныхъ при освященномъ Архієпископѣ
 Лазарѣ Барановичѣ Черниговкомъ и Новгородскомъ
 и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при
 Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ, да
 при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпу-
 ховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да
 при Дьякѣ при Григорѣ Богдановѣ и на прежнихъ
 Радахъ, постановленнымъ статьямъ, и то общаємся
 здержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не
 здержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ
 и въ тѣлесахъ, и въ дѣтѣхъ и въ наслѣдствѣ на-
 шемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

XVI.

Прислга Гетмана Самойловича.

Великаго Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , войскихъ Запорожскихъ азъ Гетманъ Иванъ Самойловъ, Обозной, Судьи, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ общаемся Господу Богу всемогущему предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его , якоже въ семь святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ : Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Оеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ наслѣдникомъ правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государями, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи, Его Царское Величество, въ

явной дружбѣ и въ любви и въ силкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссмыи не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому себѣ стороны Днѣпра не желати и не искати, и подѣ Государствами, которые подѣ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подѣискивати никоторыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ или Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предѣ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ въ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на Своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго себѣ стороны Днѣпра съ войсковыми людьми и Своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскимижъ людьми, и намъ надѣ непріателемъ по томужъ промыслъ имѣти, и съ тѣми непріатели битися, и въ належащихъ пуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отѣхати, и воеводъ и ратныхъ людей не выдавати и не покинуть, и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людѣмъ и войску всему словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевосѣятелѣмъ не вѣрять, а намъ Старшиѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріателю Государскому не выдати, а

быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у благородныхъ чадъ и у наслѣдниковъ Ихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и по старымъ статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы статьи постановлены въ Глуховѣ, такъ же и на нынѣшней Радѣ при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Бароновичѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Афанасѣ Ташликовѣ и руками подписаны и общаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, я, новобранной Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское всякаго чину и возраста люди имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ общаемся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесахъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

XVII.

Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, въ коей, изъявляя Государь особенное благоволеніе за военные ихъ успѣхи надъ Турецкимъ городомъ Очаковымъ и надъ Крымомъ, общаетъ, по ихъ просьбѣ, прислать къ нимъ на Кошъ лозовыхъ пушекъ, гранатъ и прочихъ воинскихъ снарядовъ.

Божією милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошевого подданному Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, верховому и низовому, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ Днѣпровыхъ и полевыхъ урочищахъ Наше Царское Величество милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7191 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества подданной Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго кошеваго надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Посланцовъ своихъ, бывшего Кошевого Дениса Кривоноса съ това-

рищи, со взятыми языки, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго Кошеваго Атамана Ивана и все войско, при тебѣ будущее, за промыслъ жалуюмъ, милостиво похваляемъ, а Посланцевъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ и ракетъ и мастера, чтобъ который умѣлъ стрѣлять, и синопъ и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу ломовые пушки и гранаты и пные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ Посланцѣмъ вашимъ сказано. Писана въ Государствіи нашего Дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7481 (1673), Августа 29 дня.

ХVIII.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпрской стороны Старшины.

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной азъ Иванъ Гулакъ, Есаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми войскомъ Запорожскимъ общались Господу Богу всемогущему предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди его, якожъ въ семъ святомъ Евангеліи указася сже ей, ей, на томъ служить

Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государины, Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Ихъ Государскимъ благороднымъ чадамъ: Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Осодору Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскихъ наслѣдникомъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу общаемся Его Царскому Величеству совершати, и ни съ которыми посторонними Государи, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи Его Царскаго Величества въ явной дружбѣ и любви, безъ указу и безъ повелѣнія Его Царскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому тоѣ стороны Днѣпра не желати и не искать, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подыскиваться никоторыми мѣрами, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей либо, отъ чего сохрани Боже, Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по общанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ общался, противъ вся-

каго ихъ Государскаго непріятеля стояти, и промышль къ помочи чинити и битися, не щата головъ своихъ и до самыя смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра съ войсковыми людьми и своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятелю промышль чинити и битися и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосѣятелемъ не вѣрять, а намъ Старшинѣ, такъ же и войску, Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благовѣрныхъ Чадъ и Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и поставленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславѣ на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и общаіемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, ми, Старшина и все войско Запорожское всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ общаемся, а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, или въ чемъ престу-

пить помислимъ , и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и послѣдниковъ нашихъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

XIX.

Письмо Юрія Хмѣльницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.

Вельможный, милостивой господине Атамане Кошевый и все Запорожское войско Низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ милостей вашихъ, изъ котораго прочетши желательство и дружбу къ намъ объявленную , какову отъ давнихъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя, милость ваша, вы писали есте , вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего , что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца милостѣмъ вашимъ подати , которые бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и весьма осиротѣлая , моглабъ пріяти до первой отрады и исправленія, буде бы есте, милость ваша Господине Кошевой Атамане, со всемъ товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли и на розорванную братцкую любовь , яко желательствовали есмы, по милостѣхъ вашихъ, до конца, единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣченни прошу: ибо отъ источника струи истекають, яко то отъ вашихъ мило-

стей Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе исходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте, ваша милость, высланныхъ своихъ до Бендеру съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Царегородицкой банѣ прибываютъ, повелѣтъ смѣтити всѣхъ съ росписью, присылали. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ хотадайствомъ и его милости Ибраимъ Паши, на-ленѣйшаго Турекаго, всѣ на воли будутъ и ваша милость при милости пребывать будете; и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ безмедленно до Бендуру приѣдемъ, и тамъ дастъ Господь Богъ, посовѣтовавъ съ милостями вашими, яко по-ступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за-тѣмъ дружбу и повольность, вапимъ милостямъ, благодати предаю. Изъ-за Дуная, Маія въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ милостямъ, Господине Кошевой со всемъ товариствомъ Низовымъ, желательный пріятель.

Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмѣльницкій, Князь Мало-россійской Украйны.

XX.

Универсалъ Юрія Хмѣльницкаго къ Каневскимъ жи-телямъ.

Милостию Божіею Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмѣльницкій, Князь Малороссійской Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Универсаломъ кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь

господину Полковнику Каневскому, господам Сотникамъ, Ясауломъ, Атаманамъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникамъ и меньшимъ, къ тому же полку надлежащимъ, въ городахъ и въ мѣстечкахъ и въ селахъ козакомъ и черни добраго здравія и счастливаго повожденія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употреблять желаемъ, яко самимъ-намъ. Когда, по исходѣ нашемъ со многими нашими войски наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году приняли есмы подъ оборону нашу и раздѣлили есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли и крѣпко уговаривались есмы, якоже и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества и Ханова Величества Крымскаго и нашимъ, прибыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочію нашею и милостію отцовскою, яко отчичъ приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Універсаломъ уроженаго нашего гоподина Ивана Яненченка Хмѣльницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частью Татаровъ, пріемлюще вашу милость подъ оборону нашу, ни подъ такову, какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте, ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напоследокъ же и нынѣшняго году, придевши будто на помощь къ Чигирину съ своими силами Московскими Князь Ромодановскій съ Заднѣпровскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ, и много душъ безчисленно Христіанскихъ погубили и сами съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣп-

Томъ IV.

8

ру, съ таборомъ множество людей и козаковъ и Москвы погубили, подъ мечемъ и въ полонъ предали. Богъ ради убо, наказуя отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у Вельможнаго Визиря, понеже самъ особю своею пребываетъ, а нашей милости не обольстите ко кровопролитію Христіанскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренія, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою послушаніемъ своимъ отзывается, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите и сами къ намъ пріезжайте, а какъ ваша милость явитесь къ намъ, воспріявъ наказъ въ добромъ здравіи возвратитесь; а буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не пожалуйтея и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ Табору подъ Ирклесвымъ, Августа 23 дня, 1678 года.

Георгій Гедеонъ Венджикъ Хмѣльницкій, Князь.

XXI.

Грамота Государя; Царя Θεодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику Θεодору Молчану, кою похваляя оказанную имъ и всѣмъ его полкомъ, при осадѣ города Чигирина, храбрость и прогнаніе Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, объявляеть о вписаніи убитыхъ въ Синодикъ для ежегоднаго поминовенія въ Успенскомъ Соборѣ въ недѣлю первую поста.

Божію милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя Нашея Царскаго Величества, подданному войска Запорожскаго Прилуцкому Полковнику Θεодору Молчану и всѣму при тебѣ будущему посполитству Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ прошломъ въ 1678 году приходилъ подѣ Чигиринъ Турской Визирь съ Пашами и со всѣмъ Турскимъ и иныхъ земель войскомъ, и съ Волоскимъ и съ Мультянскимъ владѣтели и съ войски ихъ, и Ханъ Крымскій со всѣми Ордами, которые по своему бусурманскому намѣренію не токмо городъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ, Великаго Государя, Нашея Царскаго Величества, ратныхъ людей и войска Запорожскаго козаковъ взять мыслили, но и все поселеніе Малороссійскихъ жителей, на той

сторонѣ Днѣпра прибывающихъ, съ церквами Божіими разорить и православное Христіанство плѣномъ похитить хотѣли, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, слыша о такомъ ихъ бусурманскомъ намѣреніи, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости Христіанскаго народа, предвѣрая тому ихъ бусурманскому зломыслию и не допуская ихъ на разореніе въ Христіанскіе жилища, посылали нашихъ Царскаго Величества Боярѣ и Воеводѣ съ конными и пѣшими многими полки, и Нашего, Царскаго Величества подданнаго Гетмана Ивана Самойловича съ старшиною и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, которые, переправясь Днѣпръ, шли на выручку къ Чигирину, и тѣ вышеупомянутые непріатели, увѣдавъ о тѣхъ нашего Царскаго Величества войскахъ и не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всеѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми и подданной нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, упова на всесильную Божію помощь и на заступленіе Пресвятыя Богородицы и на молитвы Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцовъ, и показуя природное свое мужество и храбрость, съ тѣми непріатели бились въ разныхъ мѣстахъ крѣпко и мужественно, и на тѣхъ бояхъ многихъ непріательскихъ людей побили и языки и знамена и пушки поймали, и видя Турской Визирь и Ханъ Крымской Нашего Царскаго Величества Боярѣ и Воеводѣ и ратныхъ людей и подданнаго Нашего Гетмана

Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа прогнавъ 20 числа, въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли, и къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ, что ты Нашего Царскаго Величества подданной, Прилуцкій Полковникъ и всѣ полку твоего Старшина и товариство противъ всѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ былижъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всемъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашего Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ креста святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товариство и чернъ въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божію церковь и за вѣру православную и за насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные животъ свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Полковника и все при тебѣ будущее товариство и чернъ за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу..... вы по должности общанія своего, на чемъ вы общались предъ святымъ Евангеліемъ за святыхъ Божіихъ церкви и за вѣру православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей бусурманъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а которые твоего

полку товариство и чернь за вѣру православную и за святѣя Божія церкви и за Насъ, Великаго Государя, за все Христіанство протівъ тѣхъ же непріятелей и враговъ креста святаго на тѣхъ бояхъ животь свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердную о ихъ и службу ихъ и мужество и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Синодикъ, во святой велицей Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для тогожъ вѣчнаго помяновенія, написаны Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую церковь и за вѣру Христіанскую и за Насъ Великаго Государя, въ разные времена и нынѣ протівъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитаецца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣбъ Полковнику и всему будущему при тебѣ товариству и черни и впредь Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, такожъ служить и протівъ непріятелей креста святаго ополчаться крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы общались предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святѣя и васъ подданныхъ Нашихъ, Нашими, Царскаго Величества, войски отъ непріятельскаго нахожденія боронити не престанемъ сколько той же Всемогуцій Господь Богъ помощи подасть, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость быть надежнымъ. Писанъ въ Государствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187 (1678) Ноября 25 дня.

XXII.

*Письмо къ Константинопольскому Патріарху отъ
Гетмана Самойловича.*

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу Киръ Іакову, милостію Божіею, Архіепископу Константинопольскому, новаго Рима Патріарху Вселенскому, Отцемъ Отцу верховнѣйшему, святыя Восточныя церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣтелю и въ вѣрѣ святой Наставнику

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и чину духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ работнино и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію вашему Патріаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣетъ быть сіе извѣстно: что Митрополія Кіевская отъ давнихъ временъ, отнележе Ляцкимъ порабощенна есть игомъ, во вредительномъ обрѣщаетца раздвоеніи, ибо лукавою Западныхъ исповѣдниковъ прелестію многіе бывшіе благочествія Восточнаго Епископіи, Архимандріи, Игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Волинѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Литовскомъ, уклонившася въ Унію Заподнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонуть сердца наши, и аще бо богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина съ того Ляцкаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился Державу, тогдабъ тое

Митрополіи власти и подъ властью сущія чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуетца бо, яко держащія до сего времени восточное благочестіе Епископы Львовскіе и Премышльскіе, и съ ними нѣцци Архимандриты и Игумены, нынѣ тоєю же Унією блазньствовахуся и тѣжъ своимъ заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителѣй нуждею влекутъ въ тожъ развращеніе и именуютца одни пастырьми, другіе блюстительми того Кіевскаго Престола. А ваше Архипастерское Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ въ расколѣ церквѣ зыблевымъ ея членомъ подати заступленія и въ недвижимое состояніе права, то имъ въ благочестіи ума предпоставити богонитаемые нищи; понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирѣпыя народы между тамошнею и здѣшнею палестиною расположилися, частію же непрестанныя между царствіями земными брани творять ему зельное неудобство. Понеже убо благоволилъ вседѣйствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимо подъ скипетроною Пресвѣтлыхъ царей Россійскихъ рукою, сего ради мы Гетманъ съ войскою Запорожскимъ и со всѣмъ Малыя Россіи народомъ, обрѣтающагося подъ превысокимъ и Богохранимымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ писмянемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сиче желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царствѣ Россійскаго обрѣтался состоянній, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества и Сестры Ихъ Великой Государыни, Благовѣрной Царевны Великой Княжны Софіи Алексѣевны, общее сихъ временъ содержащее повелѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская еще съ слишкомъ двадцать лѣтъ безъ Пастыря обрѣтается приличнымъ Пастыремъ благоуукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо, православной вѣры ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмogli творити похищеніе, по которому нашему прошенію повелѣли намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши и Сестра Ихъ Великая Государыня, Благовѣрная Царевна избрати на тотъ Кіевскій Престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тое Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же Престолѣ въ Кіевѣ въ церкви Святые Софіи, яко духовнаго чина, причедю, такъ и мірскаго начала многіе лица сотворше обираніе когда благосовѣтова, сице Духъ Святый единодушно и единогласно избрахомъ себѣ въ Митрополита его милость Князя Четвертенскаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобносимыми напастьми съ Воляня въ Малую Россію изгнаша Панисты. По сичевомъ убо избраніи, произведе его на сіе достоинство и въ весь вложи на него Митрополій савъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко прилично ему быше по тезеименію нарицанію изъ Малыя Россіи и Всероссій-

скаго Архипастыря принять благословеніе, имѣюще къ тому сіе , яко авый Митрополіи Кіевской престолъ съ прочими Россійскими Митрополіями въ одной яже едино есть подѣ солнцемъ благочестивая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обрѣтается Державѣ, коея ради вины, и Пресвѣтлые, Великіе Государи Цари съ Благовѣрною Своею Сестрою приложина къ сему свое Монаршеское благоволеніе, и мы убо вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины утвержденнѣйшаго ради нашего подѣ благочестно Державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жительства, но и паче же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія , дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время Престолъ Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по Пастырю Пастыря въ неотлагаемомъ имѣлъ себѣ времени, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вѣщали плевелы , желаемъ отъ вашего Архипастырскаго Патріаршества вселенскаго достоинства отпустительное и простельное воспріяти благословеніе: яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повинованіи Святѣйшаго и Всеблагеннѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патріархахъ, симъ бо образомъ не удаляемся отъ восточнаго благочестія, но истовѣише въ немъ утверждаемъ себѣ; понеже Святѣйшій Московскій и всея Россіи Патріархъ съ вашимъ Вселенскаго Патріарха достоинствомъ единого есть сочетанія и едино и тая-

жде свѣше отъ единочестнаго Тройческаго всеоздательнаго начала вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патріаршескій престолъ писать свойство и отседе, что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, блаженнѣйшій Іеремей Патріархъ Вселенскій и прочіе Святѣйшіе Патріархи Восточнаго исповѣдованія и Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы, имѣюще по семъ Соборъ въ Царѣ градѣ, подали свое Соборное слогомъ письменъ благословеніе Святѣйшему Іеву Московскому и всея Россіи Патріарху, благословляючи нарицатися Патріархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чesого ради явно всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи вашей Архипастырской Святыни покоретвенно просимъ, сице и о Преосвященномъ господинѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ Князя Четвертенскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно вашему Архипастырству молимся, яко да подаси ему милостивое разрѣшеніе на его обычаніе, имъ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающися, при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніе, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патріаршескому Престолу послушаніе, и да подаси ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправляти Митрополію Кіевскую подъ Архипастырскими Святѣйшаго Московскаго Патріарха началомъ и тымъ соблюдать отъ хищныхъ волковъ тся паствы словесныхъ овецъ цѣлость, а Митрополита прежде реченнаго мы Мало-россійскимъ нашимъ обраніемъ избрахомъ въ наде-

жду премоисердыя Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обыкновеніяхъ, какія имѣла подѣ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола, волею ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣетъ быть непремѣнно всегда сохранена. А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской Державѣ Епископіи, Архимандріи, монастыри, церкви и Ставропигіонъ нарицающіеся братства, и при нихъ многочисленныя Греческой вѣры народы, которые отъ восточнаго еще не отнали исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ Богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждедеченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли Пастыря и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подѣ властію обрѣтающіеся творили послушаніе; а къ тому аще-бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посольщиковъ отзывался къ вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себя Патріаршеской Грамоты на Митрополіи санъ Престолу Кіевскому, не даждь Святѣйшій Отче, таковому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, носящее развращеніе той Кіевской Митрополіи, ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, наче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуетъ зѣло на святое благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти

ему не хочетъ , чesого ради и власти духовные предрѣченныхъ Епископѣй лестію привлечь послѣдовати воли его. О чesомъ яко-же Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество съ Благовѣрною своею Сестрою , обще Державною Царевною, Софіею Алексѣевою и Святѣйшій Кирь Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи къ вашему верховнѣйшему по всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати Грамоты , сиче и мы всѣ Митрополіи Кіевской истинные сынове чрезъ особнаго нашего посланника Ивана Лисицу сей листъ нашъ покорственные въ вашей Святѣни посылающе , многократне смиренно вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ , и сію великую вашего Архипастырства благодѣянію сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати общающаяся, тому-жъ верховнѣйшему вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабря въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства, желательный въ Душѣ Святѣмъ , сынове и слуги:

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

XXIII.

*Челобитная Генеральных Старшинъ и всего войска
Малороссійскаго объ измѣнѣ и о многомъ не-
посовѣствѣ Гетмана Ивана Самойловича.*

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государѣмъ, Царѣмъ и Великимъ Князѣмъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ, Благоверной Царицѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладательмъ, вѣрные подданные покорно доносить.

Что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ Ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратили очи свои и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣніи служить, однако не могло, за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣпоты очей своихъ и для тяжести своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей Гетману приличныхъ, другое и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ Ихъ

Монаршескіе силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство сво мочно донести отсюду.

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ Гетманъ таковы предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государѣмъ доносилъ, чтобъ Они, Великіе Государи, съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ не надобенъ и для того онъ и села Посожскіе, не совѣтоваль ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватъ, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ сель Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе Ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ покаместъ сами Поляки по соизволенію Государскому отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батуриныхъ Ближній Окольнічей Леонтіи Романовичъ Неплюевъ съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и кромѣ того, что предъ Окольнічимъ словами нежелательными выявлялся, говоря: увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ и хотите войну противъ ихъ вѣдати, при старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Окольнічего изъ Батурина многотраты таковы же жестокіе слова говорилъ: купили нынѣ Москва себѣ лихо за свои

деньги, Ляхомъ данные, и се что въ томъ съ Пялики учиненномъ миру сыщутъ, и что противъ Хана учинять увидите; жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ.

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ изъ розныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскіе войска Будинъ городъ взяли и Турковъ, а Венеціане многіе города у турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяются не чтены, а то отъ него исходитъ, что неохочъ слушать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманы, а какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Волинѣ, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь и Немировъ, на Волинъ и Полѣсье загонами Татарова подпадывая, въ людѣхъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чѣмъ явная его измѣна.

Семья ево Гетманская въ нѣкое время говаривала женамъ особъ Генеральныхъ: сердитъ нынѣ и великіе похвалы чинить Иванъ мой на Москву, едва того не учинить, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоскіе земли уступалъ, тогда Бунчужной, имѣвъ на одинъ рѣчь съ Гетманомъ, такіе слова

изнесъ. радъ бы господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадю утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.

Хотя, по указу Великихъ Государей, съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государѣмъ докучалъ онъ же Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двинуты: однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истинѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе подняты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены; а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и презъ сего кто не хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, и приближившись къ рѣкѣ Вореклу, хотя полки козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ на крѣпко Вельможному Боярину его милости Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ полѣ выходилъ, и такъ по ево предложенію и Бояринъ его милость войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утверженіе, отъ почиву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ чтобъ належало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣсколько верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ

отнюдь не чинилъ и Боярину, его милости, хотя хотѣлъ посылать напередъ полки отсовѣтоваль, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около табаровъ пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ водѣ Конской, и тамъ за тою водою всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, его милость, безъ совѣта общаго рушитца совершенно, не провѣдавъ сколь далеко выгорѣло за ту рѣку не совѣтоваль, подвигся съ полками козацкими, а послѣ его и Бояринъ, его милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣ поступая, обрѣлось поле все сгорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ и нежелательствамъ и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ Гетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль.

Понеже не доходя Конской воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: се неразсудная война Малороссійская коль намъ вредительна, лишила де меня здоровья крайняго; не лутчель было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?

А какъ немочно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ идти, онъ не ища и не промысля какова способу, какъ бы надъ непріатели, хотя уже мен-

шими войски, учинить промыслъ, гоня на неславу вѣчную войскъ Московскихъ и козацкихъ, а защищая Государство Крымское совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, ихъ милости съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не дѣлаетъ; се нынѣ такъ и есть и надобно будетъ впредъ гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматься; а творить то на ругательство съ смѣхомъ; нынѣ ни очемъ не печалитца, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою: когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ придти, буди де знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію иные.

И то говорилъ чрезъ ту же особу: не знаю что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москаля, какъ они со всеми войски своими напруга въ домъ идти, я бы де хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государѣмъ буде извѣстно, что онъ Гетманъ самовласно владѣть и хочетъ владѣть Малою Россією, грамоты Монаршескіе у кого хочетъ беретъ и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду Москвѣ не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людѣмъ, ѣздитъ запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуетъ, и людѣмъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ: когда возвратимся изъ Крымскаго походу, пораѣдемъ лутчи Малую Россію утвердить, и не такъ какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.

А сынъ его Григорій, въ Черниговѣ, бранилъ Войта и мѣщанъ, и, лаючи смертною казнью, грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластнаго въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщаномъ такъ: не будете мужики жить на свѣтѣ, что хотите выламыватись изъ подданства господина отца моего и поддатца Москвѣ; и приказалъ, чтобъ орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульные слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ дому Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которое ихъ досады хотя и слышалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаетъ, что онъ же Гетманъ, высылая Михайла, бывшаго Полковника Гадицкаго, на размѣну съ Татарами, давалъ перво словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему Михаилу: всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбу съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайло говаривалъ: когдабъ намъ самопалы козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ вслухъ вносили: не послушала де дурная Москва моего совѣту, помирились съ Поляки, дождусь де я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова меня

просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ Государствомъ Крымскимъ былъ, толькожь знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдовать, какъ и насъ почитать.

Да и то говорилъ: чертовская, дурная и гнусной войны Москва взяли на себя не по себѣ тягость и вславились всему свѣту повоевать Государство Крымское; а они сами никогда не смогутъ себя оборонить; лучше бы де радѣть при промыслѣ нашемъ своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматца боронить; понеже, когда еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государѣмъ, чтобъ Чехи подѣ Царскимъ значеніемъ и титуломъ или въ Путивлѣ или въ Севску были дѣланы, а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велить и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и продажи дѣйствовались, наипаче посмѣваетца говоря: изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годитца, потому что будто шелуха ломаютца.

Степана Гречаного, Судью Гадицкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посмалъ, чтобъ Мигулу, имящуюся на той тамъ сторонѣ Гетманомъ съ своимъ войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ, чтобъ ему поволилъ по тѣхъ мѣстъ

владѣть города осадивъ, покамѣстъ Хмѣльницкій владѣлъ.

Юля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Окольниковъ Леонтья Романовича стросенные, онъ Гетманъ съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боярина со всемъ войскомъ оставилъ, только два моста, имѣющаго свои къ переправѣ, и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Юля въ 6 день призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ: имѣю де вѣдомость, что Ханъ съ Салтанами и со всею Ордою около войска нашего на низъ посланнаго, забаву воинскую имѣтъ, только немного помедлитъ, самъ Ханъ къ Перекопи уступить, а Салтана съ Ордами противъ Поляковъ пошлетъ, и дадутъ конечно Полякомъ добрую встрѣчу, пусть же Бояре, такіе непочтливой матери дѣти, скажутъ и Полякомъ дадутъ помочь, а нездоровъ дадутъ.

Тогожъ дни пришедъ къ нему Гетману Войтъ Переяславской, говорилъ: жалуетца де Москва приходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ, а онъ сказалъ: хотя бы и всѣ пропали, тобъ я о томъ не печалился.

Лошадей сколько къ нему не приведутъ заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичъ отсылать; то сво въ семъ явное воровство.

Въ нѣкое время, здѣ въ войскѣ былъ Гетманъ съ Полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго; и послѣ обѣда Петръ Борисовъ Полковникъ размолвилъ съ Гамалѣю и Гамалей

знатно въ надежду сво , противъ Полковника ска-
залъ: что ты на меня Полковникъ порѣкаешь? не
саблю де насъ взяли; и онъ Гетманъ то слышавъ,
ни единого слова Гамалею не молвилъ , да и раз-
смѣялся, а чаятъ что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно хотя какую въ
томъ вреду учинить, посылалъ въ пасеки Заднѣпров-
скіе въ мирныхъ доворѣхъ, при Польской сторонѣ
оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учи-
нилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ же-
стоко: не такъ де то будетъ, какъ Москва съ Поля-
ки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила; учи-
нимъ мы такъ , какъ намъ надобно ; по которому
своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому
величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о посож-
скихъ селѣхъ , сверхъ договоровъ мирныхъ упоми-
натца велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государѣмъ
нерадѣніяхъ и вольности войска Запорожскаго отъ
Великихъ Государей подтвержденные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеть , никою въ думѣ не призы-
ваетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по при-
стойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ и въ безчестіе
вводитъ, и кого хочеть безъ суда и безъ доводу
напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и
чрезъ то допускаетъ людѣмъ утѣсненіе , чево при-
линыхъ Гетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы теснить и слова доброва не говорить.

А иныхъ мѣлкихъ незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, что сможетъ.

Въ мельницахъ козацкихъ нѣтъ козакомъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ, все на себя забираетъ.

Что у кого полюбитца возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ, и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ, а кто не даетъ, хотя бы и годень былъ, отриновень бываесть.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести належащей и безонасенія; больши отъ гнѣва и похвальныхъ ево словъ мертвы бывають, нежели покойны живуть.

Судейскую уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того что никою за добраго челоуѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ; Государево жалованье соболіное и обьяриное на двухъ присланное себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право и обиднымъ людѣмъ нѣтъ управы, и отъ того плачють много.

Больши упражняется около домовыхъ вещахъ, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности ево, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за ево поводомъ къ прислуги Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и съ злезамъ Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лутчаго управленія Монарше-

скихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ вольными голосами, повелѣли обратъ какова бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой бы въ нынѣшней войнѣ не лѣнливо, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ Великимъ Государѣмъ службу; которой перемѣны Гетманы многіе съ великимъ ўкореніемъ превеликой милости Монаршеской просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоенъ.

А есть-ли того не будетъ, то подъ симъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршеской оказатца, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ ево тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятіи ево съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украинѣ; но съ всемъ домомъ взять бы ево къ Москвѣ, и яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго былъ казненъ.

О томъ челомъ быя Вамъ Великимъ Государѣмъ, припамятовали есмы евожъ Гетмана измѣнное дѣло: былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь не продавалъ тамошнимъ лю-

дѣмъ, а только поволилъ было вино да табакъ продавать прїѣзжимъ оттуду чюмакамъ ; а въ Крымъ и въ городки Турскіе , укрѣпля тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, воли, овцы, и кони гнать на продажу; съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестано туды, ѣздили, и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ ѣздить туды съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимы прошлой занявъ; а хотя ково съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе , надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турскіе земли хлѣбныхъ присылокъ неимѣющіе, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ неизощренныхъ его поступковъ немочно и выписать злыхъ , только, у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества надше , просимъ конечной его Гетманской перемѣны, понеже, естми за тѣми предложенными посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества , то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ отнюдь ево , яко явнаго недоброхота , соблюдая къ Вамъ , Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступить въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадывалъ, всепокорнее Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бѣемъ челомъ со всемъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ сво злые Гетманскіе дѣла , отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ и въ руки ясновельможнаго его милости Ближняго Боярина Князя Висилья Васильевича Голицына покорне отдаемъ.

Въ таборѣ , надъ рѣчкою Коломакомъ , въ лѣто 1687, Іюля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные поданные и нижайшіе подножія:

Василій Борковскій, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Михайло Воехевичъ Судья.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Иванъ Мазепа, Ясауль войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Константинъ Солонина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорій Гамалей.

Дмитряшко Райца.

Степанъ Петровъ Забѣла.

А въ низу написано: Василій Кочубей.

И то потребуеть высокаго разсужденія, что онъ по высокому о себѣ разумѣнію скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко какъ и иные люди родился, не кладеть уроженіемъ и разумомъ никого себѣ ровного , но и Великороссійскаго православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ — за рубежа нарочными способы для того принималъ Князя Чет-

вертенскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступокъ когда ни есть къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юраса Хмѣльницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государѣмъ, на которой погоня Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей ево въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубскомъ бѣдъ дѣтца, того и выписать немочно, о чемъ тѣмъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

XXIV.

Присяга Гетмана Мазепы.

Я, рабъ Божій Іоаннъ, обещаюсь предъ симъ Святѣмъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей и Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить и ни

о чемъ съ ними, безъ Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть, и постановленные и данные отъ Нихъ Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ Іоанну и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому на нынѣшней Радѣ въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно, по Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу со исполненіемъ, на томъ во всемъ обѣщаюсь и цѣлую сіе Святое Евангеліе и Святый животворящій крестъ Господень.

Іванъ Мазепа, Гетманъ войска
Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества
Запорожскаго.

XXV.

Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы.

Божією милостію, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государѣмъ, Царѣмъ и Великимъ Князѣмъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичѣмъ и Дѣдичѣмъ и наслѣдникомъ и Государѣмъ и Обладателѣмъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Тяжкая и неудобноносимая есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премного злобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно казняствующими, не престають своего душегубнаго намѣренія; отецъ лжи, діаволь, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы разтлѣннымъ умомъ своимъ, безумной и скверной клеветѣ своей паче на поврежденіе своего спасенія возрастали; и нынѣ явился пашквиль на имя мое, безструдно написанный сицевый, каковый былъ въ прошломъ году 1690 въ Печерскомъ мѣстечку брошенъ, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государѣмъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, по превеликой, премилосердной и неизрѣченной Своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дьяка Бориса Михайлово, изволили мнѣ объявити. То все лукаваго зла полное письмо, сице и премного есть скверно и не чисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государѣмъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ, Православнымъ Христіанскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому благоу совѣсть имѣющему Христіанину къ чтенію нѣсть прилично; однакожъ я, вѣрный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рабъ, какъ всякихъ внутри сердца моего будущихъ сокровищъ предъ Вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, никогда не таю, такъ и отъ того, отъ враждебныя лжи состав-

ного слогу, не утаивая, посылаю онѣй чрезъ нарочнаго гонца Леонтія Верховскаго, Писаря Полковаго Лубенскаго въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ и все цѣло. Сердечно надеженъ есмь Божіа милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудро-разсмотрительнаго призрѣнія, что при моей просто-душной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ та ложная, скверная и смрадная баснь, въ Монаршеской Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества неизреченной ко мнѣ являемой милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то Всемогущій Господь, что тое лжи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго Царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и понесетъ студи свой и вѣчное посрамленіе. А узрѣть то вси, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный всецѣлодушнымъ общаніемъ моимъ, яко Отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, такъ и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную услугу нелицемѣрно обовязався, твердо и не поколебимо въ томъ пребывать и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которое за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль при-

несла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа Игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей матери моеѣ подала Игуменія монастыря дѣвичья Фроловскаго Кіескаго, принявъ отъ нея нѣкакыхъ черницъ прихожихъ, и я писалъ до ясне Преосвященнаго, его милости, отца Митрополита Кіевскаго, Пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуда тѣ черницы были и откуда тотъ скверный слогъ взяли въ свои руки; какой тогда онъ Преосвященный Митрополитъ учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я для донесенія Вамъ, Великимъ Государѣмъ, въ тотъ же Государственный Приказъ, и какіе прилучилися изъ Переволочной отъ берега Днѣпроваго вѣдомости, тѣ чрезъ тогожъ гонца покорне донося, яко наипокорнѣй вручаю себѣ премилосердной Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, благостынь. Изъ Батурина, Іюня 27 дня, лѣта отъ созданія міра 7499, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга :

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

XXVI.

П а с к в и л ь.

Изъ перваго изданія Исторіи Его Превосход. Бантиша - Каменскаго.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царѣмъ Московскимъ, Ихъ милостямъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство объявляя, по ревности нашей благочестивымъ Монархомъ вѣдати доносимъ.

Что имѣя мы, по Бозѣ, первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, исповѣдникомъ благочестія святаго, прибѣжище тихое, покровъ и оборону Васъ Благочестивыхъ Царей! А остерегаемъ Восточныхъ и Благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ наше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелѣстнаго и давнаго губителя Христіанскаго Мазепы, Гетмана нынѣшняго, которой прѣжъ сего людей нашихъ Подольскихъ, Русскихъ и Волынскихъ въ очахъ емя бусурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, Туркамъ серебро продавалъ, а потомъ Государя своего въ вѣчное безчестье и безславіе отдавъ, ево казны позабиралъ, и за тѣ маетности сестрѣ своей въ нашихъ краяхъ покупилъ и покупаетъ, а что нущи и больша, подговорявъ Голицына, чтобъ съ Сорею Царевною руку давъ, Васъ, Царя Благочестиваго

Томъ IV. 40

ваго, не токмо съ престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву пріѣхалъ было, а изгнавъ веселье своими проторми приукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было.

Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта и любезнаго брата Твоего Величества Іоанна Алексѣевича, убить постановили. Ахъ! Сердцамъ нашимъ ясно и тяжело, престолъ отъ вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всѣмъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что-же обратити, за что иные судъ приняли; а сей источникъ и начало пагубы Царской Вашей по се время блюдете на такомъ урядѣ, на которомъ будучи, естли перваго своего замысла не учинить, то конечно подъ собою имѣющій край, коварствомъ своимъ злымъ, отдастъ въ нашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, подъ игомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе и намъ кончина неминуема. Ахъ! благочестію святому конецъ учинить тотъ прелестникъ и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанниковъ Божіихъ, Вашъ Царскій Престолъ, съ вѣчнымъ Вашимъ подданнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше восточное имѣли овладѣти.

А овладѣвъ Вашъ Престолъ не токмо бы сами, яко убійцы, но и все Царство съ собою въ пепелъ и ни во что-же бы обратили.

И такъ бы чрезъ нихъ благочестіе, благочестіа ктитори, Вы, восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіяющіе, церкви Божіи, вѣра православная и мы въ конецъ бы пропали.

Доколь же и сего убійцы и на Ваше Царство на-
ступника будете держать? Тѣхъ казнили, и иныхъ
поразсылали, а ему учинили поноровку, и того
ждетъ, чтобъ злой свой умысль збытіемъ со-
вершилъ.

Ваше благочестіе Царское радѣете зарубежныхъ
враговъ побѣдить, а сего домашняго на разореніе
своего Царства блюдете. Въ нашей коронѣ Польской
не только тѣхъ людей, что похвалилися на Короля,
Государя своего, въ давные времена казнили, но и до-
мы ихъ подѣ клятвами и уложеніями Конституціи-
ными такъ по сей часъ обезчещены, что всегда во
униженіи банициномъ вѣчномъ пребываютъ и только
ихъ для того держутъ, чтобъ всѣ иные, видя вѣчную
отъ Бога и отъ Рѣчи Посполитой нашей Польской
на нихъ пагубу калялись и никогда не дерзали на
Короля Государя своего и на его особу Королев-
скую имянную порыватись.

Сей, на Ваше Царское здоровье, Помазанниковъ
Божіихъ, похваляясь, а ему и то будто прощено, а
онъ ищетъ особу, какъ своего достать, и доставесть
сѣстли въ сихъ временѣхъ не будетъ имѣти за свое
нечестивое и богомерское дѣло наказанія.

И Шумлянской нашъ Уніать, и цѣлой Римлянинъ
поддается подѣ святаго Отца нашего Патріарха Мо-
сковскаго и ищетъ, чтобъ чрезъ волею свое смре-
ніе могъ вѣснитись подѣ крѣсть Святительскіе, и
тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцею Гетманомъ
могли всегда Престолу Вашему Царскому пагубу
ковать.

И мы, сердечно жалѣя такова предательства на
Вашъ Престолъ, желаемъ врага не держать, чрезъ

котораго бы, избави Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе Кнзѣи и Благочестивые Цари, для того и миръ вѣчной съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безо всякаго гоненія.

А онъ предатель на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые Христіане вездѣ въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ ожидаемъ.

На оборотѣ того листа написано :

Донести до рукъ Его милости Боярина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же оберткѣ въ лице написано :

Дабы сія перestroга наша желательная самымъ Благочестивымъ Восточнымъ Царемъ Московскимъ вскорѣ была подана для милосердія Божія тебя , Вельможный Боярине Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной церкви сына, о томъ просимъ : посылай до рукъ самымъ Монархомъ ; ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, затирая своя явныя злодѣйства и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ Близкимъ Монарскимъ Бояромъ скарбовъ, дабы его сторону держали.

Изъ Исторіи Бантыша - Каменскаго.
Изданіе 1822 года. Томъ III. 162.

XXVII.

Извѣстительная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимъя Шведской сторонѣ: о возвращеніи ихъ въ дома свои, подѣ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи городовымъ и охотничкимъ и полковымъ и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ и Ясауломъ и рядовымъ козакомъ и всему поспольству Наше Царскаго Величества милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше поспольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которыя по Нашему Царскаго Величества изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли надѣ непріатели Нашими надѣ Свѣйскими войски съ полководцы своими подѣ Печерами и подѣ Ригюю немалое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ дома, призрѣвъ тоѣ свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ регимантаревъ своихъ отлучились и отечество свое оставили и въ дома свои не пошли, и пристали къ другой сторонѣ невѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, слышать о томъ прискорбно; однакожъ Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, васъ Атамановъ и козаковъ и все посполство милостию Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщаваемъ, дабы вы, пропомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ дома свои безо всякаго сумнѣнія; а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъселема не будетъ; а буде въ Нашей Государской милости и за службу свои и за военные труды воспримите Наше Царскаго Величества щедрое жалованье; того ради сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою васъ призываемъ, и Нашею Государскою милостию обнадеживаемъ и общаемъ. Буде же кто сію Нашу Государскую милость призреть и по прежнему въ домъ свой не возвратитца, и тѣ лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспримутъ смертную казнь, безо всякіе пощады, а отечество и наслѣдіе ихъ въ вѣчномъ проклятіи да пребудетъ. Писана Государствованія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

XXVIII.

Грамота къ Пашю.

Божіею милостию отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель

Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя конному Охотницкому Полковнику, Семену Палѣю, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру къ Ивану Степановичу Мазенѣ, такъ же и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Конопика Виленскаго, Резидента великаго Княжства Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ Царскаго Величества Дворѣ, и Посла нашего, пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты съ коннымъ же Охотничкимъ Полковникомъ Самусемъ Ивановымъ и съ иными козаками, по Днѣстрію будучими, всчали на сторону брата Наше-го, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго нѣкоторые противные дѣла и городъ Бѣлую церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубилъ и до сего времени тотъ огонь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенаторіи, но и все великое Княжество Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ и о успокоеніи того Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжество Литовское просятъ; а о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ Великій Государь, Его Королевское Величество Польской, дружбу и любовь имѣетъ, по прѣжнимъ постановленнымъ вѣчнаго мира и союза договорамъ, и Его Королевскаго

Величества , Великаго Княжства Литовскаго войска съ Нашими Царскаго войсками , противъ общихъ нашихъ непріятелей Шведовъ и противъ иныхъ, которые съ ними Шведами общее согласіе имѣютъ, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ конному охотничьему Полковнику и конному охотничьему Полковнику Самусю Иванову, естлибъ и досажденіе какое со стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было бить челомъ Его Королевскому Величеству, и тѣбѣ всѣ противности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость, повелѣли послать вію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ Коннымъ же Охотничьимъ Полковникомъ съ Самусемъ Ивановымъ и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престолибъ, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятелями нашими Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будетъ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать; а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредъ и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ nebudeтъ. Писана Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія нашего 21 году.

XXIX.

*Грамота къ Польскому Королю Августа 11 отъ
Гетмана Мазепы.*

Naiasnicyszy Milosciwy Królu
Pane moy milosciwy!

Zuz to powtorny list *cum expressione* poddanskicy moicy subiectey do Waszey królewkicy Msei adressuie , watpiac ùsli mogli pierwszy *in hoc turbido rerum statu suum adire Corinthum*. A iakom wtantym *effuso corde* et publica caley Ukrainy voto , pokornic prosil Wszey kr. Mosci , abys'ad *saluandam et hereditatem suam victricem* raszył *movere manum* , tak y teraz *geminatâ prece* foz samo powtarzam , y *expectans expecto* szezchiwe y pretkiego Wszey kr. Ms'ci przybycia, zebysmy mogli *unitis armis et animis* Nieprzyacielskicy Moskewskicy imprezy *in herba Sopire draconem* , teraz naybardziej , kiedy Moskwa zaczela Hramotami swemi prosty fomentowaé narod , y *civile* wyrabiac *bellum* , y lubo go icszcze zadney nicmamy apparencyi, iednak te iskerki *suppositas cineri Loloso*, zawezasu by trzeba gasic , zeby stand *in publicum damnum* , iakowe niewybuchnely *incendia* , dla cze° *tanquam patres in Lybbo* oczekiwamy. Przyscia W. Kr. Msci iako Galvatora naszego , y supplikniac o to pokornie , Calnić *mille basiis* waleczna je° reke

Waszey etc.

z Romna Xbris 5
1708 a°.

XXX.

Грамота къ Палтью.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, конному Охотному Полковнику Семену Палтью Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Грамотахъ писано къ тебѣ, по прошенію брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы вы противое свое на сторону брата нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намѣреніе конечно отставили, и имѣли достойное послушаніе; и нынѣ еще просилъ насъ, Великаго Государя, братъ нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольно городъ бѣлую церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете. и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите будто вы чините сіе съ воли Насъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества что нашей, Великихъ Государей, брацкой дружбѣ и любви не малая противность, а вѣчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ Державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ; и хотябъ вамъ, Охотницкимъ Полковникомъ, какая съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ бить челомъ Его Королевскому Величеству, и тобъ было

все успокоено добрымъ охраненіемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договору вѣчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелѣли, по Ево прошенію, послать къ тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеименованную фортецію отдали по прежнему, въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, безо всякаго препятія, не отговариваясь вышеписаннымъ непристойнствомъ, чиня межъ Нами, Великими Государи, бездѣльные ссоры и противленія своего на сторону Королевскаго Величества, противъ прежняго, конечнѣе не имѣли, а имѣлибъ воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятеля нашими Шведы, гдѣ воинской случай употреблять будетъ и Королевское Величество повелитъ; а естли вы той взятой Фартенции Королевскаго Величества въ Державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма просить насъ будетъ, то повелимъ Мы, Великій Государь, Наше, Царское Величество, въ ту взятую фартенцію наступитъ Нашимъ, Царскаго Величества, войскамъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ и оную отобрать, а отобравъ отдать въ Державу Королевскому Величеству. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствованія нашего 22 году.

XXXI.

Грамота къ Кошевому Гордѣнкѣ.

Нашего Царскаго Величества подданному , Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому , Костянтину Гордѣнку и всему посполству.

Извѣстно Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , изъ листовъ вашихъ , каковы писаны отъ васъ Нашего Царскаго Величества къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Каргопольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ посланниками его къ вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его : что вы и о томъ , по Указу Нашего Царскаго Величества , ему врученномъ Комисіальномъ дѣлѣ имѣете сумнѣніе , аки бы то чинитися имѣть къ утѣсенію вашего Низоваго войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ и рыбныхъ , и желаете , дабы онъ для того размещеванія къ Днѣпру не приближался , предлагая , будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ рубежъ , отъ Короля Польскаго учиненной , до самаго моря , и отъ берега пока конь копытомъ достанетъ , объявляя , что ежели помянутой Нашъ Думной Дьякъ , по Нашему Указу , тоѣ границу на Днѣпрѣ чинить будетъ , то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходить къ нему; изъ чего явно , что вы той Нашей Государя Великаго воля и высоко-потребному

тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ, подданнымъ, намѣренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе будто бывшіе граицы наминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпръ ко всякимъ добычамъ и приходъ на морѣ, Турскими крѣпостями Казыкерменомъ и протчими, которыя не въ давныхъ лѣтѣхъ милостію Вышняго и Нашимъ, Царскаго Величества, щастіемъ, вѣрнымъ стараніемъ и храбрыми поступки войскъ нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяты и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пустѣ обрѣтатися имѣютъ; звѣриныежъ и рыбные добычи и пчельники ваши на обѣ стороны имѣютъ обоихъ Государствъ подданные внизъ по Днѣпру и окрестъ имѣть быть возбрано; и тако вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣшеніе, но въ вашихъ временехъ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеваніе у Днѣпра сущихъ земель токмо отъ Порты для признаковъ желается, дабы на обѣ страны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крѣпостей никому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако: что вы сіе разсудя, яко вѣрные наши подданные, сему нашему изволенію, къ вашей пользѣ доходящему, никакой противности чинити не дерзнете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дѣяку безо-всякаго метежа допустите, чиня ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества име-

ни не нанесть безславія , и за то не навесить вамъ на себя Нашего Царскаго Величества жестокого гнѣва и отмищенія. Писана въ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля въ 27 день. Запечатана среднею печатью.

XXXII.

Къ Государю отъ Гетмана Мазепы.

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой примилостивѣйшій !

Уже то на Гетманскомъ моемъ урядѣ четвертое на меня искушеніе , не такъ отъ діавола , какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестями искусити, а наипаче премѣнити мою никогда же премѣненную къ Вашему Величеству подданскую вѣрность, и отторгнуть меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ высокодержавной вашего Величества руки. Первое: отъ покойнаго Короля Польскаго Яна третіяго Собеского, который нѣкакого Шляхтича, именуемаго Доморицкаго , присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я тогожъ времени и письма тѣ отослалъ я къ Москву въ Приказъ Малыя Россіи. Второе : отъ Хана Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопи возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного плѣнника , Козака полку Полтавскаго , съ

коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я или соединясь съ нимъ, за десять толко верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ орудіемъ ополчиться и устремиться, или отъ войскъ вашихъ отступилъ и отлучился, не далъ имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получить; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогдажъ вручилъ помянутому Князю Голицыну. Третіе: отъ Донцовъ раскольщиковъ, именуемыхъ Капитановъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Батурино Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердъ междоусобный союзъ, ополчился на Вашу Державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно, что Ханъ Крымской со всѣми Ордами предстанетъ въ помощь способственную; котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогдажъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малая Россіи записано. А нынѣ уже сіе четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, незаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилось на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые искушая меня своими факціями и злоковарными прелестями къ себѣ преклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числахъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, именуемаго Волскаго, котораго я, приказавъ распросити съ пыткой, посылаю его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Ве-

личества, изъ которыхъ совершеннѣе будетъ Ваше Величество извѣстенъ, съ чѣмъ онъ Волской и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моеѣ непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложить, а ево самого Волскаго для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный, и небезопасный, и несвободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и общанію моему, на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженный и вѣчно памяти Отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и Брату Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, чрезъ весь вѣкъ прежняго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ не предковенно служилъ: такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моеѣ Гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражіихъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый пребылъ я, такъ и сію мою малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслищихъ Вашего Царскаго Величества враговъ каварство и злокозненная прелесть не могла умягчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескіе стопы, подъ которыхъ сънію обрѣтши себѣ доброе пристанище и

защиппеніе, до послѣдняго моего издыханія непре-
мѣнно пребываю.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрный подданный
и нижайшій слуга и подножіе
Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ,
Октября 13 дня,
1703 года.

XXXIII.

*Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Ко-
роля Станислава къ Мазепѣ посланному.*

1.

По первомъ объявить сего посланія причину иже
Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, ка-
кую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ го-
сподинъ Мазепа, нынѣ же вящше чинити непотребно
доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущерб-
ныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія по-
мѣшанія, а что вяще Короля Августа защищать, то
истиннѣйшую прорекають сей Рѣчи Посполитой
правъ и вольностей пагубу.

2.

До трактованія съ господиномъ Мазепою дана пол-
ная мочь господину Борковскому, но понеже дальная
Томъ IV.

дорога къ сему выразумленію, того ради за благо разсуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлиннаго могли уложить и умовленную вещь съ Королемъ Шведскимъ утвердить, нежели войску его противъ козаковъ рушитца.

3.

Тотъ же приносець сего объявить господину Мазепѣ не смертельную славу, которую воспріиметь изъ успокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ-подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ.

4.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло счастливос пріиметь поведеніе, и ежели приносець сего что подлиннаго и истиннаго отъ Господину Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король для истинности сего трактату отъ Короля Шведскаго гваранцію получить, и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5.

Донесетъ, что столько войска въ Украину на президіує, да тутъ сколько господинъ Мазепа потребовати будетъ.

Самъ подобіемъ дѣлю къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совершеніе, еже чрезъ публичныя бунты гораздо опаснѣйшій, а чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, Короля и себѣ самага полезны быти покажутся.

Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно. Данъ въ Варшавѣ, 23 Сентября, 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи :

Станиславъ Король.

Ниже сего :

Адамусъ Радомскій, Секретарь Комнатной Его Королевскаго Величества.

XXXIV.

Отъ Государя Къ Гетману Мазепѣ.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ

прежъ сего, такъ и нынѣ будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ служебъ и походовъ, такъ наипаче жителѣмъ Малыя Россіи отъ переходовъ войскъ Нашихъ Царскаго Величества Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казни (безъ чего при сей войнѣ обойтѣтца немочно), наносится немалыя тягости, и хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о васъ войскъ Запорожскомъ и всемъ Малороссійскомъ народѣ Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣмъ; однакожь то вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому объявляемъ, что въ такомъ нынѣ съ пріятелемъ Нашимъ Корелемъ Шведскимъ, военномъ случаѣ, того весьма обойтѣть невозможно, и того ради надлежитъ вамъ для общей Государственной пользы (для которой Мы и персоны Своей, принимая всякія трудности, не щадимъ) то снестъ, и сею Нашею милостивою грамотою васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обпадеживаемъ Своею, Царскаго Величества, неотмѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя Нашего вѣрнаго подданнаго и все войско Запорожское и народъ Малороссійской въ своей особливой милости и призрѣніи, и при правахъ и привиліяхъ вашихъ содерживали, такъ оная Наша, Царскаго Величества, милость и впредъ наипаче отъ васъ отъемлема, за ваши къ намъ усер-

дно радѣтельныя, непрестанныя службы и вѣрность, не будетъ, и по окончаніи сея войны тѣ понесенія трудности и убытки Нашего, Царскаго Величества, милостію за ваши къ Намъ вѣрныя службы награждены будутъ, а нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посольщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край проходить скромно, не чиня никакихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго краю жителямъ, подъ опасеніемъ жестокаго Нашего гнѣва и казни. И тыбъ Нашего Царскаго Величества вѣрный подданный, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ и все войско Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредѣ служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли къ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на вышеписанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость объявили Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ Стану при Люблинѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствованія Нашего 26 году.

XXXV.

Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ.

Въ Ісусовомъ законѣ учтивому, въ Мессіевомъ народѣ честному, старому пріятелю Нашему, его

честности Гетману, многолѣтно здравіе твое да сохраниено будетъ на долгіе вѣки. А буди меня, друга своего, изволите вспомянуть, и я милостію Божіею всегда въ добромъ здравленіи пребываю. Потомъ: мнѣ пріятелю вашему, съ человѣкомъ вашимъ, купно съ листомъ, присланъ подарокъ, который честно мы приняли, изъ котораго вашего пріятельскаго писанія и старой любви вашей, въ письмѣ объявленной, съ любовію выразумѣлъ, чего и впредь всегда о вашемъ здравіи и пріятельствѣ чрезъ письмо слышать желаемъ, и впредь съ сего числа дабы всегда отъ вашей честности съ любительными листами всегда присылать изволили, за что вельми благодаренъ буду. И когда дастъ Богъ, что о чемъ такое прошеніе вамъ къ намъ будетъ, за дружбу и за любовь, чего не пожелаете, всеусердно дѣлать радъ и помогать буду; также, отъ честности вашей дружбы и любви и съ пріятными листами пересылки непрестанныя, съ нарочно посланными вашими, желаемъ. А сего посланнаго нашего съ симъ листомъ, не задержавъ на часу, извольте отпустить. Писано 1117 года.

Ганзы Гирей Ханъ, Селимъ Гиреевъ.

Рукою Ханскою:

Мой любимой пріятель и старой нашъ другъ, и я твой истенной въ дружбѣ всегда, и отъ васъ пріятельства желаемъ, дабы Богъ вамъ и намъ добро сотворилъ. Сего числа одинъ конь одинъ лукъ съ стрѣлами послали. Богъ намъ здравіе да подастъ. Между собою безъ пересылки не будемъ.

XXXVI.

Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорогинскаго.

Въ подносной обрѣтающихся племенахъ и языцѣхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: мнози суть званни, но по настоящее время мало суть избранни; ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себѣ содержать, иже свѣта не вечерняго въ Троическомъ существѣ нераздѣлимаго не благоволятъ узнавати, и доселѣ не ходятъ во свѣтѣ, но во тмѣ, сіи не пріяша славы и чести Предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою иновѣрія покровенни; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ по предъувидѣніи своемъ благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелію, Духа Святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредѣ чувственнаго неба, ясно зрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на преславномъ пресвѣтомъ обрѣтаяся Маестатѣ, премногими Своими и премногостивными щедротами надъ всѣми окрестными Монархіи лучезарно сіяеши, изливающе всѣмъ премногіе Свой Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею Царскаго Величества высокодержавною, все-сильною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ

примилостивѣйшаго и преблагосердѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнія, за нашу вѣрную и радѣтельную службу обыкновенное годовое жалованье на поединократнѣ въ дарахъ исполнити соизволилъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое, и сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Гетману Іоанну Степановичу Мазепѣ и славнаго чину святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенъ, естли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товариществу нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршое жалованье, ѣхать. Тогда обѣихъ сторонъ Гетманъ нарочно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свой regimentарскій намъ на Кошъ присланный, извѣщаючи объявлялъ Универсалы, чтобъ Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршую неотмѣнную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войски, нѣкоторое число товарищества нашего въ преславно царствующій градъ Москву по годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье пріѣхали, въ чемъ мы будучи обнадєжены по давномъ нашемъ обыкновеніи въ общей Радѣ нашей старшаго и мельшаго товарищества, избравши въ Полковники знатное товарищество наше войсковое Ивана Заику, товарища Куреня Перелаславскаго и Костантея, товарища Куреня Пашковскаго, двухъ ихъ Полковниковъ самутретьихъ, также писаря съ Ясауломъ, самихъ и съ посполитѣмъ товарищ-

ствомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованьѣ, рабски до земли припадающе бьемъ челомъ и все наипокорственнѣе просимъ: благоволи Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, когда престануть у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарищество наше, милостію и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на кошъ будучое прещедрымъ жалованьемъ: деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ удовлетворити. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилоствѣйшаго Вашего Монаршего чрезъ сей листъ употреблять годоваго прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣсненіемъ и жалостію, и не меньше о томъ соболѣзнуемъ сердцемъ, что того прошлаго году, собравшія нѣкоторое своевольство отъ разныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей пѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ гуляючись по степямъ, несносные бѣднымъ людѣмъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства, а гдѣ только затѣютъ либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинять, всѣ отзываючись Запорожскими козаками насъ, войско, невинные обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ то намъ не токмо чинится недобрая слава предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвигается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ легкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отирая на три

части товарищество наше , по разнымъ мѣстамъ нарочно ихъ смыкая , изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ , единыхъ прочь отгнали , а другихъ , изловивше явиѣ на Кошѣ , смертію казнили и нашихъ за своевольцовъ , загнавши за Днѣпръ къ городамъ Малороссійскимъ , писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества Ивана Степановича Мазепы , Гетмана , дабы тамъ ихъ указаль , прочь розогнать , которыхъ по повелѣнію рейментарскомъ , охотные конные полки всѣхъ до основанія разорили . По разгнаніи убо того своевольства у насъ , войска Запорожскаго , такіи учиненъ есть совѣтъ и постановленіе , подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ , дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и наименьшей не смѣлъ всчиняти своевольства и преступства , дабы вновь какая сей подобная вышереченная на наше войско паки не нанеслась потварь ; мы убо войско , понеже на насъ носится таковое слово , хотя и не виноваты , однакоже повинившися съ виннымъ , самихъ себѣ осудивше , ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества всепокорственно рабски просимъ : умилосердися , помилуй и пожалуй Благочестивый , правовѣрный нашъ Монархъ , укроти на насъ Свой праведный движимый гнѣвъ , прости намъ вся , имъ же Васъ , нашего премилостивѣйшаго Монарха , огорчили , и на гнѣвъ и оналу къ себѣ подвигнули . А мы яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякія службы повольные , такъ инымъ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе , за Державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества

кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не
 щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Ещежъ
 Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству и о семъ
 нарочно не премоинаемъ принести во объявленіе :
 не единократне мы , войско Запорожское , Вашему
 Царскому Величеству чрезъ просительные наши
 листи предлагали, донося жалобу нашу на Самар-
 цовъ и Новосергѣевскихъ жителей, что великіе намъ
 обиды въ угодыахъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ
 же угоде въ добычи звѣриной и въ насакахъ намъ
 дѣлають препятія , однако на жалобы наши въ до-
 стопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамо-
 тахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного
 о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную
 нашу мы, войско подданное Запорожское, Вашего
 Царскаго Величества просимъ : благоизволи, Преве-
 ликій нашъ Монархъ , повелительный Свой Ново-
 богородицкимъ и Новосергѣевскимъ жителямъ дати
 Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по
 сосѣдски и пріятельски, не чинили никакихъ задо-
 ровъ намъ и въ угоды досадѣ. Мы войско , благо-
 даримъ наивышшаго Бога , что , при помощи Его,
 подъ нами бывшую самовольство укротили ; а они
 Самарцы и Новосергѣевцы , вдираючись до угодей,
 поступаютъ раскольне , на драку и задоръ сами
 насъ возбуждаютъ , а все то , яко совершенно мы
 уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергѣевского
 и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородиц-
 каго такъ поступаютъ; понеже , приходя многочис-
 лствомъ внутрь угодей въ палатку нашу, до Севрюка
 нашего, которой тамъ для дозору угодей обрѣтает-
 ся, того самаго Севрюка бьютъ и товарищество сво

забиваютъ, посѣлки разоряютъ, не допускаютъ товариществу нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти; одного Севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстне здѣсь потеряли, на остатокъ сего лѣта настоящаго, палатку спаливши, Севрюковъ разогнали, неспособность пустошь внутри самаго угодья, яко сами хотятъ, чинятъ; нынѣ повторяя Вашего Царскаго Величества рабски, не такъ за какіе иные грунты, яко за угодьемъ Самарскимъ, намъ войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они Новосергѣевцы и Самарцы съ нами противно не поступали и не чинили никакихъ кривдъ и досадъ въ угодьѣ Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги до животне насъ представляя, Высокодержавному Вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ склоняемъ

Государствованію Вашему всѣхъ благъ желателію, усердные и всегда повольные, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Низоваго Атаманъ Кошевый Петро Сорочинскій со всѣмъ посольствомъ.

Съ Коша, Маія 29,
1707 году.

XXXVII.

Отъ Когубя къ Мазепѣ.

Ясне Вельможный, милостивый Пане Гетмане, мой
вельце милостивый Пане и великій добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово: же лешше есть смерть,
нежели горкій животъ , раднѣйшій бымъ былъ предъ
симъ умерти, нежели въ живыхъ будучи, такое, якое
меня обняло, поносити жележене, зѣло естемъ подлій и
вѣги такой , якой есть песь здохлій; но горко сту-
жаетъ и болитъ мое сердце , быти въ такихъ рее-
стрѣ, которій для якого своего пожитку, дочки свои
вдаючи куволѣ людской , безецними и вигнанья и
горлового караня годними , правомъ твердимъ суть
осужены. О! горежъ минѣ нещасливому, чи споде-
вался я, при моихъ немалихъ въ войсковихъ дѣлѣхъ
працахъ , въ святомъ благочестіи , подѣ славнымъ
рейментомъ вашой Вельможности , такое поносити
укореніе; чи заслуговался я на такую язвами болѣз-
ними окривающую мя ганебность? чи дѣялося коли
кому тое зъ тихъ , которій передо мною чиновне
и нечиновне, при рейментарахъ живали и служили?
О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ оплеванному,
по такімъ злій пришовшому конецъ, премѣнились мнѣ
въ смутокъ въ надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха
моя , обернулася въ плачь моя радость, а веселость
въ сѣтованіе; естемъ одинъ зъ тихъ, которій сладко
пріимують память смерти ; хотѣлъ бымъ спитатися
въ гробѣхъ будучихъ , которіи въ животѣ своемъ

были несчастливѣи: если были болѣ ихъ такіи, яко моя есть сердце пророжающая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышомъ мы мерзевый студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власными ближними и домовниками моими; окриваетъ мя горкій срамъ и поношеніе; въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ, всегда зъ бѣдною супругою моею плаючи и значное здоровья моего относячи сокрушеніе, не могу бывати у вашей Вельможности, въ чомъ до стопи ногъ Вашей Вельможности рабско кланяючися, пренназочорнѣ прошу себѣ милостиваго разсмотрительного пробачены.

XXXVIII.

Отъ Мазепы къ Козубею.

ПАНЕ КОЗУБЕЙ!

Доноситъ намъ якійсь свой сердечный жалъ, рачій бы налсжало скаржитися на свою гордую, велерѣчивую жену, которую якъ вижу, не вмѣешь, чи не можешь повстѣгнути и предложити тое: же ровній муштукъ якъ на конѣ, такъ и на кабили кладуть; она то, а нехто иншіи, печали твоей причиною, ежели якая на сей часъ въ дому твоємъ обрѣтається. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ Діоскоромъ не въ домъ Гетманскій, але подълѣйшое мѣстцѣ, межи овчарѣ, въ разсѣлиннѣ каменній, страха ради смертнаго. Не можешь, прадку рекши, нікогда свободенъ быти отъ печали, а

барзѣ своего здоровья певень, паки зъ сердца своею бунтовникою духу не виблунешъ, которій, такъ разумѣю, не такъ зъ уломности натуральной, яко зъ подусти женской въ себѣ имѣеть, и еслижъ зъ Божого презрѣнія, теды и всему дому твоему зготововалася якая пагуба; то не на кого иншого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордость и високоуміе имѣешь; чрезъ лѣтъ шестнадцети, прощалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ смерти годнимъ проступкамъ, однакъ нѣчого добраго, якъ вижу, не терпливость, ни добротливость моя не могла справити; а що взменкуешъ въ томъ же своемъ пашквильномъ писмѣ о якомъсь блудѣ, того я не знаю и не разумѣю, хiba самъ блудитъ, коли жонки слушаешь, бо посполите мовить : *Gdzie ogon rzgdzi, tam pewne głowa btondz.*

XXXIX.

Рѣчь Козубел.

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Царю, Государю примилостивѣйшій.

За Богохранимія Державы и Преславнаго Царствія Отца Вашего, Великаго Государя, блаженнія и святія памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому для вѣрности и жена честной фамили изъ-Москви была дана, и Боярство

приписано, въ которую измѣну въ многихъ Мало-россійскихъ городахъ будучихъ Воеводъ з-ратними людьми побрано и зо-вѣмъ разорено и въ тѣсномъ заключеніи держано, а ивнихъ остерегшихся штурмами добивано з-немалимъ кровопролитіемъ, по яномъ толь великомъ смятіи и кровопролитіи и по многихъ вредительныхъ мятежахъ, когда знову Мало-россійской край подъ Високодержавную Его Монаршую подхилень zostалъ, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличалъ и опально гаялъ Енеральныхъ особъ Петра Забѣлу, Судію и прочіихъ съ нимъ, за тое что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о зоключенномъ его намѣреніи, за вчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не чрезъ кого не ознакоми. Нынѣ убо мы подліи, познаваючи въ поступкахъ Рейментара нашего злое намѣреніе варнованью противъ Вашего Царскаго Величества здравія, и на отдаленіе отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Мало-россійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что подъ Ляхами конечно будемъ, чинимъ тое подлугъ вѣрности нашей и должности присяжной подданской же дерзновенно о томъ объявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не прошло напытое зло въ шkodливое начинаніе и смятеніи Богохранимой Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державѣ, крѣпкое къ Господу Богу и у Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и виравду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жонъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ поданы не бу-

демъ ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ поношеніи жад-
ного пожитку , тилко величаючи , Ваше , Великаго
Государя , превисокое достоинство , всесердечно же-
лаемъ Богохранимой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго
Величества Державѣ многочисленнымъ православно-
христіянскимъ народомъ цѣлости, и тишины, и благо-
честивымъ Божиимъ церквамъ непоколебимаго благо-
состоянія

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрные рабы и подножіе :
Василій Кочубей Судія ,
Иванъ Искра Полковникъ.

XL.

Грамоты Государевы къ Мазепѣ.

а.

Собственноручная, отъ 1 Марта, 1708 года.

Господинъ Гетманъ ! предъ прїѣздомъ моимъ къ
Москвѣ явился чернецъ съ такимъ-же зломъ, какъ и Соло-
манъ бывшей , и я о томъ хотѣлъ на крѣпко розы-
скать , отъ кого-то прѣисходитъ , но скорой мой
отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому , и для того я
сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времени : но
понеже какъ всегда обыдачай есть , что зло тихо
лежать не можетъ , и нынѣ пакы уже не чрезъ сего
чернца , но и чрезъ особливыхъ посланныхъ , явно въ
томъ себя явили: Кочубей и Искра (бывшей Полков-

Томъ IV.

42

никъ), гдѣ чаю конечно быть Апостоленку ; что я видѣвъ , уже далѣе отлагать опасаясь , и для того вамъ сіе , яко вѣрному человѣку , объявляю , чтобъ какимъ образомъ оныхъ воровъ поймать (ибо я чаю въ семъ дѣлѣ великому ихъ быть воровству и неприятельской факціи); къ поиманію же ихъ такое свое мнѣніе объявляю: что мы ихъ присланныхъ отпустимъ , яко-бы вѣря имъ въ томъ , чтобъ оныя Кочубей и протчія будтобъ ради лучшаго вѣденія въ томъ дѣлѣ сами къ Намъ пріѣхали ; ибо ежелибъ явно послать по нихъ , тобъ чаю конечно ушли , но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ трехъ , Апостоленка такимъ образомъ прибрать же. Посылаю съ симъ же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ которомъ написано: дабы вы нѣсколько съ нимъ козаковъ къ Быхову послали отъ себя съ добрымъ командиромъ , котораго командира вы по сему письму учините Апостоленка : и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить ; къ сему-же то объявляемъ , что ежели вы и кромѣ сего способу можете ихъ всѣхъ трехъ достать , то не испуская времени, немедленно поймавъ и сковавъ оныхъ , къ намъ пришлите, а ежели чаете, что уйдутъ, то лутче чрезъ сей случай, а пока оныя попадутся извольте о семъ дѣлѣ тихо держать , якобы не вѣдаете о семъ. Два полка, которые для скорого походу Шведскаго задержаны были въ Смоленску , нынѣ посылаемъ немедленно къ вамъ. При семъ-же просимъ васъ, дабы вы о семъ ниже одной печали и сумнѣнія не имѣли.

б.

Сего Марта 14 дня къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльных клеветниковъ, навѣтающихъ на вашу вѣрную и непорочную, долголѣтнюю къ Намъ службу, а именно Полтавскаго жителя перекреста Петра Яценко и другаго нѣкогого чернца, что они, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложныя клеветы, о томъ зѣло оскорбляеши, и посылаешъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оныя присланы были къ розыску въ Кіевъ: того ради, что чаешъ ты, вѣрной подданной Нашъ, въ регименкѣ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клеветниковъ на тебя подданнаго Нашего, напустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу къ вамъ имѣемъ; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтнюю блаженныя памяти къ Отцу Нашему (титло), къ брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтающимъ, никакая вѣра отъ Насъ не

дастся , но паипаче оныя , купно съ паустителями , воспріимуть по дѣломъ своимъ достойную казнь , а какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренять , отъ Насъ , Великаго Государя , указано , то изображено въ преждепосланной къ вамъ , вѣрному подданному Нашему , въ собственноручной Нашей Грамотѣ . И какъ къ тебѣ ся Наша , Великаго Государя , Грамота придетъ , и тыбѣ , вѣрной Нашѣ подданной , Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ , о той Нашей , Царскаго Величества , непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ , что она за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ . Писанъ въ Нашемъ войсковомъ походѣ въ Бѣшенчовичахъ , лѣта 1708, Марта въ 41 день , государствованія Нашего 20 года .

с .

Въ нынѣшнемъ 1708 году , Марта въ 41 день , къ Намъ , Великому Государю , къ Нашему Царскому Величеству , писалъ ты , вѣрной подданной Нашѣ , Гетманъ и Кавалеръ съ Полковникомъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Скоропадскимъ , съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Романовскимъ , съ Судьею полковымъ Переясловскимъ съ Иваномъ....., съ Канцеляристомъ..... съ Даниломъ Золботомъ : что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ , навѣтающихъ на твою вѣрную и непорочную долголѣтнюю къ Намъ службу , а именнo Полтавскаго жителя перекреста Петра Яковленка и другого нѣкогого чернца , что оныя , желая славу вашу помрачить , по наученію нѣ-

какихъ зломысленныхъ на васъ Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Насъ , Великаго Государя , на тѣхъ клеветниковъ провосудной управы, и дабы оныя присланы были къ розыску къ Кіевъ; и тогожъ Марта въ 11 день въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества , Грамотъ изъ Ёшенковичъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь , вѣдая вѣрную и никогда поколебимую твою издревле долголѣтнюю блаженныя памяти къ Отцу Нашему (титло) и къ брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю , усердную службу , васъ, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ , на васъ ложно навѣствующихъ , никакая вѣра не дастся , но наипаче оныя , купно съ наустителями, воспріимуть , по дѣломъ своимъ , достойную казнь. И по Нашему , Великаго Государя, именному указу велѣно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи: Генеральнаго Судью Василья Кочубея и бывшаго Полковника Полтавскаго Искру , которые помянутаго перекреста Петра Яковленка и чернца съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкой караулъ, и прислать для розыску того ихъ воровства , которое они съ ненависти , видя Нашу , Царскаго Величества , къ вамъ , вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевъ, и потому Нашему , Великаго Государя , Указу присланные ваши по оныхъ ихъ не взяли , а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смо-

ленскъ , и тамо взяты за крѣпкой караулъ и перевезены для розыску сюда ; и по вымышленномъ доношеніи ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя , вѣрнаго подданнаго Нашего , знатно по злобѣ или весьма по нѣкакой непріятельской факціи ; и Мы тому ложному ихъ доношенію , какъ и прежде , такъ и нынѣ , вѣры никакой яти не хотимъ , вѣдая къ Намъ , Великому Государю , твою всегдашнюю , непоколебимую вѣрность , и дабы вѣще познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи , и кто съ ними единомышленниковъ : того ради указали Мы , Великій Государь , оныхъ жестоко истязать , и потомъ для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства , а особливо , чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ , Великому Государю , вѣрную и никогда непоколебимую , долговременную и усердную службу , послать ихъ въ Кіевъ , дабы на то смотря иные на воровство..... и обнадеживаемъ тебя , вѣрнаго подданнаго Нашего , Нашею , Царскаго Величества , непремѣнною милостію , что какъ выпепоманутымъ ворами ложному ихъ доношенію , такъ и впредь на васъ клеветникомъ никакая вѣра отъ Насъ не подастся , но воспріимутъ оныя по всенароднымъ правамъ по дѣломъ своимъ достойную казнь ; и понеже тому розыску явились въ томъ-же воровствѣ приличныя Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывшей Канцеляристъ Чернышъ : того ради повелеваемъ Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , имяннымъ Нашимъ Монаршескимъ указомъ , дабы ты , вѣрной подданной Нашъ , оныхъ , немедленно взять за крѣпкой караулъ , а по разсмотрѣнію своему и сковавъ , у себя держалъ.... послалъ въ

Кіевъ къ Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышеупомянутые воры Кочубей и Искра скованы, за крѣпкимъ карауломъ; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и тыбѣ, вѣрной подданной Нашѣ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ, о той Нашей неперемѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что она за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ; а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ лѣта 1708, Августа 20 дня, государствованія Нашего 26 году.

d.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 23 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу Наши Министры Кочубѣмъ и Искрою, которые явились въ ложномъ донесеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали на-крѣпко и что по тому розыску явилось ихъ сущее воровство и самая смеленная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали: что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго На-

шего , письменно и словесно доносили , и то все за-
тѣляли ложно , токмо съ единой своей на тебя злобы ,
и что потому они распрашиваны и пытаны въ томъ ,
и съ пытки говорили тожъ , что то свое злое воров-
ское вымышленное на тебя , вѣрнаго подданнаго На-
шего , доношеніе чинили съ злобы своей , не видя и
не видая никакой за тобою , вѣрнымъ Нашимъ под-
даннымъ , къ Намъ , Великому Государю , невѣрности ,
и что по тому явившемуся злему ихъ дѣлу оны воры
и возмутители народныя Кочубей и Искра , кото-
рые , по собственному своему признацію , тѣ свои
ложныя клеветы на тебя , вѣрнаго подданнаго Наше-
го , многимъ въ народѣ Малороссійскомъ для возму-
щенія внушали и разсѣвали , воспріимуть , по дѣламъ
своимъ , по Нашему , Великаго Государя , Указу и по
правамъ достойную казнь ; а нынѣ указали Мы , Ве-
ликій Государь Имѣннымъ Нашимъ , Царскаго Вели-
чества , Указомъ оныхъ воровъ и народныхъ возму-
тителей Кочубея и Искру , за ихъ воровство и
сплетенную ихъ на тебя , вѣрнаго подданнаго На-
шего , ложь , по Государственнымъ правамъ казнить
смертью , для той казни и послать ихъ въ войско къ
тебѣ , вѣрному подданному Нашему , и для объявле-
нія воровства и сплетенной лжи вѣму войску и на-
роду Малороссійскому , дабы ты , вѣрной подданной
Нашъ , Нашу Царскаго Величества непремѣнную ми-
лость къ себѣ за свою вѣрность видѣлъ , что такимъ
лжеклеветникомъ на тебя , вѣрнаго подданнаго На-
шего , никакая вѣра не подалася , Стольнику Нашему
и Воеводѣ Ивану Иванову сыну Зернову Велья-
минову учинить о томъ , по данному ему наказу ; и
тебѣ-бъ , вѣрному подданному Нашему , Гетману и

Кавалеру Ивану Степановичу, по полученіи сей Нашего Царскаго Величества Грамоты о казни оныхъ Кочубея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить, по вышечисанному Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу, и когда та казнь совершитца, тогда съ доношеніемъ о томъ вышепомянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить не задержавъ, и впредь-бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему Гетману и Кавалеру, со вѣмъ войскомъ Запорожскимъ, быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая, за всегданиія вѣрныя ваши какъ въ предкахъ Нашихъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

е.

Собственноручная, отъ 40 Іюля.

Господинъ Гетманъ ! Понеже непріятель идетъ по Днѣпру внизъ, и потому, и по потому, и по протчимъ вѣмъ видамъ намѣреніе ево на Украйну; того ради предлагаемъ вамъ сіе, первое: чтобъ вы, по своей вѣрности, смотрѣли въ Малороссійскомъ краѣ какой подсылки отъ непріятеля, также прелестныхъ листовъ и всяко оныя остерегали и пресѣкали, и Намъ въ томъ (ежели сами чего не можете одни учинить) совѣтъ и вѣдомость давали. Второе: что непріятель уже зѣло своимъ маршемъ спѣшить, того ради заблагодарзсудили Мы, чтобы вы со вѣмъ своимъ войскомъ шли, какъ наискорѣе, къ Кіеву, и оставя тамъ

нѣсколько козаковъ въ гварнизонѣ , по совѣту съ господиномъ Голицынымъ , сами шли за Днѣпръ , въ удобное мѣсто , со всѣми тенжары , или при Кіевѣ были; а конницу всю (развѣ мало что себѣ оставить) съ добрымъ Командиромъ изготовить на легкѣ въ походъ; и когда непріятель станетъ ближиться къ Великороссійскимъ или Малороссійскимъ городамъ , тогда Мы всегда у онаго потщимся передъ брать , а ваша конница-бъ всегда съ зади на непріятеля была и всѣ послѣдующіе люди и обозы разоряли , чѣмъ непріятелю великую диверзію можете учинить. Мы-бы зѣло желали , дабы вы сами съ тою конницею были , а Командиръ бы у тенжаровъ ; но нудить васъ не можемъ для вашей болѣзни , и для того сіе кладемъ на ваше разсужденіе ; однакожъ сіе надлежитъ непремѣнно дѣлать. При семъ-же и то предлагаемъ , дабы осторожно въ городѣхъ было ; такожъ чтобъ ежели непріятель въ которыхъ мѣста ворвется и станетъ о хлѣбѣ Уневерсалы посылать , чтобъ его не слушали , и сіе нынѣ надобно заранѣе престеречь. Впрочемъ имѣйте съ Нами частую корресподенцію , дабы непрестанно на обѣ стороны могли вѣдать , что гдѣ поводится.

Piter

f.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ , Великому Государю , къ Нашему Царскому Величеству , писалъ ты , подданной Нашъ , что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, посылалъ ты въ Сѣчу къ Кошевому

Атаману и ко всему посольству Атамана Городова Боришевскаго, дабы вора и измѣнника Булавина въ Сѣчи поймавъ, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали, и Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему писали: что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ нѣтъ, а общались, когда явится вновь въ Сѣчѣ, поймавъ прислать къ тебѣ; и ты, подданной Нашъ, надѣяся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обѣщаніе, понеже онъ измѣнить и главный бунтовщикъ за Новобогородицкимъ на урочище Вороной укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гуляйство такоежъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной для учиненія надъ нимъ и ево единомышленники поиску и поимки онаго и для разгромленія того бунтовничого соборища, которые полки необрѣвши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратились въ дома свои. Однакожъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Донъ и Донецъ тулается надъ урочищемъ, прозываемомъ Деркулъ отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупаясь съ тѣмъ-же коннымъ полкомъ, шель туда, гдѣ оный измѣнить и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его; а нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что тѣ посланные твои два полка, Полтавской да Компанѣйской, сошедшись съ воромъ Булавинымъ съ восьмью сотъ человѣки, гдѣ помощію Божіею учинили надъ ними ворами Булавинцы поискъ, тѣхъ воровъ разбили и языковъ многихъ побрали. И Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданнаго Нашего и Кавалера Ивана Степановича, за посылку тѣхъ, regimentу твоего дву полковъ ратныхъ людей, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому Ивану Левенцу и Полковнику-жъ Кожуховскому по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану обѣринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному человѣку, по поставу камокъ, да по парѣ соболей, по пяти рублей пара, человѣку; и то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному съ дворяниномъ съ Семеномъ Бридихинымъ; и тебѣ-бѣ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье соболей и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина велѣлъ принять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государство Нашего 26 году.

Господинъ Гетманъ! Понеже непріатель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева итти въ Украину свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напередъ сего писали, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шелъ для надежды Полякомъ къ нимъ; такожь четыре или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) или тудажъ, не мѣшавъ, или (буде уразумѣешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однакожь зѣло сіе нужно, дабы доброжелательныхъ Поляковъ содержать; такоже тому Командиру съ вашимъ коннымъ войскомъ (о чемъ посланъ нашъ Капитанъ Поручикъ Соловой къ вамъ) велите итти не мѣшавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріателя могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все это непріатель, можетъ быть, къ пожитку разорилъ, къ которому вашему войску, для лутчаго отпору непріателю, посылаемъ Генерала-Маіора Инфланда и Бригадира Полонскаго съ дивизією конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); также чтобъ въ процахъ во всякой были опасности ко отпору непріателю, и коротко объявляю все, что надлежитъ къ пользѣ нашей земли, скоро надлежитъ дѣлать, понеже непріатель уже у нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславию,
въ 8 день Августа, 1708.

h.

Господинъ Гетманъ! Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа: что понеже непріатель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украину свою и смотрѣть того, о чемъ вы уже извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріателѣ, что оной отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намѣряетъ итти, подлинно неизвѣстно: того ради надлежитъ вамъ стоять между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ, и естли непріатель пойдетъ на Украину, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указамъ и по своему разсужденію. Буде же непріатель не пойдетъ на Украину, и пойдетъ къ Смоленску, и тогда пришетца къ вамъ Указъ, дабы вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ къ Бѣлой Церкви для удержанія Нашихъ интересовъ, ибо доброжелательные Поляки о томъ Нашъ зѣло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Послано изъ Мстиславля съ курьеромъ
Гетманскимъ Кирилою Зусвичомъ, 16 дня
Августа, 1708 году.

i.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ
Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Вели-

чества, грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему: что явившіеся въ ложномъ на тебя доношеніи Генеральной Судья Василій Кочубей и бывший Полковникъ Полтавской Искра пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по розыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или.... по нѣкакой неприятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ вѣры никакой ити не хотимъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность; и дабы вящее познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать и потомъ, для совершенія того розыску и объявленію ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда поколебимую, долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали, и что понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывший Канцеляристъ Чернышъ: того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ, вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно взявъ за крѣпкой караулъ, а по разсмотрѣнію своему у себя держать гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и

послѣ того, по Нашему Великаго Государя, имянно-
му Указу, Наши Министры ими Кочубѣмъ и Иск-
рою розыскивали накрѣпко, и явилося ихъ воровство
и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго
Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожи-
даясь пытки, сами принесли вину и сказали: что все,
еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, пись-
менно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно,
токмо съ единой свосей на тебя злобы, и потомъ
они спрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое
злое воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго под-
даннаго Нашего, доношеніе чинили не съ непріятель-
ской ли факціи или подсылки, чтобъ тебя, вѣрнаго
подданнаго Нашего, того уряду лишить, а иного къ
тому ихъ злу склоннаго возставить, и кто съ ними
въ томъ единомышленниковъ, и оные воры Кочубей
и Искра изъ пытки говорили: что то ложное свое
доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но
токмо съ своей собственной на тебя, вѣрнаго под-
даннаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не
вѣдая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ поддан-
нымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности;
и по тому явившемуся злему ихъ дѣлу, оные воры и
возмутители народныя Кочубей и Искра, которые,
по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя
клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, мно-
гимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія внуша-
ли и разсѣвали, воспримуть по дѣломъ своимъ, по
Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ
достойную казнь, и понеже вышепомянутые воры съ
пытки говорили: что о посылкѣ гвоей по нихъ, ко-
торая учинена по Нашему, Великаго Государя, Ука-

зу, престерегъ ихъ присылкою своею нарочно Миргородской Полковникъ Апостоленокъ а... объявленіи являемъ, что онъ съ Кочубьемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки: того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго Апостоленка, взявъ за крѣпкой караулъ, послать въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну; и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, какъ нынѣ сему вышеобъявленному ложному Кочубьеву и Искрину доношенію вѣры ять не хотѣли, такъ и впродолженіе на тебя клеветниковъ никакая вѣра не подается: ты, вѣрной подданной Нашъ, въ Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости... что она за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлемъ не будетъ и тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Имѣнному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего 26 году.

Божією споспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и прочая

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалеру Ивану Степановичу Мазепѣ и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 45 дня, настоящаго 1708 года, съ Ясауломъ войсковымъ Генеральнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуя Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всемъ войскомъ Запорожскимъ за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубѣемъ и Искрою, лжеклевветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу казнены за ихъ воровство и сплетенную ложь смертію; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ за непоколебимую вѣрность

твою къ Намъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости Своей не отступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могутовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствія Нашего 27 году.

1.

Господинъ Гетманъ! Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украину отмѣнилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради изволяте вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовности, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно въ оной походъ иттить.

Изъ Улагновичъ, 6 Сентября, 1708.

III.

По поученіи сего изволяте, по прежнему Нашему Указу, иттить съ войскомъ regimentу своего къ

Бѣлой Церкви для надежды Поляковъ и стать тамо разглашать, что и далѣе итти Указъ имѣете.

Петръ.

Изъ Латра, Сентября 14 дня, 1708.

п.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула Дмитрія Максимовича, что Малороссійскій народъ имѣеть нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войсками, такожъ и Великороссійскіе все Наши войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому сею Нашею, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамотою объявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу взяти отъ Украйны въ совокупленіемъ къ Нашимъ войскамъ не ради иного чего, но ради лучшаго поиска надъ непріателемъ и отвращенія непріятеля отъ На-

шихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ границъ; но естли бы оный непріятель намѣрилъ подлинно итти съ войскомъ своимъ на Украину, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ взятые сюда войска Малороссійскіе пока на Украину возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пехотному, укажемъ итти на Украину для охраненія отъ непріятельскихъ силъ; какъ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный паки маршъ свой обратилъ къ рѣкѣ Сожѣ и близъ Кричева обрѣтающа, узнали Мы, Великій Государь, вѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскамъ съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и прочими Генералами итти на оборону Украины съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской милостію Нашею, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда онаго во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ не оставимъ; и тебѣбѣ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу сію Нашу, Царскаго Величества, къ тебѣ милость вѣдать и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты посланъ Нашъ, Государетвеннаго Посольства Приказу старой подъячей Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могутовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27.

XLI.

Письма Гетмана Мазепы къ Государю.

а.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазанъ, Гетманъ и Кавалеръ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлымъ Вашему Царскому Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотябъ мнѣ, ради глубокой старости и обстоимыхъ отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно испраздненія чести моей жалѣти и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичнымъ общою Государственной пользы военными дѣлами, подъ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче желая того усердно всѣми моими внутренними и внѣшними силами, наче нежели временнаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталось въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣническаго имени о мнѣ память, но да буду образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, наслѣдникомъ, дерзаю приступить ко Прес-

столу благодати Вашего Царскаго Величества на истиннѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которымъ съ горькими моими слезами покорнѣ доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества болѣзненную мою главу преклонше, многонепечальнымъ сердцемъ жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ начала хлопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели враждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ плевосіательная злоба не прекращается и не исчезаетъ, но наки возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з-Полтавы подлинную вѣдомость, что житель тамошній Полтавскій, человекъ худородный з-Жида перехристь, прозываемый Петро Яценко, имѣющій тамъ въ Полтавѣ домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтирскомъ полку промыслами по обыкновенію Жидовскомъ, арендовыми упражняющійся, не самъ собою, но откогось съ здѣшныхъ реименту моего людей намовленный, наущенный, наученый и до царствующаго града Москвы зново изобрѣтатенными якимись лжами и клеветами выправленный, подалъ тамъ нѣякуюсь на меня, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую сказку: будто я Вашему Царскому Величеству невѣренъ; и не довѣло моихъ ненавистникомъ единого плевосіателя и лжетворца ко утвержденію своея лжи, но и другаго якогось чернца незаконника, но беззаконника тѣдажь до царствующаго Великаго гдада Москвы, еще напередъ того перехреста послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ вида, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ мо-

ихъ, инное зломыслиное изобрѣлъ на меня ухищреніе; и подалъ таковую де скаску якойсь моейку Вашему Царскому Величеству будго невѣрности; аще убо тоя враждующихъ и клеветующихъ на мя вещь смѣху паче, нежели вѣроятію достойна, убо азъ, яко блаженный и вѣчно достойніа памяти Отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и блаженный памяти Брату Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великіа и Малыа и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, тако и Вашему Царскому Величеству, щастливе намъ государствующему Монархъ, непорочную и непреткновенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями, никогда-же, и аки Богу Помазанникомъ его вправду работалъ, служилъ, и нынѣ вѣрнѣ и радительнѣ служу, и до кончины житія моего, дондеже не прикріетъ мя сѣнь смертная служить долженъ; но да не умножаются впредъ таковыя плевелы, исторгненія достойныя, а вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества слугъ и подданныхъ, аки благое семя, повреждающіе, паче же да явится тыхъ моихъ клеветниковъ зломыслныхъ ложь, а моя правда и вѣрная къ Вашему Царскому Величеству служба, въ которой чрезъ тридесять лѣтъ и осмь пребывая непозбылемо, желаю, не щадя житія и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умерти. Посылаю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго Ивана Скоропадскаго, Судію Полкового Страдубовскаго-жъ Ивана Романовскаго, Судію полкового Перяслов-

скаго Ивана Карла, Капцеляриста войсковаго Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стопѣ Монаршихъ з-тихъ моихъ лжеклеветниковъ перехриста Полтавскаго Петра Яценка и чернца нѣякогось на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелили о таковыхъ на мене лживыхъ наносахъ и клеветахъ въ Кіевѣ Воеводѣ Своему Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному, кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, Сами поволите, праведно розыскать и къ тому розыску съ Москвы упомянутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитію моему, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене вѣрнаго своего подданнаго милостиво пожаловать и повелили прислать до Батурина на судъ подобнаго симъ лжеизобритателя чернца Соломанка, клеветавшаго также, з-наученія враговъ моихъ, на мя неправду; а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскѣ и о судѣ и о святую справедливость з-тихъ лживцевъ Петра Яценка перехриста, жителя Полтавскаго и чернца, токмо для того, что мѣють быть здѣсь внутри въ regimentъ моемъ, тыи враждующіе на мя люди, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости и желая дозволити удовлетворить свое властолюбіе, на тую ихъ лжу и клевету напустили, научили, наставили и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго

Величества милость многократно съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорбѣ моей слезами прося Его высодержавную десницу, правосудіе содержашую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З-Хвастова, ФЕВРУАРІА 24, року 1708.

Ь.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, з-войскомъ Вашего Царскаго Величества, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ у стои ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Душею и сердцемъ въ печаль моей обрадовахся, когда отъ Вашего Царскаго Величества, Всемиловитѣйшаго моего Государя, въ собственной предпочтеннѣйшей Его Грамотѣ, милостивое получилъ слово, обнадеживающее, мене, вѣрнаго Своего подданнаго, что Ваше Царское Величество тые всѣ враждебныя навѣты вмѣняешь во лжу и клевету. За якое премилосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе, благосердствующее о мнѣ, повергая себе подъ Монаршіе Вашего Царскаго Величества стоны и оныя лобызая, покорнѣ благодарствую съ обѣщаніемъ Евангельскимъ непоколебимой моей ку Вашему Царскому Величеству вѣрности подданской, которую до кочины житія моего, хотя и краткаго, невредженно сохраню. А враговъ тыхъ, клевету-

прихъ на мя неправду, всячески, при помощи Вышняго, потщуся въ руки взять, съ которыми тако послуплю, яко мене Указъ Вашего Царскаго Величества наставляеть.

Отъ 9 Марта, 1708 года.

с.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з-воискомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, надъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бью: отягощилъ и обременилъ мене Ваше Царское Величество Монаршою Своею неизреченною милостію, всѣ въ немощномъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящою, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вождельнное облегченіе и услажденіе приносящою, когда первѣе собственноручнѣ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего Полковника Стародубовскаго Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третѣе чрезъ нарочнаго куріера, Подпорутчика Маслова, въ двохъ публичныхъ премошнѣйшихъ Своихъ Грамотахъ Монаршихъ изволили Вы, Великій Государь, Наше Царское Величество, снабдежить и утвердить мене, вѣрнаго Своего подданнаго въ непремѣнномъ Своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣнію и не-

преборимой всякими вражіими навѣты претенціи, не преклоняя богохранимаго Своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлобнымъ враговъ моихъ исконныхъ Кочубѣя и Пскри языкомъ и злоковарственными вымыслами соплетенными, которыми они тщались славу и честь мою въ персть вселити и непорочную вѣрность помрачить. Отагощенъ убо толикою неизглаголавною и неописанною Вашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества Монаршіе стоны, попирающіе враги и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству и благодарствовать до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защищеніемъ, не попустилъ возрадоваться враговъ моихъ о мнѣ. А понеже нзиѣ съ праведнаго розыску, которой по Указу Вашего Царскаго Величества чиненъ былъ, показалось явственнѣ, что тыи мои враждебныя навѣтники Кочубей и Пскра клеветаша на мя неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокриша, сами внадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ съ доземнымъ, моимъ поклоненіемъ о таковую Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость и крайнее милосердствующее о мнѣ Монаршое призрѣніе, прошу, дабы по премоцномъ Вашего Царскаго Величества Указу и милостивомъ обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники Кочубей и Пскра были до мене присланы для окончанія розыскаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость такую, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по Богомудромъ Своемъ разсмотрѣнію

учинить повелите всенароднѣ въ войску совершилася, дабы видя то прочіи не дерзали болѣе неправедныхъ на меня соплетати и вымышляти наносовъ и наветовъ; ибо естли предъ таковыи беззаконныи мятешники дерзнуть еще своими лжетворными клеветами внутрнй въ народѣ возгнетати огонь, и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Мясстатъ турбовати, помрачая и поборая мою непоколебимую къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моеи взнемоуцѣлой весьма старости и непрестанныхъ болѣзней столько не станеть, чтобъ и службу Вашего Царскаго Величества отправлять и врученные мнѣ ваши Монаршіе дѣла управлять и съ ними справляться. О таковое милосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе и вторичнѣ и сторичнѣ съ лицеземнымъ поклоненіемъ прося, Его высокодержавную, судъ и правду содержащую, десницю, покорнѣ лобызаю. Писанъ въ замку Бѣлоцерковскомъ, 1708 року, 30 Апрѣля.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный
и слуга низайшій

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ
Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
войска Запорожскаго.

XIII.

Письмо Мазепы къ Государю.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшому и Державнѣйшому Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ повергъ себѣ предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челою бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною Своею десницею содержишь, Ваше Царское Величество, милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрно работающихъ милуеши и ущедряеши, неправеднѣ-же напаствующихъ и клеветующихъ лжу судиши и отмщаеши; и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство, хранящихъ судъ и творящихъ правду во всяко время, ибо яко Престолъ Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинная и судъ, и недивно, понеже честь Царева судъ любить, воздая комождо по дѣломъ. Нетребѣ мнѣ здѣ, ко утвержденію того, еже ищю, искати многихъ доводовъ, видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ Своимъ судомъ смирилъ клеветникомъ моимъ Кочубѣя и Искру, которой, по Указу Вашего

Царскаго Величества, здѣ въ войску всеароднѣ, да и прочіи страхъ имуть, и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнуть клеветати неправды, воспріѣша по дѣломъ своимъ смертную копчину при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ господину Ивану Вельяминову-Зернову, который, по Указу Вашего Царскаго Величества, въ временномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природномъ своемъ искусству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ христіанскимъ покорнѣ Вашего Царскаго Величества съ доземнымъ челомъ битіемъ просить надъ ними моими лжеклеветниками и всенародными возмутителями Кочубѣемъ и Искрою Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судѣ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны; обаче когда разсудихъ, что они между многими своими лживыми соплетеніями и навѣтами первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ льстивымъ и лживымъ блядословить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гонарѣ и здравіи, за которое всеѣмъ намъ, подѣ высокою Вашего Царскаго Величества державою и слѣдчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже) чинить и сочинять, но и помыслить страшно, ужасно и душепугубно: того ради намѣреніе мое, милосердствующе о ихъ клеветникахъ, оставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти, за таковое дерзновеніе, чести Помазанника Божія, Вашего Царскаго Величества, Монаршой про-

тивное. Благодарствую убо при лицеземномъ моемъ поклоненіи, до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всѣму войску Запорожскому и народу Малороссійскому призрѣніемъ, получихъ, за которое дондеже я не прикріеть сѣнь смертная, не токмо вѣрихъ и не порочихъ Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить готовъ есмь; нынѣ же и паки повергая себе подъ нозѣ Вашего Царскаго Величества высодержавную Его десницу, хранящую судъ и правду, покорнѣ лобызаю. З' обозу съ под' Борщагуйки. Іюля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный
и слуга низайшій

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ
Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества войска Запорожскаго.

XLIII.

*Надгробная надпись Козубею и Искрѣ, выстѣнная на
камень, близъ дверей входныхъ въ трапезу Кіево-
печерской Лавры.*

Кипо еси мимо грядый о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ ешесмо положены сущи,
Понеже намъ спрасиш. и смерть повелѣ молчашы
Сей камень возопієшь о насъ пни вѣщаши,

И за правду и вѣрность къ Монарху нашу,
 Сираданія и смерти испиймо чашу,
 Злуданьемъ Мазепы, все вѣчно правы,
 Посѣченны заснавшие шопоромъ во главы;
 Починаемъ въ семь мѣсѣхъ Машери Владычнѣхъ,
 Подающія всѣмъ своимъ рабамъ живонъ вѣчный.

Року 1708, мѣсяца Іюля 15 дня, посѣчены средь
 обозу войскового, за Вѣлю Церковію на Борща-
 говцѣхъ и Ковшевомъ, благородный Василій Кочубей,
 Судья Генеральный; Іоаннъ Искра, Полковникъ Пол-
 тавскій. Перевезены же тѣла ихъ Іюля 17 въ Кіевъ,
 и тогожь дни въ обители Святой Печерской на семь
 мѣстѣхъ погребены.

XLIV.

*Письмо къ Запорожскому Атаману Константину
 Гордѣеву отъ Донскаго Атамана Кондрата
 Булавина.*

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Пет-
 ра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержца, Его-же Царскаго Пресвѣтлаго Величе-
 ства въ Запороги Бойсковому Атаману Константину
 Гордѣевичу и всему войску Запорожскому, Атама-
 номъ молотцамъ Донскія Атаманы и козаки Бойско-
 вой Атаманъ Кондратій Булавинъ и все войско Дон-
 ское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 1708 году, Маія
 въ 17 день, вѣдома вамъ, Атаманомъ молотцамъ,
 всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ
 чрезъ сіе писаніе чинимъ; въ прошломъ 1707 году
 совокупились мы войскомъ Донскимъ и инымъ рѣ-
 Толъ II.

ками постояти за домъ Пресвятыя Богородицы и за православную христiянскую вѣру и за святыя Апостольскія церкви, и о томъ у насъ войскомъ Донскимъ былъ зборъ на рѣкѣ Хапрѣ, чтобъ въ Нашемъ войску Донскомъ..... и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему какъ.... Козачья обыкновенiя у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собранiя было для того, что присланъ былъ къ намъ войску Полковникъ Князь Юрѣя Долгоруковъ для розыску и высылки изъ нашихъ Козачьихъ городковъ новопріишлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины Евфремъ Петровъ съ товарищи и чинили по нашимъ козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повелѣно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію козаковъ многихъ пытали и кнутомъ били и носы и губы рѣзали напрасно, и жонъ и дѣтей брали на постели насильно и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ младенцовъ по деревьямъ вѣшали за ноги; и такое видѣ ихъ къ себѣ напрасное разореніе, ево Князя Долгоруку и при немъ будущихъ побили до смерти; а убыти они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ Кондратьемъ Булавинымъ, по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу; и въ нынѣшнемъ, 1708 году, нынѣшній намъ войсковый Атаманъ Кондратій Булавинъ, всѣмъ войскомъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаской, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана Лукьяна Максимова

и при немъ будущихъ, которыя съ ними чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть-бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно; а какъ Атаманъ нашъ войсковой Кондратій Афанасьевичъ Булавинъ былъ у васъ, Атаманомъ молотцомъ, въ Запорогахъ объ сырной недѣли, у тебя Константина Гордѣевича и у Писаря и у многихъ Атаманъевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ вамъ съ ними, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно; и отъ васъ къ вамъ помощи къ Черкасскому для совѣту никто не пришло; а какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкасскимъ на Василевѣ, и они Лукьянъ съ товарищи отъ насъ сѣли въ осадѣ и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними ворами сидѣли въ осадѣ козаки по неволѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы приговора ихъ воровъ, смотря по винѣ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ войсковаго Атамана Кондратя Афанасьевича Булавина и Старшинъ иныхъ; и нынѣ намъ, войску донскому, слышно чинитца, что де собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши козацкія городки и стоятъ на Донцѣ, близъ Светогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстахъ, и хотятъ де итти подъ Черкаской; и мы всѣмъ войскомъ Донскимъ, войскою нашъ Атаманъ Кондратій Булавинъ просимъ у васъ Атамановъ молотцовъ, у тебя вой-

сковаго Атамана Константина Гордѣевича и у всего войска Запорожскаго милости, естли вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупѣ обще, а въ разоренія намъ себя-бы напрасно не отдать; а у насъ войско Донское въ походъ посланы тысячъ съ пятнадцать и больші, для того естли Государевы полки стануть насъ разорять, и мы имъ будемъ противитца, чтобъ они насъ в-конецъ не разорили напрасно, такъ-же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили; а естли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ-бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ; а о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молодцы, межъ себя былъ совѣтомъ обще на вашихъ корасдарей и на пановъ, и которымъ путемъ обращались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ не премѣненъ и того-бы не отставлять; а во всемъ вы, Атаманы молодцы, Запорожское войско, противъ супостатъ надѣйтесь на милость Божию, и мы войскомъ Донскимъ вамъ все помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человекъ двадцать или тридцать своихъ козаковъ, лутчихъ людей; а мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышписанномъ просимъ милости всеѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупѣ и во всякомъ добромъ совѣтѣ, и другъ за друга постоять въ правдѣ, и свое здоровье намъ межъ собою оберегать купно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, посланы отъ насъ, изъ войска, нарочно нашъ козакъ Федоръ Шефевъ, Игнатъ Филатьевъ;

а оня, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ приняли по пржезему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ-бы мочно пройти. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

XLV.

Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Илья Григорьева.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его-же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и козаки, Наказной Войсковой Атаманъ Илья Григорьевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филиповъ постъ, пріѣхалъ къ вамъ въ Сѣчу воръ и измѣнникъ Донской козакъ Кондрашка Булавинъ съ единомышленники своими и привезъ прелестные воровскіе письма и сказывалъ вамъ, будто мы, войскомъ Донскимъ отъ Великаго Государя отложились, и для того будто ево вора къ намъ прислали, чтобъ мы войскомъ шлибъ къ намъ, войску Донскому, на помощь; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы войскомъ не повѣрили, и изъ Сѣчи ево выслали вонъ, и тотъ воръ Кондрашка Булавинъ нынѣ явился на

Хопръ въ верховыхъ нашихъ козачьихъ городкахъ, и для искорененія того вора и его единомышленниковъ войсковою нашъ Атаманъ Лукьянъ Максимовичъ съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ; и нынѣ мы войскомъ Донскимъ съ своимъ войсковомъ кругу приговорили послать отъ себя къ вамъ въ Сѣчу свое войсковое письмо для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за православную христіанскую вѣру и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить, и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ въ Сѣчу съ сямъ письмомъ Донскіе козаки: Степанъ Ивановъ, сынъ Мамыка, да Понкратъ Купреяновъ; и вамъ Кошевому Атаману и всему войску впредь такимъ вора́мъ и никакимъ возмутительнымъ письмамъ и ево Булавинымъ товарищамъ не вѣрить; а буде такіе воры явятца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ; а у сего нашего войсковаго письма войска Донскаго прежняя печать приложена, а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ,

XLVI.

Манифестъ Государя Петра I ко всемъ Малороссійскимъ гинамъ.

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и

Великій Князь Петръ Алексѣевичъ , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мірскимъ , а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ , Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому , стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстѣхъ противъ непріятеля. Извѣстно Намъ, Великому Государю , учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ , и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелѣваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и прочимъ, дабы немедленно къ Намъ въ обозъ Нашъ къ Деснѣ для совѣтовъ , а буде онъ Гетманъ конечную невѣрность явилъ, то и для обра- нія новаго Гетмана пріѣзжали, въ чемъ общая польза всей Малой Россіи состоитъ. Данъ сей Нашъ Цар- скаго Величества Указъ въ обозѣ при Деснѣ , за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 27 день, 1708 года.

П е т р ъ .

(М . П .)

XLVII.

Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы.

По титулѣ.

Извѣстно Намъ , Великому Государю , учинилось : что Гетманъ Мазепа , забывъ страхъ Божій и свое

крестное къ Намъ , Великому Государю, цѣлованіе ,
измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему Ко-
ролю Шведскому , по договору съ нимъ и Лещин-
скимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Поль-
ское, дабы съ общаго согласія къ нимъ Малороссій-
скую землю поработить по прежнему подъ владѣніе
Польское, и церкви Божіи и славные монастыри от-
дать въ Унію. И поныне Намъ, яко Государю и Обо-
ронителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое
попеченіе о васъ имѣти , дабы въ то порабощеніе и
разореніе Малой Россіи , такожъ и церквей Божіихъ
во оскверненіе не отдать: того ради повелѣваемъ всей
Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и прочимъ
вышеобъявленнымъ чинамъ войска Запорожскаго: дабы
на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гет-
мана, не смотрѣли, но при оборонѣ Нашихъ Вели-
короссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей
стояли; и для лучшаго упрежденія всякаго зла и
возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него быв-
шаго Гетмана, вся Старшина Генеральная и полковая,
пребывающая при войскахъ, съѣзжалась немедленно въ го-
родъ Глуховъ, для обранія по правамъ и вольностямъ
своимъ вольными голосами новаго Гетмана, въ чемъ
крайняя нужда и спасеніе всей Малыя Россіи состоитъ.
При семъ-же объявляемъ: что извѣстно Намъ, Вели-
кому Государю , учинилось , что бывший Гетманъ
хитростію своею , безъ Нашего Указа, аренды и
многіе пныя поборы наложилъ на Малороссійской
народъ , будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ
ради обогащенія своего , и тѣ тягости повелѣмъ мы
нынѣ съ Малороссійскаго народа оставить. Данъ сей
Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозѣ , при

Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашия руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

XLVIII.

Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ извѣщая о пригахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійской гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане Полковнику Стародубовскій !

Нехай тое будетъ Вашей милости вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, видячи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здавна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлобномъ своемъ намѣреніи положила, теперъ зъ упадокъ послѣднимъ правъ и вольностей нашихъ почала приходити въ скутокъ, кгда, безъ кажного и о томъ зъ нами согласія, зачала города Малороссійскіе въ свою область отбирати, людей нашихъ, за нихъ повиганявни порабованихъ и до конца знищенихъ, своими войсками осажувати; и нехай бы то чинили въ полку Стародубскомъ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ, мѣючи и змишляючи, зъ вроженой своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отъ наступленія войскъ Шведскихъ тое чинять, лечъ и около далнихъ городовъ, куда войска Шведскіе никогда не мыслятъ наступати, захо-

дѣлился было , кгда до Полтавы два полки зъ Бѣлого-города ординовано ; а и надъ иными городами тоежь бы власне выполнилось , если бы мы зъ обывалою нашою ку отчизнѣ Малороссійской горливости , тому ихъ злому намѣренію не запобѣгли , а до того не тѣлко отъ зычливыхъ пріятелей мѣючи тайныя перестороги , лечъ и сами тое явными доводами видячи и совершенно вѣдаючи , женъ насъ , Гетмана , Енералную Старшину , Полковниковъ и у весь войска Запорожскаго началь , врожонными своими прелестми хотять къ рукамъ прибрати и въ тиранскую свою неволю за провадити , имя войска Запорожскаго згладити , а козаковъ въ драгонію и салдати передернути , народъ насъ Малороссійской вѣче себѣ поработати , и если-бы не Господь помогъ намъ отъ тыранскихъ ихъ рукъ избѣгти , то певне бы тое ихъ намѣреніе непріязненное свой одобрато скутокъ , кгдажь не для чого иного Александръ Меншиковъ и Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспѣшали , не для чого иного прелестми своими , першъ зъ войскомъ , а потомъ само зъ Старшиною до обозовъ своихъ Московскихъ вабили , тѣлко же бы насъ всѣхъ могли забрати въ тяжкую неволю , а не дай Боже , и на тыранскіе муки ; надъ то видячи и тое же потенція Московская безслиная и невоенная , бѣгствомъ всегда отъ непроборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися , неборонити насъ сюда отъ наступленія тѣхъ же войскъ Шведскихъ убѣгла , лечъ огнемъ , рабунками и немилосерднымъ мордерствомъ руловати и города въ свою область отбыврати пришла , удалисмося , за согласіемъ и общимъ зъ Панами Енеральными особами , Полков-

никами и всего войска Запорожскаго Старшиною ,
 постановленьемъ въ непреборимую наяснѣйшого Ко-
 роля, Его милости, Шведскаго протенцію, мѣючи въ
 Божѣ всемогущомъ, единомъ обидимихъ Заступнику,
 любящемъ правду и ненавидящемъ лжу, непостидную
 надежду же отчизну нашу Малороссійскую и войско
 Запорожское Его Королевское Величество, всегда
 щастливымъ своимъ и непобѣдимымъ оружіемъ отъ
 того Московскаго тыранскаго ига оборонить, увол-
 нить и онятіе намъ права и волности не тилко при-
 вернетъ, лечъ зъ общою ползою и зъ несмертельною
 въ потомній вѣкъ войска Запорожскаго славою умно-
 жить и разширить, въ чомъ насъ и Королевскимъ
 своимъ никогда не отмѣняющимся словомъ и данною
 на писмѣ ассекураціею уневниль и утвердилъ: за-
 чимъ и ваша милость, яко естесь правдивый отчизны
 своей сынъ, не зичачи оной крайней погибели, зни-
 щенія и руины, берегись до единого зъ нами вѣми
 согласія и до сполной тоейжъ отчизны своей обо-
 роны, а старайся вѣми способами; по данномъ себѣ
 отъ Бога разуму и искуству Московское войско зъ
 Стародуба искоренити, согласившихся въ томъ зъ
 Панами Полковниками Переяславскимъ и Нѣжинскимъ
 певны того будучи, же потенція Московская ничего
 не можетъ тамъ вашей милости и городу Стародубу
 зашкодити, которая вскорѣ будетъ оружіемъ Коро-
 левскаго Величества Шведскаго въ свои загнана гра-
 ницы; а еслибы ваша милость до искорененія того
 ктварнѣзону Московскаго, въ Стародубѣ застающого,
 толко силы и способу не мѣлъ, tedy радимъ вашей
 милости оттуль уходити и до боку нашего въ Ба-
 турина зъ товариствомъ посибнати, же бы не по-

налъ зъ неповѣтованнымъ жалемъ нацимъ въ Московскіе руки, о тое вашей милости и повторе пилно жадаючи, горливостію и любовію ку отизнѣ обовязуючи и приказуючи, смужъ жичимъ доброго отъ Господа Бога здорова. Зъ Дюгтирувки, Октовріа 30, року 4707.

Вашей милости зичливый пріятель Иванъ
Мазена, Гетманъ и Кавалеръ.

XLIX.

Письма Мазепы ко Котубеевой.

а.

«Мое серденко, мой квіте рожаной (мой розовой цвѣтокъ)!»

Сердечне на тое болѣю, що не далеко отъ мене їдешъ, а я нимогу очицъ твоихъ и личка бѣленкого видѣти; чрсзъ сее писмечко кланяюся и всѣ члонки цѣлую любезно.

б.

Мое серденко !

Зажурилися почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. загле на мене маснѣ, иже В. М. при собѣ не задержаемъ, але одослалъ до дому; уважъ сама, щобъ стого виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ разгословили: же взявъ у насъ дочку у ночь квалтомъ и держить у себѣ мѣсто подложницѣ.

Другая причина : же державши В. М. у себѣ , я бымъ не могъ жадною мѣрою витримати (никакимъ способомъ удержаться) , да и В. М. также ; мусѣ-либнсмо (принуждены бы были мы) изсобою жити такъ , якъ малженство кажетъ , а потомъ пришло бы неблагословеніе од церкви и клятка , жебы намъ съ собою не жити. Гдѣжъ бы я на тотъ часъ подѣлъ и мнѣбже чрезъ тое В. М. жаль , щобъ есь на потомъ на мене не плакала.

с.

Мое сердечне коханье (моя сердечная любовь)!

Прошу и велце прошу , рачъ зо мною обачитися для устной розмови; коли мене любишь , не забувай-же , коли не любишь , не вспоминай-же ; спомни свои слова: же любишь общала , на щось минѣ и рученку беленкую дѣла.

И повторе и постокротне прошу , назначи хочъ на одну минуту коли маемо з-собою видѣтися для общаго добра нашего , на которое самажъ прежде сего соизволила есь была , а нѣмъ тое будетъ , пришли на мисто зніи (красный коралль , что носятъ на шеѣ) свосей прошу.

d.

Мое серденко!

Уже ти мене изсушила краснимъ своимъ личкомъ и своимъ обѣтницами.

Посылаю теперъ до В. М. Меланку , щобъ о всѣмъ размовилися з В. М.; не стережися ей нѣ въ чемъ , бо есть вѣрная В. М. и минѣ во всѣмъ.

Прошу и велце за нужки В. М., мое серденко ,
облаившии, прошу не одкладай своей обѣтници.

е.

Мое сердце коханое !

Сама знаешь якъ я сердечне шалене (до суманпествія) люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ ; моебъ тое щастье и радость, щобъ не хай бхала да жила у мене, тилкожъ я уважавъ якій конецъ того можетъ бути, а зваща при такой злости и засдлости твоихъ родичовъ , прошу , моя любенко, не одмѣняйся нѣ въ чомъ , яко южъ непоѣднокротъ слово твое и рученку дала есь , а я взаємне, поки живъ буду, тебе не забуду.

ф.

Мое серденко.

Не маючи вѣдомости о повоженію В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати , теперъ теды отбѣжаючи на тыждень (недѣлю) на певніе мѣстца , посылаю В. М. одѣздного (подарокъ на отбѣздъ) черезъ Карла , которое прошу завдячне (за благо) принять, а мене въ неотмѣнной любви своей ховати.

г.

Мое серденко !

Тяжко болѣю на тое , що самъ не могу з В. М. обширне поговорити , що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку (печали) учинити; чого В. М. по

миѣ потребуежъ скажи все сій вѣвцѣ, востатку, коли они, проклятія твои, тебе цураются (отрекаются), иди въ монастырь, а я знатиму що на той часъ з В. М. чинити, чого потреба и повторе пишу ознайми менѣ.

h

Моя сердечне кохана! !

Тяжко зафрасовалемся (затосковался), получивши же тая катувка не перестаєть В. М. мучити яко и вчера тое учинила; я самъ не знаю, що знего годиною чинити; то моя бѣда, що з В. М. слущнаго не маю часу о всѣмъ переговорити; болю одмаю не могу писати, тилко тое якожъ колвенъ станеться, я поки живъ буду тебе сердечне любити и зичити всего добра не перестану, и повторе пишу не перестану, на злость моихъ и твоимъ ворогамъ.

i.

Моя сердечне похана! !

Впжу же В. М. во всемъ одмѣнилася своєю любовію преданію ку менѣ, якъ собѣ знаешъ, воля твоя, чини що хочешъ; будешъ на потумъ того жаловати; припомни тилко слова свои подъ клятвою миѣ даніе, на тотъ часъ коли выходила есь з покою мурованого (каменного) од мене, коли далешъ тобѣ перстень діамантовій, надъ которій найльпшого у себе не маю: же хочь сякъ, хоть такъ будетъ, а любовь межи нами не одмѣнится.

I.

Мое серденко !

Бо дай того Богъ з душею разлучивъ, хто насъ разлучаєть.

Знавъ бы якъ падъ ворогами помститися, тилко ти минѣ руки звязала; я з великою сердечною тескливою жду отъ В. М. вѣдомости, а вѣкомъ дѣлѣ сама добре знаєшь; прошу тебѣ велце учини минѣ скорій отвѣтъ на сєє мое писанье, мое серденко.

I.

Моя сердечне похана, наймилшая, найлюбезнѣйшая Мотропенька !

Впередъ смерти на себе сподѣвався, нѣжъ такой въ серцу вашомъ одмѣни. Споминѣ тилко на свои слова, споминѣ на свою присягу, спомини на свои рученки, которіє минѣ не поединокротъ давала: же менѣ хочъ будешъ за мною, хочъ не будешъ, до смерти любити обѣщала.

Спомини на остатокъ любезную нашу бесѣду, коли єсь булава у мене на покою: нехай Богъ неправедливаго караєть, а я хочъ любишь, хочъ не любишь мене, до смерти тебе подлугъ слова своего любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ ворогамъ. Прошу и велце, мое серденко, якимъ колвекъ способомъ обачься со мною, що маю съ В. М. далѣй чинити; боюжъ болшъ не буду ворогамъ своимъ терпѣти, конечно одомщеніє учиню, а якєє сама обачишь.

Щасливиши мои писма, що въ рученкахъ твоихъ бувають, нежли мои бѣдніє очи, що тебе неоглядають.

т.

Моя сердечне кохана Мотренько !

Поклонъ мой отдаю В. М. мое серденко , а при поклонѣ посилаю В. М. гостинца книжечку и обручикъ діаментовій; прошу тое завдячне прийняти, а мене в любовѣ своей нестѣнно ховати , нѣмъ дасть Богъ злѣтшимъ привитаю ; а за тимъ цѣлую уста коралевіи , ручки бѣленкія и всѣ члонки тѣлціи твого бѣленкого, моя любенко кохавая.

Ц.

Манифестъ Государя ПЕТРА I. о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана.

Божією поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и

Томъ II.

45

Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ войска Запорожскаго Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царскаго Величества съѣхавшимся: что понеже бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему въ томъ причины и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ: дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ его иго Поляковъ; о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и отъ него выбраннымъ на Королевство Польское Лещинскимъ договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердую о васъ, вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, намѣрены высокою Особою своею всѣми силами какъ и весь Малороссійскій край оборонять войсками своими Велико-россійскими, и дабы упредить сіе злое намѣреніе того Богоотступнаго измѣнника Мазепы и ко исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святаѣ до оскверненія и прекращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества во всѣ полки Наши Указы, за под-

писаніємъ собственныя руки и печати Нашея: дабы съѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, вѣрность по тѣмъ Указамъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите и единого изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольными гласы, по правамъ своимъ на Гетманство немедленно выберете, понеже нынѣшней случай ускореніе того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля Короля Шведскаго стать, и оною войска, которые уже отъ нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ болышею частію побито и голодомъ и хладомъ померло и до конечнаго разоренія привести и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ, вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, тому вольными гласы новообранному Гетману, такожъ и Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску Запорожскому нашимъ, Царскаго Величества, словомъ всѣ вольности, права и привиліи, которыя вы отъ времени принятія блаженнаго и достохвальнаго памяти отца Нашея, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца подъ свою высокодержавную руку Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при

Нашемъ, Царскаго Величества, государствованіи Гетманы и все войско имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукой. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 4 день, 1708 году.

П Е Т Р Ъ.

II.

Присяга Гетмана Скоропадскаго.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обещаю и кленуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимомъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему, и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и сыну Его, Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и послѣдникомъ Ихъ Государскимъ вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорож-

скимъ и народомъ и краемъ Малороссійскимъ и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указамъ Его Царскаго Величества воевать съ войски Малороссійскими усердно, такожь и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятелями Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою и ни съ кѣмъ ко злу Его Царскаго Величества или Государствамъ склоняющейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ и измѣнѣ и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ Его Царскому Величеству и Государствамъ и войскамъ Его радѣть и доброхотствовать; непріятельмъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое либо зло или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятелями и измѣнниками, или съ инымъ кѣмъ, вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, по постановленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Богдана Хмѣльницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ войскомъ съ народомъ Малороссійскимъ поддался подъ высокодер-

жавнѣйшую руку блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, общаю Его Царскому Величеству предъ лицомъ Божиимъ толь истинно, како желаю, по православной Христіанской вѣрѣ, спастися и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ въ день страшный нестыдно отвѣтъ дать, въ чемъ мнѣ Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святой крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска
Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества
Запорожскаго, рукою власною.

III.

Грамота Государя ПЕТРА I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей, увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, общаетъ простить ихъ, и возвратитъ имъ имѣніе и гины, если они, оставя Шведовъ, прибѣгнутъ къ Нему, Государю; въ противномъ же случаѣ слуга послушники сего Указа, будучи пойманы, смертію накажутся.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска За-

порожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, также и вамъ, вѣрному Нашему подданному и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, въ вѣрности учиненную, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, такожъ нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣнчьемъ намѣреніи были несвѣдомы: того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ своихъ всего Малороссійскаго народа милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съѣздъ въ Глуховъ для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и посольство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною во-ра Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою: дабы оныя, надѣясь на Нашу, Великаго Государя,

милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучились и приходили безъ всякаго опасенія наки подъ Высокодержавную Наше-го Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ; а хотябъ нѣкоторые изъ нихъ о его Мазепинѣ зломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но опасаясь его власти, на него недоносили и былъ съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе винъ ихъ при семъ объявляемъ, и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятся они наки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему; и дабы они видѣли милость Нашу, того ради даемъ веѣмъ онимъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяць время, считая съ сего нижеписаннаго числа, обѣщая имъ Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маетностей ихъ безъ всякаго умаленія, и впредь Нашу Царскаго Величества милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника, Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ вѣрному подданному Нашему, не возвратятся; то объявляемъ ихъ сего Нашего, Царскаго Величества, грамотою, за измѣнниковъ нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишити всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, такожъ и маетности ихъ и имѣніе, яко измѣнниче, опредѣляемъ отдавать за службы

нымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметь, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь; и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имей сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

П Е Т Р Ъ.

ЛИИ.

Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями.

Божіею поспѣшествоющею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческаго людѣмъ, и поселяномъ и

всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, вида изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стоять и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, также и надъ землями Нашими получить, когда, по претерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оныя, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши, оной завоевать, и города знатнѣйшіе взявъ, во оныя засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податями, налогами и плѣненіемъ людей даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то и въ коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, также учинилъ; и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ поробоженіе Лещинскому, незаконно отъ него выбранныму Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмундіи и Лифляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ отдать, а измѣнника Мазепу въ Украинѣ самовласнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника Богоотступнаго бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи поможетъ, какъ

то послѣди измѣны его явилось ; которой , забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную и превысокую къ себѣ Нану милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому , объявля напередъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ , при немъ будущимъ , будто имѣеть Нашъ , Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками; и когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому , поставилъ войско , при немъ будущее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злосвое намѣреніе, что пришелъ не биться со оными, но подъ протекцію Его Королевскую , когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ , Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батаринѣ Сердючкаго Полковника Чечеля да Нѣмчина Фридриха Конексика и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число козаковъ, въ гварнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не пускать, въ томъ намѣреніи , дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ Королю Шведскому со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ отдать , дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ ; что Мы вѣдавъ, отравили къ тому городу Генерала нашего отъ Каваллеріи Князя Меншикова съ частію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно

по отъ себя Нашимъ , Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кенексину и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска наши въ тотъ городъ спустили добровольно , безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника Мазепы, слушать того не похотѣли и по Нашихъ Царскаго Величества войскахъ стрѣляли: того ради вышенисанной Генераль Нашъ Князь Меншиковъ , по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взявъ, и тѣ единомышленники Мазепы, за учиненную Намъ , Великому Государю, противность и измѣну воспріимуть достойную казнь! И тако, види оный Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресекаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгоуптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ проводомъ, съ помощію Вышняго на голову побито, что отъ шестнадцати тысящей онаго и трехъ тысящей человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки , и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой , во осми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ и Литвѣ и Курляндіи награбленными въ добычу нашимъ оной исполторы тысячъ знатныхъ полоняниковъ оставилъ. Такожъ сверхъ того , въ Ингріи, войско его Шведское, подъ командою Генераль Майора Либекера, въ дванадцати тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 42 день побито , а именно когда тотъ Либекеръ , переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ , и Нарвою, хотя тамо впрередъ учинить нашимъ войскомъ и уѣз-

домъ, то нани войска , подъ командою Адмирала нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пресѣкли ; для чего тотъ Генераль Либскеръ, видя себѣ опасность приближился къ берегу морскому здѣлавъ, транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому вблизиности съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ, и тако отъ конечной гибели спасъ, и потому видя Либскеръ войски наши мужественно на себя наступающія , не видя иного спасенія , велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящей, лошади свои пострѣлять , и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить; что увѣдавъ наши войски, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысячи человекъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили многіе же, которые въ тѣ суды сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули , а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ наши въ полонъ взяли и весь обозъ ихъ получили и тако все то войско разрѣшено, Такожъ, усмотря оны, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ и Новгородъ-Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизоновъ не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не заціпая оставить, потерявъ при Стародубѣ и протчихъ мѣстахъ въ Украинѣ нѣсколько тысячъ человекъ , которыхъ какъ Великороссійскіе наши войска, такъ и вѣрные наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ выбрали,

отъ чего было онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего наки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ Полковники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежелибъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ обнадеживая его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, именно: издавая въ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшиветвы ругати. И въ первыхъ нарѣкати: будто Мы, Великій Государь, сію войну на него, безъ причинъ праведныхъ, начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ явственная ложь есть, ибо, какъ мы сію войну, ради обороны Государствъ нашихъ и превращенія отъ предковъ его, за мирными договорами отлученныхъ отъ Россійскаго Государства, несправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской и подъ игомъ его стяжныхъ православныхъ церквей и подданныхъ нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены; такожь и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ Губернатора Далберта, на котораго онъ Король Шведской Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ намъ без-

честный учинокъ оправдалъ. И мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ христіанскихъ Потептатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способовъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него Короля Шведскаго начали, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣли, но наймаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ Король Шведской плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ несправедно задержаны, у себя мучительно держитъ и голодомъ таитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую разбѣгу ни на откупъ не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народу ратныхъ людей Генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ ругательно посячь и поколоть повелѣли, а инымъ нашими людѣмъ, взявъ оныхъ онъ Король Шведской имъ пальцы у рукъ отрубить и тако ихъ отнеститъ повелѣлъ; такожь когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу оныхъ обошедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселянъ, несупротивляющихся ему съ женами и съ

дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивые, войска Шведскіе, въ поруганіе православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его Короля Шведскаго зѣльную злобу и желательство къ кровопролитію православныхъ христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ Король Шведской прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителѣмъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее; но подъ сего ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, примани оныхъ, хочетъ онъ ихъ потомъ ограбля и отъ всего имѣнія лишивъ, употребить то на пропитаніе голодомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніи нашихъ подданныхъ вышеобъявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отъ вѣры православной и церквей христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Лютерскіе и Уніятскіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ отсюда въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники занодлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости, запустѣнія, которые Шведы тамо чинили: что изъ всѣхъ церквей потиры и оклады святыхъ иконъ серебряные ободрали и пограбили, и которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовнымъ, довѣдався побрали; по церквамъ, во время службы

Божіей, съ собаками ходили, и что найвящее всего и ужаснѣе, въ церкви Соборной Могилевской свя-
тѣйшей сакраментъ — тѣло Христово на землю вы-
брося, и онѣй потиръ похитя, вино изъ онаго пили,
такъжѣ и народы Слѣонскій, Саксонскій, Польскій и
Литовскій такимъ же прельщеніемъ обманувъ и на-
завая имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ
же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ
имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ
и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ
переломалъ, и въ Слезіи большіи седмидесять Рим-
скихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ.
Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престерега-
емъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величе-
ство, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссій-
скаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей не-
пріятельскихъ, такъжѣ и Богоотступнаго измѣнника
Мазепы прелестныхъ писемъ не слушали и отъ не-
пріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ
нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрыва-
лись съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и
того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ни-
чего не оставалось, дабы отъ того непріятель вящее
истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ
наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ
Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ
Великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель
нашъ, хочетъ въ тѣхъ же своихъ прельститель-
ныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому,
будтобъ онаго прежніе права и вольности отъ Насъ,
Великаго Государя, уцерблены и города ихъ отъ
Воеводъ и войскъ нашихъ завладены, напоминая

имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной, изъ Малороссійскаго народу признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, всѣенныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженный памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссийскій, по принятіи подъ Высочайшую свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привиліи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бывають, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски нашими Великороссійскими до сего военного случая не осажено; а которые для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, пакы люди Великороссійскіе выведены будутъ, такъ то изъ Почепы и Пугача уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть изъ тѣхъ такожъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ, и можетъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійской, ибо ни единого пенязя въ казну нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать мы не повелѣваемъ; но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войсками и иждивеніи Малороссійской край, святыя православныя церкви и монастыри, и города и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обо-

роняемъ; а что непріятель напминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ , и то все старымъ жителемъ сего народу, чаю самимъ, а младымъ отъ отцовъ ихъ извѣстно, какіе они , до приступленія подъ Высодержавнѣйшую Отца Нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку вольности и привиліи , какъ со свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіе благочестивой вѣры имѣли , и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были и какими несносными обидами и ругательствѣ сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костели Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ Король Шведской напминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польскіе и Лещинского, такожь и измѣнника Мазепы порабощенія привести намѣренъ; что же принадлежитъ о той фальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему , Малороссійскаго народа дома и пожитки поналены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные ; ибо мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретели Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые , самовольные преступники при Поченъ и смертію казнены ; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ , дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ , не имѣя жилища и пищи, поги-

бать, что уже и учинилось при Стародубѣ, ежелибъ
 тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ ,
 о чемъ выше пространнѣе изъяснено. И то все Мы,
 Великій Государь , тѣмъ , кто такой убытокъ пре-
 терпѣлъ, общаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ
 земель Нашихъ, милостію Своею наградить, и чтобъ
 тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и
 подавали росписи, и такобъ видя, вѣрные Наши под-
 данные Малороссійскаго народу, сіе лжи непріятель-
 скіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и обо-
 рону отчизны своей , отъ всѣхъ прелестей непріа-
 тельскихъ уши затыкали и не внимали; такожъ еже-
 ли какіе прелетные Универсалы или подсылки отъ
 бывшаго Гетмана, Богоотступнаго измѣнника Мазепы,
 гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдъ, яко измѣнничьихъ, не
 слушали , и по нихъ не исполняли , но просилибъ
 ихъ къ Намъ , Великому Государю и трудились бы
 оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Ма-
 зепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малорос-
 сійской край благочестія лишить и поработить, вся-
 кую школу приключать, и загонами и по лѣсамъ и
 переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру право-
 славную, за святыя церкви и за отчизну свою муже-
 ственно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія
 онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревень
 въ наступленіе непріятельское жителибъ сами особа-
 ми своими , съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки
 скрывались и непріятелю отнюдъ никакихъ живно-
 стей и хлѣба и никакого харчу не оставляли , а
 особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Швед-
 скаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, и такъ
 не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя каз-

ни; но чинилибъ надъ ними непріатели всякой военной промышль, дабы, его при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество и Сами Высокою Особою Своею на орону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возмestъ въ полонъ Генерала, тому за одного дать двѣ тысячи рублей, за Полковника тысячу рублей; а за иныхъ Офицеровъ за каждого по расчету, противъ чина ихъ; а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а за убіеніе каждого непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казни нашей давать укажемъ; и сіи Указы, за Нашею Государскою печатью выдать и оныя по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 9 день, 1708 году.

LIV.

Универсалъ, изданный въ Лебединъ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ, опровергая разсѣваемыя въ Малороссіи извѣстники Мазепы отъ 10 Ноября обнародованія, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы была учинена; также увѣщаетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и въ вѣрномъ Государя подданствѣ и не приклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиною сторонѣ.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Паномъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ, Полковымъ, Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курѣнной, со всѣмъ старшинъ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ обще, якъ Духовнаго, такъ Рицерскаго стану, по обѣихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ: достаточне вашимъ милостемъ объявленно въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ

Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизни нашей тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ , а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ , отдавши оный подъ нежное намъ ярмо Полское, якожъ тоє намѣреніє злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ , да того 40 числа Ноеврія писанныхъ и во всеѣ полки разосланныхъ оказалось, которые Универсалы 3-тыхъ же полковъ, но должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признавасть, не встыдался туюжъ измѣну и злость свою предъ всемъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымыслиати помовисками невдячными и лживыми клеветами , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Велико-россійскаго народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ , або рачей сромотныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого немашь слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества ку собѣ воспоминаеть), або вѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе,якобы Москва, то есть народъ Велико-россійскій нашему народови Малороссійскому знавшие ненавистна издавна въ замыслахъ своихъ поставила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашему явная не-

правда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, сладнодостоинѣйшій памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ принявши подъ свою оборону, з-поднезносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щастливое повожене, пошножилася зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей и распространилася въ города, мѣста и села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякій изобиловала достатокъ. И не тилко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ узнаемъ. Повторе: будго Москва (яко онъ измѣнникъ удасть), города знищивши, почала въ свою область приводити и обирати и поработивши, зъ мѣстъ выганяти и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гдыжъ, яко Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Великороссійскіе, не для робованя и отбирания городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятельскаго пришли; такъ за помощію Вышняго, отъ всякаго разоренія и непріятельскаго наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣтибъ мѣли умыслу, zostали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Ногаръ и Новгородокъ, и жите-

ли 3-тихъ городовъ не выгнали , лечь зо всіми добрами въ цѣлости zostали , которые зась доброволне не военные люди выѣждали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои дома повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отдалися непріятель, зъ тыхже городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Пану Полковнику тамошнему Старшинѣ и всімъ вѣдомо , ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не впроважано; а пишетъ онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквилью зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтоваль, учаючи, будто той полкъ до замѣшаня и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно 3-листовъ его власныхъ , въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдующихся, отъ Его Царскаго Величества и намъ показованихъ вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принять. Такъ же и тые его ложные потвари явны , будто хотѣли подъ сей военный часъ, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указомъ , Воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе города впровадити , чего , по милости Великаго Государя Нашего, свободного, и спокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено ; овшемъ , при своихъ волностяхъ и свободахъ , безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ заховани , если бы на его ненасычнымъ Мазепинымъ лакомствомъ збираня грошей , черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ , безъ волѣ и вѣдома Его Царскаго Величества , для приватного

его убогаченяся. Потрете: явная его Мазепина неправда, для pokryтja безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотять его всю Старшину Енеральную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Козаковъ въ драгуны и салдаты устроити, народъ зась постолитый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми осадити. Ктожь бы, разумъ имѣющій, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражіе суть? албо вѣмъ яко тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монархъ Правовѣрно-христіанскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постановлене естесмы приведены и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служить; а для чегожь бы такіи невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы не способный, окромъ своего обыклого порядку козацкаго, и для чегожь такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ слободскими въ Великороссійскихъ городахъ живучими козаками, где непременно оныя удержуются при старожитнихъ своихъ обыкlostяхъ и отправуютъ козацкую, а не драгунскую службу. Также, якъ тое статится можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи з-мешканя ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужающей до того причины и позит-

ку , а особливе подь сей часъ военный тое чинити ,
 чого и въ покою зостаючи , а нѣмышлено нѣгды чи-
 нити. А такъ явно есть , же то самая неправда и
 душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для
 покрытя своей Богомерзской измѣны; albo вѣмъ онъ
 тую измѣную не для запобѣгання будто яковому укро-
 ванному отчизнѣ нашей злу (которой онъ , якъ нѣг-
 ды правдивымъ не былъ сыномъ , такъ барзей те-
 перь явнымъ супостатомъ и згубцею стался) учинилъ,
 але для приватной треклятой своей чести умышлен-
 ной , хотячи отчизну нашу въ такій лѣбѣринтъ и
 спустошене привести , затыгнулъ Короля Шведского
 усилownie , который любо и ввойшолъ былъ , лечь му-
 жествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ
 около Стародуба, до такого приведенъ бы повожоня,
 пжѣ назадъ уходити на Волюнь хотѣлъ (якъ тое всѣ
 языки повѣдали), если бы онъ Мазепа, чрезъ измѣну
 свою , его знову не удержалъ и не повернулъ. По-
 четверто: что о послкахъ войскъ нашихъ на службу
 Монаршую намѣняетъ , тумачачи прохирно , будто
 для згубы и уменшеня народу нашего тое дѣется , и
 то есть такажъ прохирная его ложъ , поневажъ мы
 подъ Его Высокoderжавною рукою Монаршою жи-
 вемо теды наша должность за благочестивую вѣру ,
 за достоинство Монаршое и за общее добро про-
 тивъ общихъ непріятелей ставати , и якъ Великорос-
 скіе войска насъ подъ часъ потребы , по Указу Мо-
 наршомъ , оборяють , такъ и намъ , по сгожъ Указу
 Монаршомъ въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ по-
 помогати имъ належитъ , гдыжъ за тое маемъ Царского
 Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и жи-
 вемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ.

Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генераль Римского и Россійского Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичъ Меншиковъ (которого онъ наругаючиися укоряетъ, чого бы каждому цюотлявому неналежало чинити), такъже его милость Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ з-полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, походъ свой з-войскомъ отпировали, и то все фалшивые его такъ-же вымыслы; гдыжъ еслибы хто зналъ его измѣну, albo хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити, лечь яко Князь его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленія з-головнымъ войскомъ послѣ битвы и увитязтва на Шведскимъ Генераломъ Левенгофомъ, а не для якого иншого замыслу ишолъ. Такъ и его милость, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ з-килкома полками, бо онъ Мазена удалъ былъ ко Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для постерегання того и для обороны Малороссійскаго краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до которого превратный измѣнникъ обіцовалъ послати Наказного отъ себя з-частью своего войска и для чегожъ тамъ многотротне войска наши Малороссійскіе з-Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подеизрєня. По шесто: аргументъ его измѣнничій барзѣй смѣху гордый¹, а нѣжели правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы

зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками , зъ Старшиною и товариствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божезкой, не бѣгають отъ Шведа, але отважно его бьють и гонять ; яко то и сего лѣто дѣялося подъ Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераль Розиномъ была , а потомъ подъ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его переднійшую кавалерію збройную часть другунъ Великоросской при лицу всего войска Шведского зъ немалою ихъ шкодою отважно била и прогоняла, въ какой окаяніи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генераль Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцать тысячъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый , ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингрии зась Генераль Лѣбекеръ зъ двадцатьма тасячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ , ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападающихъ Царского Величества войскъ умалается, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено изъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци непріятеля и еретика , котораго измѣнникъ Мазепа за протектора и оборонцу нашей Православной отъ безумія, а барзій мовити отъ беззаконія обралъ свобожденна застанеть , гдыжъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украину, лечь заступають оную отъ непріятельского наступленія. Вчомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ прекословячи , двояко въ единомъ Универ-

салѣ пишеть; въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій не въ Украину, а въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутъ Украины вступаетъ, а за нимъ, будто и Лещинскій послѣдуетъ, изъ кого явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизни нашой, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затыгнены тые не-пріятель настунають, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, табы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, подавному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Лютеранскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были; и якъ то уста его Богоотступные отворяются, же тыхъ церквъ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Полской и Литовской Речи посполитой, Короля Шведского и Лещинского называетъ оборонцами церковей Православныхъ и волностей нашихъ. А за правды кто тилко отъ Шведского Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованія и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же и Саксонѣя и почасті Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю на себѣ руину понесли, любо Саксонія и Шліонско зъ нимъ и единовѣрные суть, однакожъ цѣлкомъ отъ него порабовани и вольности ихъ нарушенны; костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернени, и всякіе имъ утиски и неволя учинена; чегожъ мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго и инноязычнаго, зъ которимъ а не народъ нашъ а не границы наши и малой близкости

исполности немаєть , ожиди себѣ можемъ? и любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна , лечъ якъ то можетъ изъ-за Болтицкаго моря , и въ такой далной отлеглости живучи , тое чинити и церквей нашихъ , которыхъ онъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого Боже не дай) отторгнутися отъ протекціи найневѣйшой Всемилоствѣйшаго Монарха нашего Православного , то бисмо мусѣли въ порабощеніе Ляховъ , а потомъ въ разерване вѣмъ якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало , знову прійти , гды поводомъ Выговскаго и Тетери, такихъ змѣнниковъ якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучишеса, але узнавши потымъ свой упадокъ знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійскаго; а такъ по сей часъ , за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженію пребывалисмо прето зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю и на судъ Бога Всемогущаго призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарху , котораго милость онъ , врагъ и отступникъ , выхваляетъ , признаючи же и Княжою честію Римскаго Панства его почтилъ и милости Своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклятимъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечъ якъ такимъ вымысламъ вѣрите-ли? поневажъ жадный знакъ негды до того зъ стороны Царского Пре-

свѣтлого Величества не оказался и сжелибъ тое было въ намѣреніи, то бы и безъ его Мазепина соизволенія чинено; и колижбы Колвекъ могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не бывало и нѣхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлого Величества ку всему Малороссійскому народу не узналъ, яжо и теперь при обраню моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивимъ словомъ, и въ Грамотѣ Своей Монаршой зъ подписомъ властной руки содержати волности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачиль, которые нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маеть отчизна наша, Малая Россія остерѣгатися отъ тогожъ называющося сыномъ, а, рачей молити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и постановленнымъ отъ его въ Полиці на Королевство Лещинскимъ, хочеть запродати оную, для своего не насыщеннаго властолюбія въ давнее горькое ярмо Лядское. Албо вѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чего Боже не дай), ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромъ своего единомысленика, Станѣслава Лещинского, отъ котораго, яко запевне доходить насъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его Войнаровскому уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Полиці Воеводствъ. А такъ очевидно его клятвопреступленіе и въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общога и лѣпшого добра тую измѣну учинилъ; що тѣжъ принадлежитъ о пашквилномъ его Мазепиномъ дорѣканю, будто намъ отъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества нѣгды данныя обѣтница недодержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного до-

куменку въ томъ показати не можетъ , ижъ бы що противного правамъ нашимъ , по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣяться и очомъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества и тое знову неисправлено было : а що онъ причитаеть до нарушеня правъ , будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему Мазепѣ во всѣхъ полкахъ Компанію указаль чинити , и тое належитъ до вѣдомости , ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули , въ которомъ выражено было соизволеніе , по егожъ доношенію , въ Жолквѣ , жебы по давному звичаю и постановленію учинити реестровыхъ козаковъ , которые бы въ войско ходили , и за тое зъ войскового скарбу плату брали , а иншіе которые бы не были въ реестрѣ , домовство управляли ; лещъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити , жебы тое отложено , теды присланъ знову инный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ , жебы того , по общему прошенію нашему , занехано . Такъ и тое всѣмъ вѣдомо , же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества , але по части зъ общей порады и ухвалы войсковой , по давному обычаю , на заплату охочого войска постановлены , а болшей , по самоволному , ненасытному его Мазенину лакомству , зъ подвигменемъ що разъ арендового порукавичного и станцій роковыхъ на народъ нашъ наложены , яковый излишокъ теперъ , по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества , за моимъ Реементарствомъ оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена . Такъ же и въ томъ онъ безбожный змѣтникъ Мазепа честь Монаршескую лживе поносить , будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа

страченъ отъ незадержанія трактатовъ и данныхъ обѣтницъ ; гдыжъ всему свѣту вѣдомо , же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ посторонними Монархами , зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями : Дунскимъ , Полскимъ и Прускимъ , оныя святобливе содержоваль и содержитъ , и въ томъ славу отъ всей Европы маєтъ , же слово свое и договори ненарушио содержоваєтъ ; любо отъ иныхъ Колѣбгатовъ , Ему ; Великому Государю , несодержано. Зъ того изъ иного всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣти , ижъ цѣлый помянутый Универсалъ , албо пашквиль Мазенинъ наполненъ неправды и яду смертоносного , лестною облудою прикрытого, и не до чого иного тилко до конечной руины нашу отчизну , войско Запорожское и весь народъ ведетъ , побужаючи на згубу нашу , ижъ бисмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою , повстали и воевали противъ Православного нашего Монархи и поддалися въ неволю тяжкую иновѣрную , еретицкую Шведскую, алботежъ Лядскую. Прето упоминаю и обовязую вашихъ милостей всѣхъ отъ старшого и до найменшого войсковыхъ и посполитыхъ людей , любовію и горливостію отчизны , жонъ и дѣтей и обнадежнымъ повоженемъ , а найборзей вѣрую святою православную страхомъ праведного суда и гнѣва Божія , абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ змѣнника Мазепы , оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были , за которую онъ отъ Пресвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне зо всѣми единомыслики своими проклятъ и отъ церкви Божой отлученъ ; овшимъ обысте ваши милости еди-

ностайне всѣ зъ отвагою здоровья , за вѣру православицую, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великороссійскихъ стояли , на каждомъ мѣстцѣ , по силѣ своей , непріятеля громачи и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оногo , якъ найскорѣй зъ отчизни своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное подлугъ стародавнихъ волностей нашихъ мешкане одержати могли. А и мы з-мѣстца уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (яковый же наменилося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаеть онъ, незбожний змѣнникъ , о прилучившомся нещастію Батурину , и въ немъ кровопролитію : хтожъ инный до того причиною опрочъ его ? поневажъ тамъ будучіе мало разсудные люде заведены отъ его , противилися своему власному Государеву , не хотючи доброволне не лагодное уопиннане и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися , овнемъ ставши при упорѣ и противности , хотѣли городъ той за всею войсковою арматою и аппаратами военными Королю Шведскому отдати и поднести противъ своегожъ Монархи по непріятелску руку , Государского войска отчасти побили , чимъ примуменное войско Царского Пресвѣтлого Величества подъ комендою Свѣтлѣйшаго Генерала Князя его милости, Меншикова будочое , штурмомъ добывати въ тотъ часъ , яко звычайная, каждый жолнѣръ , на помсту побитой братіи своей , не скоро отъ убійства могъ быти

унятый; однакъ же що о жонахъ и дѣтѣхъ, огвалтованю Паніемъ и о инномъ, що написано во измѣниномъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гдыжъ не тылько тые не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, на потомъ пощажены и свободою въ дома, по Указу Царского Пресвѣтлого Величества, отъ Князя, его милости, Меншикова отпущены. А жебы и инымъ указови и облудамъ змѣничимъ Мазепинымъ повинующимся таковыи припадокъ и гнѣвъ Манаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ христіанско и горливе всѣхъ за часу въ томъ перестерѣгаемъ, а до единомыслной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокoderжавную и крѣпкую руку православно-христіанского нашего Монархи взываючи, доброго отъ Господа Бога здоровья и въ спокойного помешканя всѣмъ вашимъ милостемъ упріиме желаемъ и сиріямъ. Данъ въ Лебединѣ, Декемвріа 8, року 1708.

LV.

*Манифестъ, выданный въ Малоросіи отъ Шведскаго
Короля Карла XII.*

Мы Королусъ, Божією милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Естлянской, Лифлянской,

Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижескою землею и Висмарією, Фальцъ-Графъ Ринскій, Бакерскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ и прочая, наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому засобна, кому надлежитъ, объявляемъ: ижъ, когда мы въ сіи границы съ войсками вступили, а бысмо могли нещадные шкоды, которые Царь Московскій, згвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ странахъ отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ наежали, стрѣтивши насъ ясновельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи, подъ игомъ Московскимъ застаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольно, войнѣ непріятельской послѣдовати припужденныи были. Мы прото разсуждаючи: едно нещастливой станъ народу Малороссійскаго, якого крови Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое прошеніе выщреченного Гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не токмо все насильство од тыхъ воздержати, который спокойнѣ противъ насъ и войскъ нашихъ будутъ поступовати лещъ Гетмана, войско Запорожское и народъ у весь Малороссійскій въ оборону Нашу принять, яко тѣжъ публичнымъ симъ Универсаломъ же принялисмо оглашасмъ, зъ тымъ памѣреніемъ яко его и ихъ отъ несправого и

непріязного Московскаго Панованія, при помощи Божой, боронити хотимъ и поты охраняти и защищати общаемъ, пока утѣсенный народъ, низгвершій, отвергшій ярмо Московское до давныхъ своихъ не придетъ вольностей. Толико спасенное постановленіе, яко всеми силами подкрѣпляти умышляемъ, такъ по всехъ и каждомъ несумнѣнно надѣсемся, кому колвекъ вѣра, вольность отчизна, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидятъ и увѣдають, тымъ охотнѣй противно своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей примутъ броню. Имъ лѣшая уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отвсюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ насъ стати, хочай до битвы многіе частократне подавалися отъ насъ случаи; позналисмо за правды, яко Царь разголошенными недавно Грамотами силы свои величалъ, наши зась унижалъ и абы обывателей здѣшнихъ устранилъ, изнеможеніе оныхъ провѣдалъ. Лечъ, для чегожъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣглъ за наступленіемъ войскъ нашихъ? Суетна его хлюба, ни чимъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда изъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до мамыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣсти миль, утекающую Москву, гонячи до праведного бою принудити оной немоглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши такъ далець збилисмо, же оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего, утѣкомъ увошли, Днѣпръ заразъ сквапливымъ бѣгствомъ переправившихъ постизаючи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо,

всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣждены были, болыши именовать не оставимъ, яко то: недалеко Коляблина, гдѣ ѣзда непріятельская порожена, подѣ Москвитчанами, надѣ Напою ; гдѣ зухвальство Московское тамъ далекѣ воспріяло свою казню , же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на пладцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли. Послѣ Миничева , гдѣ на заставу килку полковъ наступивши , болышъ отъ пяти сотъ своихъ стратили , подавши въ неволю нѣкоторыхъ офицеровъ: подѣ Субошиномъ, гдѣ знову ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гонячи , многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спасеньемъ въ власномъ Панствѣ селѣ и мѣстечокъ искати себѣ спасенія при-нужено было , и гды знову ѣзда Московская, по перепровѣ войскъ нашихъ чрезъ Сожъ , на последнюю роту подѣ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши такъ же утекла, а когда уже въ сей край вступилисмо и залижъ противъ насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, а бысмо незмѣрные лѣса и рѣчи переходячи до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ невпровожали. Подѣ горками четыре тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возбранія на Деснѣ переправы присидячой , не сполна въ шестисотномъ числѣ наши не тылко одогнали, лечь и въ отверстыя поля далеко прогнавши уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати насъ нещастливе покушались, лечь немалый ущербъ то тамъ, то на иныхъ мѣстцахъ понесли , когда тылко колвекъ зблизжитися возмогли , которыхъ разбоемъ барзей , а

нижели боемъ дѣло свое управлять желаютъ. Не вспоминаемъ того , что недавно подъ Сибѣлымъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе кгда на малочисленную полковъ нашихъ заставу чигали безчестно, увойшли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Не мѣней слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ нашихъ Графомъ Левенгауптомъ справленая , которій малолѣтствомъ наибольшіе Царскіе силы не тылко на себѣ удержалъ , лечь мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большъ, нежели самъ біющихся подъ корогвями имѣлъ ; для чего а ни перешкодити Царь могъ , жебы тотъ же Генераль воспріятый до насъ съ сильнѣйшими полками не отправилъ дороги , которыхъ военнаго дѣйствія уже употреблемъ ; же новую надъ Енераломъ нашимъ Лебекеромъ викторію , въ Ингри полученную , велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы никто не знаетъ , же Москва побѣдою именуеть быти клекротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видать, лечь часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую; на остатокъ естлибы на оружіе свое уповаль , для чегожъ торгуеть , противъ обыкновенія воиского , головы наши, установивши тымъ заплату , хотя-бы нашихъ Генераловъ и воинскихъ людей погубилъ , которая вещь яко боязнъ , такъ и отродное Москвы мужество объявляетъ ; до чего зась тая Московская суетная хлюба надлежитъ хйба, чтобъ стутъ свой позорными словами покрили и несвѣдомымъ здѣшнымъ обывателямъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили , ажебы ихъ умыслъ отъ предся взятія полезныхъ совѣтовъ тымъ барзѣй

отвратили и уразъ враждебнѣйшихъ намъ учинили лживѣйшими повторали напастовати насъ, не стыдился и тое въ вину вмѣнати, что намъ никогда на мысль не приходила; моглибысмо въ правдѣ тое призрѣти, гдыжъ всему свѣту давно уже извѣстно, же Москали на лживыхъ вымыслахъ увесь встыдъ стравили, абы однакъ въ отлеглихъ сыхъ сторонахъ, гдѣ о ихъ дѣянiяхъ отъ части вѣдомо, большой себѣ до вымысленiя свободы быти не разумѣли въ крадцѣ преодолѣти ихъ зухвальство недѣмся, albo вѣмъ, что о причинахъ войны теперешней вымышляютъ. Жаденъ подобно не былъ ктобы о вѣроломствѣ Московскомъ тутъ посвѣтчилъ, вѣчный прiязни союзъ, который межи Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговоренный былъ; Царь самъ присягаючи на святыни Божii и на души предковъ своихъ подтвердилъ, якiй предъ совершенiемъ еще году измѣническо разрушилъ, и такъ душъ предковъ своихъ обезпоевать не убоился, лечъ ужасное тое кривоприсяжество извѣстнѣйшимъ при Нарвѣ пороженiемъ приплатилъ, чрезъ явное Божiе отищенiе покровъ всезлобнаго того беззаконiя никчемнѣйшiй имѣлъ и Ингрiя бо вѣмъ торжественнымъ уговоромъ внагороду учиненной Москвѣ помощи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскому Королевству предъ стома лѣтома поступлена; же найвышшой Риги Губернатора пеняетъ о довольно безчестный приветъ, гдѣ образъ и строй денщика на себѣ принявши домѣста увойшолъ, обычайнѣйшимъ людѣмъ смѣху годная и безумная рѣчь здалася; а что оголошаетъ о озлобленiи отъ насъ въ Ингрiи, albo ингдѣ Греческой вѣры людей, мерзоснѣйшiй также есть вымыслъ, ровное

зухвальство ихъ церквей превращеніемъ намъ за-
дастъ, гды святыя Божіихъ всякое насиліе всегда
возбранялисмо, установивши каранье, если бы хто
оныя насильствовать дерзнулъ; о церквахъ Могилев-
скихъ ничего намъ невѣдомо, лечь то наки явст-
веннѣйшее, естли оныя по выходѣ нашомъ безбож-
ными Московскими руками ограблены и въ пенель
обращены; отъ насъ а ни въ Полцы, а ни въ Шлі-
онску жадная вѣри перемѣна не введена, лечь кгда
публичными договорами обовязаніи былисмо вѣры
нашой участниковъ защищати, шлюбъ учиненный
того по васъ потребовалъ, абы давное и утвержден-
ныя негдысь въ тыхъ сторонахъ набожества захова-
ное, зостало непоколебимо, лечь самъ Царь гды тое
намъ лживо приписуетъ, а зажь разумѣть неизвѣст-
но быти, что у Папсжемъ Римскимъ давно уже трак-
туетъ, абы искоренивши Греческую вѣру Римскую
въ государство свое впровадилъ; опечатку уже на
Москвѣ учиненномъ извѣствуются, гдѣ Езуитомъ да-
на власть школы и костелы фунтовати, а ни вонт-
нити, треба жебы всѣхъ, которые подъ его держав-
ною живутъ до странныхъ за часомъ набоженствъ
принуждати не усиловалъ, яко скоро отъ нынѣшней
войны упразднится. Отъ его теды такой вѣры свосей
отмѣны народъ Малороссійскій нехай обавляется,
естли оный, яко уже постановилъ Царь, порабо-
тять отъ Нѣмцовъ и иншихъ иноземскихъ людей за
якихъ совѣтовъ беззаконную тую войну возстави-
ли, побужденный кгда многая въ обычаяхъ, строяхъ
и вѣры обновилъ, большая по сихъ отмѣнити уста-
новилъ, которыхъ для того любо многіе зъ нихъ
подлѣйшаго стану суть надъ шляхетнѣйшими народу

своего прелагаетъ и превозноситъ, тый зась безчестіемъ толковымъ озлобленны непрестанно въздыхають. Тако тежъ и тое превосходитъ всякую ложь, а бысмо когда ажъ до сего дня з-насибѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украина Польши завоевана была, albo мы взаемъ что нибудь отъ Польского Королевства себѣ контрактомъ приващили, котораго границы новѣйшимъ союзомъ въ Варшавѣ утвержденнымъ въ цѣлости остановили; лечь тое и тому подобное отъ Москвы вымыслено есть. Даровала есть Божественная благодать значные вѣкторіи, однакъ, якъ непріятелей побѣждати умѣли, такъ и побѣды смирно и мѣрно употребляти, жадного никогда мучительства надъ побѣжденными и пленными не учинивши, лечь естли бы не разсуждали, же неприлично намъ, оружіе носящимъ, сварами и злорѣіемъ прѣтися, яко много бы спросныхъ и Христіанскимъ народомъ мерзостныхъ тиранства Московскаго родовъ выличити моглося; якій мучительства въ Инфлянтахъ нашихъ чинилися, не воспоминаемъ. Повелѣваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскія орудія, въ Москвѣ обще установленныя; присмотритися пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежащимъ, якъ страшные всегда тиранства знаки предстануть: тое наказати оныхъ должно, который еще цѣлой шепъ подъ ярмо Московское не приклонили. Абы такожъ несчастья недосвѣтчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое, найдете пагубу цѣлому народу настоящую, естли крѣпко тому незапобѣжите. На якій конецъ разумѣете, такъ много тысячъ козаковъ на несправедливую войну, которую Царь воздвигнулъ черезъ тые

лѣта посланныхъ быти, естли не для того, жебы уменьшивши народныя силы и истощивши военныхъ молодцевъ праздный напоишь защищители сей край тымъ латвѣй утѣснилъ и подѣ свои права превратилъ. Сїи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которїи суетнѣйшому его хотѣнію себѣ самымъ пораборають; сїи его силы крове своей истощаніемъ разширають, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили; для чого перестерегши ихъ и напомянути и паки хоцемъ, абы отъ зрады Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили, погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ естли не согласіемъ и факціями прельщати себѣ допустить, а естли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здорья и цѣлости своей надѣяться могутъ, тому албо вѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе заховати долженъ; сами барзѣй знаютъ, ижъ не легкомыслѣнностію якою, а ни надѣєю корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспрїялъ, лечь установичнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, который набожно купно присягою вѣрность свою обовязали, утвержденный и принужденный есть, абы оказїи до изверженїя Московскаго ярма якимъ доселѣ утѣсняемы были, не оставлялъ; претожъ естли кого теперешнєе несчастье мало порушаетъ, естли приватного пожитку хтивость зневоляетъ, опотомномъ принамнѣй народѣ мысль повинна бы до нелѣннаго подвигнути старанья, который нарѣкати и проклипати

будеть предковъ своихъ души, ежели неволю, отъ
 какой свободитися могли, на невинныхъ потолоковъ
 перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ.
 Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого
 Гетмана прошеніе всю уразу, якою противъ народу
 сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной по-
 слѣдующихъ сторонѣ отчизны своей здрайцовъ, ко-
 торыи приватныи рѣчи надъ общую прекладають цѣ-
 лость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣ-
 щаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естли
 провіантъ до выживленья потребный охочо безъ зло-
 сти выдастся, праведнымъ караньемъ оныя повста-
 гнути старатися будемъ, жебы никому спокойному
 насиліе албо кривда ненаносилася, лечь абы каждый
 въ дому своемъ безпечнѣ жити, и дѣла свои управ-
 ляти могль, который зась отягается, албо оставивши
 дома уходятъ или шкоды, въ чомъ воинскимъ на-
 шимъ людѣмъ покушаются, или самымъ дѣломъ шко-
 дятъ, албо для Москвы наименшу рѣчь чинятъ и
 оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмущати
 себѣ допущають, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки ог-
 немъ и мѣчемъ, якъ найсрочей карати не занежаемъ.
 Повѣрьте тому же ничего имъ такъ тяжкого Москва
 намѣрети, албо грозити можетъ, же бысмо далеко
 тяжного непостановили на всѣхъ, которыи указу
 непослушны будутъ до показанія того зухвалымъ и
 злосливымъ тымъ барзѣй латвѣйшихъ насъ быти.
 Нехай себѣ разсудятъ, имъ отлеглѣйшая есть Моск-
 ва, наши зась войска до отмщенія ближе предсто-
 ятъ которое естли заслужатъ какимъ skutкомъ до-
 свѣтчатъ. Для большой того вѣры сей Универсалъ,
 рукою нашею подписанный, печатію нашею Королев-

скою утвердити повелѣл. Данъ въ Ромнѣ, на зимовль наной, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ:

Каролусъ

(М. П.)

К. Пиперь.

LVII.

Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.

Ясневельможный Господинъ! Доношеніе ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой видя ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели Вы въ томъ пребывать и начатое намѣреніе свое ко исполненію привести потрудитесь: то не токмо что вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но оную къ вамъ и умножить изволить, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволил и Гарантеровъ, желанныхъ отъ васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя (только надлежитъ вашей милости постараться, дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, будеже и самой той особѣ и нѣвозможно, то хотябъ о протчихъ знѣтнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно

то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизи-
сти оттуду въ мѣстечкѣ Веприкѣ обрѣтаются въ го-
товности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ
нихъ воспріято быть съ тѣми особами) (*). Отвѣтужь
вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ
Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се чис-
ло не было того ради, понежи сумнѣвались, истин-
ноль то, но понеже Царское Величество изъ прылки
сюда отъ васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана
съ полкомъ и изъ пзустнаго его доношенія, отъ ва-
шей милости ему приказаннаго истинну того дѣла
призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ об-
надеживаніемъ милости своей къ вамъ писать; впрот-
чемъ ссылаюся на письмо господина Полковника
Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и не-
вѣдая, имѣешь ли еще ваша милость при себѣ съ
нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семь
письмѣ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

(*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цифирью,
до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ съ нимъ упо-
требляемою.

LVII.

Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.

По повелѣнію вашей Ясновельможности сей опасной путь я предвоспріявъ, пріѣхавъ счастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царского Величества войска обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры неняли и за караулъ держали и описывались къ Двору Царского Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили меня за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принять я надсподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ вашей милости, добродѣя приказаннаго, выслушать у меня самъ, зѣло сѣкретно, и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело: однакожъ о томъ сумнѣвался, правдуль я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ васъ на письмѣ подлинно ничего не выражено, и по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ своимъ Министромъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные именемъ Вашей Ясновельможности соизволено отъ Его Царскаго Величества, однакожъ и Гарантіи немалая трудность являлась, но какъ отъ меня предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однакожъ не позволено мнѣ было о семъ до Вашей Ясновельможности писать, знатно не довѣривая еще, хотя потомъ присланной отъ

вашей Ясневельможности цырюликъ господина Войнаровскаго Шишпевичъ до меня съ листами пріѣхалъ; потомъ, хвала Богу, по вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества повѣрено моему предложенію и вашей Ясневельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидаю на все отъ вашей милости, добродѣю, конфирмаціи, застаю и проч.

Д. Апостоль.

LVIII.

Манифестъ Государя ПЕТРА I, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссийскій, и проч. и проч. объявляемъ Малороссійскаго народа духовнаго и мирскаго чину людѣмъ, а особливо войска Нашея Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ козакомъ, такожъ и Поспольству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: часемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ грамотахъ Нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ

Томъ IV.

48

Днѣпра Іоаннѣ Ильичѣ Скоропадскій въ Универсалѣхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора измѣнника бывшаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украину призывалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить благочестія и привести въ Унію, хотя оный въ панквіляхъ своихъ, во образъ Универсаловъ за рукою и печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ зъ Богоотступною совѣстію кленется: будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія волностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерская ложъ объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ панквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно прельщая народъ Малороссійской, писалъ, а пмянно сего Января мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпегъ, Рошенской житель, Феско Хлюсь, у котораго, между пными, найденъ его измѣнника Мазепы листъ, за рукою его и печатью, къ развратнику отчизни своей, отъ Шведскаго Короля вверженному на Королевство Польское Станиславу Лещинскому, по Полски писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожскаго Іоанну Ильичу Скоропадскому послали и повелѣли оный объявить въ войскѣ Нашемъ

Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкъ, списокъ со онаго переложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его Лещинскаго, и потому явно съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предлагаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержаніе волностей, и чтобъ имъ будто ни подѣ Нашею, ни подѣ Полскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ по тѣмъ его, Богоотступнаго измѣнника, писмамъ явилася явная ложь и предательство подѣ Полское иго Малороссійскаго народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подѣ Полскую область поддать, получимъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Воеводства въ Полю и титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу духовнаго и мирскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ негожъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной кварталъ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску, сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Чернѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховско-

му Карнетѣ, которые письма будто внавечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочія имъ самимъ; и какъ помянутые Князь Четвертенской, и Атаманъ и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ очи то говорилъ. По Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣрять доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, въ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него Мазепы деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя письма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлиннаго увѣдомленія той злоести измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ільичу Скоропадскому и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всемъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну Богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны вашей въ Польское неспоное ярмо намѣряемое, такожъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мирскихъ Малороссійскаго народу, отъ его Мазепиныхъ прелестей остерегаться и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу и измѣннику Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Велико-россійскихъ стоять противъ непріятеля мужественно,

и гдѣ отъ него Мазены и отъ Шведсвъ какіе подсылки или шпеги явятся съ писмами, или и безъ писемъ, такожь и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ, Января въ 24 день, 1709 года.

ЛИХ.

Списокъ съ письма измѣнника Мазены, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифесту.

Наяснѣйшій, Милостивый Король, Государь мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумнѣваяся, ежели могль прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣль въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего неподѣдимую изволилъ подать десницу, паки и нынѣ таки тожь самое повторяю, и ожидаю, ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ и умысла непріятельско Московскаго намѣренія, въ началѣ умирить дракона, а иначе нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую со-

чинять войну ; и хотя оной еще никакого не имѣть виду, однакожь тѣ искры, утаенныя въ пеплѣ, надобно временно гасить, чтобъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко овцы, въ лимбе (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской милости, аки избавителя нашего, и проса о томъ покорно, лобзаю тысячекратно непобѣдимую Вашу десницу.

Вашей Королевской милости,
моего милостиваго Государя
вѣрный подданный
и слуга нижайшій

Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

ЛX.

Манифестъ Государя ПЕТРА I.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій и проч.

Всѣмъ вообще и комуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ, объявляемъ, что хотя Мы, въ первыхъ Своихъ грамотахъ, о всемъ на выданныя непріятельскія Шведекія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ явными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ поработченію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, Богоотступнымъ Мазеною, согласясь, въ сей край пришли, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ, что и непотребнобъ было болѣе его сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числахъ донесъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, по 46 Декабря мѣсяца прошлаго 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лая, касающійся высокой персонѣ Нашей и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то умнымъ людѣмъ лжи, самохвальства и киченія его удобіе можетъ, стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ, названъ быти; и хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и междо политическими и Христіанскими народы, а не то что коронованными главами, пезвычайныхъ хулъ къ персонѣ его Королевской, какъ письмахъ, такъ и въ разговорахъ удерживались, однако принуждены были уже многократно отъ него такіа Королевскимъ особамъ неприличныя хулы Особѣ своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить и наипаче оныя правостію ору-

жія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мститъ намѣряя; но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ наипаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія и како признаваемъ, по совѣту и составленію Богоотступнаго измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народу для возмущенія выданныя, принуждены на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣтъ, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не вмѣнили себѣ вышписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ его клеветъ исполненномъ возмутительномъ письмѣ: будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали; и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сія отъ Насъ войны объявлены, что мы мсти свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго Губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, такожъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтнихъ временъ Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій: Ижерской и Корельской, которыя корона Шведская, по истинѣ рещи измѣн-

нически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государства оная корона тожъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и несправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королемъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова до невольного уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила; и понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай, о привращеніи несправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутого стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносить, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подданныхъ и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего къ тому намѣренію достигнути; ибо оныя предки его не токмо отъ Россійскаго Государства, но и отъ Римскаго Императора и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и города несправедно и вѣроломно за трактами и союзами отторгнули и завладѣли, усмотря сметеніе междоусобное или иностранныхъ непріятелей, на тѣ Государства тогда спльно наступающихъ; какъ и онъ Король онымъ

послѣдуя и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными Факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и въ Саксоніи большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо подѣ образомъ защитителя вольностей въ Польшу и Саксонію вмаясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣніи пограбѣ, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и подѣ такимъ же образомъ и злымъ намѣреніемъ склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, вошелъ въ Украйну, хотя ему поработить народъ Малороссійской и отторгнуть отъ Нашей Державы, привести накіи подѣ прежнее несносное ярмо Польское и послушника воли евоей Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрѣшается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украйну Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить: на то первое уже явно изъ письма помянутого Мазепина къ Лещинскому писаннаго; второежъ изъ присвоенія Княжества Курлянскаго въ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведской о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по про-

пенію будто народному то учинено, для отвращенія и разоренія и полученія обороны сему краю, и то явнаяжь всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной Богоотступной измѣнникъ Мазепа тутъ измѣну учинилъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край проводилъ непріятеля, изнищалоє, изголодалоє войско Шведское паки отчасти посилить, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаємомъ приходѣ зъ гласу и нужды истаявъ и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникъ нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, немогуще убѣгнуги, тамо остатися принуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подъ высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался; понеже Мы, Великій Государь, ниже пенезя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали; но развѣ отъ тогожь измѣнника Мазыпы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и кромѣ службы ихъ звычайчай козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали Себѣ; а какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому,

по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ и како оной разоряетъ , и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; такожь како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, позжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его, Короля Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленія войскъ Нашихъ съ добраго воинскаго разсужденія , учиненное , для утомленія его войскъ къ побѣгу; и тако надлежитъ то во осмтрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотреннаго фортелю , никогда до главной батали не приступаютъ, но воинскіе свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной батали главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить , но , съ помощію Вышняго, мы, усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной батали не отречемся. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствы приключены непріятелю уроны, то признавають сами Шведскія главнѣйшія особы, въ перенятыхъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, такожь и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣгчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головинскую ак-

цію, при которой они, однакожъ, вдвое или больше передъ Нашими людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято: но что еще удивительнѣе и совершенную побѣду надъ Левенгаунтомъ, которой отъ 16,000 человекъ войска на силу съ 3000 къ нему Королю привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 воевъ нашимъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва онъ Генераль вплавъ съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спасчись, ушелъ, однакожъ себя съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью въ побѣду и побіеніе нашего войска приписуетъ; также и Генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою гибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, на силу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими никогда бывальми будто находками надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ она въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиними, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ отсюда отведены. Также онъ Король Шведской и уронъ своихъ подъ смѣлымъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себя въ выигрышъ приписуетъ, о которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвалбахъ болѣе

смѣху, нежели почтенія достойныхъ, не разсуждаемъ
 потребно быть распространять, ибо оныя ихъ лжи и
 самохвальства всему уже свѣту извѣстны и никто въ
 Европѣ ихъ Шведскимъ разглашаемымъ вѣдомостямъ,
 яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходящихъ,
 вѣры не подастъ, и царь ихъ лживой во всей Ев-
 ропѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при
 помощи Вышняго, во время удобное, ему гордому
 непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ, оружіемъ На-
 шимъ показать, что то его поношеніе войскъ На-
 шихъ ложно, какъ и Левенгоуптовъ корпусъ, кото-
 рой усиленіе Нашего корпуса числомъ былъ, то
 довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лжи-
 вой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ, прикрывая
 ненависть свою къ благочестивой Нашей церквѣ и
 православной вѣрѣ, и знатно, по злобному и бого-
 отступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто
 Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о со-
 единеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, не-
 жели иновѣрію, достойно, и да сохранить насъ
 Вышній, дабы Мы, яко поборителю о благочестіи и
 въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною до-
 казати никто не возможетъ; а что онъ, въ доводъ
 тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены
 вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуи-
 тамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ
 Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Вели-
 кихъ Государей, Царей Всероссійскихъ для инозем-
 цовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ
 Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не
 одной Римской, но и Лютерской и Колвинской вѣры
 костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей

ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Козани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ позволено издревле и бусурманомъ мечеты, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ молбищи свои имѣти; и знатно, что ввержены сѣи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе, прежде сего, объявлено. Обнадеживаніемъ же его Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно; ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Ктому же укоряетъ онъ Насъ отягченіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифляндская, которую предки его, за клятвою такихъ кондиціяхъ, что оная привольностяхъ своихъ содержана быть имѣетъ, изъ подъ Польской власти оттургнули, въ такую неволю отецъ его и онъ пороботали, какой больше нигдѣ быти не можетъ: ибо всю шляхту бѣзъ всякихъ причинъ, маетности ихъ и имѣній лишили и откупщикомъ оные отдали, которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертями тирански казнили. Однакожь не устыжается онъ, Король Шведской, такіа свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего

Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ Своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ не нарушимо всегда содерживаемъ; а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его Короля Шведскаго, противъ коронованныхъ главъ обычая напесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежалобъ потентату честолюбивому обходиться такими, возмутителямъ однимъ обykleми, дѣлами; но найначе Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, минуемъ, и токмо вышесписанное, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ писемѣ содержаной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ согѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель найначе упомленъ, и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ нашихъ выгнанъ будетъ, и оныя вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно житьествовать мо-

гутъ; отъ Насъ же , за ту свою показанную вѣрность, вицую милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

ЛХІ.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ:

Божією милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Нашего Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, также духовнаго чина и мирскимъ, а имѣнно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своевольствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣрnodостойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго , Великаго Государя ,

Томъ IV.

49

Царя и Великаго Князя Алексеѣя Михайловича , Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества , не токмо что не слушали и не повиновались прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробну: да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времени, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежелибъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не разбиты, тобъ весь Малороссійской край въ конечное разореніе превели ; и хотя они безбожные и своевольные Запорожцы , при нѣкоторыхъ случаяхъ являли мало что и покорными, однакожъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукавно, и искали всегда ко исполненію того своего зломыслия времени, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ; а когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непріателемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятолѣтнего миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то, преслушавъ и уничтожа многіе Наши посланные къ нимъ на Кошъ жестоко претимые Указы, чинили сосѣдственные ссоры, и подданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, а людей побивали и въ полонъ брали, такожъ и купцовъ и Грековъ съ товарами, въ Государства Наши ѣдущихъ

и назадъ возвращающихся, побивали и товари ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явной видѣ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно по наущенію измѣнника и Богоотступника Мазены, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленныхъ пожиткахъ съ стороны Салтапской многіе запросы въ награжденіе обидимыхъ были и плачены за то Нашей казны многіе тысячи; такожь и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они Запорожцы у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ, который тако съ ними Запорожцы учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошло, въ котороебъ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова явного бунту и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такожь и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Насъ, Великаго Государя съ Нашимъ жалованьемъ и Грамотами, какъ Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали; и хотя они Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были казни и разоренія: однакожь Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги; а когда въ семъ настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ

Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умысленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Польское, и привести отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣня, переѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашей собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣнникубъ Мазепѣ не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислалибъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на обраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правомъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго изъ своего знатнаго товарищества сколько чело-вѣкъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщаясь быть всегда въ постоянной вѣрности и должныя свои службы Намъ отдавати, не сконяючись ни на какіе Мазепины прелести, прося такожъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ обранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдовать обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего посольства, по правамъ и вольностямъ ихъ, обранъ вольными голосы войска Наше-го Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра въ Гет-

маны, ты Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потомъ паки и ни единокрлатно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества, собственныя руки и за печатми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ Гетманскомъ избраніи и увѣщая ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести измѣнника Мазепы не смотрѣли, не склонялись, и къ нему не приставали и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру православную, и за вольность свою и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы, стояли; при которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ Нашего жалованья сверхъ обыкновенныхъ къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ 12,000 рублевъ, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2000 рублевъ, съ Стольниками Нашими зъ Гавриломъ Кисленскимъ, да Григоріемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачъ, усмотри ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обѣщано въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашей милости, войсковыя клейноты: перначъ, бунчукъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорожцомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской Василей Савичъ, со объявленіемъ о из-

браіи твоемъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Преосвященнаго Іосафа Кроковскаго, Митрополита Кіевскаго и Малыя Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигорскаго монастыря Іеромонахъ, которой нынѣ Архимандритъ Продіонъ Журавскій, посыланъ для таковажъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереевъ и духовнаго чина Малої Россіи ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными листами, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличныя запросы, и досадительныя укоризны и угрозы; да онижъ, измѣнники Запорожцы, Ноября въ 24 день, прошлаго 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, въ Судью Прилуцкимъ Трофимомъ Васильевичемъ, такожде со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, просяжъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведскаго и отъ Лещинскаго и отъ измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ, имъ отторгнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковыя клейноты отъ Короля Шведскаго и Лещинскаго, а для разоренія крѣпости Нашей, Коменнаго

Затона, просили они у Шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, послѣдovati къ нимъ въ помощь противъ Нанихъ войскъ, и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Васильевичъ перенять. Потомъ, онижъ Запорожцы, знатнаго Бунчужного товарища Ивана Черняка, которой по Нашему, Великого Государя, Указу посыланъ отъ тебя подданного Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому со объявленіемъ о избраніи твоёмъ на Гетманство по возвращенію его изъ Крыму, не токмо что въ Сѣлѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко сего билъ смертнымъ боемъ, и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и доднесь въ оковахъ у него, измѣнника, держитца; да и самъ онъ воръ, Кошевой Атаманъ, Костя Гордѣенко, съ единомышленниками своими съ Старшиною и съ товариствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику Мазепѣ, и идучи нечаянно на нѣкоторыхъ Нанихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непріятелей не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ Запорожцомъ причины, измѣннически въ ночи нападеніе учинилъ, и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвелъ. И потомъ онижъ Запорожцы, сообщ-

щаясь съ Шведами, на наши войска подъ Соколками приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, разбиты и прогнаны, и хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, такожъ и Генераль нашъ главный, Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и ты подданный Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои на Кошъ посланные, Наказного Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщавали о выборъ навого Кошеваго и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣнку не послѣдовали, но былибъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обѣщая имъ Нашу милость; но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иныежъ переловлены и къ измѣннику Мазенѣ отосланы; также и которые у Шведа суть въ полону изъ нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ пленныхъ они Запорожцы бьютъ и ругаютъ, и мучительски комарами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы пришедъ здѣсь сказываютъ. Да онижъ, Богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ тебя къ Хану Крымскому нѣсколькократно прося его, дабы принялъ ихъ въ подданство и далъ Орды на помощь противъ нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей Малороссійскаго краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія не исполнилъ, а писалъ о томъ къ Султанову Величеству Турскому; но понеже Салтаново Величество содержать съ нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ

томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано, и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ, и Орды имъ на помощь не посылалъ, и ссоры съ стороною Нашего Царскаго Величества не вчинялъ, и отнюдь никакой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Царьградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами держать ненарушимо. Такъ же посланъ онъ Гордѣнко и всѣ Запорожцы съ писмами къ Лесинскому, отъ Шведа нареченному Королю Полскому, прося его на помочъ въ Украину, яко своего Государя, и тѣ ихъ писма переняты, и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а выписанные и иные ихъ воровскіе писма обрѣтаются нынѣ въ Нашей Царскаго Величества Посолской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены. И видя Мы, Великій Государь, ту ихъ Запорожцовъ явную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска Наши изъ Кіева плавною съ Полковникомъ съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ къ Сѣтъ, Наказному Кошевому и всему товариству объявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣнка, новаго Кошеваго Атамана и протчю Старшину, и обѣщаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно; и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при преж-

нихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ; и какъ онъ Полковникъ Яковлевъ съ войски Нашими къ Переволочкѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ Запорожцевъ нѣсколько тысячъ человекъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли; но они того не учинили и, сообщась съ жителями Переволочинскими, съ ними билися; что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашихъ войскъ, достать штурмомъ; также и въ обоихъ Кадакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они измѣнники, Запорожцы, войскамъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ Полковникъ подъ Сѣчу и также, для увѣщеванія Наказного ихъ Кошевого и протчихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепомянутую вину свою Намъ, Великому Государю принесли, и выбрали, вмѣсто Гордѣенка, нового Кошевого Атамана, и обѣщались служить Намъ, Великому Государю, вѣрно: но они, яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковѣрно презирая, не токмо того напомниманія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города изъ пушокъ и изъ мѣлкаго ружья жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ Урнею, и иныхъ добрыхъ Офицеровъ, и съ 400 человекъ рядовыхъ, побили; что видя посланный съ войски Нашими Полковникъ съ посланнымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ Галаганомъ и команды его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ являли) принужде-

ны тотъ городъ штурмовать , и съ помощію Вышняго оной штурмомъ взяли, сего Маія въ 14 день, и ихъ бунтовщиковъ Запорожцовъ побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые Богомерскіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть праведно воспріяли, и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашему подданному , Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою для извѣстія объявить и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочки, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ въ Малороссіи укрыватися, и тѣхъ по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть яко измѣнниковъ , сыскивать , ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ , а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману , кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ , и вины ихъ имъ отдавать и сю Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ , въ мѣстечкахъ , и въ селѣхъ прочитать, а у церквей, для объявленія всѣмъ, прибавлять указами, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо.

Данъ въ обозѣ Нашемъ, при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, государствования Нашего 28 году.

LXII.

Указъ Государя Петра I о построеніи, близь города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона Страннопріимца и пирамиды.

1709, Іюля въ... день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ — по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ, и во знакъ и вѣчное напominаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы — построить монастырь мужеской и въ немъ церковь каменную, во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да нижнюю Преподобнаго Сампсона страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а передъ церковію здѣлать пирамиду каменную, со

изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подѣею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ же, учинить подписъ со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украину того Короля Шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иные всякіе потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго Полтавскаго Полковника Герцыка; а въ награжденіе къ тому же монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложѧ Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ монастырскаго Приказу.

LXIII.

Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подѣ Рѣшетиловкою, 17 Іюля, 1709 года.

1.

По превеликой милости своей изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене Гетмана и Старшины въ Глуховѣ, обѣщати захвати и утвердити всѣ нани войсковыя волности, права и порядки на тихъ статьяхъ, какіе были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей,

блаженныя и вѣчностойныя памяти Отца и Брата Вашего Царскаго Величества за прошлыхъ Гетмановъ всему войску Запорожскому данные и утвержденныя. Прето теперь о милостивое тыхъ статей, вольности и права наши утверждающихъ на даніе Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тыхъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ призрѣнія.

Р ѣ ш е н і е

На 4 статью.

Права и вольности и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссийскихъ, отъ Его Царскаго Величества прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенныя, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, Всероссийскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ Своей, за подписаніемъ Своея Монаршескія Высокія руки, при наставленіи его господина Гетмана въ Глуховѣ на Гетманской урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оныя и нынѣ ненарушимо содержать, по милости Своей Монаршей, общаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя, во утвержденіе того, противъ прежняго дадутся впрѣдь, сколько скоро время допустить.

Когда по премоощѣйшомъ Вашего Царскаго Величества Указу случится кому отъ насъ, безъ енералнаго походу, зъ частію войска Малороссійскаго на службу вытти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ поменнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Гетманской команда, абы, по благозрителной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію, самъ, не будичи у Енераловъ и Офицеровъ подъ комендою, подлугъ Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію зъ ними, войско себѣ врученное управлять. А то для того, чтобы господа Енералы и Офицеры не заживали Козаковъ до воженія дровъ, сѣна и пасенія быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Полши походахъ дѣялося, що себѣ войско за великую прикłość, пужду и утискъ имѣло.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытиса невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ, а помянутымъ Генераломъ отъ Его Царскаго Велпчества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватные услуги отнюдь не употребляли, и воинскіе дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно

Его Царского Величества Указу, и ему господину Гетману, такожъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимуть оныя преступники Его Царского Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

3.

Артиллерія войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, зъ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдется, всепокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества Указу, дабы войску нашему была отдана.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а досталныя пушки имѣють, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены бытъ въ Московской Цейхаузъ, по обычаю всего свѣта; что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа бывшее, за добычу признается.

4.

Арматы, взятые въ полку Гадацкомъ з-розныхъ сотень и въ Харьковъ запроваженныя, абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царского Величества Указомъ привернены. Тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда до полку Гадацкого належала, абы и теперь, по прежнему, до тогожъ полку прислушала.

Пушки, взятые и съ полку Гадяцкого для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Царское Величество, по прежнему, указать, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые въ измѣнѣ противъ Его Величества явились, а мѣстечко Котелво, понеже оно, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ для близости и удобства въ присутствіи Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено и вѣденіе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отмѣнить невозможно.

5.

Господа Воеводы, гдѣ колекъ по давнихъ президіяхъ застаютъ, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовались, але жебы самимъ толко замковъ пилювали и людей Малороссійскихъ разсверѣлившихъ и власти себѣ належной непослушливыхъ на службу не пріймали, такъ тежъ обидѣ людѣмъ мѣскимъ не чинили, и сами себѣ въ приключаящихся справахъ урави, безъ Старшины нашой, не чинили. Квартізоны ново, по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествія, осаженные, абы теперь когда непріятель тамъ преславно и вѣчно памятно щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Царскаго Величества силами есть побѣжденъ, же всема въ отчизнѣ нашой не обрѣтается, милостивимъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведенные.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украинѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей ненарушивали и въ суды и росправы ихъ не вступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайней городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы съ единомысленники своими не учинили паки какого возмущенія.

6.

На Козацкихъ дворахъ самовольно абы никто зъ Великороссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становился посланный и Посланники, гдѣ отъ Старшины городской или селской указано будетъ; бо чрезъ тое волнотъ Козацкая, за которую едину тилко служить, нарушается.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіе обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, тобъ о томъ объявили будущему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царскаго Величества опредѣленному, Ближнему Столнику Андрею Петровичу Измаилову; такожь буде то въ Кіевѣ или вблизи онаго случитца, то Воеводѣ Кіевскому Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ, чинить справедливость.

7.

Подводъ жебы самоволне не брано и коней взятыхъ въ подводу не завожено, яко передъ тѣмъ въ сихъ часахъ на килко тысячъ съ разныхъ полковъ забрано и не поотдано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людьми збытковъ, бьючи ихъ и мордуючи не чинено; а особливе войска Великороссійскіе, когда лучится имъ переходити чрезъ Украйну, абъ обидъ и разоренія людѣмъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государи Указомъ; а что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государи выражено, что одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ вышесывать ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ до-

волю милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣеть въ содержаніи всѣхъ привилей и волности и свободъ ихъ пача всѣхъ иныхъ народовъ и сверхъ того всего , какая оборона нынѣ , чрезъ персональной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества спораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійскаго краю Короля Шведскаго и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены , и за то довольно причины имѣеть весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятого Мазепу и его единомысликовъ, великое по многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе. Такъ же установичными походами Козаки вельми знищели , прето для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ немалъ по всей Украинѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой пофолкгованія.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско увольнить отъ воинскаго походу , кромѣ развѣ самой крайней нужды и

то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

9

Любо то Запорожцы проклятые чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, одникъ, понеже весь Малороссійскій народъ отъ толь рибамн и солю питался, но всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по ускромленію помененныхъ проклятихъ Запорожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества Указомъ волный туда зъ Украйны былъ путь для помянутой добычи и яко отъ Господина Воеводы Камяно Затонского, такъ и отъ людей въ кгварнѣзонѣ томъ будучимъ, таковымъ примишленникамъ жадная не чинилась обиды и препятіс.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ наки не возгнездились и собиранія бунтовскія не учинили.

10

Единъ проклятый Мазепа зъ малимъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣникъ Вашему Царскому Величеству а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего

Царского Величества непоколебимо оставшихся, порокъ и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда называютъ насъ измѣнниками, натягается; прето абы всемогнѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана Указомъ.

На 40.

О семъ всегда отъ Его Царского Величества за-
прещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Вели-
чества подданныхъ Малороссійскаго народу никто
измѣнниками называть не дерзаль, ибо кто тому пре-
ступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его
Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

44.

Войска охочіе, которіе вѣрне служили и служатъ
Вашему Царскому Величеству, яко то компанія
Хведкова, Ковбасина и Чучина, такъ же Сердюцкій
полкъ Бурлаевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣ-
вали станціи, зъ тыхъ полковъ иные чрезъ непріате-
ли разореніе и до иныхъ Шведовъ полонниковъ
для прокормленія послано. Зачимъ где тѣи компаніи
и Сердюки впредь мають мѣти станцію и откуду
плату и мѣсячное, о которіе уставичне будучи и
насп по вѣѣ часи упоминаются на тое отнюдь жад-
ного такъ готового скарбцу, яко и способу, нль
подъ сее разореніе одколь бы оныхъ грошей на за-
плату помянутому охотницкому войску и на всякіе
инные расходи и потребности войсковые взяти, не мѣ-
смъ. Скарбы засъ войсковые и измѣнничіи Мазепинъ,

одни разобраны , другіе зъ нимъ же завезены , а нашъ зъ онихъ ни единой денги не осталось ; въ томъ тебѣ просимъ Вашего Царскаго Величества призраительнаго разсмотрѣнія и милостиваго Указу.

На 41.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часть надлежитъ охотнѣе полки поставить , для пропитанія , на станціяхъ , въ тѣхъ мѣстѣхъ , гдѣ великаго разоренія не было , для чего оныя полки нынѣ и отъ походу военнаго увольняются ; а поуже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ , какъ на заплату симъ полкамъ , такъ и на иные расходы и потребности войсковыя нужнымъ : того ради потребно , дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе , какіе при прежнихъ Гетманахъ , такожь и при последнемъ бывшемъ измѣнникѣ Мазепѣ , были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати и съ чего , какіе въ войсковой скарбъ и на протчія налоги и подати и съ чего , какіе въ войсковой скарбъ и на протчія иждивенія приходили со всеѣмъ полкомъ доходы ; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всеѣмъ опредѣленіе учинить , дабы то ко всеѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

42.

Прежде нашествія непріятельскаго двору Вашего Царскаго Величества въ Чернѣговѣ и внутри города и по за городомъ , на тридцать сажень поломанные

зостали, о тыхъ по челомъбитію гражданъ Чернѣговскихъ, милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ Указу, абы могли они знову на тихъ купленныхъ мяцахъ селитися, поневажъ оныя суть немалымъ ихъ коштомъ покушенія.

На 42.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить наки строить; но отвести тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подь строеніе, въ иныхъ мѣстѣхъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

43.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству поклономъ и о семъ всепокорнѣе челомъ добиваемъ, дабы въ надлежащихъ потребахъ власныя именныя Вашего Царскаго Величества Указы не отъ многихъ въ различные реименту Гетманского полки и города, но отъ Васъ Великаго и всенадежно милостиваго Государя нашего, и не до кого иного, тилко до самой власти Гетманской были посыланы; и дабы тые Гетманъ отъ себе въ города реименту своему разспалъ.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ въ Великаго Государя, надлежащія въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ

Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

14.

По всепочтеннѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ грамотахъ, за которыми еще болѣе и подѣ чѣмъ именемъ подорожными мѣются по городахъ и селахъ Малороссійскихъ выдавати подводи, и о томъ просимъ указнаго Вашего Царскаго Величества опредѣленія.

О семъ всемъ паки и паки принадлежаще подѣ повелительные Вашего Царскаго Величества стопи, неотреченной милости и всемогущаго грамотнаго, Вашего Царскаго Величества, Указу сторижно и всемирнѣйше просимъ.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводи надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ; а изъ походу, за подписаніемъ господъ Фельтъ-Маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучитца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Комендацскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

LXIV.

*Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску
Запорожскому и къ Кошевому Атаману Якиму
Богущу.*

Каролюсь, милостию Божією, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Инфляндскій, Карельскій, Бретскій и проч. благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низоваго милость наша Королевска.

Нижайшее писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатаго мѣсяца Августа получено и дошло насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братомъ Лукьяна и Кондрата, которое Мы милостиво узнали, что вы господа, до сего времени отъ насъ нѣякой вѣдомости не получали и для того собѣ желаете отъ насъ увѣдомленія, якъ о здоровью нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой вашей теперешней з-Москалями, всѣ ви наипокорнѣйше просите, чтобъ ми письмомъ нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили; и иное, сіе то намъ особливо понравилось, что не только о персонѣ нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ нашимъ и вашимъ непріятелемъ Москалемъ, слѣдующему отмищенію охочити обзывается; чрезъ что не хотимъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана наша, милостию Божією, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталѣи противъ Москаля з-наибольшою нашею армією, и

можемо то мы окончить, ибо ви, такъ якъ и ти, на тое во всякой готовности и вельможамъ нашимъ готовымъ быть приказали и нѣчого въ томъ опаснымъ быть, что Богъ Наивишній нашимъ праведнымъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з-нами сражаются, ублагословить, что ви непріятелей нашихъ сотремъ и не толки кавалерія наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ: и тогда утѣшеннымъ будучи, толькибъ вы, высокородные господа, съ подъ нашей протензіи не отступали, вамъ же, высокородніе господа, напрімѣръ тою нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ за проговѣрки не потребни нецрїятельски, вамъ же подъ тимъ знаменомъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и неотмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ, подъ Бездеромъ, Маія 40, року 1740.

Королюсъ.

LXV.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1740 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожскаго и всего народу Малороссійскаго славу и паматку.

Дивный и неостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда отъ початку видимаго сего свѣта на праведномъ правосудіи своего мирить едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе освобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валечный, стародавний козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первъ превознеслъ былъ славою не смертельною обширнымъ владѣніемъ и отвагами Рыцерскими, которыми не тилко окрестнымъ народомъ, лечъ и самому восточному Панству на морѣ и на земли страшень былъ, такъ далецъ, же Цесарь восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягль малженскимъ союзомъ сыновне своему дочку Когана, то есть Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышнихъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казнями наказавши тотъ народъ козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво не вѣчною руиною низвергль на остатомъ военнымъ оружіемъ державъ Польской чрезъ Болеслава Храбраго и Стезана Батарія, Королей Польскихъ, поработилъ. И либо недомыслимый и непонятый въ правосудіи своемъ Богъ наказуя наказалъ сородныхъ нашихъ предковъ несчисленными плягами, однакъ не доконца прогнѣваучися, ни во вѣки враждующи, а хотячи на первую слободу помянутый народъ козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ Пипованья Польскаго выпроводити, воздвигнулъ ревностнаго православія святаго, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавнихъ оборонцу валечнаго Гетмана, славной памяти Богдана Хмѣльницкаго,

которой помощію его всеильною, непреодолимымъ пособіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости Шведскаго не смертельной и вѣчно достойной памяти Короля (Карла) десятаго, и съ полнымъ и сопособственнымъ Панства Крымскаго и войска Запорожскаго оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, процами и отвагами вызволивши з-Польскаго подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утисненный Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольне подъ Самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючися, же обовязковъ своихъ въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ, и присягою стверженныхъ, Государство Московское, яко з-нами единовѣрное додержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечъ по смерти, славной памяти, тогожъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, кгда тоежъ Государство Московское многими избобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые собою подтвржденные, надвередити и до конца разрушити, а народъ вольный козацкій, собою никогда назоеванный, невольничье ярмо вложить, теды клекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, тилекротъ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мститель пособствовалъ. Напоследокъ, когда уже свежо теперь, за Гетманства славной памяти небожчика Ясневельможного Іоанна Мазепи, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе въ skutokъ привести, а воздаючи злая возблагая,

во мѣсто вѣдчаности и респектовъ, за такъ многіе
вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до остатнего
зниченья кошты и утраты, за несчисленіе отваги и
военные кровавыя працы, хотѣло непремѣнно коза-
ковъ въ регулярное войско перемѣнити города въ
область свою одобрѣти, права и вольности войско-
выя полати, войско Запорожское Низовое искоре-
нити и имя тое вѣчно згладити; чого явные были и
подъ сее время суть знаки, доводы и початки, тогда
препеченный, славной памяти, Гетманъ Ясневель-
можный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшись правдою и
ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей
войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за дніи
Гетманскаго своего владѣнія видѣти, и по смерти
своей для вѣкопомной имени своего памяти застави-
ти туюжъ отчизну, милую матку нашу, и войско
Запорожское городовое и Низовое, не только въ
пенарушимыхъ, лечь и въ разширенныхъ и размно-
женныхъ волностей квітнучую и изобилующую, отда-
ся въ непреламанную оборону Наяснѣйшаго Короля,
его милости, Шведскаго Карла дванадцатаго, особ-
ливымъ Бога Всемогущаго Промысломъ съ войска-
ми своими вступившаго въ Украйну; поспѣдуючи и
наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, ва-
лечнаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, который, з-
Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, Его Королев-
скому Величеству соименитамъ дѣдомъ Королемъ
десятымъ, единомысліемъ и промыслими воспынни въ
высвобожденію отчизны своей отъ Польскаго на тотъ
часъ тяжкаго подданства согласующися, не меншую
мѣль въ замыслахъ своихъ помочь, до розервань
силъ Польскихъ стягающуюся, и хотѣ то неизслѣдо-

важные судьбы Божіи, такъ ревностнаго небожчиковскаго намѣренія, за опаснымъ отмѣнной фортуны военной поводомъ, не только не исполнили, лечь и самаго тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, пришили; однакъ, осиротѣлое, по смерти своего первенствующаго Рейментара, войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, и полагаючи сталую уфность въ помощи Божой, въ протекціи Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, и въ праведной нашой справѣ, якая всегда обыкла приумфовати, на попарте оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило зъ общюю Енеральною Старшины обрадою, послѣдующи и согласуючи въ томъ воли Наяснѣйшаго Протектора Нашего Королевскаго Величества Шведскаго, избрати себѣ новаго Гетмана: на которое избраніе, назначивши термень, кгда на приличное тому акту елекціальному местцѣ подѣ Бендеромъ, въ общую Раду съ Предводителемъ своимъ Ханомъ Контянтиномъ Гордѣнкомъ, Атаманомъ Кошевымъ совокупилося, теды всѣ сполне з-Старшиною Енеральною и з-Послами отъ войска Запорожскаго Низоваго у Диѣиру застающого, знеснися, по давнымъ обыкновеніямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себѣ, волными единократными голосами за Гетмана его милототи Пана Филипа Орлика, достойнаго тоей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, высокимъ своимъ разумомъ и искусствомъ урядъ тотъ Гетманскій, подѣ сее время трудное, тяжки двигати, управляти и о интересахъ отчизны Молороссійской радѣти и радѣти. А понсважъ преждии Гетмани вой-

ска Запорожскаго, зостаючи подь Самодержцями Московскими, привлащати себѣ дерзали надь слушность и право Самодержавную владгу, которую бы би значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковые, не безъ всенародной тяжести: прето мы, Енеральная Старшина, туть притомная, и мы, Атаманъ Кошевой зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредь таковому безправью найбарзѣй подь сей дотого дѣла погодный часть, когда тоежъ войско Запорожское, не для чого иншого подь протекцію Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго удалося и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправки и подвиженя ушалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, его милостью, Паномъ Филиппомъ Орликомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы нетылко его Вельможность, за счастливого Гетманскаго своего владѣнія, всѣхъ тыхъ туть послѣдующихъ пунктами изображенныхъ а собою, по присяжныхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержаль, лечь и за иншихъ впредь будущихъ Гетманомъ войска Запорожскаго, чтобъ оныя непременно захованы и задержаны были: которые такъ ся въ себѣ мѣють.

4.

Поневажъ межи тремя добродѣтелями богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой православной восточного исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которою, яко разъ народъ валецный Козацкій, за владѣнія еще Когановъ

козарскихъ отъ столицѣ Апостольской Константинопольской пресвященный zostалъ, такъ и теперь не-порушимо въ оной триваючи, жадномъ иновѣріемъ никогда не колебался; и не тайно то есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій з-воискомъ Запорожскимъ, ни за что иншое, опрочъ правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздвигнулъ войну, тылко, во первыхъ, за вѣру святую православную, якая розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашої не для чого иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московскаго удался, и доброволне поддался, тылко для самого единовѣрія православнаго. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный въ бранѣхъ, пособить счастливымъ оружіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, свободити отчизну Нашу — Малую Россію отъ невольничого ярма Московскаго, мѣетъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну Нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое еслибы гдѣ чи то тайно, чили явно могло показатися, теды, владгою своею, долженъ будетъ оное искореняти, прото вѣдатися и разширатися оному не допускали, иновѣрцѣмъ сожитія на Украинѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому не позволяти и на тое всѣ старанья ложити, жебы единая вѣра православная восточнаго исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшаго Апостольскаго

Фрону Константинопольскаго вѣче утвержена была, и з-помноженьемъ хвалы Божой, церковей святыхъ, а з-цвѣченъемъ въ наукахъ вызволѣнныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширалася, и яко кринь въ терніи, межи окрестными иновѣрными Панствами, процвѣтала. Для большой часть поваги первоначальнаго въ Малой Россіи престола Митрополитанскаго Кіевскаго и для знатнѣйшаго дѣлъ духовныхъ управленія, мѣетъ той же Ясневельможный Гетманъ, за высвобожденьемъ отчизни отъ ига Московскаго, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Ексаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реліція и послушенство синовское до помянутого Апостольскаго Константинопольскаго Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической пресвѣщена измоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утверждается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой, отъ Наяснѣйшой Порты и отъ Государства Московскаго стверженныхъ найбарзѣй втишь : которме по рѣку Случъ, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмѣльницкаго, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войсковъ потуплены, вѣче отданы и пактамъ обварованы zostали, не была зигвалчена и нарушена, мосьть о тое Ясневельможный Гетманъ, при трактахъ Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, старатися, и крѣико, сколько Богъ силъ

и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ на-
лежати; а наипаче супплѣновати о тое до Наяснѣй-
шаго маестату его Королевскаго Величества Швед-
скаго, яко Оборонцы и Протектора нашего, чтобъ
Его Величество не допускалъ никому, не тьлко
правъ и вольностей, лечъ и границъ войсковыхъ над-
вержати и себѣ привлацати. Надто повиненъ будетъ
тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по скончанью, дай
Боже, счастливомъ войны, упросити у Королевскаго
Величества Шведскаго такого тракту, чтобъ Его
Величество и Его Сукцессорове Наяснѣйшіе Короли
Шведскіе вѣчными Протекторами Украйны титулова-
лися и самимъ дѣломъ заставляли для большой крѣ-
пости отчизны нашой и для захованья оной цѣлости
въ правахъ наданныхъ и границахъ. Такъ тѣжъ и о
тое долженъ будетъ Ясневельможный Гетманъ до
Наяснѣйшаго Королевскаго маестату супплековати,
абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ
Московскимъ было тое доложено: чтобы, якъ неволь-
никовъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Москов-
скомъ найдующихся, по сконченію войны, намъ сво-
бодныхъ возвращено, такъ и всѣ починенные въ ны-
нѣшнюю войну на Украйнѣ шкоды, нагорожено и
слушне отъ Москвы пополнено; а особливе о тое
просити и старатися у Наяснѣйшаго Королевскаго
Величества повиненъ, жебы невольниковъ нашихъ въ
Панствѣ егожъ Величества зостающихъ, всѣхъ свобо-
ждено и намъ возвращено.

3.

Поневажъ намъ всегда пріязнь сусѣдская Панства
Крымскаго есть потребна, отъ котораго помощи не

разъ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды иле подъ сей часть возможно будетъ мѣеть Ясневельможный Гетманъ и Наяснѣйшаго Хапа, его милости, Крымскаго, чрезъ Пословъ старатися о обновленіе давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегациі военной и потверженіе вѣчной пріязни, на которую бы окрестные Панства заглядующися не дерзали порабощенія себѣ Украйны желати и оную въ чомъ колвекъ насильствовати. По сконченію часть войны, когда Господь Богъ пособитъ прижелаемомъ и помыслномъ намъ покою новообранному Гетману на своей осѣсти резиденціи; тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ пріязнь и побратимство не нарушилося черезъ своевольныхъ и легкомысленныхъ з-нашей стороны людей, которые обыкли сусѣдскую згоду и пріязнь, лезъ и союзы мирные рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную себѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданнями обогащено было для общаго своего пожитку и промысловъ, лезъ кгда Государство Московское вынаходячи розныхъ способовъ до утисненія и знищенія оного, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіяхъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи въ промыслахъ рыбныхъ и звѣриныхъ томуъ войску Запорожскому Низовому

перешкоду учинити, незносну школу, праволомство и утеменjenje учинило, на остатотъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ разорило: прето, по скончанью, дай Боже, счастливомъ войны (еслии теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московскаго не очиститъ и неудовольнить) повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися; жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортець Московскихъ, такожь и кгрунта войсковые отъ посессіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожскаго привержены были, гдѣ впредь никому ани фортець строити, ани городковъ фундовати, ани слободъ осажувати, ани якимъ же колвекъ способомъ, тоихъ войсковыхъ угодій пустошили, не тылко не мѣеть Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажь здавна до войска Запорожскаго Низоваго належалъ и шпиталемъ онаго назывался, теды и теперь за освобожденіемъ, дай Боже, отчины отъ Московскаго подданства мѣеть Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому зо всіми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣпръ тамъ застаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для странныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ козаковъ, коштомъ войсковымъ,

построити, и отколь мѣсть имъ быти нища и одежда, промыслъ; также Днѣпръ увесъ зъ горы отъ нареволючной внизъ перевозъ Переволочанскій, и самый городъ Переволочную съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полку Полтавскомъ найдучимися, и фортцу козацкую принадлежностями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будучи уряду того Гетманскаго наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и привилевъ при войску Запорожскомъ захвати, никому з-власты духовной и свѣцкой недопускаючи и непозволяючи ѣздовъ тамъ на Днѣпръ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ поля рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковъ не до кого иного, тьлко до войска Запорожскаго Низового вѣчными часы мѣють належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный захуется порядокъ, въ томъ порядокъ же завше якъ въ бою такъ и въ покою, о общемъ отчистомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отправоватися Рады, въ которыхъ и самыи Самодержцы притомностію своею продкуючи, невозбраняются соизволеніе свое подъ общее Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати: а чомуужъ бы въ вольномъ народѣ таковой збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, не премѣнно содержался, однакъ кгда нѣко-

торіи войска Запорожскаго Гетмани, приващивши себя неслухне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластієм такое право: такъ хочу, такъ повелѣваю, черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженія, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поваженіе. Прето мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское договорили и постановили съ Ясене-вельможнымъ Гетманомъ, при еликціи его Вельможности, такое право, которое мѣеть быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашей первенствующими были совѣтниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при Гетманахъ резиденціи; по ныхъ, часть обыклымъ порядкомъ послѣдующи Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ совѣтниковъ характеромъ почтены нехай будутъ; над-то з-каждого полку по единой значной старинной благоразумной и заслужиной особѣ мѣють быти до общей рады Енеральніи совѣтники, за согласіемъ Гетманскимъ избраны, з-которыми всѣми Енеральными особами, Полковниками и Генеральными Совѣтниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его Сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной Посполитомъ и о всякихъ дѣлѣхъ публичныхъ радитися, ничего, безъ ихъ соизволенія и совѣту, приватного своєю владгою, не зачинати, не устанавливать и вскутокъ не приходити. Для чого теперь при елек-

ції Гетманской, единогласною всѣхъ обрядою и ухвалою, назначаются три Енеральные въ каждомъ року Рады, мѣющіеся въ резиденціи Гетманской от-
правовати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на которое, не только Панове Полковники з-Старшиною своею и Сотниками, не только зо всѣхъ полковъ Енеральными Совѣтниками, лечь и отъ войска Запорожского Низоваго, для прислухованья ся и сѣтованья, Послы мѣють и повинни будуть за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу прибувати, ничого назначеного термену не улюбляючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ ясневельможного Гетмана до общей бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благо совѣтно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будуть, такъ далеце, жебы ничого не было въ тыхъ Радахъ з-уближеньемъ чести Гетманской, з-публичною отчизны тяжестію и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Еслибы часть, опрочъ тыхъ вышреченныхъ, до Енеральной Рады назначенныхъ терменовъ, притрафлялися якіе публичныя sprawy, скорого управленія, отпреставленія и отправленія требующіе, теды ясневельможный Гетманъ моцень и волень будетъ зъ обрядою Енеральной Старшины, таковыя дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же еслибы, якіе письма приключалися зъ заграничныхъ посторонныхъ Панствъ, до ясневельможного Гетмана ординованные, теды оныя масть его вельможность Енеральной Старшинѣ объявити и отвѣты якіе отписувати мутся овѣдчати, не утаеваю-

чи предъ ними жадныхъ корреспонденцій листовныхъ найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы skutчайшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможнаго Гетмана зъ Старшиною Енеральною, съ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ каждый зъ нихъ, при обнятію своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость ку реймендарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимуть, формальную присягу, всдлугъ роты публичне ухваленой выковати; и если бы что противного здороваго, правамъ и вольностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды тояжъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральные Совѣтники мощны будутъ волными голосами, что то приватне, чили когда нужная и неотволочная потреба укажетъ публичне, на Радѣ его Вельможности выговорити, и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ, упоминатися, безъ уближенья и наименьшого поврежденія высокаго Рейментарскаго гонору; о якіе выговоры не мѣсть Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, овшемъ развращенная исправить старатимется. Особливе Енеральныи Совѣтники, каждый з-ныхъ въ своемъ полку, зъ котораго на радецтво изберется, силенъ будетъ совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ постерегати порядковъ и оныи общимъ совѣтомъ управлять, застановляючися за крывды и тяжести людскіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Совѣтники, повинны будутъ Ясневельможно-

го Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належить ему выразати гоноръ и вѣрное отдавати послушество, такъ и Ясневельможному Гетману взаемне шанувати оныхъ, и за товариство и не заслугъ и предстоителей работныхъ, надлежить консервovati не принуждаючи ихъ умыслне для поженья особъ, до публичного, неприличного и непоносного предъ собою стоянья, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Если бы кто зъ Енеральныхъ особъ Полковниковъ, Енеральныхъ Советниковъ, значного товариства и иныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ обрати, чили въ инномъ якомъ дѣлѣ провинити, tedy таковыхъ проступцовъ самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помостою и владгою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный таковую справу чи то криминальную, чили не криминальную повиненъ будетъ здати, у котораго якій неллицемирный и неллицезрительный надетъ декретъ, такій долженъ всякъ проступный понести.

8.

Тысѣ Енеральные особы установичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе sprawy войсковые, якіе до чіею чину и повинности будутъ належати, мѣють Ясневельможному Гетману доносити и деклараціи отбирати, а не слуги приватнии домовии, которые до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ отпраовати.

Поневажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбіи Енеральнии, которые скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими до скарбу войкового належащими приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали; теды и теперь таковой порядокъ общимъ договоромъ устанавливается и неперемѣнно узаконяется, абы за увольненьемъ, дасть Богъ, отчины нашей зъ ярма Московскаго, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, былъ обраный Подскарбіи Енеральный, человекъ значный и заслуженный, мастный и благоговѣстный, который бы скарбъ войсковый въ своемъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оныя на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ оборочалъ. Самъ часъ Ясневельножный Гетманъ до скарбу войкового и до приходовъ, до онаго надежащихъ, не имѣетъ належати и на свой персональный пожитокъ употреблять, довольствуячися своими оброками и приходами, на булаву и особу его Гетманскую належачими, яко то индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептакувскою, добрами Почеповскими, и Оболонскими и иными интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ Гетманскій; большъ часъ Ясневельножный Гетманъ маєностей добръ войсковыхъ не мѣетъ самовластно себѣ привлачати и инымъ мнѣй въ войску Запорожскомъ заслужонимъ, а найбызѣй чернцямъ понамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ

мѣлкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ яки же колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный для дозору скарбу войскового мѣть избиратися, и гдѣ резиденція Гетманская утвердится, тамъ zostавати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбіи такъ же поприсяжны, люде значныи и маєтныи, общою Полковники, Старшины войсковой и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оныє въ своемъ зовѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порахунокъ зъ себѣ чинили; якіє полковіє, мѣючи релацию до Енерального Подскарбею, должны будуть въ своихъ полкахъ о належащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оныє отбирати и до рукъ Енерального Подскарбею отдавати. Панове Полковники часъ не повинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належащими.

40.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по должности уряду своего, мѣть Ясновельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое пилное и неусыпное мѣти око, жебы людѣмъ войсковымъ и посполитымъ збыточные не чинилися тяжести, налоги, утеменженья и здырства, для которыхъ они, остановивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслнѣйшого

шукати себѣ поменканья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панцизнъ и работизнъ своихъ частныхъ господарскихъ козаками и посполитыми людьми тими, якіе а ни на урядъ ихъ не належать, а ни подъ ихъ персональною державою зостають, отбувати до кошенія сѣнъ, збиранья зъ полъ пашень и гаченья гребель примушати, въ одиманью и кгвалномъ купленью кгрунтомъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы лежачой и хуровой обнажити ремесниковъ, безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ приневоляти и козаковъ до посылокъ частныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею възбраняти; чого и самъ на добрый иншымъ подручнымъ себѣ прикладъ мѣетъ выстерѣгатися и нечинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливіестью для приватного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское поррупціями и оными втыскаются, безъ вольнаго избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иншыя власти: прето, всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадними хочъ бы наиболшими не уводячися датками и респектами, никому за поррупціи урядовъ Полковничьихъ и иншихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ, и на сильно на оныя никого не наставлялъ, лечъ всегда, якъ войсковые такъ и посполитые урядники мѣють быти волнми голосами; особливе зась Полковники

обираны ; а по избранію владгою Гетманскою подтвержваны: однакъ таковыхъ урядниковъ селецкіи, не безъ волю Гетманской отправоватися повинны. Тоежь право должны будуть и Полковники заховати и не постановляти, безъ вольнаго избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иныхъ урядниковъ для порруцій и якихъ же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

41.

Вдовы козаціи и осиротѣлые козацкіе дѣти, вдовы козацкіи и жоны, безъ бытности самыхъ козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжваны, договорено и постановлено.

42.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и оттоль дѣется тяжесть, же многіе саладонныхъ, для отрубованья всякихъ посполитыхъ повинностей належащіе, подъ разныхъ державцовъ духовныхъ и свѣцкихъ въ поссессію поотходили жители; да съ ихъ посполитые, въ малолудствіи оставшіеся, мусять, безъ жадной Фолги, тыежь самые двигати тяжари, якіе з-помощію отторгненныхъ и одойшлыхъ селъ на себѣ носили. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного мятежу отчизны и за увольненіемъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, Енеральная масть быти установлена,

чрезъ избранныхъ на тоє Кимисаровъ ревизія всѣхъ маетностей, подѣ державцами зостающихъ и до уваги Енеральной при Гетману Рада подана, на которой разсудится и постановится кому годне належитъ, а кому не належитъ войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣются державцамъ отъ посполства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людѣмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе козаки людей достальныхъ посполитыхъ въ подусѣдїи себѣ прїимуючи, охороняють оныхъ отъ обыклыхъ имъ повинностей, ку общей тяглости городой и сельской стягающихся, а купцы маетные, защищаючися, то Универсалами Гетманскими, то протекцією Полковничою и Сотничкою, ухилиются отъ двиганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ быти помощными въ отбыванью оныхъ людѣмъ убогимъ. Прето ясневельможный Гетманъ Универсалами своими привернути не занехаеть, такъ подусѣдковъ достатныхъ повинностей и заборонити оныхъ протекціи.

43.

Городъ столечный Кіевъ и иные Украинскіе города зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ слушне наданныхъ, не иоружимо жебы захованы были повагою сего акту елекціального постановляется и подтверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

44.

Же посполитымъ людѣмъ прежде сего на Украинѣ наѣзды и подводы, а козакамъ проводничества най-

больші приносили тяжести , черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья , теда теперь абы тые подводы и проводничества во вся были отставлены, и ниhto з-переѣзджающихъ жадной нигдѣ подводы брати , напоевъ, кормовъ и датковъ наименшихъ вымагати отнюдь не важился ; хйба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ , и то за подорожную ясневельможного Гетмана будетъ ѣхати , то и тому , безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ , подводу толко дати, сколько въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги , ясневельможного Гетмана, за приватными дѣлами , а не войсковыми переизджаючіе, подводу, кормовъ, напоевъ , поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городиви разореніе , а людѣмъ бѣднымъ знищеніе наносится , лечь всякій особа великій , мѣлкій и наименшій , за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной Рейментарской переѣзджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сусентоватися , подводу и проводниковъ не вымагати и условне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компаніи и сердюкахъ и для иныхъ расходовъ войсковыхъ установление, за тяжесть , посполитую отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ , такъ и станція компанійская и сердюцкая за прикрьсть и утяженіе у поспольства почитается : прето, якъ аренды, такъ и помянутая станція повинна быти

отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончанью войны, ясновельможный Гетманъ мѣсть людей платныхъ компаней и пѣхотинцевъ при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановление.

46.

Востокротне люде убогіе воплять и ускаржаютъ, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и выезджіе ярмакковые, многіе чинятъ не обыкмые и нещисленныимъ здырства, за которыми згола невозможно челоувѣку убогому свободнѣ на ярмарокъ появиться, малой якої рѣчи для подпартя убозства своего продати, або на домовую потребу купити, безъ платежи ярмолковой, а, недай Боже, въ вину якую хочь малую попастися, то съ ногъ до головы отъ выѣзджихъ ярмарковыхъ ободранному быти прыйдется. За чилъ абы индуйтари и ихъ фактори, ото тыхъ тылко товаровъ и таковыя ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничего лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людемъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинили; такъ же и выѣзджіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ з-малою продажою домовою, або для купленья чого на домовую потребу на ярмарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ не судили и не-

обыклого здырства людѣмъ и городови не чинили ; потрафляти въ тое будетъ ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою , котораго и всѣ въ отчизнѣ нестроенія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые, непорушимуому захаванью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія skutечному исполненію поручаются, якіе его вельможность не тылко подписомъ руки своей, лечь и формальною присягою и притѣсненіемъ печати войсковою изволилъ подтвердити.

LXVI.

Присяга Орлика.

Я Филиппъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожскаго Гетманъ, присягою Господу Богу, во Троицы Святой славимому, на томъ: ижъ будучи волнимъ голосами, по давнымъ правамъ и обыкновеніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго , Протектора нашего , отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожскаго тутъ при боку егожъ Королевска Величества и у Дибпра на низу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ , обранный , оголошенный и возведенный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіе договоры и постановленья тутъ описанные и съ полною обрадою на актъ теперешной елекціи , межи мною и мымъ же войскомъ Запорожскимъ узаконенные и утвержденные во всѣхъ пунктахъ, комматахъ и періо-

дахъ непремѣнно исполняти; милость, вѣрность и печаливое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашої, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенію правъ и вольностей восковыхъ старанье, сколько силъ, разуму и способовъ станеть мѣти; жадныхъ факціи за посторонними Панствами и народами и внутри въ отчизнѣ на зруинованье и якоежъ колвекъ оной зашкоженье не строити; подсылки всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ Полковникомъ и кому колвекъ належати мѣтъ, объявляти; ку горнымъ и заслужонимъ въ войску Запорожскомъ особамъ пошанованье и ку всему старшому и меншому товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати общую и должень буду; такъ мнѣ, Боже помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Христова. А тое все подписомъ руки моеи власной и печатью войсковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1719, Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожскаго, рукою власною.

(М. П.)

LXVII.

Подтвердительная Гримота Шведскаго Короля.

Nos Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gothorum,
Wandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiæ,

Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Brehmae, Verdæ, Stettini, Pomeraniae, Casubiae et Wandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rehni Bavariae, Juliaci, Cliviae, et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quomodomo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus: quod cum inclita gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Maseppæ; atque in certas conditiones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriæ constitutiones administranda republica deque tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertata et privilegiis omnium et singulorum consenserit humillime a nobis petens, ut quæ ita liberis animis vocibusque in æquam constantem et nunquam semerandam imperandi et parendi formam concepta conclusa et sancita sunt, autoritate nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus. Nos proinde, qui non minusquam præcessores nostri gloriosæ memoriæ Reges Sweciae inclytam gentem Rossiacam atque universum exercitum Zaporoviensem singulari gratia et favore semper prosecuti sumus ejusque commodis et incrementis impense studuimus, prædictas conditiones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick neoclitum ducem et primores gentis Rossiacæ nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem publico

utviusque partis laude conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis, Anno MDCCX, juris jurandi religione confirmatas, vidimus, approbavimus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondetes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritale Nostra præstituros, in quorum omnium maiorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari iussimus. Dat. ad urbem Benderam, die 10 Maii, Anno MDCCX.

CAROLUS.

LXVIII.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Мы, Король, Божією милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штетинскій, Померанскій, и проч., всѣмъ въ обещъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, albo якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдаемъ: ижъ кгда славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана ясневельможного пана Филиппа Орлика, на мѣйце въ Богу зейшлого Гетмана Іоанна Мазени, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчистыхъ установъ, рѣчи Посполитой управленія и для обороны вѣры святой православной, такъ же для ненаруши-

маго правъ и вольноснай войсковыхъ захованья, всѣ сполне и из-особна згодилися, покорне присячи нась, абысмо тые яко волними умыслами и голосами наслушныи, постоянныи и никогда не згвалченныи владѣнія и повиновенія визерунокъ зачатію, законченые и постановленныи суть повагою Нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы теды; которій не мѣй, яко предкове наши православної памяти, Короли Шведскіе и ухalebному народу Малароссійскому, и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихилны были и о ихъ пользѣ и поможноженію усиленне старалися, вышмененныи кондиціи, albo уговоры и постановленія правъ и волностей войсковыхъ межи ясневельможнымъ паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствующою въ народъ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекціи отъ тогожъ ясневельможнаго Гетмана, Априля 5, року 1710, побовною присягою стверженіе, видѣли, похвалили и заслушныи узнали; яко мы тыежъ, поневажъ не иншого цѣль себѣ намѣреный мѣють, тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтверждаемъ и за крѣпкіе мѣемъ, обещаючи Королевскимъ Нашимъ словомъ, же оныи всегда боронити будемъ и отъ всякаго насильствія цѣлыи и ненарушимые заховаемъ: чого всего для большой вѣры сее подтверженіе, рукою нашею подписанное, печатью нашою Королевскою утвердити розказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710.

LXIX.

*Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому
на урядъ Гетманскій, маестности и бузаву его.*

Божією посиѣществующою милостію , Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь , Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , и проч.

Пожаловали подданнаго Нашего , войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту , для того : прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству учинилось : что бывшей Гетманъ Мазепа , забывъ страхъ Божій и свою , при крестномъ цѣлованіи данную Намъ присягу и обѣщаніе , и забывъ Нашу, Великаго Государя , къ себѣ премногую милость , безъ всякіе данные къ тому причины , измѣнилъ и отѣхалъ къ непріятелю Нашему , Королю Шведскому ; того ради по оной Богоотступной измѣнѣ послана Наша , Царского Величества , Грамота къ Генеральной Старшинѣ , къ Полковникомъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому , дабы они , по вѣрной и усердной своей къ Намъ , Великому Государю , службѣ , не допуская помянутого зла до размноженія , обрали въ Гетманы изъ Старшины или изъ Полковниковъ , по стародавнымъ своимъ правамъ , вольными гласы, доброго и правди-

вого человека , кого народно похотятъ ; на которое
 избраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ
 Министръ Нашъ, Князь Григорій Осодоровичъ Дол-
 горукой : и по тому Нашего Царскаго Величества
 Указу они Полковники и Старшина съ войскомъ и
 все посполство, народъ Малороссійской, будучіе для
 помянутого избранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по
 прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ , воль-
 ными гласы выбрали въ Гетманы сво , подданнаго
 Нашего, Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго , при
 вышепомянутомъ отъ Насъ, Великаго Государя, по-
 сланномъ Нашемъ Министрѣ , на котораго избраніе ,
 Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество ,
 всемогущіишніе соизволили , и на томъ урядѣ ут-
 вердили, клеймоты войсковыя: булаву, знамя, бунчюкъ
 и литавры дать повелѣли. И онъ подданной Нашъ
 Гетманъ и прочіи, по томъ избраніи своемъ , учинилъ
 Намъ , Великому Государю , въ вѣрности своей въ
 Соборной церквѣ со всею Генеральною Старшиною
 и Полковники и прочими войска Нашего Запорож-
 скаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крест-
 номъ цѣлованіи; и то сво избраніе, купно съ присягою,
 какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подпи-
 саніемъ рукъ ихъ утверждено, и Февраля въ 46 день,
 ныняшняго 1740 году, къ Намъ, Великому Государю,
 къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ подан-
 ной Нашъ Гетманъ, съ присланными своими, съ Ге-
 неральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею пол-
 ковымъ Гадацкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго
 Государя , дабы Мы , Великій Государь, Наше Цар-
 ское Величество, пожаловали его, подданнаго Наше-
 го Гетмана , повелѣли на урядъ Гетманскій и на

мастности, на булаву опредѣленныя дать Нашу, Царскаго Величества жалованную грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, поданнаго Нашего Гетмана, прошеніе и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украинѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ пзмѣнники Нашими Богоотступными, Мазепою и единомышленники его, и что онъ, противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, такожь и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту на подтвержденіе уряду Гетманскаго дать, и силою сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданному Нашему Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данныя при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокoderжавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гет-

манъ Богданъ Хмѣльницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго и маестностями, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою нестойною повинностію; и дабы видя онъ поданной Нашъ Гетманъ, къ себѣ оную Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю и Сыну Нашему, Прѣсвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ regimentомъ своимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всѣмъ, противъ данной своей вышеименованной при избраніи присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призываніе и впредь отъ него подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но наипаче умножится, и для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею Великаго Государя рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1740, мѣсяца Генваря 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ

Графъ Гаврило Головкинъ.

LXX.

Манифестъ Государя Петра I о запрещеніи всякаго гина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и прог.

Божією милостію , Мы , Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь , Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель , Наше Царское Величество : объявляемъ симъ войскъ Нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и Генераломъ и вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и всякаго чина начальствующимъ и команду имѣющимъ , и всѣмъ , кому о семъ вѣдати надлежитъ : что сего настоящаго 1740 года доносилъ Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій , что пишутъ къ нему изъ всѣхъ regimentу его городовъ и мѣстъ и приходя неперестано проносятъ жалобы , что Великороссійскіе всякихъ чиновъ люди , проѣзжая чрезъ Малороссійскіе города , на дорогъ у людей встрѣтятся , лошади въ подводы забираютъ , и что въ возахъ будетъ , силою отнимаютъ и самихъ грабежемъ обдираютъ и по всѣмъ мѣстамъ и селамъ , не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ , сами своес-

волно..... подводы берутъ и немалыя
 чинятъ обиды и въ которыхъ..... и
 паче тѣлъ урядниковъ и всякихъ людей.....
 принимаютъ и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради
 Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по-
 велѣваемъ всеѣмъ войска Нашимъ вышнимъ и ниж-
 нимъ Офицеромъ и инымъ всякихъ чиновъ началь-
 ствующимъ и команду имѣющимъ и рядовымъ и на-
 крѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать
 черезъ Наши Малороссійскіе города для Нашихъ,
 Великаго Государя, дѣлъ и даны имъ будутъ Наши,
 Великаго Государя, Указы..... тѣмъ проѣзжая въ
 тѣхъ Нашихъ Малороссійскихъ городѣхъ, въ мѣ-
 стечкахъ и селѣхъ и по дорогамъ людей въ подводы
 нигдѣ самовольно не брать и никому никакова на-
 силія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подво-
 ды въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и въ
 деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовымъ
 станѣмъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Ве-
 личества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ
 подорожныхъ будетъ писано; а сверхъ указнаго чи-
 сла и въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и
 на почтовыхъ станѣхъ подводъ никому нигдѣ от-
 нюдь не имать же, такъ же и самовольно во дворѣхъ
 козацкихъ не ставитца и излишняго питья и кормовъ
 не вымогать, а ставится на дворѣхъ, на которыхъ
 урядъ поставить, и быть довольнымъ питьемъ и кор-
 момъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Го-
 сударя Указу и безъ подорожныхъ никому подводъ,
 также и кому о кормѣ въ Указѣ подорожной имен-
 но будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ са-
 мимъ безъ такого Указу не вымогать. Такжеже, да-

бы отнюдь никто не дерзалъ Нашего Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ ; Малороссійскаго народа людей , измѣнниками называть , ибо кто тому преступленію не виновенъ , тому не достоинъ за другаго такую укоризну терпѣть , понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ , Великому Государю , вѣрно и къ измѣнѣ Мазепиной не приставали , а которые были въ измѣнѣ , тѣ воспріяли достойную казнь , а прочіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его Мазепиной изъ нашихъ Малороссійскихъ городовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему , Великаго Государя , Нашего Царскаго Величества, Указу явитца въ чемъ преслушенъ и учинить кому Малороссійскаго народа людѣмъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людѣмъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатамъ и нижнимъ чиномъ , по розыску , жестокое наказанье , а за великія преступления и смертная казнь , безо всякія пощады ; а взятое, безъ Указу, и за подводы , безъ подорожныхъ , доправлено будетъ обидимымъ втрое ; чего ради сію Нашу , Великаго Государя , Грамоту за Нашею печатью выдать , для извѣстія всемъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 4740, Марта въ 44 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

LXXI.

Отъ Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Мои велце ласковы пріятели и братья пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариство.

Мушу сердечне уболювати надъ моимъ нещастіемъ, же по смерти славной и вѣчной достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости Шведскаго, милостиваго Протектора нашего, засталимъ теперь осиротѣлимъ, и надъ то и отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдалѣннымъ, еднакъ же можете, ваша милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны того быти, же и въ отлеглемъ краю полунощнемъ, за Балтійскимъ моремъ пребываючи, никогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, сердцемъ и душою не удаляюся, лечь за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею притомною естемъ, стараючися наибарзѣй теперь, по смерти тогожъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ и отчизный нашей добру; якожь не для чего иного отважилися съ женою и дѣтьми по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за его Величествомъ поити, тылкоже былъ при боку Егожъ Величества неотступне застаючи, могль снаднѣй чито, еслибы война продолжилася, чили еслибы до мирныхъ трактатовъ за Королев-

скимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неусыпное мое о посполитомъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, пользѣ стараніе ложити; наибарзѣй отъ сего боной Украйны, въ которой тогда намъ обидяхъ Наяснѣйшій Король, его милость, почти поселѣнія видѣлти и въ оборону свою насъ принять, когда бы учинилъ кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чымъ и Порту Атаманскую и Хана его милость Капланъ Гирея черезъ Пословъ его въ Варшаву упевнихъ, для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣлъ мнѣ славной памяти, Наяснѣйшій Король, его милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ его Величество и до вашей милости, Пановъ молодцовъ, двократне писалъ, такъ же и до Хана его милости Капланъ-Гирея чрезъ Дефтердаря его Мустафа Агу, вручаючи вашей милости, добрыхъ молодцовъ, его Ханской милости особливой ласце и протекціи и опеце и просячи, абы его Ханская милость в. м. добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до пѣвнаго часу во оборонѣ своей держалъ, пока его Королевское Величество, ведлугъ обѣтницъ своихъ и упивненія, въ письмѣ даннаго, досить не учинить. Со общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ тоещъ самое и я озановалемъ вашей милости, добрымъ молодцомъ, в-килоккрытныхъ моихъ листахъ съ Турецкаго Панства выходячи и въ въ дорогѣ з-Мултянской земли, з-Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то знужного и не безпечного облеженія Стралзунтскаго, переправившись чрезъ море Балтическое до Швеціи, писалемъ отсюль до в. м. добрыхъ молодцовъ скилко листовъ, посылаючи оныя черезъ почту на Шліонскъ

до Брацлавля, до рукъ его милости пани Генерала-Маіора Урбановича, который мѣлъ Указъ отъ Королевскаго Величества, же бы тые мои письма чрезъ почту до в. м. добрыхъ молодцовъ, доходили, поневажъ жаднаго отвѣту не имѣлемъ, ознаймовалемъ я отсюль изъ Шведіи в. м., добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склоняютца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, иже вскорѣ мѣлъ его Величество з-сильными войсками Шведскими, якихъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправлятися яко тежъ, естли бы смерть не пресекла житія его Величества, тобы пѣвие тое при помощи Божіей збылося, гдѣ и я могъ бы зъ в. м., добрыми молодцами, случитися и увидѣтися; але Богъ неисповѣдимыми Своими судьбами все тое переменилъ, для скорѣйшаго покою и для унятія кровопролитія большого людскаго, а для Московской болшей руины, якожъ по смерти славной памяти наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, который забитый естъ въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегинскомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго належашемъ, при добываніи Фортеціи, называемой Фридрихсгалъ; зоставшии на престолъ тогожъ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра его Величества, роженная Наяснѣйшая Королева, ее милость, Ульрика Елеонора, зо всеми уже, хвала Богу, непріятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася; яко то съ Королемъ, его милостію, Польскимъ, его милостію, Англицкимъ съ Королемъ, его милостію, Дунскимъ и съ Королемъ, его милостію, Прускимъ и тѣхъ же всехъ Наяснѣйшихъ Мо-

нарховъ въ союзъ военный, на помощь Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потянула, до которыхъ въ той же воинскій связокъ прилучился и соединился и Кроль, его милость, Французскій; надъ то и Цесарь, его милость, Христіанскій и Голандія декларируются помоществовати, съ которыми теперь о томъ черезъ Пословъ трактуется, тои же сами Монархи, набарзѣй Цесарь, его милость, Христіанскій и Король, его милость Французской, и король, его милость Англенской побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы; альбо вѣмъ всѣ тые Христіанскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопряглись и соединились себѣ воинскимъ союзомъ, въ помощь Швеціи, и хотя непремѣнно и единостайне, при помощи Божіей, на приплую весну моремъ и землю на тые де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такъ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отъ ярма Московскаго, зѣхалемъ сюды до Стокголму, гдѣ черезъ одинадцать мѣсяцей застаючи, денно и ночью у Двору Королевой, ее милости, Шведской, притомъ намъ туто, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ поснолитомъ, отчизны нашей в. м., добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся и до в. м., добрыхъ молодцовъ, милой братья моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герчика съ симъ моимъ листомъ изустнѣ обширнѣй-

нимъ предложеніємъ и донесеніємъ, черезъ котораго
яки пишу отъ себе до Хана, его милости листъ,
того списокъ, для вѣдома вашимъ милостямъ, доб-
рымъ молодцемъ, объявляю и имъ же зичю добраго
отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашихъ милостей, добрымъ молод-
цемъ, всего добра зичливый и пріят-
ель, Филиппъ Орликъ, Гетманъ
войска Запорожскаго.

з-Штокголму,
року 1719,
Декабря 8 дня.

ЛХХІІ.

*Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и
Запорожцамъ.*

Фридерикъ первый, Божією милостію, Король
Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь
Финскій и протчая, и протчая

Атадану Кошевому и всему войску Запорожскому
ласка наша Королевская: благопріятный былъ листъ
вашъ до наяснѣйшей и державнѣйшей Королевѣ и
малжонки нашей писанной, которымъ о смерти пре-
славныя памяти Короля и швагра нашего, почтеннѣй-
шаго Каролуса вторагонадесять жалъ свой, а зпод-
вышенія на Королѣство воеокоимянованныя Королевѣ

радость объявляете и за склонную свою жалость объявляя, протекція и милости, въ которую васъ достохвальный вѣчной памяти Король и Швагеръ нашъ воспріалъ, просите.

Мы, Божіимъ промышленіемъ, по желанію высоко-реченной Королевы малжонки нашой и по единовла-стному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Коро-левства Шведскаго щастливо возвышенный такоужъ къ вамъ милостію есмы подданны, какую имѣлъ пре-славный памяти Король Швагеръ нашъ, о чемъ, ког-да намъ заподлинно есть вѣдомо о постоянной на-шей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ, дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протек-ціи нашей, какой подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ или въ бою или въ мирныхъ дѣлѣхъ и спра-вахъ, которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненей, осмо-трится могутъ, о чемъ совершенно еще увѣдомите-ся черезъ Ясневельможного Гетмана вашего Орлика, ласкове отъ насъ отпущеннаго, и надъ котораго до-стойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго, а хотя когда сповѣдаться, алибо найти можете; при семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щастливостей отъ Бога желаемъ. Данъ въ Штокгольмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

LXXIII.

Отъ Орлика къ тѣмъ же.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, Пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товаришество!

Листъ отвѣтный отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Пана Θεодора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швеціи въ городѣ столечномъ Штокгольмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго то листу, когда увѣдомился о добромъ вашемъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, счастливомъ ихъ поведеніи и о непремѣнной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ я и неисповѣдимѣ утѣшился, въ какую подъ вашею милостію, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, что меня въ далекую сторону, для дѣлъ публичныхъ и общей вашей, также всего народу Малороссійскаго пользы, въ посторонней край полуношный удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любви, пріязни и памяти не забвенной ховаете и въ чужой землѣ странствующаго власнѣ, яко себѣ притомного, за вождя своего вольными голосами отъ себя избраннаго, узтаете. Таковою тогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усильне о отпускѣ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобъ я могъ такъ къ вашей милости, доб-

рымъ молодцамъ, милой братіи моей, зближитися, яко и у розныхъ Монарховъ, наипаче тѣхъ, которые у Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупилить и соединилися, неусыпное мое стараніе о общей вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей пользѣ и о высвобожденіи всего народу стараніе приложить, якожъ и учротивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за вашими милостями добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіанскаго, до Королевскаго Величества Аглинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, такъ же до блистательной Порты Оттоманской, до Наяснѣйшаго Хана его милости и до иныхъ выѣхалъ я счастливо изъ Штокголму 11 Октября и переправившись, Божіею помощію, чрезъ море, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма, при моихъ листахъ, до Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіанскихъ, одни къ Ганноверу здѣдичнаго Княженія Королевскаго Величества Аглинскаго, а другіе отсель изъ Шліонска и города Бряцлавля, гдѣ пребылъ я сего настоящего году, 8 Ноября, до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго и до Наяснѣйшаго Везиря при себѣ еще удержалъ, ожидая на листъ, такъ же причинный отъ Королевскаго Величества Аглинскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который, когда отберу, не омедля съ нимъ и з-листами Королевскаго Величества Шведскаго отсель туда, куда надлежитъ поспѣшити, а теперь посылаю передъ собою Ѳедора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго да На-

яснѣйшаго Хана, его милости Сераскера Селистрійскаго, въ хотѣнью застающаго, и до вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ такъ Христіанскихъ, яко и до Порты Оттоманской и до Хана его милости, изволилъ Королевское Величество Шведское за моимъ стараніемъ и прошеніемъ, причины свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, также какіе я подалъ до покою придучаго пункты, до вписанія оныхъ въ инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, Посломъ его Величества полномощнымъ: о Украйнѣ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дастъ Богъ, сего лѣта отворится и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій: которому во всемъ извольте, ваша милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобъ безопасно могъ съ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, его милости, доѣхати, а оттоль, возвратясь до Паши, его милости Хотѣнскаго перебраться, гдѣ для пересылки листовъ, имѣетъ на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу доставати имѣя, въ вашемъ милостемъ, милой братіи моей, соединюся. Прошу только вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ предъ взятіи статечно и постоянно знайдующися, на жадные Московскіе прелести и не подлинное надѣяніе ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ

отвращали; здѣ же, если бы, не дай Боже, непріятель прелести своими вашей милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потягнулъ, то подлиннобъ народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ себя самихъ отдали и передъ цѣлымъ свѣтомъ недостатокъ свой показали; чего, яко нигдѣ по вашихъ милостехъ, добрыхъ молодцовъ, войску Запорожскомъ милой братіи моей, несподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братъ:

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Рацлавѣ,
1721, Января 11 дня.

ЛХХIV.

Грамота Государя Петра I объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчища и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладате-

ли, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожского, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ къ тебѣ, подданному Нашему, прошлаго 1720 году, Ноября 17 дня Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣть Генеральному Писарю, не здѣлано, и она, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему Ѳедору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему представлять, и дабы, также, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья Иванъ Чернышъ, учредить и привести въ доброй же порядокъ; а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ, отъ времени того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣру въ два, Канцеляріи своей не учредить.....; порядокъ не приведетъ и за то взять будетъ на немъ штрафъ..... еже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ..... не хочетъ онъ Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск..... лехъ чинятца многіе непорядки и челобитчикомъ..... обиды; и тебѣбъ Нашего, Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Вели-

чества, Указъ о семъ вѣдать. Данъ въ С. Петербургъ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога 1721, Ноября 14 дня, государствования Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На оборотъ оной Грамоты приложена большая Государственная печать, подъ кустодією.

ЛХХV.

Имянный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому.

Господинъ Гетманъ !

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ многія жалобы до Насъ доходятъ , а имянно первое : въ судѣхъ Генеральныхъ чинятся , ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нечего и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинять же тягости, потомужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ лѣсовъ, мѣльницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ ; ктому же многими

работы строеніи домовъ , хуторовъ , мѣльничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы ити къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитью Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску, уже и явно показалось. Третье: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало было въ зборѣ не малое число, а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа, и на какіе дачи оныя въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Намъ не извѣстно. Четвертое: въ войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинится; комужъ являются многіе именемъ вашимъ письма и Универсали, якобы за подписаніемъ Вашимъ, а подписуются подъ вашу руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано; а въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, такъ и протчихъ, по немъ будущихъ Гетмановъ, написано имянно; первое: « въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были Урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ, по своимъ правамъ, а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло сіе перенести къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію: » чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судѣ, которой бы такіе дѣла вершилъ правдою безволочитно, и въ томъ бы

Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе: въ тѣхъ же пунктахъ написано: «чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираемы къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать,» и потому ихъ прошенію Предкижъ Наши указали всякіе денежныя и хлѣбныя доходы збирать Малороссійскаго народа людѣмъ и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людѣмъ, кого Мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, не знаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмѣльницкаго; того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть при Васѣ Брегадиру Нашему Степану Вельяминову, да съ нимъ итти человѣкомъ Штабъ Офицеромъ, перемѣняясь изъ гварнізоновъ Украинскихъ, которому, со общаго вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмѣльницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подѣ Великороссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ несправы суды и напрасныя отягощенія пресѣчены были.

П е т р ъ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,
Апрѣля 29 дня, 1722.

LXXVI.

Челобитная Гетмана Скоропадскаго.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій, Отецъ отечества, Государь Всемиловитѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ, Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня тогожъ Апрѣля, въ которомъ изображено: что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлается, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ: а именно взятками и накладами неправды чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работизнами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накладываютъ имъ для продажи свои ѣстные и питные припасы и тимъ принуждаютъ Козаковъ з-службы Козацкой въ подданство, и что збирается со всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рубли денегъ и итихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было, и что зъ оныхъ въ расходѣ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно, да и въ войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное

идеть отправленіе, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитъ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ: на что Вашему Императорскому Величеству всемирно отвѣтствую, же тое болшъ, по ненависти и злобѣ, Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорскаго Величества издревлѣ являемому къ намъ призрѣнію, ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и полковыхъ бывають иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафа, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется, а гдѣ въ полкахъ Полковники Козакомъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касались и другіе прихоти истиняли, о томъ я, за извѣщеніемъ посылаю одъ себе нарочныхъ розыщиковъ, и по розыску гдѣ явилося Универсальми моими на крѣпко закрѣпелемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказавалемъ и упоминалемъ; да и Козаки, которыхъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперъ суть Козаками, а въ подданство никого съ нихъ неприждано, чого я, по должности моей, прилѣжни постерегалъ и постерегаю. Что же одъ куховъ вина въ Малой Россіи, з-волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску Компанѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ Старшинамъ годовая плата и мундиръ, по давному уставу дается, такожъ на Генеральную артиллерію,

на служителей при оной и на иншіе войсковые не-
 обходимые нужды тіежъ зборные деньги употребле-
 ни бывають, и того всего приходу и расходу суть
 въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія Войсковая въ
 добромъ состоитъ порядкѣ и въ исполненіи Вашего
 Величества присылаемыхъ Указовъ, такожъ и во
 отвѣтствованіи на оныя никакой остановки небы-
 ваетъ, и никто зъ Канцеляристъ подѣ мою руку не
 подписывался, кромѣ, что единъ Григорій, Канцеля-
 ристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подѣ
 часть болѣзни моею, зъ моего вѣдома, руку подпи-
 савъ, но и за то, Указомъ з-Коллегіи Иностран-
 ныхъ дѣлъ, никто уже, подѣ моимъ именемъ и въ
 найменшихъ дѣлахъ не подписуется; и что многіе
 съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества
 удаются, то з-непостоянства своего и упору плутов-
 скаго дѣлають, а болѣе з-наушченія Ѳедора Прота-
 сіева, бо хочай въ сущую правду по правахъ на-
 шихъ давнихъ всѣ судими бывають, однакъ онъ,
 мѣшаячи порядки, многихъ виновныхъ заступаетъ для
 взятокъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлenni
 суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися, и
 Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати,
 искаая подѣ тѣмъ своея прибыли, а не Государствен-
 наго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками
 озлобимъ насильно. А понеже въ томъ Вашего Им-
 ператорскаго Величества достойнѣйшемъ писаніи и
 о статьяхъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и дру-
 гихъ по немъ бывшихъ Гетмановъ упомянуто, въ
 которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и ро-
 справы въ городѣхъ большихъ, гдѣ будутъ Воеводы,
 были урядники Козацкіе и судитсѣбъ имъ, по сво-

ихъ правахъ , а хто з-Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ и похочетъ дѣло свое перенести къ Воеводѣ , и емубъ между ими расправу учинить по своему разсмотрѣнію , чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійскаго народа, для такъ дѣль быть своему судѣ, который бы оны вершилъ правдою безволочитно: да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе донешные и хлѣбные доходы обирать з-Малороссійскаго народа людѣмъ и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людѣмъ, кто на тое опредѣленъ будетъ , и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хотій прежде того и чинилось , однакожь нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмѣльницкаго ; того ради нынѣ указами Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминову , да съ нимъ шести челоуѣкамъ Штапъ-Офицеровъ , перемѣнясь зъ гварнизонавъ Украинскихъ, которому зъ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмѣльницкаго договорѣхъ , гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе зъ рабскимъ моимъ устои ногъ Монаршихъ челоупреклоненіемъ всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной

Вашего Императорскаго Величества Отца отечества, воли и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмѣльницкаго, подѣ Богомъ хранимую предковѣ Вашего Императорскаго Величества присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зѣ Малою Россією поддавашагося и за другихѣ Гетмановѣ, таковыхѣ судей и хлѣбныхѣ и денежныхѣ въ казну зборовѣ не было, ибо онѣ Богданѣ Хмѣльницкій при своихѣ правахѣ и порядкахѣ со всѣмѣ Малороссійскимѣ обѣихѣ сторонѣ Днѣпра народѣ въ особливомѣ респектѣ и милостивой претенціи Ихѣ Величества былѣ содержанѣ, но уже по смерти Гетмана Богдана Хмѣльницкаго въ статьяхѣ его отмѣна учинилася за Гетманства непостоянныхѣ: сына его Юрія, а по немѣ и Брюховецкаго, и тогда договори таковыя о судьяхѣ и о зборахѣ были имѣ предложены; однакъ, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецѣ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малою Россію принять изволилъ, тогда Юрія Хмѣльницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егожѣ Монаршою, пресечени и отставленни, а прежніе статьи Богдана Хмѣльницкаго знову Демьяну многогрѣшному и по немѣ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придаткомѣ, милостиво подтвержени zostали и до моего уряду Гетманскаго непорушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашѣ Государь, при постановленіи моемѣ на тотѣ урядѣ, по измѣнѣ Мазипиной, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россією при правахѣ и вольностяхѣ нашихѣ,

на тѣхъ же статьяхъ, какія мы, по милости предковъ Вашего Величества за Богдана Хмѣльницкаго и другихъ Гетмановъ (о прочь Юрѣ и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаяваясь, всепокорственнo отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и зависимымъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премошнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ грамотъ, по начатку Гетманства моего и опослѣ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своей милости, выданныхъ, при прежнихъ нашихъ прагахъ и порядкахъ Малую Россію содержать, для всемирной Вашего Величества нынѣшней радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче перваго Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и ресектъ получить надѣемся, ибо, по Божѣ, на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайнее наше имѣемъ унованіе и ожидаемъ милостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіяне, яко вѣрніи и подданніи и всенжайшіи рабы Вашего Величества з-дѣтьми и потомками своими общаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и не поколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующему, и Наслѣдникамъ Вашему Вели-

честву служить и здоровья своего и житія за имя и
маестать Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній
поданный и низайшій рабъ зо всѣмъ Малорос-
сійскимъ войскомъ и нопольствомъ.

Въ Москвѣ, Мая 22 дня, Иванъ Скоропадскій, Гет-
манъ, року 1722

У подлинной помѣта собственной Его Император-
скаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о со-
чуненіи для суда Коллегіи при васъ ; вмѣсто того
какъ постановлено съ Хмѣльницкимъ , чтобъ перх-
ней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ,
оная учреждена , и тако ничего нарушенія постано-
вленнымъ пунктамъ съ Хмѣльницкимъ не имѣть, по
будеть сіе для исполненія по онымъ.

П е т р ь.

LXXVII.

Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій
Указъ объявляется Малороссійскому народу во из-
вѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій,
Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодер-

жецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя поданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и прочего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмѣльницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воевоцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Бригадирю господину Вельяминову съ шестью людьми съ Штабъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокурорамъ погодно съ переменною изъ Гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами утѣсняется не былъ, а какова инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадирю Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболюбя о поданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ своихъ и несносныхъ военныхъ и прочихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеларіи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая Россія, за вышеозначенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и прочими распоряжками удо-

вольствована : того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего Государева , блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца , въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

« Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ, для судовъ и росправы, былибъ урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ Шляхтѣ и Козакамъ и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенести къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію. »

Въ 7 пунктѣ:

« Чтобъ Государь указалъ, быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которыебъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе збирали; а только, де, Государь тому быть не изволилъ и укажетъ быть въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ Своимъ Государевымъ Воеводамъ,

инобѣ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людѣмъ, а збирая отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людѣмъ : потому какъ, де , учнуть доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело , а досадовать за то не учнуть; потому, что учнуть дѣлать по ихъ же правамъ. »

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано :

«Сей статѣй Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а бытибѣ Урядникомъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирать на Царское Величество и отдавать къ Его Государеву казну тѣмъ людѣмъ , которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборныя казны Царское Величество пришлетъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.»

А н ы н ѣ.

Объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ и Полковниками и Старшиною отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многіе жалобы дошли.

1) Въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца , ради взятокъ и великихъ накладовъ , многіе неправды, отъ чего бѣдныя Козаки, кому больше наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бывають , которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы ; и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судю Генеральнаго Черныша есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ , какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, по томуужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ , мѣльницъ и накиданіемъ для продажей своихъ, какъ питейныхъ , такъ и съѣстныхъ прapasовъ; къ томуужъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство , въ чемъ и челобитіе Стародубскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе , отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца ; къ томуужъ являются многіе, именемъ господина Гетмана Скоропадскаго, письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ его Гетманскимъ , а подписываютца, подъ его руку, Канцеляристы, о чемъ нѣкоторые уже и освидѣтельствованы; и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинятца многіе убытки и розореніе.

Того ради: Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ , Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ, для управленія судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмѣльницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть , вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія Коллегіи , въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ , по перемѣнамъ , а да при той же

Коллегіи быть Прокурорами погодно съ перемѣною, изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Поручикомъ, и будучи имъ въ той Коллегіи чинить слѣдующее :

1). Ежели на Генеральной судъ и войсковую Канцелярію и на полковыя и прочія всякія Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на ратушскіе Суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и разсматривая, рѣшенія чинить, по правамъ и регламентамъ самою истинною, не посягая и на меня никому, безволокитно и безо всякихъ накладовъ.

2). О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать, по пунктамъ Богдана Хмѣльницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣтъ збирать Урядникомъ и Войтамъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества, и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ путктахъ Богдана Хмѣльницкаго написано, и отъ описей бы ничего не брали, а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3). Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго: Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего, а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ роздачѣ на Сердюковъ и Компанейцамъ и за роздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть при-

ходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегии, и о томъ писать, и присылать вѣдомости по третямъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя и расходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенать.

4). Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники козаковъ и посполитыхъ людей впредь отягощать стануть работами и прочими трудностями, и хотя отъ нихъ козаковъ и челобитья не будетъ, и оное съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а поспольству въ томъ помогать по истиннѣ.

5). Осмотрѣть того на крѣпко: нынѣ состоящія въ Малороссіи на винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъ обходно, стоятъ какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣвають, или кто изъ той роскладки выключены, и буде выключены, для чего? И впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то притомъ смотрѣть, дабы ставили не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни расколыщиковъ, ктобъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оныя велѣтъ росписывать, какъ посланнымъ отъ Коммисарства, такъ и отъ Гетмана Коммисаромъ, и ставить сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣвають; токмо у заслуженныхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и прочей Саршины, и у поповъ; и у церковниковъ и дворянъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворахъ и на подваркахъ, также и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгуны, такъ и за Штабъ и Оберъ-

Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартирѣ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали и пикакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отягченія тамошнимъ обывателямъ не чинили, но поступалибъ, какъ о томъ Указы и военной уставъ повелѣваетъ.

6). А ежели на кого, стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитие, и по тому челобитію судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ командиромъ тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7). Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества или отъ Сената о какихъ дѣлѣхъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему Гетману напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу и о полученіи оныхъ и о произвожденіи по онымъ дѣйства, и что потому чинитца будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной регламентъ повелѣваетъ; да и того смотрѣть, когда и ему Гетману о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, а принадлежать тѣ Универсалы подписывать ему, и оныя всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣбъ ево именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредъ явятца, о томъ ихъ, допрашивая, писать въ Сенатъ.

8). Что же въ бытность свою усмотришь касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа, сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9). А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей и Канцеляристовъ и протчихъ служителей, о томъ требовать изъ Сенатажъ; а на канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучъ и на протчіе держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

40). А каковы прошеніи и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и протчихъ Гетмановъ, со оныхъ Богдана Хмѣльницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома прилагаются при семь копіи.

44). И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неисправленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману господину Скоропадскому о томъ за собственною Его Величества рукою Указъ посланъ.

Подлинная инструкція за подписаніемъ
Его Императорскаго Величества соб-
ственной руки въ Сенатъ.

Маія 46, 1722 году.

(М. П.)

LXXVIII.

*Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому
Полковнику Полуботку.*

Божією поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичу Полуботку и Генеральной Старшинѣ Наше Императорское молодцовое слово.

Понеже сего Іюля 41 дня, по доношенію вашему изъ Глухова, Іюля 4 дня, извѣстно учинилось: что сегожь Іюля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, волею Божією, умре; того ради Наше Императорское Величество, указали Малую Россію, до избранія другаго Гетмана, по прошенію вашему, вѣдать и все той Малой Россіи управленіе чинить, по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, Полковнику и Генеральной Старшинѣ обще; токмо во всѣхъ дѣлѣхъ и совѣтахъ и в-посылкахъ въ Малую Россію Универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе со опредѣленнымъ для охраненія народа Малороссійскаго Бригадиромъ Нашимъ Вельяминовымъ, и какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ чинить, по вышечисанному Нашему Императорскаго Величества Указу, а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому

Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества Указъ о томъ къ Бригадиру Нашему Вельяминову посланъ. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Графъ Брюсъ, Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Баронъ Петръ Шафировъ, Князь Григорій Долгорукій, Графъ Андрей Матвѣевъ, Князь Дмитрій Голицынъ,

Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ.

ЛХХІХ.

Доношеніе Тайнаго Совѣтника Наумова о избраніи 1 Октября въ Гетманы Миргородскаго Полковника Данила Апостола, съ приложеніемъ подлинной его присяги.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссийскому, отъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора Наумова всеподданнѣйшее доношеніе.

По Вашему Императорскаго Величества высокому Указу, по прибытіи я въ Глуховъ, собралъ Малороссійскихъ поляковъ Полковниковъ съ полковою Старшиною и съ Сотники и Бунчуковыхъ и Значковыхъ и протчихъ козаковъ, кто ѣхать похотѣлъ, и къ Архісрею Черниговскому и Архимандриту Печерскому о прибытіи въ Глуховъ писалъ, которые

сѣѣхались и съ протчими Архимандритами и Игумены, а Кіевскаго Архієпископа получилъ въ Глуховѣ, и по собраніи, какъ партикулярно, такъ и генерально всѣмъ, Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйшее соизволеніе и призрѣніе къ нимъ объявилъ: что указалъ Ваше Императорское Величество быть у нихъ въ Малой Россіи Гетману по прежнему, которагобъ они выбрали изъ Малороссійскаго народа вольными голосами, по прежнему обыкновенію; а зборы, кои положены со опредѣленія Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генераль-Маіора Вельяминава вновь, тѣ отставить вовсе и впредь съ нихъ не збирать; испрашивалъ я у нихъ прежде партикулярно, а потомъ и обще кого похотятъ выбрать себѣ Гетмана? Которые единогласно всѣ желали Миргородскаго Полковника, о которомъ и Вашего Императорскаго Величества Указъ имѣю, и къ тому избранію назначилъ я имъ термень, чтобъ Октября 4 числа всѣ собрались на показанное мѣсто, гдѣ Архіереи съ Архимандритами присутствовали, и по собраніи присланную къ нимъ грамоту объявилъ, которая читана всѣмъ и по чтеніи всему народу превысокую Монаршескую Вашего Императорскаго Величества имъ милость, и чтобъ были всегда въ непоколебимой вѣрности и при подданническомъ послушаніи оказывалъ; которые выслушавъ оную Вашу Императорскаго Величества превысокую къ народу Малороссійскому милость, какъ Архіереи и прочіе духовные, такъ и свѣтскіе Полковники и Старшины и Сотники и Бунчуковые и Знаковые козаки и все собранство Малороссійскаго народа, благодарили Бога и за милостивое Вашего

Императорскаго Величества къ нимъ нечаянное при-
зрѣн'е всѣ били челомъ, и всегда въ вѣрности слу-
жить до послѣдней капли крови своей общались, и
согласно обрали въ Гетманы онаго Миргородскаго
полку Данилу Апостола, которой въ вѣрности къ
Вашему Императорскому Величеству въ Глуховѣ, въ
Николаевской церкви, при помянутомъ всенародномъ
собраніи Архіерейми и къ присягѣ приведенъ (кото-
рую при семъ сообщаю) и клейноты: булава, знамя,
печать и литавры ему новобранному Гетману отданы,
и о томъ чтобъ онъ Гетманъ своею Старшиною при-
слали къ Вашему Императорскому Величеству благо-
дарительный листъ ему, Гетману, обстоятельно объ-
явилъ, и о томъ Вашему Императорскому Величе-
ству всеподданиѣйше доношу.

Федоръ Наумовъ.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный
Тайный Совѣтъ.

4727 году, Октября 2 дня.

ЛХХХ.

Присяга Гетмана Апостола

Азъ нижеименованный обещаюсь и клянусь всемо-
гущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ: что
хочу и долженъ Его Величеству, своему истинному
Пресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Госу-

дарю Петру Алексѣвичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и прочая, и прочая, и по немъ Его Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, которые по соизволенію и Самодержавной ему отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію Престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ Высокому Его Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемы, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять; и въ томъ, во всемъ, живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все то, что къ Его Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, благовременно объявить, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщиться буду; когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества какое тайное дѣло, или какоебъ оное не было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять, и повѣренной и положенной на мнѣ чинъ Гетманства надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ народомъ Малороссійскимъ вѣрно и постоянно содержать, и все то войско Запорожское и народъ Малороссійской къ вѣрности, къ службѣ и послушанію приводить, и ни съ которыми посторонними Государя, не только что въ недружбѣ съ Его Импера-

торскимъ Величествомъ пребывающими, по и съ тѣми, съ которыми Государи, Его Императорское Величество въ явной дружбѣ и любви и въ сязкахъ, безъ Указу и повелѣнія Его Императорскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ и войску Запорожскому не желати и не искасъ, а гдѣ услышу какихъ непріятелей (отъ чего Боже сохрани): Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ соеѣднихъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману, со всѣмъ войскомъ, за достоинство Его Императорскаго Величества и Его Наслѣдниковъ противъ всякаго непріятеля стоять и промыслъ къ помощи чинить и битися, не щадя головы своей и даже до самыя смерти, а гдѣ повѣлитъ мнѣ Его Императорское Величество быть съ Генералы своими на службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, и мнѣ надъ непріятелю воинской промыслъ чинить и съ тѣми непріятелю битися измѣною не отъѣхать, и Генераловъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и городовъ непріятельскимъ войскамъ не здать, и отнюдъ ничего противнаго не учинить, и всѣ Указы Его Императорскаго Величества ко мнѣ, отъ времени до времени присылаемые, надлежащимъ образомъ, по совѣсти моей, исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы, ни вражды, противно должности своей о присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать какъ доброму и вѣрному Его Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ думсвно и тѣлесно да по-

можетъ; въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Данило Апостоль.

Я смиренный Варлаамъ, Архієпископъ Кіевскій и Галицкій, свидѣтельствую о присяги его милости Пана Гетмана Данила, въ томъ и подписуюсь рукою своею.

Смиренный Епископъ Черниговскій Иродіенъ.

Лавры Кіевопечерской Архимандритъ Іоанникій Сениутовичъ рукою власною.

Троицкаго Иллѣнскаго Черниговскаго монастыря Архимандритъ Германъ.

Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандритъ Савва Опаневскій.

Спасакаго Новгородскаго монастыря Архимандритъ Ниль.

Успенскаго Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандритъ Тимоѳей

Октября 4 дня, 1727 году.

ЛXXXI.

Манифестъ Войску Запорожскому.

Бжеією милостію Мы, Петръ Второй Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества поданнымъ войска Запорожскаго обѣихъ странъ Днѣпра Гетма-

Томъ IV.

25

ну Данилѣ Апостолу и всему войску Запорожскому Наше Императорское милостивое слово.

Прошлаго 1728 году Декабря отъ 22 дня, къ Намъ, Великому Госудая и Нашему Императорскому Величеству писалъ ты подданной Нашъ с-посланцы своими Прилуцкаго полку съ Сотникомъ съ Григорьемъ Стороженкомъ съ Бунчуковыми товарищи съ Стефаномъ Маклашевскимъ да съ Григорьемъ Гамалією да съ Атаманомъ Глуховскимъ Федоромъ Емельяновымъ, благодарствуя всеподданныйше за показанную Нашу Императорскаго Величества къ тебѣ подданному Нашему и къ всему Малороссійскому народу милость вдачи жалованной Нашей Императорской грамоте въ утверждѣніе чина твоего, подданнаго Нашего съ войсковыхъ правъ и на владѣніе на Гетманскую булаву маестностей; притомъ же доносимъ, что тою Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту въ Глуховѣ при сборномъ о Нашемъ здравіи молебствии публиковалъ, а потомъ во всеѣ полки съ той грамоты копіи разослалъ, и такожде вездѣ опубликовано о чомъ и челобитніе благодарственіе от-всѣхъ полковъ войска Нашего Малороссійскаго с-подписаніемъ рукъ въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прислать, и общаешь ты подданный Нашъ Гетманъ со всемъ войскомъ Нашимъ и народомъ Малороссійскимъ за тое Нашу Императорскаго Величества къ вамъ превысокую милость служить Намъ вѣрно и непоколебимо и Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество тебя подданнаго Нашего за сіе жалуемъ милостиво похваляемъ, и присланніи твои Григорій Староженко с-товарищи пожалованныя Нашимъ Императорскаго Величества жалованьемъ, и тебѣ Нашего Император-

скаго Величества подданному войска Запорожскаго обѣихъ странъ Днѣпра Гетману, видя къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества высокую милость, быть всегда и Намъ во всякой вѣрности непоколебимо и при должномъ подданническомъ послушаніи за что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, тебя подданнаго Нашего и все войско Наше и народъ Малороссійской въ Нашей Императорской милости содержать будемъ, а при семъ повелѣваемъ тебѣ подданному Нашему и рѣшеніе данное здѣсь на просительные твои пункты по полкамъ объявить, и такожде копіи разослать, чтобъ всѣ Наши Малороссійскаго народа подданные о всемилостивѣйшемъ Нашомъ соизволеніи вѣдали. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1729, Марта 18 числа, государствованія Нашего втораго году.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

ЛХХХІІ.

*Грамота Государыни Императрицы Анны Иоанновны
Кочевому Атаману и войску Запорожскому.*

Божіею милостию отъ Пресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Великой Государыни Императрицы и Великой Книгини Анны Иоанновны, Всероссійской Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Обладательницы и

Наслѣдной Государыни, и протчая, и протчая, и протчая

Нашего Императорскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Милашевичу и всему будущему при тебѣ поспольству Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величества, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенижайшемъ прошеніи къ Намъ, дабы Мы милость Нашу къ вамъ явили, и вины ваши отпустили, и по прежнему въ Наше подданство приняли, какъ напредъ сего изъ вашихъ къ Намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко двору Нашему Нашего Генерала Фонъ-Вейзбаха, къ которому вы, подтверждая тѣ ваши прошеніи, еще листовъ отозвались обстоятельно изустно увѣдомлены, которой Намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ Нашемъ и служить со всякою вѣрностію засвидѣтельствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лучшую вамъ надежду и упованіе прислали Мы къ вамъ Нашу Всемиловитѣйшую грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и со обнадеживаніемъ о Нашей Монаршеской милости, по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему прошенію Мы, вамъ вины ваши всемиловитѣйше отпускаемъ въ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины Намъ заслужите и въ наилучшей и совершенной вѣрности къ Намъ пребудете, и впротчемъ, о чемъ къ вамъ вышепомянутой Нашъ Генераль Фонъ-Вейзбахъ, именемъ и Указомъ Нашимъ писать и повелѣвать бу-

детъ, со всякою вѣрностію исполните, за что Мы васъ Нашею Высокою милостію обнадеживаемъ. Данъ въ С. П. бургѣ, 1733 году, Августа 31 дня.

А н н а.

(М . П .)

ЛХХХІІІ.

Грамота Государыни Императрицы Анны Иоанновны.

Божіею милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская и проч.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійской Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, полковой и городской Старшинѣ и всему войску, посольству и народу Малороссійскому

Объявляемъ, что, по воли Божіей, Нашъ вѣрный подданный, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйбра Гетманъ Данилъ Апостоль сего Генваря 17 дня преставился, и будучи Мы, его вѣрностію и службою довольны, о немъ всемилостивѣйше сожалѣемъ; а понеже о избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной челоувѣкъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ которагобъ Намъ невѣрности показанобъ не было, и вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, какъ при избѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и по-

слѣднаго проклятаго измѣнника Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній: сего ради, покамѣсть такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Имераторское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, Монаршее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданнаго, Гетмана, и въ правленіи Малороссіи и во всякихъ дѣлахъ не учинить остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи, во ста персонахъ состоящему, между которыми во первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Полковнику Нашей конной Гвардіи и Нашему же Генералу Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генеральному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ; и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ; и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя по уряду Гетманскаго надлежать, съ общаго согласія, и подписывать тѣ дѣла и Указы всѣмъ, что Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ и Малороссійскимъ вольнымъ правамъ, по прежнимъ резолюціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году. При томъ же смотрѣть и престоерегать, дабы ничего интересамъ Нашимъ про-

тивнаго не произошло и вамъ народу Малороссійскому, въ чемъ тягости показано не было, определено Генеральному Войсковому Суду и Подскарбіямъ войсковымъ быть на прежнемъ основаніи, и о семъ вышеписанномъ сію Нашу, Императорскаго Величества, грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемиловѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно; и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, къ Великой Госудиринѣ и къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Госудтрыня, Наше Императорское Величество, Всемиловѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привиліяхъ во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ подъ Самодержства руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Января 31, 1734.

А н н а.

(М. П.)

LXXXIV.

*Инструкція, по которой поступать определеннымъ
Ея Великой Государыни отъ Нашего Импера-
торскаго Величества правленія Гетманскаго
уряду.*

(Изъ автописи Розумовскаго).

4.

До впредбудущаго избранія Гетмана и Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго соизволенія быть правленію въ Малой Россіи во шти персонахъ состоящему, между которыми в-первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику конной Нашей Гвардіи и Нашему же Генералу Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генералному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи в-равенствѣ и сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣмъ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонамъ в-то правленіе употребляемъ обще.

2.

Въ ищовыхъ судебныхъ росправнихъ миальныхъ дѣлахъ быть суду и росправѣ по прежнему обыкновению Сотеннымъ и Полковымъ и над-ними по апелляціи Генералному Войсковому суду на прежнему основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ; когда же кто судомъ Генералнаго войскового суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить апелляцію въ Канцелярію Правленія Гетманскаго уряду, гдѣ оныя дѣла разсматривать и рѣшить вправдѣ и безвозлокидно; и ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ: однакожь всякой поступалъ-бы в-томъ со осмотрѣніемъ и съ яснымъ доказательствомъ обидъ своихъ, а не без-основанія и неради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Ходити въ войсковой скарбъ положеніе по пунктамъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и которые збираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, собирать учрежденнымъ подскарбіамъ одному Велико-россійскому, а другому Малороссійскому и отъ нихъ опредѣленнымъ по полкамъ зборщикамъ по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 и даной онымъ Подскардіамъ Инструкціи 1729 и по Всемилоствѣйшему Нашему Указу 1730 годовъ и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ и денги и хлѣбъ употреблять на потребныя дѣйствительные войсковы расходы, и по обыкновению давать въ приходѣ и расходѣ отвѣтъ въ Кан-

целярію въ правленія Гетманскому уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовать отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходиждь, которые збирались Гетману на булаву и на казню, и протчіе кои ему приходили по Гетманству, збирать до избранія новаго Гетмана по прежнему опредѣленнымъ къ тому особливымъ зборщикамъ, и оныя доходи держать особливо, и никакіе разходы безъ имяннаго Нашего Императорскаго Величества Указу не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ Генералную Старшину и въ Полковники и въ полковую Старшину и въ Сотники поступать по решительному 3 пункту непремѣнно.

6.

Содержаніе полковъ охочеконныхъ и охочепехотныхъ также и тѣмъ быть по 6 пункту рѣшительни 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, права, названные Майдебурскіе да Саксонскіе Статути, по которымъ судятся Малороссійской народъ, перевести на Великороссійской языкъ изъ тѣхъ трехъ правъ в-одно по по се время того всея нездѣлано, и нынѣ

о томъ стараніе приложимъ и учинимъ по тому преж-
нему Указу, какъ возможно безъ упушенія времени,
понеже состоитъ в-томъ великая полза Малороссій-
скому народу для правосудія.

8.

Впротчемъ во всему тому Гетманскому уряду
Правленію поступать по Нашимъ Императорскаго
Величества указамъ и по даннымъ рѣшительнымъ пунк-
тамъ умершему Гетману Даніилу Апостолу, и что
службѣ и высокому интересу Нашего Император-
скаго Величества принадлежитъ, дѣлать вѣрно и рѣ-
шительно; и ежели что по тамошнему усмотря в-томъ
правленіи къ лутшему и угодиѣшему для предосто-
рожности интересу Нашего Императорскаго Величе-
ства и для цѣлости и содержанія в-добромъ порядкѣ
Малороссійскому народу, о томъ доносимъ с-прило-
женіемъ своего мнѣнія. Данъ въ Санктпетербургѣ
1734 году, Генваря 31 дня, государствованія Нашего
5 году.

А н н а.

LXXXV.

*Выпись съ книгъ Мескихъ Стародубскихъ права Май-
дебурскаго.*

(Изъ лѣтописи Розумовскаго).

Року тысяча семь сотъ чetyрeдeсять пятаго мѣсяца
Апрѣля дванадeсятаго дня.

Ея Императорскаго Величества въ Магистрате Стародубовскомъ господинъ Обозны Генераль Лизогубъ писменно требоваль, дабы въ Магистрате Стародубовскомъ съ книгами вѣчистими учинена было справка описани з-книги Универзалу на степь войсковый лежащихъ подгородкомъ Стародубомъ и о выдачи зъ оныхъ книгъ обыкновенной вписе почему в-Магистрате Стародубовскомъ с-книгами вѣчистими чинена справка а посправке явилось что переписаны Уневерсалъ есть в-книгахъ Магистрату Стародубовскаго записанъ нижеслѣдующимъ порядкомъ.

Року 1715 Сентября 4 дня.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Бунчючный Енераль Яковъ Лизогубъ меючи я Реиментарски ясне Вельможнаго Пана Указъ излецене яко во всемъ полку Стародубовскомъ того часу всякіе войсковые вираяхъ точахихся дела отпрововати такъ и степу неоподаль города Стародуба найдуютогося задесятовскаго общаго войсковаго тамже осмотрети и отоколичныхъ того сель жителей роздробленна истыснена онаго ограничити где подлугъ указу панскаго съехавши сполне съ господиномъ Полковникомъ Стародубовскимъ и Старшиною его полковоу обще всего ового степу якъ есть в-своей околичности обезда осмотрились мы и концами то означивши определили а облежевши посылались мы отъ себе Ивана Поливоду Юродничого войскового Стародубовскаго и иныхъ для осмотренія того степу сколько вдоль и въ ширину найдутся которы меры своей в-томъ степу виписишь

вдолжъ почавши отъ дороги Печеняковской взбонъ на господина Ланилашевскаго удолжъ степомъ допр-ли Невзоровскаго яряною засеянного сажень тысяча девять сотъ и сажениа дватцать шесть мера вишир-зась онъ поля Левенскаго розробленнаго отнявъ крайнихъ поля Корецкаго и откопцовъ где теперь гречкою засеено знаидуется меры сажень чотыреста дошлаху Погарскаго з-Стародубо идучого а отъ дороги Погарской до ниви Сергіевой в-шириню у сеи чинить сажень тысяча сто шесдесятъ три тутже округлость онои степу вдолжъ отъ поля Печениковскаго до Суховеръ Ковскаго а отъ Суховерховскаго поля до рову Родного где панъ Тимохъ Суленко у сыловые сено косить отъ рову Родного до поля Невзоровскаго а отъ Невзоровскаго поля до Левенскаго а отъ Левенскаго до десятовскихъ Поповичемъ а отъ Поповичевъ тожъ до поля пана Миклашевскаго тамъ и кончится що и концами около ограничили и закопали и затимъ разсмотреніемъ и ограниченіемъ округъ онаго степу всякого з-сожителей Стародубовскихъ и окометныхъ сель Мешканцовъ тимъ Уневерсальнымъ листомъ писано варуемъ абы никто несмелъ и неважился того степу под-себе нимало наразробленіе поля забирати онижежъ в-немъ селя жатей привлащать себе и орати з-верхнеишимъ указомъ рейментарскимъ подвиною талиреи тысячи на егожъ панской велможности особу сурово упоминаю. Данъ въ Стародубове, Августа 27 числа 1715 году.

У того Уневерсалу подиись руки при печати
тими словы :

Звышъ мнованныи Бунчючними рукою власною.

Того ради по вышеписанному Господина Обознаго Енералнаго требованію сія выпись з-Магистрату Стородъ ему господину Обозному Енералному Лизогубу за подписомъ на уряду рукъ и при печати Магистратовой Стародубовской видана року мѣсяца дня выше спецырикованныхъ Его Императорскаго Величества.

(М. П.)

Магистрату Стародубовскаго Войтъ Антонъ Коменовъ Бурмистръ Федоръ Кункевичъ Бурмистръ Матвей Парфеновъ Раица Данило Ивановъ Раица Андрей Ширан Лавникъ Никита Худина Магистратскій Старшина Писарь Сава Терлецкій.

LXXXVI.

Указъ Князю Шаховскому.

(Изъ лѣтописи Разумовскаго.)

Божією милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссійская

и прочая и прочая и протчая.

Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику конной Нашей Гвардіи Нашемуъ Генералу Адъютанту Алексію Шаховскому.

Понеже Мы, Великая Государыня, всегда имѣемъ з-Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа лю-

дсхъ матернее попеченіе, того ради подданнымъ
 вашимъ доношеніямъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:
 4 въ полкахъ Малороссійскихъ от-незапныхъ случаевъ
 ежели (отъ чего Боже сохрани) воспослѣдуетъ не-
 пріятельское нападеніе, то дабы имъ оборонить себя
 чимъ возможно; артилеріи полковые содержать 3-го-
 рода Коропа положенными на воинскую артилерію
 доходы, и на ту артилерію порохъ для той отне-
 пріятеля обороны и военныхъ походовъ и для стрел-
 бы торжественные дни во всѣ полки отпускать а
 оттуда и с-Коропа по разсмотрѣнію вашему безъ
 излишества а прочее что и темъ артилеріямъ пол-
 ковымъ принадлежитъ и возможно десять в-техъ
 полкахъ ежелижъ сего дохотами собираемыми в-Ко-
 ропа на генералную артилерію исправить невозмож-
 но и въ потребномъ случаѣ на то отправленіе брать
 и изъ войсковаго скарбу 2. Остаючи въ Малой
 Роосіи опредѣленныхъ у разныхъ драгунскихъ пол-
 кахъ репортиціи о винтеръ квартирахъ и о кола-
 патента повелѣли Мы командующему натеми полки
 Генералу Графу Фонъ Вейзбаху чинить заблаговре-
 менно и о томъ ему Генералу Графу Фонъ Вейз-
 баху иметь с-вами сношеніе и оныя репортиціи и
 вамъ присылать прежде вступленія нате винтеръ
 квартиры и въ компатента чтобъ потому вашъ На-
 шему Генералу Лейтенанту возможно о томъ при-
 стояніе приуготовленія учинить етакіе опредѣленія
 и репортиціи учиненія по сношенію вашему присы-
 лать для известія въ военную Колегію неупускаяжъ
 времени а впріеме оныхъ раце и порцеи порядочніе
 счета иметь и дабы по расположенію комисаровъ впри-
 возе погда нате полки издалнихъ мествъ провіанту

и фуражу жителемъ Малороссійскимъ тягости и убытку не было того ради в-т-хъ далнихъ местахъ для облегченія народу собирать зате порціи и раціи денги и отъ годовать ву указные полки поновому воинскому статусу въ техъ местахъ где оны полки стоять будутъ , а ежели тою ценою въ техъ местахъ где те указніе полки стоять будутъ порцей и рацей натуру справить не можно и тако денгами принять не похотятъ в-такомъ случае поставить те раціи и порции внатуре обывателемъ техъ полковъ в-которыхъ драгунскіе полки стоять принявъ у Комисаровъ за те порции и раціи денги поторговымъ ценамъ чтобъ в-перевоче издалнихъ местъ порцей и рацей обывателемъ Малороссійскаго народа излишней тягости не было авзоимно того послучаю тому полку другой полкъ за него таковуюжъ поставку порцей и рацей учинить долженъ особливожъ в-Малой Россіи настоящіе драгунскіе указніе полки фуража брать на одну лошадь на мѣсѣцъ подвадцати по пяти пудъ и принимать сѣно безбраку где какое в-тамошнихъ мѣстахъ родитца (кроме гнилого и такова какова лошади есть не могутъ) понеже втой даче будетъ сѣна надво-пределеніе Генералное въ мѣсѣцъ подеса-ти подъ лишку и на обеды будетъ довольно овеси содержать в-полкахъ правдивые по сороку фунтовъ в-пудъ и хлебу учинить меру равную уровніе в-остатке подве четверти Россійской меры и о томъ вамъ Нашему Генералу Леитенанту что надлежитъ для звестія Генералу Нашемужъ Графу Фонъ Веизбаху дать знать. 3. Предложеніе воинскаго Енералного суда что онои усмотрѣль в-клеинотахъ Гетманскихъ где оны содержать надлежитъ такъ-же

о играни музыки и обите в-котлы по правахъ Малороссійскихъ чтобъ ихъ зъ справить Мы Всемиловитѣйше пріемлемъ и впредь ежели что усмотреть и ползе Нашихъ интересовъ и къ лутшему порядку Малороссійскаго народа а тотъ бы предоставляя ли а повышеписанному представленію о клеинотахъ и музыке данъ вамъ особливой Нашъ Указъ а впрахъ Малороссійскихъ повелѣваемъ по прежнимъ Нашимъ Всемиловитѣйшемъ Указомъ для ползы и правосудія народа Малороссійскаго права названные Магденбургскіе да Саксонскіе Статути, по которымъ судятся Малороссійской, народъ перевести на Великороссійскій языкъ изъвестъ и трехъ правъ водно и притомъ имъ возможно старанить приложить о сумнителствахъ какія возни находятся ясное поправленіе на опробацію Нашу зделать и чтобъ оныя права для ползы Малороссійскаго народа скорѣе в-совершенство приведени были указали Мы к-тому сочиненію из-Малороссійскаго народа собрать знатныхъ особъ а именно ис-каждой Епархіи по одному Архимандриту или Игумену из-Кіево-Печерскаго монастыря Соборнаго Старца из-Протопоповъ одного, из-Генеральной Старшины одного, ис-Полковниковъ одного ис-протчихъ чиновъ по сколку надлежитъ чтобъ вышеписанными всехъ было двенадцать человекъ которымъ собраніе иметь а имъ те право перевести и верно свести и что надлежитъ сократить и прибавить в-ползу Малороссійскаго народа и что к-верному Намъ подданству отъ онаго народа причислуется о томъ учинить проести и какъ они те все или поглавамъ окончать то подавать для смотрѣнія кому отъ Насъ повелено будетъ и вамъ Нашему

Генералу Лейтенанту иметь смотреніе дабы то выше-писанное собраніе и сочиненію правъ выслано было с-Москву немедленно а кому быть техъ персонъ выбрать вамъ 4. Претенскихъ судамъ какіе при Гетмане а после по приказомъ ево отправляли Генералная Старшина Бунчуковые Товарищи Полковая Старшина и Сотники и оканчивали примиреніемъ армяе приговорами быть и имъ потому обыкновенію по прежнему 5. Ревизію в-Малой Россіи двороваго числа Козаковъ и нсполитихъ и подуседномъ и прочимъ в-нынешнемъ 1734 году учинить вновь чтобъ обыватели во всякомъ обще народныхъ повинностяхъ были уравнены и одни передругими неимели тягости в-томъ а впредъ по всяки годы или чрезъ несколько летъ такую ревизію чинить и втомъ поступать по-тамошнему состоянію смотря попереходомъ тамошнихъ жителей. 6. Однакимъ Козакамъ противъ техъ которые двумя трема и четырма избрали водномъ дворе живутъ въ окладѣ для выдачи на полки и на другіе обще народные повенности облегченія нечинить и тебъ козаки кои водномъ дворе двома трема и четырма избами живутъ болше противъ одинакихъ платили в-далнія посылки и войсковые походы послани были а одинакихъ козаковъ в-ближнія дороги и въ меншія службы посылать и Старшине смотреть приказать. 7. Подуседновъ козацкихъ и мужичихъ такожъ влестелческихъ и другаго и духовнаго и мирскаго чина которые на ихъ грунтахъ живутъ и матеровихъ всякого званія люди по той учиненной вновь ревизіи положить же выслать и велѣть платить противъ другихъ по пропорціи пожитвовъ и по своему разсмотрѣнію съ общаго совета з-Генералною

Старшиною и Полковники. 8. О определеніи Генеральной Старшине Полковникамъ и другимъ кургиченовъ учинить вамъ рассмотря по тамошнему состоянію и до времени давать а Намъ впредъ тому бы сделать просить и прислать съ своимъ мнѣніемъ. 9. На мостахъ на гребляхъ и на перевозахъ з-Генеральной Старшины с-Полковниковъ и с-Полковой Старшины съ Сотниковъ и протчихъ чиновниковъ такожь и козаковъ з-доношеніями въ Глуховъ и впротіе места посылаемыми дая у подданныхъ Старшинскихъ и Полковничихъ и протчихъ чиновниковъ зѣстними изиителными припасы въ Глуховъ к-нимъ едучихъ из-Глухова возвращающимся никакого платежа не брать по прежнему обыкновенію 10. Въ воисковыхъ своднихъ селахъ и вовладелческихъ маєностяхъ ежели козакъ грунтъ свой кому продать и самъ паки на немъ будетъ жить тотъ всякіе по пропорціи имети своихъ посполитіе повенности отдавать и чинить долженъ а которые подданные продавъ свои грунта с нихъ соидутъ а другіе на ихъ местахъ жить станутъ имети грунтами владеть будутъ те такожде отдаютъ пропорціи своихъ именіи повенности како и другіе владелческіе подданные. 11. Въ полкахъ Малороссійскихъ значковымъ товарищемъ быть указному числу а именно в-Нежинскомъ в-Стародубскомъ в-Черниговскомъ Лубенскомъ Полтавскомъ Переясловскомъ по пятидесять в-Кіевскомъ Миргородскомъ Прилуцкомъ Гадяцкомъ по тридцати и въ которыхъ полкахъ противъ того оныхъ изъ значковыхъ есть излишнее число и онижъ в-томъ быть неспособны кроме полковой Старшины и другихъ знатныхъ дѣтей написать в-рядовые козаки а

впредь никого всякого значковыхъ товарищей безъ Указу Генеральной Воисковой Канцеляріи неписать.

42. Посланъ Указъ Нашъ и Светейшому Синоду по которому Архіереомъ Кіевскому Черниговскому и Переясловскому изъ Малороссійской Старшины и козаковъ и старшинскихъ козачихъ детей бозотестатовъ Полковнича и отъ Старшины Полковой а знатнихъ и безсоизволенія Генеральной Воисковой Канцеляріи в-дяконы и в-попы посвящать невелено дабы отъ того Козакомъ и службы Нашей умаленія быть неимело а которые до того Указу такимъ образомъ в-дяконы и въ попы посвящены а имели за собою жалованіе и козацкіе грунты и о техъ будить челобитчики и те дела разсматривать и вершить по правамъ а хто знаетъ Нашимъ Указомъ утаясь посвященъ будетъ и у техъ козацкіе грунты отбирать и отдавать ближнимъ имъ родственникамъ кои в-службе Нашей находятся дабы оные Архіереи никакимъ образомъ в-гражданскіе дела невестунали и онихъ и своимъ судамъ непривлекали и по духовному регламенту за свои приватніи дела никого отцерковнаго входа неслучали наменьшижъ клятве не придавать а которые до ныне имѣются подтаковымъ запрещеніемъ и клятвою о техъ собрать ведомости и разсморя разрешить.

43. Гrescoмъ купцамъ въ Нежене живущимъ и временномъ туда с-купечествомъ пріезжающимъ пожалованной Грамоте блаженныя памяти Дяди Нашего Государя Петра Перваго иметь между собою самимъ во всякихъ делахъ (кроме криминалу) разсужденіе росправу и миротвореніе по прежнему ихъ обыкновенію и по той жалованной Грамоте а чего имъ самымъ решить будетъ немочно в-такихъ

делахъ ашслевать въ Глуховъ въ Генеральную Войсковую Канцелярію и вамъ Нашему Генералу Лейтенанту и отъ того суда изъ Грековъ никому ниподкакимъ видомъ не защищать. 44 Жидамъ пріезжающимъ в-Малую Россію товари свои во время ярмарковъ продавать в-лохти и в-хунты впрעדъ до Нашего Указу. 45 Когда потребно в-Глуховѣ иметь Коммисію для щету Малороссійскихъ полковъ Коммисаровъ в-зборе ими денегъ и протчего и в-платежъ за порціи и раціи в-драгунскіе полки тогда такую Коммисію сочинить и требовать накрепко дабы Малороссійскій народъ отъ излишнихъ зборовъ никогда отягощенъ не былъ. 46 Настроеніе в-Глухове соборной камешной церкви повелѣваемъ вамъ Генералу Лейтенанту выдать тысячу рублей отъ Подскарбіевъ и истамошнихъ доходовъ. 47 Что умерши Гетманъ Апостоль безъ Указу Нашего роздалъ в-Малой Россіи разныхъ чиновъ людямъ сель и деревень тому вѣдомость подана и которые из-техъ разданы противно Указомъ Нашимъ те все возвратитъ по прежнему а какъ возвращени будутъ и для чего были розданы и неимелось ли еще сверхъ того ведомости инихъ такихъ сель и деревень в-раздаче и буде суть и те потомужъ возвратитъ обовсемъ темъ сообстоятельствомъ донести в-Намъ Кабинетъ. 48. А сему перолюбу в-Черниговскомъ полку Мы Великая Государяня Наше Императорское Величество свособливаго Нашего и Троицкому монастырю призренія повелеваемъ быть притомъ монастыри до Нашего Указу. 49. Что же бьетъ челомъ Генералной Обозной Михаила Забела оданномъ ему Гетманомъ Скоропадскимъ село Рангородке и Мы Великая Государяня Наше Импе-

раторское Величество имея милостивое презрѣніе к-Малороссійскому народу желаемъ его Забелу и другихъ которіе по заслугамъ достойны наградить по понеже донесено Намъ и что оное село принадлежитъ къ Корону которой городъ со всеми принадлежащими села определенъ на Генералную Воисковую Артелерію и того села отдать ему Забеле нельзя а о иныхъ селахъ и деревняхъ какіе естли и той роздаче способія извѣстія не имееся того ради вамъ Нашему Генералу Леитенанту разсмотрѣть купно з-Генералною Старшиною и сполковыми а прочими с-кимъ надлежитъ неимѣтсѣя такія села и деревни которыми не надлежало кто владеетъ и темибъ Мы из-Нашихъ Малороссійскихъ подданныхъ по заслугамъ по Нашей Императорскаго Величества милости пожаловали и представить Намъ о семъ с-вашимъ мненіемъ.

А н н а.

в-Питергофе
Августа 8 дня,
1734 году.

LXXXVII.

*Указъ Нашему Генералу Леитенанту и Генералъ
Криксъ комисару Бутурлину.*

(Изъ зѣтописи Розумовскаго.)

Понеже поволе Всемогущаго Бога Мы родителски
Нашъ Всероссійски Престоль сего числа по всепод-

даннейшему къ Намъ всего народа прошенію приняли и о таковомъ Нашемъ Всероссийскаго Престола благополучномъ воспріятіи прилагають присемь объявленіи и присяги и вы пополученіи сего имеете ехать съ Москвы в-Малую Россію въ Глуховъ и по-прібытіи туда сей Нашъ Всемилостивейшій Указъ Тайному Совѣтнику Неплюеву объявля онаго отъ тамошней команды отрешить и по приложеннымъ присемь Манифесту и присягамъ учинить немедленное исполненіе и быть вамъ тамо на ево Неплюева месте до указу и во всемъ поступать по имѣющимся тамъ и данной ему Неплюеву инструкціи и указамъ а его Неплюева отправить сюда тотъ часъ в-прочемъ-же Всемилостивейше обнадеживаемъ васъ что вы тамо долго удержаны небудете, и пребываемъ к-вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербурхе, Ноября 25 1744 года.

Елисаветъ.

LXXXVIII.

Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данные Государемъ Петромъ 4 городу Кіеву привилегіи.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе: понеже Намъ, Нашему Императорскому Вѣличеству, отчизны Нашея города Кіе-

ва Войтъ Павелъ Войничъ, Бургомистры, Райцы, Лавники и всѣ Кіевскіе мѣщане челобитьемъ своимъ всеподданнѣйше представляя, коимъ образомъ Вседражайшій Нашъ Родитель, блаженный и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, по прежнимъ жалованнымъ Грамотамъ отъ предковъ Нашихъ, блаженный и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ Всероссийскихъ, даннымъ тому городу Кіеву Своею Всемиловитѣйшею жалованною Грамотою въ 1740 году, принадлежащія къ оному городу, права, зборы, доходы и недвижимыя ихъ мѣщанскіе имѣнія укрѣпить и утвердить соизволъ, а именно: вольную торговлю и употребленіе и владѣніе всякими угодами, сѣнными покосы и животиннымъ выгономъ и рыбными ловли, чѣмъ они изстари владѣли (изъ которыхъ въ той жалованной Грамотѣ нѣкоторыя угоды писаны по именамъ и по урочищамъ), и въ лѣса Кіевскіе для хорошаго и дроваго лѣсу вѣздъ невозбранной; и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ събѣстнымъ всякимъ хорчевымъ и въ лавкахъ товарами разными торговать; и питейную винную, пивную и медовую продажи имѣть въ Кіевской Ратуши и шинковать; и воскобойню и пивоварню, гостинной дворъ и всѣ держать изъ того всего изъ другихъ торговъ такожъ и съ перевозъ на Днѣпрѣ надлежащія зборы и доходы збирать въ тоежъ Ратушу повелѣлъ, а инымъ никому духовнаго и мирскаго чина людѣмъ и Козакомъ и мѣщаномъ въ томъ нижнемъ городѣ никакимъ питьемъ не шинковать и продажи имѣть и воскобойню и пивоваренъ и бань торговыхъ держать и пріѣзжимъ торговымъ людямъ въ лавкахъ сидѣть; и

врознь товаровъ продавать не соизвоили; для того, что они, Кіевскіе мѣщане, за всѣ тѣ вольныя употребленія и доходы платятъ положенной въ казну Нашу, Императорскаго Величества, въ Кіевѣ изъ Ратуши окладъ, по шти сотъ рублевъ на годъ; окромѣ-же того другихъ на какихъ поборовъ брать съ нихъ не велѣно, ибо они, сверхъ вышепомянутаго въ казну платежа, содержатъ и управляютъ Магистратъ и строятъ нижней городъ Кіевъ, и подводы подъ проѣзжающихъ чрезъ Кіевъ ратныхъ персонъ, съ вѣдома и по разсмотрѣнію Губернатора Кіевского, даютъ и другіе градскіе нужды исправляютъ: всеподданнѣйше при томъ прося, дабы Мы, Наше Императорское Величество, въ подтвержденіе тѣхъ прежнихъ жалованныхъ Грамотъ по цѣлости и вольности граду Кіеву Нашу жалованную Грамоту пожаловать соизвоили: того ради Мы, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше призирая на нихъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Кіевского Войта, Бурмистровъ, Райцовъ, Лавниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ Всемилостивѣйше, изъ особливо Нашего Императорскаго Величества милости, жалуемъ, и все то, что вышепомянутого Вседражайшаго Нашего Государя Родителя Всемилостивѣйшею Грамотою, по Высочайшей Его Императорскаго Величества милости, имъ пожаловано, симъ и силою сей Нашей Всемилостивѣйшей Грамоты подтверждаемъ. Во утвержденіе всего того Мы сію Нашу Всемилостивѣйшую Грамоту, Правительствующему Сенату подписать и Нашею Государственною печатью укрѣпить повелѣли въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества

Христова 1743 года, Октября 24 дня, государство-
ванія Нашего втораго года.

Фельдмаршалъ К. Долгорукой.

Генералъ Фельдмаршалъ , Кавалеръ и Сенаторъ
Князь Иванъ Трубецкой.

Генералъ и Кавалеръ, Сенаторъ, Россійской Графъ
Григорій Чернышевъ.

Генералъ , Сенаторъ и Гвардіи Подполковникъ,
Кавалеръ Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Шталмейстеръ, Санаторъ и Кавалеръ Князь
А. Куракинъ.

Вице-Канцлеръ , Дѣйствительный Тайный Совѣт-
никъ и Кавалеръ Гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ , Кавалеръ и
Сенаторъ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ и Сенаторъ Князь
М. Голицынъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ
Бахметевъ.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Василій
Новосильцовъ.

Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Алексѣй
Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Павелъ Севергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцевъ.

LXXXIX.

Докладъ отъ Малороссійскихъ Старшинъ.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Перовна, Самодержца Всероссійская, Государыня Всемиловитѣйшая.

Вашего Императорскаго Величества Войсковой Генеральной Канцеляріи Указъ съ приложеніемъ копіи указа съ Правительствующаго Сената по Всемиловитѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу за собственною Высокомонаршею Вашего Императорскаго Величества рукою на поданномъ отъ Правительствующаго Сената о облегченіи Малороссійскихъ обывателей докладю текущего Февраля 4 день состоявшаго в-нижеслѣдующихъ семи пунктахъ:

1. О освобожденіи на три года безденежно положеннымъ по войсковому статуту драгунскихъ шести и Глуховскаго Гарнизоннаго едного полковъ Генералитета и полѣвой аптеки и о песобираніи с-нихъ чрезъ тѣ три года ни в-натурѣ правіанта и фуража ниже денегъ для воспослѣдовавшихъ Малороссійскому народу отъ опустошенія саранчею хлѣба и травъ изнеможеніи и о выводе с-Малороссіи техъ драгунскихъ полковъ и Генералитета и расположенію о другіе мѣста по рассмотренію военной Колегіи и чтобъ впредъ по прошествіи тѣхъ трехъ годовъ на указныя полки не на полной комплектъ но наличное число людей и лошадей а генералитета и полевой аптеки сколько когда здѣсь состоятъ будетъ з-Малороссій-

скихъ обывателей за провіантъ и фуражъ собирано по-Штабской цѣнѣ денгами а не натурою и яко збори снихъ того провіанта и фуража натурою и наполны комлетъ для ихъ обехченія воинской штатъ отменено быть имѣть. 2. Объ отдачи индуктнаго в-Малой Россіи збору денегъ на препитаніе бѣдныхъ и несимѣющихъ своего пропитанія здѣшнихъ людей минувшаго Генваря сперваго числа сего 1749 году на три года и употребленіи в-роздачу техъ денегъ отъ Генеральной Воисковой Канцеляріи по полкамъ чрезъ Бунчуковыхъ знатныхъ товарищей зъ записками и росписками. 3. О увольненіи Малороссійскихъ обывателей отъ содержанія конскихъ заводовъ и о выводѣ с-Малой Россіи для облегченія здѣшнему Малороссійскому народу в-Слободскіе полки или вдругіе по разсмотренію Военной Колегіи места и о содержаніи оныхъ ежели по рассмотрѣнію Военной Колегіи явятся потребны воинскою суммою и полковыми людьми в-свободныхъ и способныхъ по рассмотрѣнію той Колегіи мѣстахъ кромѣ Малороссіи. 4. О куреніи в-Малой Россіи вина отъ нынѣ впредь два года на поливину козаковъ какъ духовенству Шляхетству старшине козаковъ и ихъ подсоседникамъ такъ и мещанству и посполитому народу дабы тягость и облегченіе все равно чувствовали. 5. О неупотребленіи до указу Малороссійскихъ обывателей и строенію города Глухова и протчихъ внутреннихъ крепостей и о учиненіи Военной Колегіи и Генеральной Канцеляріи справки добывшей Турецкой послѣдней войны тѣ крѣпости какими людьми исправлялись и на то денежная сумма откуда употреблялась а не какой починки исправленія тре-

буеть и чего к-тому надобно и о неупотребленіи к-тому строенію до указу Малороссійскихъ обывателей. 6. О нечиненіи с-Малороссійскихъ обывателей ко исправленію Кіевскихъ и протчихъ пограничныхъ крѣпостей и ретранжаментовъ фартифакаціонныхъ работъ народу работныхъ людей по опредѣленію ко исправленію тѣхъ работъ полковъ драгунъ и солдатъ 7. О нечиненіи с-Малороссійскихъ обывателей наряду подводъ для перевозу из-назначенныхъ на Украинской линии ко упражненію ретранжаментовъ и редутовъ артилеріи и протчесъ вназначеніе содержаніемъ крѣпости а буде наряжены то объ отпуске в-домы о истребованіи той перевозки артилерискими артилерискихъ и ландмилицкихъ командъ людьми лошадами и волами безнаряду Малороссійскихъ обывателей и о протчемъ какъ в-томъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшемъ Всемилосливѣйшемъ Указѣ пространнѣе изображено тогожъ теченія 17 числѣ при всенодданнѣйшей обсервации в-полковой Стародубовской Канцеляріи получены и при всенародномъ полковомъ городѣ Стародубѣ въ Соборной Рождества Христова церкви онагожъ Февраля 18 собраніи и безмерному онаго обрадованіи публикованы соборнымъ ко веещедрому Богу о всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества здрави и всещастливѣйшомъ многолетномъ государствованіи молебствіемъ о чемъ всемъ для таковажъ противъ вышеизображеннаго непрестаннаго поступленія во-всѣ полки Стародубовскаго сотне и куда надлежало указами отъ полковой Стародубовской канцеляріи съ сообщеніемъ при оныхъ точныхъ съ копіи вышеизображеннаго Всемилостивѣйшаго Вашего Император-

скаго Величества съ Правительствующаго Сената указа копіи предложено толякія убо и толь призобилно явленія Вашего Императорскаго Величества Высокомонаршіи и народу Малороссійскому щедроты милость и Высокоматерніи промысль и попеченіе хотя достодолжнѣйшаго отъ насъ требуютъ возблагодаренія и мы нижайши рачительное к-восписанію онаго и вернѣе имѣемъ усердіе но понеже ктому краиную силъ нашихъ скудомъ и могущества недостатокъ у себе бытъ усматриваемъ того для да неще в-возблагодаренія сицевыхъ безчисленно на насъ и весь народъ Малороссійски пзійныхъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества благодѣяніи предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ явится со всемъ полку Стародубовскаго Малороссійскимъ народамъ вознашеніе точію достодолженнаго нашего елико мощнаго благодарствія вглубочайшемъ раболетнаго сердца смиреніи падиши предъ Всеавгустѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества маестату таковое истинно вернѣе Ваше Императорскому Величеству желаніе дерзаемъ принести всеподданнѣйше да Господь силъ безочисленный в-щедротахъ и неизреченіи в-милости непреборимою Ваше Императорское Величество препояшетъ свыше силою бесчисленнїа своеи щедроты и милость на священники Вашего Императорскаго Величества всеистиннїа своея помазанники винченостны верхъ изливая призобилно спродолженіемъ высокомонаршескаго Вашего Императорскаго Величества здравіа в-многоденственнїа всеблагополучнѣйшіа лѣта и спокореніемъ и всеторжественнымъ высокославному Вашему Императорскому Величеству Скипетру а про-

тивнихъ , иноплеменихъ языковъ силъ хотящихъ
 бранемъ подверженіемъ квищому прародително на-
 слѣдственнаго Вашего Императорскаго Величества
 Самодержавства докраинныхъ вселенія предковъ раз-
 ширенію и распространенію мыже Вашего Импера-
 торскаго Величества всеподданнѣише рабы и подно-
 жіа таковую и толь неистинную Вашего Император-
 скаго Величества и народу Малороссійскому без-
 мерно явленную милость донеле живемъ всегда благо-
 дарно подданческимъ сердцемъ прославятъ сиредво-
 ставленіемъ оной и таковомужъ незабвенному от-ро-
 довъ в-роды Малороссійскому народу и напоследнія
 вѣки прославленію непрестанемъ и въ вѣчно облаго-
 дарномъ тои говствіи мы нижайшии со всемъ здѣш-
 няго полку народомъ всякъ по своимъ званіямъ вѣр-
 но присяжни и Вашему Императорскому Величеству
 наши обязательства нещадя здравія и живота сво-
 его какъ должны такъ с-ревностнѣишимъ усердіемъ
 и раченіемъ оныя исполнять будемъ.

Вашего Императорскаго Величества Всепре-
 свѣтлѣйшаго Величества

Всепопданнѣише рабы и подножіе.

XС.

Указъ Нашему Сенату.

(Изъ лѣтописи Розумовскаго.)

Увѣдомились Мы что пребывшимъ отъ Малороссійскаго края Генералному Обозному Лизогубу с-протчими чиновниками Козаками и служителями определено отъ Сената на наемъ квартиры с-покупкою дровъ и свечъ по примѣру производимой въ Москвѣ присланнымъ отъ Гетмана въ 1727 году посланцамъ дачи по десяти рублей на мѣсяць а понеже оныя пріѣхали ко Двору Нашему с-поздравленіемъ благополучно совершившагося брака Нашего вселюбезнейшаго племянника Его Императорскаго Величества Князя отъ всего Малороссійскаго края знатными Депутаты того ради повелѣваемъ Нашему Сенату дать главной Полиціи Указъ чтобъ квартиру имъ гдѣ нынѣ стоятъ очистили в-постой а насодержаніе ихъ кромѣ квартиры с-прібытія и до отпуску довать имъ на каждой мѣсяць из-штатъ канторы по сту рублей а для чего въ Сенатѣ не и по ихъ характеру опредѣленіе учинено о томъ Намъ отвѣтствовать а впредь когда будутъ проѣзжать такіе главные то такимъ порядкомъ производить дабы Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ никакой обиды не было по ихъ достоинствамъ.

Елисаветъ.

Октября 20 дня,
1746 году.

XCI.

*Отвѣтъ Гетмана Разумовскаго на поздравленіе отъ
геновъ народа Малороссійскаго.*

Высокопочтеннѣйшіе Господа!

Ваше поздравительное писаніе, которымъ вы меня почитать изволили, при порученіи графскаго достоинства священныя Римскія Имперіи, въ которое Его Императорское Величество Цесарь меня возвысить соблагволилъ, одождаетъ меня чрезъ сіе принести мое благодареніе съ обнадеживаніемъ всегдашнего моего благодаренія, и что я во всякихъ случаяхъ то памятовать буду, что вы, высокопочтеннѣйшіе господа, въ моемъ благополучіи участіе пріемлете и тому изволите радоваться, что я, принявъ и возблагодаривъ за являемую вами при семъ случаѣ учтивость, оставаюсь всегдашнимъ моимъ обыкновеннымъ почитаніемъ, которое всегда будетъ непременно такимъ же образомъ какъ и я имѣю честь быть непрестанно

Вашего высокопочтенія послушнымъ слугою.

Г. А. Разумовскій

Іюня 28 1744
году, Москва.

XСII.

Грамота отъ Римской Имперіи на Графство Разумовскому.

Именемъ Его Свѣщенншаго Императорскаго Величества Нашего Всемиловитѣйшаго Государя Россійскому Императорскому Оберъ Егерь Меистеру Алексею Григорьевичю Разумовскому чинимъ известно что Высочайшее Его Императорское Величество Всемиловитѣе соблаговолилъ его въ знакъ своего дружелябіа и любви которую Его Величество къ Россійскому Императорскому Двору ис-собвеннымъ его фамиліи заслугамъ всегда иметь изволить достоинство идеиствительного Графа свещенныя Римскія Имперіи с-титоломъ высокородіа и со всемъ и сему достоинству принадлежащими правами и привилегіями возвысить соблаговолилъ и Государственной Надворной Канцеляріи повелеть соизволилъ чтобъ принадлежащую и обикновенную диплому сообстоятельнымъ изъясненіемъ и исправностію коштомъ Его Императорскаго Величества немедленно изготавить по силе котораго определенія по Всевысочайшему Его Императорскаго Величества Указу вышеобъявленному Алексею Григорьевичю Разумовскому Всемиловитѣйшее Императорское соизволеніе объявляется и Его Свѣщеннѣйшее Императорское Величество ево изволить обнадеживать своею Высочайшею милостію. Дано во Кракъ Фуртенарессе Малне и утверждено Его

Императорскаго Величества печатію 27 Апреля 1744
году.

Іоганъ Георгій Графъ Фелтъ
Христіанъ Тоуберъ.

XCIII.

*Всеподанныйшій вкладъ Старшинъ народа Малорос-
сійскаго.*

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Госуда-
рина Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица
Всероссійская Государыня Всемиловитвейшая

Всемиловитвѣйшіи Высочайшіи Вашего Император-
скаго Величества Указъ сего Феврала въ 4 день
состоявшіи изъ Правительствующаго Сената отъ
правленнымъ получить в-Малой Россіи нижайшіе удо-
стоины коимъ образомъ благосозиволили Ваше Им-
ператорское Величество Высокомонаршее низдеишіи
Малороссійскіи народъ принастоющей ихъ скудости
и бедности призреть и повелеть во облегченіи онаго
Всемиловитвейше уволить отдоволствованія наложен-
ныхъ на Малую Россію индуктнаго збору на пре-
питаніе неимущихъ обивателей на три года а со-
уволненіемъ Малой Россіи отъ содержанія конскихъ
заводовъ и отъ народу работниковъ и подводъ какъ
в-томъ Высочайшемъ Указе Всемиловитвейше изо-
бражено оной Вашего Императорскаго Величества
Всемиловитвейшіи Указъ знензреченнымъ къ Мало-
россійскому народу щедролубіемъ и милосердіемъ

состоящи какъ zde въ Глухове врезиденціи Гетманскаго правленія привсеподданнейшемъ обрадованіи народно совсепродолженіемъ в-церквахъ Божіихъ ко Всевышнему Богу одражаніемъ Вашего Императорскаго Величества здрави и наиблагополученіемъ многолетномъ государствовани молебствіемъ и торжествомъ публиковать такъ и вовсе Малороссійскіе полки вполковые и сотенные города и таковому торжеству и благодарственному въ церквахъ Божіихъ молебствію снарочными отъ Генеральной войсковой Канцеляріи отправлено.

Тимъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Всемиловитившимъ пожалованіемъ верныхъ Вашего Императорскаго Величества всехъ обще насъ подданныхъ здешняго Малороссійскаго краю обрадованія и раболепнейшаго благодаренія исполнены онаго вzasвидѣтельствваніе и Превысочайшею милость всемирнее дерзаемъ предвсавгустейшимъ Вашего Императорскаго Величества Самодержавнейшимъ Скипетромъ припадающе до лица земли отъ всего Малороссійскаго народа толь Всемощнейшимъ Монаршескимъ милосердіемъ защищеннаго и обрадованнаго рабское сіе поднести челобитствіе скрепчающимъ притомъ вечно подданнейшимъ нашимъ Всепресвѣтлѣйшему Вашего Императорскаго Величества Престолу одолженіемъ и непоколебимой верной службы до послѣдняго жизни нашей истеченія возноси притомъ всенародные сердца и гласи ко Всемогущему Богу тотъ яко вышні Владыка содержаи Престолы Монаршескіе и благословляи помазанныхъ своихъ подкрепить и сохранить Пресветлѣйшіи и Дражайшіи Вашего Императорскаго Величества виводъ

дни онаго благополучнейшее да приумножить и вне-
 кончаемымъ торжествахъ над-всеми враги победу да-
 дарствуетъ Вашего Императорскаго Пресветлейшаго
 Величества

Всеподданиѣишіи рабы

Судіа Воисковіи Енералныи Якимъ Герленко Судіа
 Воисковіи Енералныи Федоръ Лисенко Подскарбій
 Генералныи Михайло Скоропадскій Писарь Енерал-
 ной Андреи Безбородко Асауль Воисковы Петръ
 Вилкевичъ Бунчучныи Енералный Дані Оболонскій
 Бунчуковыи Товарищъ Иванъ Гамалеи Бунчуковый
 Товарищъ Федоръ Чулкевичъ Обозни Полкови Пол-
 тавскій Андреи Руновскій Писарь суд Воискаго
 Енералный Иванъ Биковець Бунчуковіи Товарищъ
 Данило. бунчуковыи Товарищъ Илья
 Смилорадовичъ Сотникъ Глуховскій Деміанъ Тубан-
 скій Сотникъ Ворои Андреи Холодовичъ и протчіе.

XCIV.

*Письмо Малороссійскихъ Старшинъ къ Гетману Ро-
 зумовскому.*

Сіятельнѣйшій Ренсъ Графъ и Кавалеръ
 Высокомилостивый Патронъ

По Высочайшему Ея Императорскаго Всемилостив-
 ѣйшей Государыне Монархине нашей милосердію и

оздешнихъ Малороссійскихъ обывателей принявъшней ихъ скудости и бедности оказанному состоявшиися Высокомонаршии Указъ о увольненіи Малой Россіи отъ довольствія положенныхъ на сей край консистентовъ и оположеніи неимущимъ денегъ индуктнаго збору чрезъ три года такожъ и выводе конскихъ заводовъ и о прочемъ здешней націи облегченіи и помплованіи полученъ и таковыи Высочайшии Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшии Указъ привсепародномъ собраніи здѣсь в-Глухове в-церкве по божественной литургіи со вседолженіишимъ ко всещедрому Богу принесеніемъ молебнаго пенія за Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе и всеблагополучнейшее и многолетное государствование публикованъ что и во всехъ Малороссійскихъ полкахъ з-молебствіемъ и торжествомъ публиковать же отправлено о чемъ и къ Преосвященному Митрополиту Кіевскому такожъ къ Епископамъ и Черниговскому и Переяславскому для ровногожъ благодѣтвеннаго исполненія сообщенія учиненно и вознаніебъ и ниниже подписавшіеся сколько много быть чиновъ в-Глухове при резиденціи Гетманскаго правленія всеподданишиое благодарственное челобитѣе чрезъ обретающихся в-Москвѣ отъ здешней націи Депутатовъ дерзновеніе приняли и яко довольно чувствуемъ что сія Высочайшая Ея Императорскаго Величества милость по особливому Вашего Высокографскаго Сіятельства ходатайству и патронству следовали такъ да то Вашему Высокографскому Сіятельству отъ всеискреннейшихъ цѣлаго отечества нашего сердцемъ нижайшее приносимъ благодареніе з-глубочайшимъ прошеніемъ о содер-

жаніи впредь здѣшнего отечества совсегдашномъ своемъ высокому призеру и патронствѣ и ниже со всемъ zde живучими неизобрѣтая болна какъ бы изъ яснымъ всепокорнейшихъ сердець нашихъ верую о томъ благодарность а краини долгъ себѣ пріемлемъ высокое Вашего Рейсѣ Графскаго Сіятельства ими всегда памятовать незабвенно.

Вашего Высокографскаго Сіятельства
Высокомиловитваго Патрона всенп-
жайшіи слуги.

ХСV.

*Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему
Малороссійскому народу объ избраніи Гетмана.*

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская : Московская, Кіевская , Владимірская , Новгородская , Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Новгорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и вся Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли,

Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и обладательница, объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ товарищамъ, полковой Старшинѣ, Сотникамъ и городской Старшинѣ, Козакамъ и всему посполству, коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключеніи и тягостныя обстоятельства приняли, которые Нашъ вѣрноподанный Малороссійской народъ, и принадлежащія ко оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донинѣ тягостей и налоговъ облегченъ и освобожденъ, и при своихъ издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ: якоже и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданныйшему отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію Высочайше и Всеимлостивѣйше соизволили повелѣть отнынѣ быть во всей Малой Россіи Гетману, и по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего Любезнѣйшаго Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государа Императора

Петра Великаго бывшей Гетманъ Иванъ Скоропадской учрежденъ былъ; въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія для избранія его Гетмана изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ - Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Величества Нашей любезной Племянницы, Великой Княгини Камеръ - Геръ и Кавалеръ Орденовъ Святаго Александра и Святая Анны Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избраніи Гетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ, и быть изъ всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ полковой, Бунчуковымъ и Значковымъ товарищамъ и Козакамъ и въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначить; и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетмана, по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопрістойно будетъ изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ; а въ прочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, общаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которые вы, отъ времени принятія подъ Державу Всероссійскую Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего Родителя, блаженные и высокославныя памяти Государя,

Императора Петра Великаго имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ съ непремѣнной Своей милости содержать; въ чемъ бы вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1749, Декабри 15 дня, государствованія Нашего девятого года.

Елисаветъ.

(М. П.)

XCVI.

Указъ Генеральной Войсковой Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената въ Малую Россію в Генералную Войсковую Канцелярію. По указу Ея Императорскаго Величества подписанному собственною Ея Императорскаго Величества рукою наподданномъ отъ Сената о облегченіи Малороссійскихъ обывателей докладе сего Февраля въ 4 день Правительствующи Сенатъ воисполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указу. Приказали 4. Для воспоследовавшихъ Малороссійскому народу отспустошеніи саранчею хлеба и травъ изнеможеніи вооблегченіи ихъ Малороссійскихъ обывателей отбездельнаго положенныхъ по войсковому

стату драгунскихъ шести и Глуховскаго Гарнизоннаго одного полковъ Генералитета и полевой аптеки провіантомъ и фуражемъ довольствія освободить на три года и в те три года какъ натурою провіанта и фуража такъ и денгами снихъ небрать ите драгунскіе полки тамо имеются кроме гарнизонныхъ все вывести и расположить в другихъ местахъ порасмотренію военной Колегіи да и попростествіи трехъ годовъ впредь для наилучшаго техъ Малороссійскихъ обывателей исправленія и облегченія на указные полки не наполненія комплектъ на наличное число людей и лошадей а генералитета такожъ и полевой аптеки сколько когда в Малой Россіи состоять будетъ збирать в техъ в Малороссійскихъ обывателей затотъ провіантъ и фуражъ поstateиной цене денгамъ а не натурою а зборе снихъ того провіанта и фуража натурою и на полной комплектъ для ихъ облегченія воинской стать отметить 2 Индуктного в Малой Россіи збора которы 740 году по указу блаженныи памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны отданъ былъ наоткупъ Нежинскому Воиту Петру Тернависту стоварищи на восемь летъ подватцати по семи тысячъ рублей в годъ и те денги употреблялись из Генеральной войсковой Канцеляріи с протчимъ тамошними доходы насодержаніе гусарскихъ полковъ а съ нынешнего 1749 году отданъ въ ведомство Генеральной войсковой канцеляріи денги изъ Высочайшои Ея Императорскаго Величества милости в приключившомся Малороссійскому народу отнедороду хлеба и пояденія саранчею случае отдать напропитаніе бедныхъ и неимбующихъ своего пропитанія тамошнихъ людей минувшаго Генваря съ 1 числа сего

749 году на три года вроздачу те денги употреб-
 лять чрезъ нарочного посланныхъ отъ той Канцеля-
 ріи по полкамъ Бунчуковыхъ Значковыхъ Товарищей
 записывая вшнуровые книги которіе дать имъ за
 оной же Генеральной воесковой Канцеляріи сроспи-
 скою по которымъ взявъ у нихъ верной отчетъ въ
 которомъ полку и сколько оныхъ денегъ вроздаче
 будетъ въ Сенатъ репортовать погодно 3 Военной
 Колегіи ежели попрежденосланному ис Правитель-
 ствующаго Сената Указу все состоящія въ Малой
 Россіи конскія заводы поименно нарочныхъ Штабъ и
 Оберъ Офицеровъ неопределено то отправить безвся-
 кого замедленія которымъ велеть ис техъ Мало-
 россиянскихъ заводовъ всехъ годныхъ въ Драгунскіе
 и подъемныя лошади неоставляя ниединой выбравъ
 отъ туда вывести и распредить в армейскіе полки
 всамою скорости а неспособныхъ и заводамъ и
 в полки негодныхъ лошадей продать а которые за
 разборомъ в полки и запродажею негодныхъ оста-
 нутся годныя и заводамъ лошади техъ для облегченія
 Малороссійскаго народа отъ туда вывести в слобод-
 скія полки или вдругія порасмотренію военной Ко-
 легіи места а Малороссійскихъ обывателей отсодер-
 жанія техъ заводовъ уволить а вотчиной Колегіи объ
 нихъ разсмотреть ежели для заводу комплектованію
 арміи и Ландмилицкихъ полковъ оныя потребны то
 оныхъ содержать то Колегіи воицскою суммою и
 волковыми людьми в свободныхъ и способныхъ порас-
 мотренію той Колегіи и вместахъ кроме Малороссіи
 а буде оной Колегіи техъ заводныхъ лошадей со-
 держать непотребно будетъ то и оныхъ продать же
 4 Во всей Малой Россіи вино курить отъ ныне впредь

два года на половину Козаковъ какъ духовенству шляхетству Старшине Козакамъ и ихъ подусудкамъ такъ и мещанству и посполитому народу дабы тягость и облегченіе все равно чувствовали 5 Остроеніи в Малой Россіи города Глухова и протчихъ внутреннихъ крепостей военной Коллегіи и Генеральной войсковой Канцеляріи справится добывшей Турецкой войны те крепости какими людьми исправлялись и на то денежная сумма откуда употреблялась инне кои починки и исправленія требуетъ и что кому надобно работниковъ и денегъ нетли писемъ въ нужды отомъ подать въ Правительствующій Сенатъ для рассмотренія ведомости а до Указа Малороссійскихъ обывателей кому строенію неупотреблять 6 Онечиненіи с Малороссійскихъ обывателей кои исправленію никакихъ и прочихъ тамошнихъ пограничныхъ крепостей и ретрэнжментовъ фортификаціонныхъ работъ наряду раднихъ людей ко определенной дабы оныя Кіевскія и протчія пограничныхъ крепости и ретрэнжаменты безъ исправленія неостались и в боліе обетшаніе неприходили ко исправленію техъ работъ такъ какъ и артиллерійская Канцелярія требуетъ отъ полковъ доволнаго числа драгунъ и солдатъ дабы оными те работы безнаряду Малороссійскихъ обывателей исправлены были непременно въ военную Коллегію подтвердить Указомъ 7 Онечиненіи же для переводу из назначенныхъ на Украинской линіи коупраженію ретрэнжментовъ кредитовъ артилерію и протчее в означенніи же содержаніемъ крепости с Малороссійскихъ обывателей для ихъ в томъ облегченія наряду подводъ и буде наряжены оныхъ о отпуске въ дома и

оисправленіи тои перевоски артилерискими таковъ именующимся тамо артилерискихъ и лантмилиціи командъ людьми лошадми и волами безнаряду Мало-россійскихъ обыватели а которые места состоятъ и слободскимъ полкамъ такожь и к Белогородской и Воронежской губерніямъ вблизиости и втѣхъ местахъ буди совершенно казенными людьми и лошадми и волами втомъ перевозѣ исправится невозможно то вспомошь и казенныхъ онарядѣ из слободскихъ полковъ и Белогородской и Воронежской губерніи обыватели изъ ближнихъ мѣстъ кроме Малороссійскихъ сколько посамой необходимости потребно без всякого излишества занадлежащую по указамъ заплату поношенію и общему рассмотренію тамошняго командующаго Генералитета з Белогородскою и Воронежскою губернскими канцеляріями военной Колегіи чинить какъ попрежде посланнымъ ис Правительствующаго Сената Указомъ повелено и овыщеписанномъ всемъ въ военную Колегію въ Генеральную войсковую Канцелярію и куда надлежитъ послать Указы а тои Генеральной войсковой Канцеляріи о вышеобъявленномъ Ея Императорскаго Величества къ народу Малороссійскому Высочайшей милости во всей Малороссіи публиковать Указами и Генеральной Войсковой Канцеляріи чинить отомъ посему Ея Императорскаго Величества Указу а въ военную Колегію и куда надлежало Указы о томъ изъ Сената послани Февраля 4 день 1749 году.

Оберъ Секретарь Павелъ Севергинъ
Секретарь Михаила Новоторцовъ
Регистраторъ Иванъ Оконничиковъ.

XCVII.

Указъ Стародубской Полковой Старшины.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Военной Генеральной Канцеляріи Старшине Полковой Стародубской Правленіе Полковое нне содержанный по Указу Ея Императорскаго Величества присутствующіе въ Генеральной войсковой Канцеляріи члены слушали Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената въ 4 день сего Февраля в семи пунктахъ состоявшаго а отъ войсковой Генеральной Канцеляріи сегожь теченія 9 числа полученнаго указа в которомъ объявляетъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ подписаніи собственною Ея Императорскаго Величества рукою на подѣ данномъ отъ Сената о облегченіи Малороссійскихъ обывателей докладе и съ таковымъ Всемиловитившимъ повеленіемъ 1 О освобожденіи на три года безденежно положенныхъ по воинскому стану драгунскихъ шести и Глуховскаго гарнизоннаго одного полковъ Генералитета и полевой аптеки и о несобираниіи снихъ чрезъ те три года нивнатуріи провіанта и фуража ниже денегъ для воспоследовавшихъ Малороссійскому народу отпущенія соранчею хлеба и травъ изнеможеніи и оывводе техъ драгунскихъ полковъ и Генералитета краспоряженію в другія места порасмотренію военной Колегіи и чтобъ впредь попроществіи техъ трехъ годовъ на указныя поля не наполнии комплектъ но

наличное число людей и лошадей и Генералитета и полевой аптеки сколько когда здесь состоять будетъ съ Малороссійскихъ обыватели за провіантъ и фуражъ собрано поштатской цене денгами а не натурою и о зборе снихъ того провіанту и фуража натурою и полный комплектъ для ихъ облегченія войски стать отменить. 2 Объ отдачи индутного въ Малю Россіи збора денегъ напропитаніе бедныхъ и неимущихъ своего пропитанія здешнихъ людей минувшаго Генваря съ 1 числа сего 749 году на три года и о употребленіи в роздаче техъ денегъ от Генеральной Войсковой Канцеляріи по полкамъ чрезъ Бунчоговыхъ Знаковыхъ товарищей зъ записками и росписками. 3 О увольненіи Малороссійскихъ обывателей отъ содержанія конскихъ заводовъ и о выводе отсель зъ Малороссіи для облегченія здешнему Малороссійскому народу в Слободскіе полки или в другіе подсмотренію военной Коллегіи места и содержаніи оныхъ ежели подосмотренію военной Коллегіи явится потребны воинскою суммою и полковыки людьми всвободныхъ и способныхъ поросмотренію той Коллегіи местахъ кроме Малороссіи. 4 О курученіи въ Малю Россіи вина отныне впредь два года наполовину Козаковъ какъ духовенству шляхетству и Старшине Козакамъ ихъ подсосудкамъ такъ и мещанству и посполитому народу. 5 О неупотребленіи до Указу Малороссійскихъ обывателей к строенію города Глухова и прочихъ внутреннихъ крепостей и о учиненіи военной Коллегіи и Генеральной Канцеляріи справки до бывшей Турецкой последней войны те крепости какими людьми исправлялись и на то денежная сумма отъ куда употреблялась и нне какой по-

чинки и исправленія требуетъ и чего ктому надобно
 6 О нечиненіи с Малороссійскихъ обывателей ко
 исправленію Кіевскихъ и прочихъ пограничныхъ
 крепостей и ретранжементовъ фартификаціонныхъ
 работъ наряду работныхъ людей и об определеніи ко
 исправленію техъ работъ отъ полковъ драгунъ и
 солдатъ 7 О нечиненіи с Малороссійскихъ обыва-
 телей наряду подводъ для перевозу изназначенныхъ
 на Украинной линіи ко упражненію ретранжемен-
 товъ и редутовъ артилеріи и прочее вназначеніежъ
 содержаніемъ крепости а буди наряжены то объ
 отпуски вдомы и оисправленіи той перевозки арти-
 лерескими и артелерискими и ландъ миніцкихъ ко-
 мандъ людьми лошадми волами безнаряду Малороссій-
 скихъ обывателей и о прочемъ какъ втомъ Ея Им-
 ператорскаго Величества Высочайшемъ Указу про-
 странно изображенно и о вышеобъявленной Ея Им-
 ператорскаго Величества и народу Малороссійскому
 Высочайшей милости во всей Малороссіи от Гене-
 ральной войсковой канцеляріи публикованобъ Указами
 и воисполненіе предъ изображеннаго Ея Император-
 скаго Величества Всемиловитивнаго Указа опреде-
 лено во все Малороссійскіе полки и Полковникамъ а
 где оныхъ нѣтъ и Старшинамъ полковымъ такожъ в
 Магистраты снявъ с онаго Ея Императорскаго Вели-
 чества Высочайшаго Всемиловитивнаго Указа точніи
 копіи при особливыхъ указахъ для ведома и о публи-
 кованіи во всехъ техъ полкахъ местахъ о вышепи-
 санной Высочайше Ея Императорскаго Величества на
 народъ Малороссійски милость такожъ вчемъ подле-
 житъ и коисполненію отправить з Генеральной вой-
 сковой Канцеляріи чрезъ нарочныхъ и притомъ ве-

леть онимъ Полковникамъ а где ихъ нетъ то Стар-
 шинамъ Полковымъ получа тотъ Высочайшии Всеми-
 лостивешии Ея Императорскаго Величества Указы
 публиковать при всенародномъ собраніи в церкви и
 отправить за Всевысочайшее Ея Императорскаго Вели-
 чества здравіе и многолетное всеблагополученіе
 государствованіе молебное пеніе и особливо за ту
 Превысочайшую Ея Императорскаго Величества ми-
 лость во вседолженіе рабское благодареніе по
 Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Име-
 немъ сочиня челобитную, заруками и от духовенства
 такъ Старшинъ полковыхъ и протчихъ воинскихъ и
 гражданскихъ чиновъ прислать в Генеральную военно-
 ю канцелярію отъ обиравленіи въ Правительствующіи
 Сенатъ и Старшине военной Стардубовскіи
 нне Правленіе Полковое содержащій о семъ ведать
 и чинить по Указу Ея Императорскаго Величества а
 подлежащіе места Указы посланы и копіи з Указа
 Правительствующаго Сената присемъ к вамъ прило-
 жено 1749 году Февраля 10 дня.

Алексеи Изволекіи.	Федоръ Лясенко.
Иванъ Челищевъ.	Михаила Скоропадскіи.
	Петръ Васильевичъ.

За Генеральнаго Военнаго Писаря Обозніи Пол-
 ковіи Полтавскіи Андрея Руновскіи.

ХСVIII.

Указъ Нашему Сенату.

По подданному къ Намъ отъ Сената докладу Маія 42 числа прошлаго 1747 году для выборовъ в Малую Россію Гетмана указали Мы отправить Нашей Леибъ Компаніи Подпорутчика и Ея Императорскаго Величества Великой Княгине Камеръ Геръ Графа Гендрикова очемъ данъ отъ Насъ Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ делъ и того ради повелеваемъ Нашему Сенату какъ овиборе Гетмана такъ и все протчіи Малороссійскіе дела отдать изъ Сената воую Коллегію по прежнему Октября 46 числа 1749 году.

Елисаветъ.

ХСIX.

Манифестъ 1749 года Декабря 46-го дня.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская

и протчая и протчая и протчая.

Нашимъ вернымъ подданнымъ Малороссійской Генеральной войсковой Канцеляріи присутствующимъ по нсже Мы Великая Государиня Наше Императорское

Величество по учиненнымъ къ Намъ всеподданейшемъ отъ Малороссійской Старшины именемъ всего Малороссійскаго народа прошенію Высочайше и Всемиловитивейше соизволили повелѣть отъ нынѣ быть в Малой Россіи Гетману по прежнему и на такомъ основаніи какъ и Нашего любезнейшаго родителя блаженнаго и высокославнаго памяти Государя Императора Великаго бывшаго Гетманъ Иванъ Скоропадскій учрежденъ былъ вслѣдствіеже таковаго Нашего Всемиловитивейшаго соизволенія для избранія вновь Гетмана изъ Малороссійскаго народа по прежнимъ обыкновеніямъ волными голосами отправленъ въ Глуховъ Нашей Леибъ Компаніи Подпорутчикъ и Ея Императорскаго Величества Нашей любезной племянницы Великой Княгини Камеръ Геръ и Кавалеръ Орденовъ святаго Александра и святыя Анны Графъ Иванъ Гендриковъ съ Нашею Императорскою Грамотою которою будучи повелено ктому избранію съѣхатся изволимъ помянутой городъ Глуховъ и со всехъ полковъ Полковникамъ Полковой Старшине Бунчуковымъ и Значковымъ Товарищамъ и Коззкамъ въ такое время какой оной Графъ Гендриковъ назначить того ради и во все полки о томъ такожъ и чтобъ те кому назначить на оной срокъ были особливые Нами данніе Указы для тогожъ посылаются при семъ чтобъ оныя изъ Генеральной войсковой Канцеляріи присутствующимъ о таковомъ Нашемъ Всемиловитивейшемъ соизволеніи и распоряженіи вѣдать и учинить по сему Нашему Указу а з сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою отправлены бывшіе здѣсь присланные изъ Малороссіи Депутаты Хоружей Генеральной Николай Ханенко да

Бунчуковый Товарищъ Василей Гудовичъ сособли-
вымъ приотпуске ихъ отсюда Нашимъ всемогущи-
вѣишимъ награжденіемъ. Данъ въ Москвѣ Декабря 16
дня 1749 году.

Графъ Алексѣй Безтужевъ Рюминъ.

Графъ Михаило Воронцовъ.

Секретарь Алексѣи Пуговишниковъ.

С.

*Указъ Полковнику Стародубскому Господину Макси-
мовичу.*

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержи-
цы Всероссійской изъ Генералной Воисковой Кан-
целяріи Полковнику Стародубовскому Господину
Максимовичу и полученной сего Марта 8 день въ
Воисковой Генералной Канцеляріи изъ Государствен-
ной Коллегіи Иностранныхъ делъ Высочайшой Ея
Императорскаго Величества Грамоте состоявшей на
сношеніе Генералной Канцеляріи коимъ представле-
но было въ полковъ Переясломъ Писаре Якимъ Ко-
невскому, что после упущенія изнепереписки неизве-
стнымъ титуламъ дѣла и полковой Переясловской
Канцеляріи и вотсиліе непереписанной чрезъ полкови
изображена когда же таковы проступокъ внимъ Ко-
невскомъ незумислу но единственное только однимъ
просмотромъ и ошлошностію учинспъ то по состоя-
нію сего вини приговоренной ему Коневскому Гене-

ралную Канцелярію в наказаніе штрафа лишеніемъ чина довольно и по силе оной Высочайшой Ея Императорскаго Величества Грамоты по посланному изъ Генеральной Канцеляріи къ Полковнику Пересловскому Силіме Указу велено помянутой Коневской писарства лишенъ отподлежающей по оному чину должности отрѣшить и Универсалъ собравъ прислать и дабы и во всехъ Малороссійскихъ полкахъ было известно и писари полковые по своимъ должностямъ въ исправленіи поверенныхъ дѣлъ поступали бы такъ, какъ надлежитъ со всякимъ смотреніемъ того ради по Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Генеральной Войсковой Канцеляріи велено якъ и другіе Малороссійскіе полки такъ втомъ, а весма Разумовскіи полкъ И данъ сей Указъ посылается и Полковнику Стародубовскому Господину Максимовичу о томъ дѣлая и чинить по Указу неотмѣнно Марта 12 числа 1750 году.

Иванъ Челищевъ
Яковъ Якубовичъ

За Стародубовскаго Войсковаго Канцеляриста Василія Туманскій.

СІ.

*Имянные Указы Государыни Императрицы Елисаветы
Петровны относительно Гетмана Графа Разу-
мовскаго.*

а.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

По Всемилостивѣйше данному отъ Насъ Указу учиненное въ Малой Россіи, вольными голосами, избраніе въ Гетманы Нашего Дѣйствительнаго Камеръ-Гера, Академіи Наукъ Президента и Нашей Гвардіи Измайловскаго полку Подполковника Графа Кирила Разумовскаго, которому отъ Насъ 24 дня Апрѣля, сего 1750 года, и объявлено, Мы подтверждаемъ и при томъ повелѣваемъ учинить слѣдующее:

1) всѣ надлежащіе на урядъ Гетманской (кромя пожалованныхъ отъ Насъ, по старымъ Грамотамъ, Гамалѣевскому и Батуринскому монастырямъ и къ Глуховской Анастасіевской церкви, такожды отъ Сестры Нашей, покойной Императрицы Анны Іоанновны, Межиговскому монастырю и пожалованныхъ, по Нашимъ Имяннымъ Указамъ, Нашему Оберъ-Ягеръ-Мейстеру Графу Алексѣю Разумовскому, гусарскихъ полковъ Бригадиру Витковичу и Бунчукову товарищу Пявловскому), а имянно, приписанныя къ заводамъ конной гвардіи города Янполь и Батуринъ съ уѣздами, да кирасирскихъ полковъ, къ коннымъ же

заводамъ Гадацкой замокъ съ Чеховскою и Быковскою волостями, такожь Почепъ съ уѣздомъ, Шептяковскую волость, Бакланской дворецъ, село Литвиновичи, хуторъ Будійской, Глуховскую мѣльницу о трехъ камняхъ и Переволочинской перевозъ, да определенное на Министерское содержаніе село Кучеровку съ приселками Сопичемъ и Потатовкою, да селажъ Поповку, Машевъ и Жадовъ и прочія на урядъ Гетманской надлежащія, которыя по нынѣ имѣются не въ раздѣлъ, со всеми къ нимъ принадлежности и доходы оному Гетману Графу Кирилу Разумовскому отдать. 2) Надлежащіе въ Малой Россіи доходы собирать и употреблять, по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ. 3) Вышеупомянутые конскіе заводы и изъ Почепа полотняную фабрику скоро возможно вывести, и для оныхъ удобныя мѣста отыскать, и потребныя въ томъ учрежденія учинить нашему Сенату, о чемъ оному и Указъ Нашъ данъ. 4) Обрѣтающимся нынѣ въ Войсковой и Министерской Канцеляріяхъ, въ Генеральномъ Судѣ, въ Комисіяхъ Экономіи, щетной и объ обѣдахъ, Великороссійскимъ членамъ не быть, и оныя Комисіи и Министерскую Канцелярію отставить. 5) Отправленному для избранія Гетмана Нашей Лейбъ-Компаніи Поднорутчику Графу Гендрикову вѣлѣть быть въ Санктпетербургъ и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по чему Нашему Указу. Въ Санктпетербургъ, въ 5 день Іюня, 175 года.

Елисаветъ.

Б.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилоствѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману, при всѣхъ торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ, мѣсто имѣть съ Нашими Генералами Фельд-маршалами, считаясь между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ помянутому Гетману и куда надлежитъ о томъ знать дать. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

с.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилоствѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ какъ прежніе Гетманы оную также имѣли, и бывший тамо городъ возобновить, а при zaloженіи онаго учинить освященіе, по церковному обыкновенію, и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дать о томъ узнать помянутому Гетману и куда надлежитъ, для вѣдома и исполненія по сему Нашему указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

д.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилоствѣйше соизволяемъ тѣ доходы, которые въ Малой Россіи въ надлежащихъ на урядъ Гетманской маестностяхъ , до Нашей на избраніе Гетмана Графа Кирила Разумовскаго конфирмаціи: деньгами, хлѣбомъ, виномъ и прочими припасами собраны и на лицо находятся, все отдать помянутому Гетману Графу Разумовскому, и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750.

Елисаветъ.

е.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилоствѣйше конфирмованной отъ Насъ Гетманъ Графъ Кирила Разумовской, предъ всѣми другими Гетманами имѣя ту отличность, что онъ Нашей Имперіи Графъ, Мы же Высочайше имѣя къ его персонѣ особливую довѣренность и благоволеніе , соизволеніе Наше есть, чтобъ въ отправляемыхъ къ нему изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Грамотахъ, даванъ ему былъ предикатъ: высоко и благоурожденнаго, Намъ вѣрнаго подданнаго , сходно тому , какъ то въ рескриптахъ Нанихъ прочимъ Нашимъ Графамъ оной дается ; и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ чинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, 25 Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

Указъ Нашему Сенату.

Указали Мы Сѣчевому Запорожскому войскѣ съ ихъ Атаманомъ и Кошемъ, также съ ихъ принадлежностями быть въ вѣдомствѣ у Нашего Малороссійскаго Гетмана, какъ то и въ прежнія времена до 1708 года было, о чемъ къ тому Запорожскому войску Грамоту и куда надлежитъ указы послать изъ Сената, а Малороссійскому Гетману о томъ Грамота отправлена будетъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, о чемъ оной сегожъ числа Нашъ Указъ данъ; и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, 19 Октября, 1750.

Елисаветъ.

СII.

*Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II:
объ увольненіи отъ Гетманскаго правленія Графа
Разумовскаго и учрежденіи Малороссійской Кол-
легіи и Генералъ-Губернатора.*

Божією милостію Мы, Екатерина II, Императрица
и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.
Объявляемъ Намему вѣрноподданному Малороссій-
скому народу.

Малороссійскій Гетманъ Графъ Разумовскій про-
силъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсуде-

ніи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ , а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій , чинъ Гетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи съ него сняли : Мы видя его , Графа Разумовскаго , не малое по справедливости обременіе и снисходя на его къ Намъ всеподданныйшее прошеніе , уволили Его всемилостивѣйше какъ отъ чина Гетманскаго , такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійской издревле по единству рода своего, вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, Скипетру Нашему подданный , пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими Богомъ врученными Намъ народами , зависятъ отъ Нашего же единственнаго къ нему Матерняго призрѣнія и покровительства , то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень , въ которой бы онъ вѣще позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благѣ лучший учинить промыслъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей не остался , учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Гетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливимъ Нашимъ Указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть мы повелѣли , яко Генераль-Губернатору , а въ сей Коллегіи, яко Президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей Генераль-Аншефу и Кавалеру Графу Петру Румянцову. возлагая на него па-

дежду , что онъ по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ , не токмо желаемый въ семь народу , сверхъ мѣста своего , по Коллегіи порядокъ , но и пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ , что народъ Мало-россійской , видя Наше тоlikое объ немъ Матернее попеченіе , не оставитъ оное принять съ тою подданныческою благодарностію , которой Мы отъ Него , такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго ожидаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ , Ноября 10 дня , 1764 года.

Екатерина.

(М. П.)

Печатанъ въ С. Петербургѣ
при Сенатѣ , Ноября 15 дня,
1764 года.

СIII.

*Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II :
объ истребленіи Запорожской Сѣчи.*

Божіею милостію Мы Екатерина II , Императрица
Всероссійская , и прочая , и прочая , и прочая .

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить по всей Нашей
Имперіи къ общему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрно-
подданнымъ , что Сѣчь Запорожская въ конецъ уже

разрѣшена , со истребленіемъ на будущее время и самого названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде мы поступили на сію, милосердію Нашему весьма противную, необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость ввѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утрежденій, перѣдко восходившихъ къ Нашему Престолу отъ сосѣднихъ Державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, вспоманемъ Мы во первыхъ начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ своихъ, подданныхъ же нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣланія Отечества, заимствовать можно каждому любопытству то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть Малороссійскихъ Козаковъ, напоследокъ и въ образѣ правленія отщепенная; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежителствѣ, были донынѣ да и пребудутъ всегда полезны-

ми гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, единчавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище. Въмѣсто того, что при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ Украйны отряжаемымъ, возбранено было туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большой свободѣ и лучшей по тогдашнимъ обычаямъ военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей празной, холостой и безпечной жизни, что здѣлали себѣ напоследокъ изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ, забывая отчизну свою, и рѣшились остаться уже на всегда въ Сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время просоединенія Малой Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между государевыхъ Бояръ и думныхъ людей съ посланниками Гетмана Хмѣльницкаго, гдѣ на вопросъ Министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако: « Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить ни чего; » а какъ таково бывшіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству,

долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежителства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священные съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости оглавляются слѣдующимъ :

4) Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время гораздо далеко простираť свою дерзость, присвоая и требуя наконецъ себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя Нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъявляя будто имъ и

тѣ и другія издревле принадлежали, когда напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной никому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностью Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли никакого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности никакой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи: чего ради тѣ Новороссійской Губерніи земли какъ пустыя, а впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2) Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному отъ Насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посыланнымъ для онаго офицерамъ явною смертію, но заводять и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ гусарскаго и пикинернаго, мужска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячъ душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ принуждены были переходить въ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3) Пограбили и разорили они, Запорожцы, у од-

ныхъ обывателей Новороссійской Губерніи въ дватцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

4) Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими прибрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго Гусарскаго полку, такъ же приходя отчасу въ вѣдѣніе неистовство и собираться вооруженною рукою для насильственного себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской Губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ тожъ время строгое имъ подтвержденіе учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей. Но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же

5) Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ Правительствъ нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семейныхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи, для того только, чтобъ себѣ подчинить и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуслѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячъ душъ.

6) Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель, изъ

древле принадлежащих Нашему войску Донскому , непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности , всегда съ отличностію и мужествомъ въ нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ приобрѣтшему навсегда къ себѣ отлично Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе , дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями , которыя уже долговременно въ ихъ обладѣніи состоятъ. Всякій здраво разсуждающій можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго Государству вредъ. Заводея собственное хлѣбопашество , разторгали они тамъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола Нашего, и помышляли конечно составить изъ себя посреди отечества область, совершенно независимую , подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ , въ надеждѣ , что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ , при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла , какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній , такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ ; но столько, однакожъ, не можемъ Мы умолчать , что и торговля съ землями Порты Оттоманской , освобожденная матернимъ нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно-же по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и общающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства , кото-

рое ей видимымъ образомъ предлежитъ , къ позавидованію всей Европы, естлибъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ , обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ , чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо приходитъ и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ образомъ и того скрывать , что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышленно, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и Отечеству вѣрность, перенести на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть , преніяствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда , Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что не малая-жъ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою , оказала при арміяхъ нашихъ отличные опыты мужества и храбрости ; почему Мы, обыкнувъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ , не упустимъ , конечно , и впредь изъ всемилостивѣйшаго Нашего вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непріятеля ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достойными подвигами , хотя и тутъ , къ сожалѣнію Нашему , не можемъ скрыть , что многіе и изъ сихъ послѣднихъ , по возвращеніи своемъ изъ похода въ

Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако по необходимому уваженію на все вышеизраженное сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной взаймствованное. Въ слѣдствіе того 4 Іюня Нашимъ Генераль-Порутчикомъ Текеліемъ, со вѣренными ему отъ касъ войсками, занята Сѣчь Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому, что они увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвести порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь можно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и Отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской Губерніи, и поручая при новомъ заведеніи и устройствѣ во особенное попеченіе учрежденному тамъ Правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя челоуколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвра-

щается, сообразовались Мы оному, не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ Нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они сразмѣрныя службѣ и званію ихъ получаютъ степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяща семь сотъ семьдесятъ пятого года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертаго-надесять лѣта.

ЕКАТЕРИНА.

Бумаги, полученныя мною отъ Н. Э. Писарева, находившагося при Господинѣ Кіевскомъ Военномъ Губернаторѣ по Особеннымъ Порученіямъ, и отъ господина Графа Пршездецкаго, съ которымъ имѣлъ я удовольствіе познакомиться въ Кіевѣ, оныя бумаги писаны на Польскомъ, Латинскомъ и Польскомъ по поламъ съ Латинскимъ языкахъ; для уменьшенія объёма книги прилагаю только мои переводы.

CIV.

Ассекурація Козакамъ Запорожскимъ

1670 года.

Во имя Бога, въ Тройцѣ Святой Единого, Отца и Сына Духа Святого во вѣчную память отнынѣ на времена предбудущія.

Мы Станиславъ Казимиръ Беневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Францискъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій Іоанъ, Пясечинскій Кастелянъ Хелмскій, Георгій Манецкій, Стольникъ Кіевскій, Стефанъ Пясецкій, Староста Брацлавскій, авторитетомъ Сейма назначенные Коммисарами, извѣщаемъ, что высланные изъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго, съ низу, отъ Старшаго своего по имени и прозванію Михайла Паньчука и всего войска Его Королевскаго Величества Посланники, а именно: Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавець, Иванъ Завиша, Стефанъ Билый, Василій Олексенко съ другими товарищами, повергнувшись ко стопамъ Его Королевскаго Величества, Государя Нашего Всемилоствѣйнаго, какъ естественнаго своего Владыки, получили Отеческое и Королевское помилованіе и отосланы къ намъ, Коммисарамъ всей Республѣики для окончательныхъ переговоровъ.

А потому мы, увѣряя Запорожское войско Его Королевское Величество не только въ Сѣбѣ, на низу, но и по слободамъ находящееся—ассекуруемъ, что на скоро будущемъ Сеймѣ будетъ имъ обезпечена и утверждена Его Королевскаго Величества, Государя нашего милосерднаго, достаточною конституціею: особенно утверждаетъ, что Богослуженіе въ церквахъ Греческаго исповѣданія не уничтожится нигдѣ въ тѣхъ мѣстахъ, на кои простирается власть благополучнаго Его Королевскаго Величества царствованія отнынѣ не будетъ никакихъ затрудненій относительно монастырей, церквей и имуществъ ихъ, на томъ же Сеймѣ за соглашеніемъ Преосвященныхъ Епископовъ сихъ пастырей находящихся подъ властію Его Королевскаго Величества и за соглашеніемъ самаго Его Преосвященству Митрополита установится всеконечно дабы въ сей свободѣ и цѣлости козаки оставались, какъ было передъ войною и какъ постановлено, Предмѣстниками Всепресвѣтлѣйшаго Королевскаго Величества, Государя нашего милосердаго, чтобы безопасность, свобода и уваженіе не только воздавались духовнымъ властямъ, но и всему духовенству во вѣчныя времена. Войсковыя же свободы не только древнія, не только Грекороссійскія церкви, но и владѣнія хутора и всякія собственныя козацкія имущества для всѣхъ и каждого будутъ ненарушими. Судъ долженъ быть таковъ, чтобы двое судили одного, по просьбѣ и челобитной самыхъ же тяжущихся. Въ домахъ, послѣ умершихъ мужей-козаковъ жены должны имѣть совершенную свободу въ распоряженіи имѣніями и хуторами, какую имѣли ихъ мужья, и если бы вдова вышла за мужъ за казака, то имѣть

пользоваться всѣми козацкими свободами. Выборъ Гетмана по древнему обыкновенію долженъ быть по собственному желанію въ мѣстахъ, обычаемъ и правами установленныхъ, но избранный Гетманъ всегда обязанъ получать подтвержденіе и благословеніе отъ Его Королевскаго Величества и просить на вѣрность со всѣми Полковниками и войсковыми Старшинами онѣ обязаны не присвоить себѣ въ семъ санѣ никакой пожизненности, и не дѣлать Козакамъ никакихъ притѣсненій, а поступать какъ только ему дозволяетъ санъ его; оставаться ему по волѣ и произволу войска. Наконецъ для всѣхъ справедливыхъ челобитенъ открываемъ путь теперь и на всегда къ милосердію Государя Нашего Всемилостивѣйшаго и всей Республики, обѣщая, что обѣ чемъ только будутъ справедливо и покорно просить, то и получать. По благости Милосердаго Бога войска возвращаются къ Его Королевскому Величеству, какъ къ естественному владыкѣ своему и къ Республикѣ, какъ къ своей матери безъ всякой мести; они получаютъ забвеніе и всепрощенія проступкамъ своимъ, которые Богъ попускалъ имъ совершать за общія грѣхи столь долгое время, то чрезъ Пословъ своихъ, принявъ зачатіе на душу и на совѣсть свою и всего войска, Козаки на всегда обязываются отречься всѣхъ покровительствъ государствъ постороннихъ, и еслибы даже до той минуты въ какихъ покровители ихъ находились, то обязываются предъ Богомъ, что никогда къ нимъ не возвратятся.

Посольствъ никакихъ безъ вѣдома Всепресвѣтлѣйшаго Великаго Государя, Короля Нашего Всемилостивѣйшаго, безъ Гг. Коронныхъ Гетмановъ не прини-

мать и виселать ни къ кому изъ Государей постороннихъ не будетъ , а напротивъ того , пребывая въ вѣрности и неизмѣнномъ послушаніи Королевскому Величеству и Республикѣ, противуставъ врагамъ Нашимъ общимъ врагамъ Короны и Княжества Литовскаго, смѣло и храбро по примѣру своихъ предковъ должны ихъ отражать, и когда только выйдетъ на то повелѣніе Гг. Гетмановъ Коронныхъ , обязаны являться со всею готовностію подъ знаменами, которыя уже и получили отъ Его Королевскаго Величества Государа нашего. А если теперь и въ послѣдствіи (чего Боже сохрани) бы какія нибудь внутренніе мятежи открылись въ Сѣчѣ , или въ селеніяхъ , то Козаки сами всѣми своими силами должны ихъ успокоивать и не пре примину не допускать разширенію зла; каждаго противника сему постановленію и вѣрно подданничеству предъ Его Королевскимъ Величествомъ и Республикою , какъ врага общаго обязаны они уничтожить, наказывать и непередерживать, дабы Запорожское войско тѣмъ больше наслаждалось свободою и милостями Его Королевскаго Величества и Республики; въ домахъ, городахъ и хуторахъ козацкихъ отнынѣ и на времена вѣчныя, времена оставаться—походомъ ночлегамъ или квартирою собирать зимній хлѣбъ обидѣ и насильству чинить , Коронное войско подъ страхомъ смертнаго наказанія небудетъ, при семъ увѣряемъ , что булава , бунчукъ и печать будутъ вручены отъ будущаго Сейма войску Запорожскому при врученіи оныхъ вышеупомянутыхъ войсковыхъ клейнодовъ, Гетманъ, Полковники, Судьи Ессаулы и всѣ Старшины должны учинить при Гг. Коммисарахъ присягу на вѣрность Его Королевскому

Величеству и Республикѣ, для взаимной же сословіе дворянское и равно и духовенство должны имѣть вольный возвратъ въ имѣнія, потому, что сія Коммисія не съ тѣмъ открыта, чтобъ обижать свободы и права сословіи Дворянскаго и Духовнаго. Что только принадлежитъ на булаву Гетманскую войска Запорожскаго, то Его Королевское Величество, Государь нашъ Всемилостивѣйшій и Республика утвердятъ на будущемъ Сеймѣ: и все сіе вѣчно и испоручимо имѣеть быть исполнено. Для чего въ память потомству и будущимъ вѣкамъ сію Коммисію подписываемъ мы, Комисары Его Королевскаго Величества, Государя Нашего Всемилостивѣйшаго и Республики обоихъ народовъ и мы Послы и Комисари войска Запорожскаго. Происходило по Календарю Римскому 1670 года Сентября 2-го дня въ Острогѣ.

Станиславъ Казимиръ Беневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Богуславской, Носовскій Староста.

Іоанъ Францискъ на Любовицахъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій, Липницкій Староста.

Іоанъ Пясчинскій, Кастелянъ Хомскій.

Георгій Манѣцкій, Стольникъ Кіевскій.

Стефанъ Пясочинскій Брацлавскій, Сеницкій Староста.

Семень Басаченко, Коммисаръ и посолъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго Низоваго.

Іванъ Малюкъ Коммисаръ и Посолъ отъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго Низоваго.

Именемъ всего общества, отъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго, при насъ находящагося.

Андрей Тарасенко, Писарь войска Его Королевскаго Величества Низоваго.

GV.

Изъ Рукописи Короля Станислава Августа, находящейся въ Библіотекѣ Порицкой подъ заглавіемъ: Дорошенко — Гетманъ Запорожскій обращается къ покровительству Его Высочества Герцога Пруссаго.

Всепресвѣтлѣйшій Эрцъ-Герцогъ Прусскій, намъ очень Милостивый Государь

Господинъ!

Не тайна для всего почти свѣта, что войско Запорожское издревле еще при дѣдахъ и прадѣдахъ своихъ порыцарски, ни за что иное, какъ за церкви свои Православныя за вѣру Христіанскую за умноженіе своихъ свободъ и всего Польскаго народа находясь подъ владычествомъ Королей Польскихъ и не жалѣя жизни положило много головъ на поляхъ брани, и обильно своею кровію орошало земли разныхъ государствъ за достоинство и величіе своихъ Государей. Свидѣтель сего сѣтъ Турецкое Государство, съ которымъ козаки не разъ воевали на морѣ и на

сущѣ; неизгладится изъ памяти людей славный походъ Хотинскій и не умолкнетъ слава о походѣ подѣ Смоленскомъ и къ многимъ городамъ и селамъ Московскаго Государства всемъ помяна будетъ рыцарская храбрость войска Запорожскаго тамъ, гдѣ навѣрно войско Польское Коронное пострадало бы, если бы ему не воспомоществовали мужество и храбрость войска Запорожскаго и во многихъ другихъ компаніяхъ, и сіе все дѣлалось не для чего пнаго, какъ только на пользу вышеупомянутой вѣры предковъ нашихъ и за вольность нашу вмѣстѣ съ Польскимъ народомъ; но когда мы за столь великія наши подвиги отъ Королей ни до чего недослужились и когда Паны Польскіе впрягали въ болѣе и болѣе тяжкое ярмо насъ и весь народъ Русскій, когда были отняты силою древнія наши церкви и превращены въ Костелы, когда превратилась вѣра наша въ Унію и рыцарство поступило въ рабское подданство, тирански мучимое и губимое,—тогда Всемогуцій Правитель Вселенныя, сжалившись надъ нашею участію и тяжкими Намъ обидами, Божескимъ своимъ Провидѣніемъ благословилъ славной памяти Храбраго мужа покойника Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и мы сбросили съ вый нашихъ сіе тажкое ярмо; желая однакоже оставаться подѣ естественнымъ своимъ Государемъ, какъ дѣти одного отечества, много разъ мы заключали союзъ при жизни самаго покойнаго Хмѣльницкаго и при другихъ предмѣстникахъ нашихъ, съ присягою лично Его Величества Короля Польскаго и всего духовнаго и свѣтскаго сословія Сенаторовъ, но никогда не сдерживали предѣ Нами ихъ присягъ Паны Польскіе, а всегда обращались съ

нами съ многоразличными хитростями , и сколько могли старались о погибели даже имени Нашего. Когда же волею Божіею сіе управленіе Гетманствомъ войска Запорожскаго было возложено и на мою особу, и я, какъ видить Богъ и какъ всѣ сосѣдніе Государства о томъ слышали, чистосердечно черезъ многихъ моихъ пословъ , свидѣтельствовалъ мое и всего Запорожскаго войска подданническое послушаніе Его Величеству Королю , какъ прежнему и теперешнему , и тутъ не могъ я получить ничего утѣшительнаго въ моихъ желаніяхъ , а напротивъ не отеческіе, но совершенно непріязненія отъ Его Величества Короля и всей Польской Республики претерпѣвалъ поступки: вмѣсто того, чтобы удовлетворить нашу вѣру и возвратить забранныя и превращенныя въ Костелы и отданныя Уніятамъ церкви, вмѣсто того чтобы утвердить наши и всяго народа Русскаго свободы, которыя мы кровавымъ потомъ заслужили; они намѣреваются наложить на насъ ярмо еще тяжчайшее, отнимая у насъ вообще всѣ наши вольности и самую страну нашу, которую раздѣлили на двѣ части и продали одну сторону Московитянамъ , а нашу вознамѣрились превратить въ дикія степи; такового замысла до сихъ поръ недопустивъ и еще на насъ исполнить , пока достанетъ жизни нашей, мы неперестанемъ защищать цѣлость Украины при Божіей помощи. Нынѣ узнавъ отъ вѣрныхъ и доброжелательныхъ намъ людей изъ Польши, что Ваше Высочество, Государь нашъ милостивѣйшій, презрѣвъ дружбу Его Величества Короля нынѣшняго Польскаго , и находясь въ возможности съ Божіимъ благословеніемъ, какъ издревле отъ Христіанскихъ Монарховъ рожденный

Государь, возсѣсть на Польскій престолъ, и быть отцемъ и Государемъ добрымъ Польшѣ, Пруссіи, Литвѣ, намъ Руси, и всѣмъ смѣжнымъ провинціямъ, я отзываюсь съ моимъ всего Запорожскаго войска, а равно и Рускаго народа, чистосердечнымъ подданическимъ поклономъ, и увѣренъ въ томъ, что насъ, Польшею обиженныхъ и немогущихъ испросить себѣ отеческой милости ни отъ Короля Государя ни отъ Сената, применъ подъ свое крыло Господское по врожденному своему отеческому милосердію, какъ добрый Государь признаешь насъ достойными щедро и одаришь тѣмъ, чего мы допрашивались и добивались много лѣтъ и многою кровію у своего Государя; я же общаюсь съ моимъ Запорожскимъ войскомъ подать вамъ помощь для полученія и занятія Его Пресвѣтлаго Польскаго Престола, когда только прійдетъ ко мнѣ ваше отеческое повелѣніе, на то имѣю по Божіей милости не малое число войскъ конныхъ и пѣшихъ, и общаю чистосердечно мою покорность и готовность. Также не замедлю явиться на службу противъ всякаго непріятеля Вашего Высочества, Государя моего милостиваго, о томъ только умоляю Ваше Высочество со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобы Вы благоволили на сіе мое письмо дать самоскорѣйшій отвѣтъ чрезъ сего посланника моего простолудина (потому что опасно посылать знатныхъ), или же чрезъ своего, лѣтъ очень близко, приходитъ время, способное къ войнѣ, и таки намъ нужно знать, когда и гдѣ нашему войску быть готовому заслужить милость Вашего Высочества, и сдѣлаться оной достойными подъ благополучнымъ Вашего Величества царствованіемъ имѣемъ безонибочную надежду. Та-

кимъ образомъ покорностію и заслугами стараясь снискать Вашу милость, остаемся Всепресвѣтлѣйшаго Вашего Величества Государя и Господина нашего къ намъ премилосерднаго, доброжелательными и покорнѣйшими слугами Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Запорожскаго. Данъ въ Чигиринѣ дня 28 Martii 1674. ann.

CVI.

Выписка изъ рукописи, взятой изъ библіотеки Порницкой, изъ Архива Вишневецкихъ.

Условія Каменецкой Капитуляціи.

Prinso, integritas vitæ et fortunarum mobilium et immobilium всѣхъ. *Secundo*, Integritas religionis et liberum, publicumque exercitium eius. *Tertio*, militibus egressus cum armis minoribus tantum. *Quarto*, Liber egressus всѣмъ изъ Каменца въ Польшу cum omnibus mobilibus rebus, кому не за благо разсудилось остаться. *Quinto*, Liber usus omnium bonorum тѣмъ, которые останутся въ Каменцѣ. *Sexto*, Salvus conductus ad certum locum. *Septum*, Повозки для перевезенія вещей въ безопасное мѣсто. *Octavo*, Въ домахъ дворянскихъ и духовныхъ не ставить солдатъ по квартирамъ. Это послѣднее условіе было нарушено и сей часъ Дворянство жаловалось предъ Великимъ Визиремъ объ обидахъ, которыя онъ обѣщалъ соггi-

gere. Дворянство просило отдать имъ замки, села и города, *tamquam bona immobilia*; отвѣчали имъ, что они могутъ воздѣлывать землю, засѣвать ее и отъ этого платить подать, но что села и города суть Султанскія. Обѣщали дать конвой до Станиславова, но дали только да Егельницы; обѣщали дать срокъ выѣзда чрезъ четыре недѣли, а потомъ во вторникъ пополудни повелѣно выѣхать. Церкви обѣщали отнять только лучшія и оставить по три для каждой вѣры. И такъ на другой день послѣ обѣда мы выѣхали изъ Каменца и плакали громко почти до Жванца; конвой было около четырехъ тысячъ, по горамъ лежала нѣхота густо какъ сельди и на добрыхъ полмили по обѣимъ сторонамъ стояла кавалерія. Буйволовъ было десять тысячъ, лошадей, верблюдовъ большія стада. Самъ Султанъ Магометъ вмѣстѣ съ Ханомъ былъ при осадѣ Каменца, 400,000 Турковъ и 80,000 Орды вошло въ край, какъ свидѣтельствуешь письмо Гетмана Собѣскаго, 10 Сентября писанное къ Ксендзу Падканцлерію, и какъ утверждаетъ Дорошенко съ козаками, находящимися подъ покровительствомъ Султана. Осадныхъ орудій козаки имѣли при себѣ четыре, полевыхъ нѣсколько десятковъ, всякихъ запасовъ большое количество. Послѣ взятія Каменца Султанъ находился при войскѣ, и шелъ съ нимъ вмѣстѣ къ Усятину, и уже послѣ заключенія Буцацкаго тракта возвратился къ Дунаю.

GVII.

Письмо Іоанна III къ Гинискому Воеводѣ Хелмскому, писанное 8-го Октября 1676 года изъ осады при Журавнѣ, оно было писано цифрами, взято изъ рукописи библіотекей Залускихъ, находящихся въ библіотекѣ Порицкой.

Хотя письма наши, писанныя къ Вашей милости, а также адресованныя къ Гоголю (Предводителю Козаковъ) Лазинскому и Кіашу, не знаемъ, дошли ли до рукъ Вашихъ моецей, однакожь повторяю, чтобы разыскать о тѣхъ людяхъ чрезъ разныхъ посланцовъ; какъ Даровскаго изъ Хоругви Рущицовой, такъ и другихъ выше упомянутыхъ людей повелите искать близъ Бродъ, Дубна, Заславя, Константинова, Полоннаго, Мендзыборжа и Немирова.

Мы писали въ тѣхъ же письмахъ нашихъ, чтобы Ваши милости непробирались на подоль къ Зыдачеву, потому что тамъ качуютъ всѣ орды, но чтобы вышли къ Ходороставу по той сторонѣ Днѣстра: это мѣстечко стоитъ на очень выгодномъ мѣстѣ, оттуда когда въ Журовъ, который находится отъ насъ только полторы мили, послѣ чего Комминикація съ нами станетъ легче, ибо мы имѣемъ мостъ на Днѣстрѣ позади нашего лагеря. Также въ Журовъ мы повелѣли пробираться Данемарку съ *præsidio* Станиславова съ пятью Польскими хоругвами и съ двумя козацкими полками. На бѣду нашу письма отъ насъ и къ намъ хватилъ непріятель, онѣ то сдѣлали его

гордымъ , надобно Вашимъ милостямъ выйти изъ Львова такъ , чтобы вы въ одни сутки стали въ Ходороставъ. Вы должны тамъ имѣть Хоругвей гусарскихъ восемь : семь коронныхъ а восьмая Князя , пускай ради Бога неждутъ на сбрую или гусарскія лошади , пускай приходятъ и на козацкихъ и въ козацкой сбруѣ , лишь бы съ хорошимъ ружьемъ , и хоть съ пиками , если не съ коньями. Нѣсколько копій , нѣсколько возовъ прикажите взять съ собою , потому что уже наши здѣсь положились , а мы ей Богу заплатимъ ремесленникамъ. Послать также въ Жолкъвъ , гдѣ уже должно быть нѣсколько отъ готовыхъ желѣзъ къ копьямъ у главныхъ слесарей.

Собирайте гдѣ только можете достать людей , и выводите изъ укрѣпленныхъ мѣстъ , потому что въ семь году непріятель nebudeтъ уже брать крѣпостей. Посполитое рѣшеніе пусть состоится по крайней мѣрѣ для формы , и ближайшіе пускай сюда идутъ хоть на лошадахъ , и безъ того уже Турки говорятъ , будтобы знаютъ , что къ намъ не придетъ на помощь Посполитое рѣшеніе , особенно велико Польское.

Разлитіе осеннихъ водъ и рѣкъ совершенно обмануло насъ въ надеждахъ на Свн- и Днѣстръ , гдѣ переходитъ непріятель , такъ что ни съ какой стороны не имѣемъ ни фланга свободного , ни тыла. Турецкія батареи столь близки къ нашему лагерю , что уже съ три тысячи ядеръ бросили къ намъ изъ пушекъ ; гранаты изъ мортиръ только вчера начали кидать ; гранаты вѣсятъ по 60 фунтовъ , а ядра отъ 20 доль 8 , отъ насъ ядра до нихъ не долетаютъ изъ нашихъ пушекъ , и ми не можемъ здѣлать вылазки , ибо между ними течетъ рѣка. Войска ихъ велики , однакожь въ

нихъ замѣтно безпокойство , они осторожны также, какъ и мы ; почти никто не слѣзаетъ съ лошади , ни Турки ни Татары , которыми Турки прикрыли оба свои фланга , но это еще больше стѣсняетъ насъ. Зарядовъ большую половину мы уже выстрѣляли , а за то , что мы мало ихъ взяли , пускай отвѣчаютъ предъ Богомъ и Отечествомъ тѣ , кто этому причиною , и тѣхъ бы мы не взяли изъ Львова , если бы я не далъ собственныхъ своихъ 800 червонныхъ злотыхъ : а потому взять зарядовъ изъ Львовскаго Цейхгауза по регистру Г. Контскаго , писаному также цифрами. Второе. Что вещь стѣсняетъ насъ , это голодъ , постигшій лошадей и людей въ нѣкоторыхъ хоругвахъ , которые невявшись ни гроша заполгода. Пѣхота и драгуны содержатся еще хорошо , но и тому причиною по обыкновенію нашъ кошелекъ. Мяса имѣемъ еще довольно и дешево , ржи не много , но воды для мельницъ совершенно ни капли. Третье. Частные побѣги солдатъ и служителей къ непріятелю , хотя въ виду другихъ умерщвляетъ ихъ непріятель вмѣсто хорошаго пріема. Четвертое. Побѣги этихъ измѣнниковъ въ Польшу ; ради Бога повелите перехватывать ихъ по дорогамъ и ловить ; многіе изъ нихъ отговариваются , что уходятъ изъ плѣна , но отъ Татаръ они не уйдутъ въ платьѣ и съ саблею.

Вы не извѣщаете меня совершенно о полкахъ Г. Корыцкаго , ни Г. Пребендовскаго ни Гг. Бутлеровъ : лучше-бы было , если бы эти полки пришли на войну безъ мундировъ , нежели въ мундирахъ на Грекорянки въ Львовъ , идя маршемъ полгода. Соли также имѣемъ очень мало ; хорошо , что базаръ Вашей милости порядочно ею снабженъ. Непріятелю эта

война надоѣдаетъ, да равно и намъ. Они очень удивляются Нашему малому войску, и говорятъ, что оно очень хорошо и храбро, но что на нихъ нужно втрое больше. Въ раздолѣ должны быть двѣ хоругви Князя Воеводы Бѣлзскаго; и этимъ повелите идти къ Ходороставу нидаже набѣду намъ что уже наступаютъ Симонъ и Іуда съ морозами, а эти проклятые полки и Хуругви не хотятъ собираться къ лагерю: ужебы здѣсь были и конецъ войны и великая слава народа нашему и великая польза всему Христіянству, но видно, что грѣхи наши превышаютъ *iniquitates* невѣрныхъ.

Ея Величеству Королевъ отошлите мое письмо: одно или два достались непріятелю; благоволите утѣшить ее, уговорите не печалиться, когда не будетъ получать отъ насъ частыхъ извѣстій; Господина Маркиза и Г. Conte привѣтствуйте отъ насъ, а также и Англійскаго Посланника, о которомъ сожалею, что столь изъ далека пріѣхалъ; не отпускайте ихъ никуда отъ себя, и сами отправляйтесь въ путь, и на походѣ будьте крайне осторожны. Господина Воеводу Серадзкаго, Князя Подканцлерія великаго княжества Литовскаго Г. Замойскаго и всѣхъ ласково привѣтствую. Е. Пр. Кеендзу Примасу и епископу Карнковскому, господамъ Печатникамъ Сенаторамъ и Трибуналу благоволите объявить то, что сказано выше, потому что мы времени *et securitatem* не имѣемъ.

Post scriptum. Уже послѣ зачитанія письма къ Ея Величеству, узнали Турки, къ великому своему стыду, *quid potest sarmata bello*; ихъ войско вышло въ поле *ex occasione velitationum* и тѣмъ Орды, и напали на нашихъ въ самомъ количествѣ: но наши

такъ ихъ fortissime represserunt, то козаковъ и нѣсколько пѣхоты и нѣсколько пушекъ disposueramus; въ лагерь ихъ было большое смятеніе, такъ что на нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и палатки снимали и яничары вывели пушки изъ одного редута; и если-бы стража ранѣ сдѣлала тревогу, для того чтобы мы успѣли вывести нѣсколько гусаровъ, то непріятель претерпѣлъ бы большую потерю да и такъ ихъ не мало побито и множество раненныхъ. Прошу это разсказать Ея Величеству Королевѣ.

CVIII.

Письмо Короля Іоанна II къ Царю Теодору Алексѣевичу изъ рукописей Поріцкой бібліотеки 1676 года.

Мы, Всепресвѣтлѣйшій Великій Государь Іоаннъ III, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Пруссскій и другихъ, брату Нашему, Божіею милостію Великому Государю, Царю и Великому Князю Теодору Алексѣевичу, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ другихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичу, Дѣдичу, Наслѣднику, Государю и Обладателю братское привѣтствіе.

Добраго отъ Господа Бога здоровья желаемъ. Отдаѣль Намъ, Великому Государю, Нашему Королевскому Величеству vigesimo octavo Octobris уро-

жденный Чагровскій Посланникъ, въ лагерѣ при Журавлѣ, грамоту отъ Васъ, Великаго Государя, брата Нашего, Вашего Царскаго Величества, писанную двадцатаго Іюля нынѣшня года, въ которой извѣщаете, что Вы своимъ Гетманомъ и Гетману Сѣверскому Самойловичу препоручили съ войсками итти къ Днѣпру, черезъ него переправиться, и, снесшись съ Вельможными Гетманами нашими, соединиться въ общія силы противъ общаго врага нашего. Ваше Величество по договорамъ о прибавкѣ примѣрныхъ лѣтъ и пропорціи приноминаете. Богу за тѣмъ извѣстно, съ какимъ чистосердечіемъ Мы желали прибавки примѣрныхъ лѣтъ, когда Мы выслали умышленно съ тѣмъ урожденнаго Чигровскаго въ Столицу. На чтожь было откладывать этотъ разговоръ до прибытія Гетмановъ, когда упомянутый Посланникъ объявилъ свое явное нагополномочіе? Не менѣе Богу извѣстно, съ какимъ терпѣніемъ, убыткомъ Государству Нашему потерю Христіянъ, особенно Русскаго вѣроисповѣданія, и съ какимъ разрушеніемъ замковъ, почти въ продолженіе пяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ Наше Турецкое Государство воветъ, Мы ожидаемъ соединенія силъ нашихъ Вашими Великаго Государя, брата Нашего, Вашего Царскаго Величества, но не дождавшись и письмами и черезъ нарочныхъ посланниковъ, при Андрусовскую Комисію, Мы просьбу нашу возобновляли, будучи увѣрены, что учиненныя клятвы должны когда нибудь прійти въ исполненіе, но Мы не могли ихъ дождаться, даже и въ концѣ нынѣшняго Октября, нисколько о нихъ Мы не имѣли извѣстія, и къ соединенію съ нами войскъ Вашихъ Великаго Государя, брата Нашего,

Вашего Царскаго Величества при Днѣстрѣ не было надежды, а между тѣмъ души Христіанскія были преданы могуществу бусурманскому, попущено было владѣть и опустошать нашу страну войсками и лагерями и мы должны были выдать окончанія договоровъ при Днѣпрѣ съ войсками Вашими Великаго Государя, Вашего Царскаго Величества, въ то время какъ на Днѣстрѣ и за Днѣстромъ мощный непріятель огнемъ и мечемъ опустошалъ и завоевывалъ все покутье, протекая всю страну потокомъ неисчисли-
мыхъ войскъ Турецкихъ и Татарскихъ, не могли дожидаться соединенія силъ Великаго Государя, брата Нашего, Вашего Царскаго Величества, съ Нашими; наконецъ собственною особою Нашего Королевскаго Величества Мы рѣшились съ одними своими войсками отправиться, и принуждены выдерживать нѣсколько недѣль весь напоръ могущественнаго непріятеля съ ежедневными попытками и стычками, и стоять подъ нальбою огромныхъ пушекъ и мортиръ, конечно не безъ значительной по Божіей милости потери остались и войска непріятельскія, но и въ то даже время Мы не имѣли никакого извѣстія о войскахъ Вашего Царскаго Величества Великаго Государя. Наконецъ удалось намъ здѣлать договоръ на извѣстныхъ условіяхъ, и такимъ образомъ окончить миромъ нынѣшнюю компанію съ бусурманами, а отъ войскъ ихъ тяжело землѣ было, такъ велико было ихъ множество. Но и лучше и похвальнѣе и всему Христіанству полезнѣе было бы соединить наши общія силы, чего мы столько разъ желали, всжели отнимать Чигиринъ и потерять столь много войскъ Вашего Царскаго Величества, какъ Насъ оттудова извѣщаютъ.

И потому Мы признали нужнымъ довести до свѣдѣнія Вамъ, брату Нашему, Вашему Царскому Величеству, что когда Мы окончили по милости Божіей компанію, и когда зимнее время не допустило насъ далѣе содержать войска, тогда уже не въ пору отозвался Князь Ромодановскій и Самойловичъ, что, стоя у Днѣпра, ждутъ войско Нашего Королевскаго Величества договоры о перемирныхъ лѣтахъ, и соединеніе уже поздняго общихъ силъ. Это можетъ ли таковой поступокъ согласоваться съ справедливостію войны и притомъ съ обстоятельствами времени? И какъ великъ таковой обманъ для Насъ Государя, Нашего Королевскаго Величества, Вы самъ о томъ Великій Государь, Ваше Царское Величество, братъ Нашъ, можете разсудить. И потому Вашему Царскому Величеству, брату Нашему, о семъ чистосердечно сообщая, представить и Штатамъ Республики на будущемъ Сеймѣ, дабы на немъ посовѣтоваться о цѣлости Государства, Намъ отъ Господа Бога ввѣреннаго. А при семъ Вамъ, брату Нашему, Вашему Царскому Величеству желаемъ добраго отъ Господа Бога здравія и счастливаго въ государствѣ, Вамъ отъ Бога ввѣренномъ, царствованія. Октября перваго дня, года 1676, государствованія же Нашего третьяго.

CIX.

*Выписка о козакахъ изъ писемъ Короля къ Королевѣ
изъ похода Вѣнскаго взята съ Порницкой библио-
теки.*

1.

« Что тамъ слышно о Козакахъ ? извѣстить меня,
« да скорѣ вышли ихъ ко мнѣ, сдѣлавъ выговоръ Г.
« Мэнжинскому за то, что ни разу мнѣ не отвѣчалъ.
« 27 Августа 1683. За Ольмюцомъ. »

2.

« Не хорошей человѣкъ Г. Мэнжинскій, не былъ въ
« Львовѣ, и не пишетъ ни одного слова о Козакахъ
« и о томъ, что сдѣлалъ онъ въ Украинѣ. Измѣн-
« никъ Зивертъ, Львовскій Почтмейстеръ, извѣщаетъ
« объ немъ, что онъ находится во Львовѣ, и что
« самъ обо всемъ напишетъ, какъ будто-бы измѣн-
« никъ много потерялъ. А я уже ни окомъ незабочусь,
« только о Козакахъ, о которыхъ взыхаю не разъ
« каждый день, потерять на нихъ столь много денегъ,
« а не имѣть въ самую нужную пору, разсуди лю-
« бовь моя, есть-ли это supportable. И потому един-
« ственно, о чемъ прошу: этихъ Козаковъ, если
« прійдутъ дай подъ нихъ повозки, а безъ другихъ
« людсѣй Мы можемъ обойтись. »

3.

9 Сентября изъ подъ Тульнаго. « Козаки съ Мэн-
« жинскимъ прійдутъ уже не въ пору , а они един-
« ственно здѣсь были всего нужнѣе, особенно въ пе-
« реходѣ черезъ эти негодныя горы и лѣса. »

4.

28 Сентября изъ острова Шютъ подъ Пресбур-
гомъ. « Теперь къ Гг. Гетманамъ Литовскимъ я вы-
« слалъ опять ихъ Резидента Униковскаго, чтобы они
« шли чрезъ Венгрію прямо ко мнѣ. Козаки же, т. е.
« Семень и другіе , пускай идутъ обыкновеннымъ
« путемъ, а Ворона и Мэнжинскій уже здѣсь сколько
« есть у Васъ Козаковъ пускай всѣ идутъ сюда съ
« Литвою для большей безопасности. »

5.

« Мы пробовали Козаковъ ночью и водою , чтобы
« они на той сторонѣ сдѣлали что нибудь путное ,
« или по крайней мѣрѣ объ чемъ нибудь поразвѣда-
« ли ; но это Canaille и не стоитъ никакого fond
« дѣлать на нихъ, теперь они признаются сами, осо-
« бенно Ворона, что взяли простыхъ мужиковъ, а не
« Козаковъ, потому что не могли такъ скоро коза-
« ковъ достать. »

« Козаки пошли столь быстро, смѣло и мужествен-
 « но, что скрытые въ дымѣ не только предмѣстья ,
 « сараи, но и первый Палисадъ взяли, воротами овла-
 « дѣли и свои знамена съ крестами водрузили на
 « нихъ , что благоволи на радость Ксендзу Нунцию
 « пересказать, любовь моя, козаки очень поправили
 « свою славу они заслужили большую. »

СХ.

*Письмо Короля къ жень объ Вискомъ походѣ, столь
 славномъ для Поляковъ и Козаковъ за Днѣпров-
 скихъ; оно такъ любопытно , что гитатели не
 подосаждуютъ на насъ за включеніе сего въ рядъ
 этихъ Актовъ и переписокъ.*

Изъ рукописей Орицкой библіотеки. 43 Сентяб-
 ря 1683.

« Богъ и Господь, нами во вѣки прославляемый, далъ
 « нашему народу побѣду и славу, о которыхъ не-
 « слышали времена прошедшія. Всѣ орудія и богат-
 « ства неоцѣненныя достались въ наши руки. Непрѣ-
 « тель, устлавъ трупами анпроши и поля, покинулъ
 « лагерь со стыдомъ. Верблюдовъ, лошаковъ и скотъ,
 « которыя имѣлъ онъ по сторонамъ, только сегодня

« начинает собирать наше войско ; при нихъ гонять
 « Турковъ толпами, иные, въ собственности ренегаты,
 « на красивыхъ лошадяхъ красиво одѣтые уходятъ
 « отъ Турковъ къ Намъ ; вотъ какое сдѣлалось не-
 « вѣроятное происшествіе. Одного пороху, одной ам-
 « муніціи Турки оставили болѣе нежели на миліонъ ;
 « давно я желалъ видѣть то , что увидѣлъ въ эту
 « ночь ; мои каналы зажгли въ нѣсколькихъ мѣстахъ
 « этотъ порохъ , тогда представился страшный судъ
 « и безъ всякаго вреда людямъ ; земля стонала , на
 « небѣ, казалось, рождались облака ; но все же это
 « можно считать за несчастіе, потому что это сдѣлало
 « убытку около миліона. Визирь все бросилъ и едва
 « ушолъ на одной лошади. Я сдѣлался его наслѣд-
 « никомъ , большая часть его имущества досталась
 « мнѣ, одинъ Визирскій слуга перебѣжалъ къ намъ и
 « указалъ его шатры, столь пространныя, какъ Львовъ
 « въ своихъ стѣнахъ , я добылъ всѣ Визирскіе знаки,
 « которые передъ нимъ носили и даже хоругвь Ма-
 « гометову, которую Султанъ далъ ему на войну , и
 « которую сегодня сей часъ отослалъ я въ Римъ ко
 « святѣйшему чрезъ Талентія ; палатки, повозки и ты-
 « сячи другихъ вещей достались мнѣ, хотя многого
 « и весьма многого я даже и невидѣлъ ; нѣтъ срав-
 « ненія съ Хотинскою добычею ; нѣсколько Сайдаковъ,
 « украшенныхъ рубинами и сафирами, стоятъ цѣлыя
 « тысячи червонцевъ ; у меня также есть лошадь по-
 « слѣ Визира, со всею своею сбруею, да и его самого
 « крѣпко мои преслѣдовали, но спасся ; Кояція, т. е.
 « перваго человека Визира убили , а съ нимъ много
 « знатныхъ Турковъ. Золотыхъ сабель и другихъ
 « сбруй находится множество на нашихъ войнахъ ;

«ночь помѣшала намъ въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи,
 «къ тому же уходя сильно защищаются и смѣло ре-
 «тируются. Янычаръ своихъ оставили въ анпрошахъ,
 «мы ихъ ночью вырѣзали; гордость и заносчивость
 «этихъ людей была такова, что когда одни сража-
 «лись съ нами въ полѣ, другіе штурмовали городъ,
 «и все потому только, что имѣли чѣмъ дѣйствовать.
 «Я ихъ считаю триста тысячъ кромѣ Татаръ, другіе
 «считаютъ самыхъ палатокъ до трехъ сотъ тысячъ и
 «берутъ среднимъ числомъ тронхъ людей на одну
 «палатку; двѣ ночи и весь день разбираютъ ихъ кто
 «хочетъ, уже и изъ города вышли люди, но и че-
 «резъ недѣлю ихъ не разберутъ; въ лагерь остави-
 «ли много побитыхъ Австрійцевъ, особенно женщинъ.
 «Хорошъ Великій Визирь! взялъ въ какомъ то Им-
 «ператорскомъ дворцѣ Страуса чрезвычайно краси-
 «ваго, да и того велѣлъ зарѣзать. Какая роскошь
 «въ его палаткахъ, того описать не лзя: баня, са-
 «докъ, фонтанъ, кролики, кошки, попугай, все
 «тамъ было; но этотъ леталъ и не можно было его
 «поймать. Сегодня я былъ въ городѣ, который не
 «выдержалъ бы уже больше пяти дней, никогда глазъ
 «человѣческій не видалъ того, что тамъ надѣлали ми-
 «ны пороховыя. Императорскій дворецъ разоренъ
 «ядрами въ пухъ. Всѣ войска признали послѣ Бога
 «насъ побѣдителями, потому что мнѣ только приш-
 «лось бороться съ Визиремъ, когда онъ навелъ всѣ
 «войска свои такъ, что ни срединѣ, ни лѣвому флан-
 «гу нечего было дѣлать, всѣ вспомогательныя Нѣ-
 «мецкія войска обратились ко мнѣ; ко мнѣ пріѣзжа-
 «ли Герцоги: Курфирстъ Баварскій, Вальдекъ, они
 «обнимали и цѣловали меня. Генералы меня цѣлова-

« ли въ руки и въ ноги, конница и пѣхота кричали
 « Ach unser brav König! были здѣсь утромъ Гер-
 « цоги Лотарингскій и Саксонскій, потому что мнѣ
 « не довелось видѣться съ ними, они были на самомъ
 « концѣ лѣваго фланга, къ которому я откомандироваль
 « нѣсколько гусарскихъ хоругвей; потомъ я былъ
 « въ двухъ церквяхъ и тамъ народъ разцѣловаль мои
 « руки и ноги, все кричало: vivat Rex! Пообѣдавъ
 « у Коменданта я выѣхаль изъ города въ лагерь, на-
 « родъ, вознося руки къ небу, провелъ меня до са-
 « мыхъ воротъ. Герцоги уже съѣхались, а Импера-
 « торъ извѣщаетъ, что онъ уже только за одну милю
 « отъ Вѣны, но я, желая довершить побѣду надъ не-
 « пріателемъ поспѣшаю, и не скоро мнѣ прійдется
 « видѣть Императора. Не мало и Нашихъ погибло
 « въ этой экспедиціи: Панъ Староста Галицкій и
 « Надворный Подскарбій, изъ чужеземныхъ войскъ
 « Герцогъ de Croie и нѣсколько знатныхъ вельможъ
 « убиты. Теперь идемъ въ Венгрію, Курфирсты не
 « хотять отстать отъ насъ. Визирь увидя, что не
 « можетъ уже удержаться, созвалъ сыновей, и пла-
 « каль какъ дитя; потомъ сказалъ Хану: спасай ме-
 « ня, если можешь. Ханъ отвѣчалъ: мы знаемъ Коро-
 « ля, мы ему ничего не сдѣлаемъ, мы должны думать
 « какъ бы самимъ спастись. И такъ мы уже садимся
 « на лошадей, идемъ за непріателемъ въ Венгрію, и
 « увидимся развѣ уже въ Стрий. Къ Французскому
 « Королю я написалъ нѣсколько словъ, и извѣстилъ
 « его, sicuti Christianissimum, о побѣдѣ. Сынъ Нашъ
 « не устрашимъ, нигдѣ ни на шагъ не отсталъ отъ
 « меня; при всѣхъ этихъ трудахъ онъ очень здоровъ
 « и все болѣе и болѣе образуется. Да Александръ

«нашъ имѣеть чѣмъ порадоваться: его-то хоругвь
 «сломала Визиря и заслужила величайшую славу
 «Курьеру Баварскому, который не отстаётъ отъ
 «меня, я подарилъ лошадей, бунчуковъ Паши Египет-
 «скаго, и еще далъ ему шесть орудій и прекрас-
 «ный драгоценный камень, чтобы онъ послалъ это
 «какъ добычу à madame Dauphine, сестрѣ своей,
 «невѣсткѣ Короля Французскаго. Король спросилъ
 «ее: а братъ твой послалъ-ли также помощь Импе-
 «ратору? Она отвѣчала: Да, онъ исполнилъ долгъ
 «свой предъ Императоромъ и Отечествомъ. Мы взя-
 «ли непріятельскихъ знаменъ ужасное количество, а
 «съ ними множество бунчуковъ и орудій, словомъ
 «сказать: погибъ непріятель совсѣмъ, только съ ду-
 «шами убирается. Пусть всѣ радуются и благодарятъ
 «Господа за то, что не дозволилъ невѣрнымъ у насъ
 «спрашивать: гдѣ вашъ Богъ.»

СХІ.

Раздача жалованья Козакамъ отъ республики.

«Мы, Совѣтъ, находящійся при Его Величествѣ
 «Королѣ, видя, что Милиція Запорожскихъ Козаковъ,
 «до сихъ поръ находившаяся въ службѣ Его Величе-
 «ства Короля и Республики, нужна и къ нынѣшней
 «экспедиціи, такъ какъ отъ Папы не можетъ въ ско-
 «рости прійти для нихъ денежное пособіе — согла-
 «сились, чтобы Коронная казна Республики отсчита-

« ла для людей Гришки Гетьмана Наказнаго Козац-
 « кихъ войскъ шесть тысячъ злотыхъ; для полка Па-
 « лѣя двѣ тысячи злотыхъ, и особенно Товарищу Бо-
 « ловскому, который отвезетъ сіи деньги, — двѣсти
 « злотыхъ. Что будетъ короннымъ Подскарбіемъ при-
 « нято *in rationibus publicis. Datum* съ Виллановѣ.
 « *Ex M. S. Bibli Jatusci. N. 489. Punct. Ex Sena-*
 « *tus consilio.* Въ Виллановѣ, въ Порицкой библио-
 « текѣ.

К о н е ц ъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

	Стран.
I. Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переясловѣ у Гетмана Богдана Хмѣльницкаго Россійскихъ пословъ.	4
II. Жалованная Грамота.	24
III. Жалованная Грамота.	28
IV. Жалованная Грамота.	30
V. Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича объ отправленіи въ Малороссію Ближняго Окольного Хитрова для утвержденія Виговскаго Гетманомъ.	32
VI. Письмо Гетмана Виговскаго къ Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.	34
VII. Запись, по которой приедены къ вѣрѣ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмѣльницкій, Обозный, Судьи, Яслулы, Полковники и чернь въ Переяславѣ въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.	38
VIII. Универсалъ Гетмана Ивана Брюховецкаго къ Запорожскимъ жителямъ увѣщательный: объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.	44
IX. Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государственную казну, и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.	48

X. Жалованная Грамота Брюховецкому на Шептаковскую сотню.	58
XI. Жалованная Грамота Брюховецкому и всему Запорожскому войску.	61
XII. Манифестъ Государевъ къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему войску: объ унятіи внутренняго между ими возмущенія; о несобираниі никакихъ Радъ для совѣщаній, безъ Его Государева указа и безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана; о неслѣдованіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ; о дачѣ ратнымъ Великороссійскимъ войскамъ хлѣбныхъ по городамъ запасовъ и проч.	85
XIII. Письмо Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ. . .	94
XIV. Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссійскимъ Полковникамъ, Старшинамъ и всему Запорожскому войску, въ коей, обличая ихъ Государь въ нарушеніи присяги и единомыслии съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, склоняетъ къ своему подданству, обѣщая простить ихъ вины.	96
XV. Присяга Гетмана Многогрѣшнаго.	104
XVI. Присяга Гетмана Самойловича.	104
XVII. Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, въ коей, изъявляя Государь особенное благоволеніе за военные ихъ успѣхи надъ Турецкимъ городомъ Очаковымъ, и надъ Крымомъ, общаетъ, по ихъ просьбѣ, прислать къ нимъ на Кошъ ломовыхъ пушекъ, гранатъ и прочихъ воинскихъ снарядовъ.	107
XVIII. Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Задѣлпровской стороны Старшины.	108
XIX. Письмо Юрія Хмѣльницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.	144
XX. Универсалъ Юрія Хмѣльницкаго къ Каневскимъ жителямъ.	142
XXI. Грамота Государя, Царя Θεодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику Θεодору Молчану, кою похваляя оказанную имъ и есмъ его полкомъ, при осадѣ города Чигирина, храбрость и	

	прогнаніе Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, объ- являеть о вписаніи убитыхъ въ Синодикъ для ежегоднаго поминовенія въ Успенскомъ Соборѣ въ недѣлю первую поста.	445
XXII.	Письмо къ Константинопольскому Патріарху отъ Гетмана Самойловича.	449
XXIII.	Челобитная Генеральныхъ Старшинъ и всего вой- ска Малороссійскаго объ пзмѣнѣ и о многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самойловича. . . .	426
XXIV.	Присяга Гетмана Мазепы.	440
XXV.	Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы.	444
XXVI.	Пасквиль.	445
XXVII.	Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссій- скимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ, о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ. . .	449
XXVIII.	Грамота къ Палѣю.	450
XXIX.	Грамота къ Польскому Королю Августа 44 отъ Гетмана Мазепы.	455
XXX.	Грамота къ Палѣю.	454
XXXI.	Грамота къ Кошевому Гордѣенкѣ.	456
XXXII.	Къ Государю отъ Гетмана Мазепы.	458
XXXIII.	Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Ко- роля Станислава къ Мазепѣ посланному. . . .	464
XXXIV.	Отъ Государя къ Гетману Мазепѣ.	465
XXXV.	Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ. .	465
XXXVI.	Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорочинскаго.	467
XXXVII.	Отъ Кочубея къ Мазепѣ.	473
XXXVIII.	Отъ Мазепы къ Кочубею.	474
XXXIX.	Рѣчь Кочубея.	475
XL.	Грамоты Государевы къ Мазепѣ.	477
XLI.	Письмо Гетмана Мазепы къ Государю.	498
XLII.	Письма Мазепы къ Государю.	206
XLIII.	Надгробная надпись Кочубею и Искрѣ, высѣченная на камнѣ, близъ дверей входныхъ въ трапезу Кіевопечерской Лавры	203
XLIV.	Письмо къ Запорожскому Атаману Константину Гордѣенкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата Бу- лавина.	209
XLV.	Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Ата- мана Ильи Григорьева.	215

	Стран.
XLVI. Манифестъ Государя Петра I ко всѣмъ Малорос- сійскимъ чинамъ.	214
XLVII. Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы.	215
XLVIII. Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ, извѣщая о причинахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійскій гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ.	247
XLIX. Письмо Мазепы ко Кочубеевой.	220
I. Манифестъ Государя Петра I о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана.	225
II. Присяга Гетмана Скоропадскаго.	228
III. Грамота Государя Петра I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей, увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Стар- шинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возратить имъ имѣніе и чи- ны, если они, оставя Шведовъ, прибѣгутъ къ Нему, Государю.	250
III. Манифестъ Государя Петра I всему Малороссій- скому народу: о непріятельскомъ въ Малоро- ссію вступленіи Шведскаго Короля.	255
IV. Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Скоропадскаго, коимъ онъ, опровергая разсѣвае- мыя въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 40 Ноября обнародованія и проч.	246
LV. Манифестъ, выданный въ Малороссіи отъ Швед- скаго Короля Карла XII.	260
LVI. Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.	270
LVII. Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.	272
LVIII. Манифестъ Государя Петра I, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.	275
LIX. Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифе- сту.	277
LX. Манифестъ Государя Петра I.	278
LXI. Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропад- скому и ко всему Малороссійскому народу объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.	289

LXII.	Указъ Государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо мады Шведами баталіи, каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона страннопріимца и пирамиды	300
LXIII.	Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подъ Рѣшетилковкою, 17 Іюля, 1709 года	301
LXIV.	Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску Запорожскому, и къ Кошевому Атаману Якиму Богушу	310
LXV.	Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.	315
LXVI.	Присяга Орлика	338
LXVII.	Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля . .	339
LXVIII.	Переводъ тойже Грамоты	341
LXIX.	Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маестности и булаву его	343
LXX.	Манифестъ Государя Петра I о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, и проч:	347
LXXI.	Отъ Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ	350
LXXII.	Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ	354
LXXIII.	Отъ Орлика къ тѣмъ-же	356
LXXIV.	Грамота Государя Петра I объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи . .	359
LXXV.	Имянный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому	361
LXXVI.	Челобитная Гетмана Скоропадскаго	364
LXXVII.	Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго	370
LXXVIII.	Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому Полковнику Полуботкѣ	379
LXXIX.	Доношеніе Тайн. Совѣт. Наумова о избраніи въ Гетманы Миргородскаго Полковника Даніила Апостола	380
LXXX.	Присяга Гетмана Апостола	382
LXXXI.	Манифестъ Войску Запорожскому	383
LXXXII.	Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны Кошевому Атаману и войску Запорожскому.	387

	Стран.
LXXXIII. Грамота Государыни Императрицы Анны Иоанновны.	389
LXXXIV. Инструкция Ея Величества.	392
LXXXV. Выписка съ книгъ Мескихъ Стародубскихъ права Мандебургскаго.	395
LXXXVI. Указъ Князю Шаховскому.	398
LXXXVII. Указъ Генералу Лейтенанту и Генералъ Криксъ-Комисару Бутурлину.	406
LXXXVIII. Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данныя Петромъ I городу Киеву привиллегіи.	407
LXXXIX. Докладъ отъ Малороссійскихъ Старшинъ.	411
XC. Указъ Сенату.	416
XCI. Отвѣтъ Гетмана Разумовскаго на поздравленіе отъ членовъ народа Малороссійскаго.	417
XCII. Грамота отъ Римской Имперіи на Графство Разумовскому.	418
XCIII. Всеподданнѣйшій докладъ Старшинъ народа Малороссійскаго.	419
XCIV. Письмо Старшинъ къ Гетману Разумовскому.	421
XCV. Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему Малороссійскому народу объ избраніи Гетмана.	423
XCVI. Указъ Генеральной Войсковой Канцеляріи.	426
XCVII. Указъ Стародубской Полковой Старшинъ.	431
XCVIII. Указъ Нашему Сенату.	435
XCIX. Манифестъ 1749 года Декабря 16 дня.	—
С. Указъ Полковнику Стародубскому Г-ну Максимовичу.	437
CI. Имянные Указы Государыни Императрицы Елисаветы Петровны относительно Гетмана Графа Разумовскаго.	439
CII. Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II объ увольненіи отъ Гетманскаго правленія Графа Разумовскаго и учрежденія Малороссійской Коллегіи и Генералъ Губернатора.	443
CIII. Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II объ истребленіи Запорожской Сѣчи.	445
CIV. Ассекুরація Козакамъ Запорожскимъ 1670 года.	457
CV. Изъ Рукописи Короля Станислава Августа, находившейся въ библіотекѣ Порицкой подъ заглавіемъ:	

VII

Стран.

	Дорошенко-Гетманъ Запорожскій обращается къ покровительству Его Высочества Герцога Прусскаго	462
CVI.	Выписка изъ Рукописи, взятой изъ библіотеки Порицкой, изъ Архива Вишневецкихъ.	466
CVII.	Письмо Іоанна III къ Гниинскому Воеводѣ Хелмскому.	468
CVIII.	Письмо Короля Іоанна II къ Царю Θεодору Алексѣвичу изъ рукописей Порицкой библіотеки 1676 года.	472
CIX.	Выписка о Козакахъ изъ писемъ Короля къ Королевѣ изъ похода Вѣнскаго взята съ Порицкой библіотеки.	476
CX.	Письмо Короля къ женѣ объ Вѣнскомъ походѣ.	478
CXI.	Раздача жалованья Козакамъ отъ Республики.	482

